

Екатерина Флат

НЕВЕСТА ИЗ
ДРУГОГО МИРА

2

Annotation

Чертоги Аланара. Место, где вершатся судьбы империи темных. Место, где я должна пройти свой путь до конца.

Магическая клятва давит тяжким бременем, тьма только и ждет, когда я дам слабину. А вокруг плетутся интриги, строятся козни — борьба за престол Данготарской империи и не может быть простой.

Но куда сложнее главное испытание... Я не знаю, способна ли любить. Но уверена, что уж точно не способен он. Между нами целая пропасть, каждый ведет свою игру, силы не равны и ставки слишком высоки.

И только знак Черного Дракона на моем плече дает надежду, что еще не все потеряно. И я не сдамся.

Но ведь и он тоже...

В тексте есть: противостояние характеров, отбор женихов и невест, властный герой и неунывающая героиня

-
- [Невеста из другого мира-2.](#)
 - [Глава первая](#)
-

Невеста из другого мира-2.

Свет полуночи

Екатерина Флат

Глава первая

Амир

Утро выдалось солнечным, безоблачное небо так и манило поскорее в полет. И ждущий на вершине одной из башен дворца Туман намеревался вот-вот спланировать по первому же зову. Но сначала надо было дождаться остальных. А дамы как всегда запаздывали...

— Ты уверен, что это хорошая идея?

— Поверь, отец, так точно будет безопаснее. Для моих нервов. Я готов ко многим препятствиям на пути к престолу, но долгая поездка в одной карете с тремя агрессивно настроенными леди... — Амир выразительно посмотрел на отца. — Ты же не хочешь, чтобы в Чертоги я добрался с выцарапанными глазами?

Тот не удержался от смеха, похлопал сына по плечу:

— А никто и не обещал, что будет легко и просто. Но наверняка зря ты опасаешься. Твоя Дэрия настолько тиха и благовоспитана, что всю дорогу и лишнего слова не произнесет. Ну а Фаэлина с Тамиллой, быть может, уже не так жаждут высказывать тебе свое возмущение. Хотя это вряд ли, конечно... Как говорится, страшнее женской логики только женская солидарность. О, а вот и наши прекрасные дамы.

Двое лакеев с поклоном открыли двери парадного входа. Первой вышла Фаэлина, но удостоила сына лишь очередным укоряющим взглядом. Спешащая за ней Тамилла о чем-то крепко задумалась, из-за чего едва не споткнулась на ступенях, но брата, похоже, даже не заметила. Отец проводил их до ждущей на подъездной аллее кареты, но Амир остался на месте. Ждал.

Он и сам не знал, чего же ему хочется больше: засмеяться или придушить. За эти последние дни до отъезда в Чертоги Дэрия умудрилась довести его до белого каления. При этом даже ни разу не показавшись на глаза! Она так хитро и мастерски избегала любых встреч, что ее эта ловкая изворотливость даже восхищала и вызывала улыбку. Но с другой стороны, ужасно бесила!

И ведь она умудрялась выворачивать все так, что это просто обстоятельства, никакого умысла. И лишь уже когда окончательно доконала своим игнорированием, и разъяренный Амир собрался просто

вломиться к ней в спальню, Дэрия стала действовать в открытую. Ее наглый хранитель попросту создал непробиваемую магическую преграду, которая пропускала в комнату абсолютно всех. Кроме Амира. Ну ничего, в Чертогах от него никуда уже не денется.

Амир бы и не удивился, если бы даже сейчас она предпочла пробраться к карете каким-нибудь окольным путем, лишь бы с ним не пересечься. Но нет, через несколько минут Дэрия вышла из замка. Солнечные лучи тут ж заиграли бликами на ее золотистых волосах, уложенных в аккуратную прическу. Дорожный костюм, хоть и строгого фасона, но все равно подчеркивал изящную фигуру девушки.

Уже от одного взгляда на строптивицу едва кровь не закипела. А ведь был уверен, что это наваждение хоть как уже прошло...

Странно, но Дэрия выглядела словно бы уставшей и даже немного измученной. Через метку удавалось в эти дни едва уловимо чувствовать всплески изначальной тьмы, в основном по ночам. Выходит, Дэрия упорно тренировалась? Но что-то тут не сходится. Своей магии у нее настолько мало, что даже не ощущается. А так часто прибегать к изначальной тьме и до сих пор без последствий? Может, Джорин умудряется как-то это контролировать? Мало ли, на что он способен, да и кто вообще такой на самом деле. Амир выяснял ведь, духа-хранителя с таким именем вроде как вообще не существовало в Данготаре.

Миновав распахнутые двери, Дэрия лишь на миг скользнула по Амиру равнодушным взглядом. Наверняка собиралась попросту мимо пройти.

— Я уже даже успел забыть, как ты выглядишь, — Амир мрачно усмехнулся.

— Не могу похвастаться тем же, — она все же встретилась с ним глазами. — Ты мне до сих пор в кошмарах снишься.

— И чем же я заслужил такую честь? Тебе не кажется, что давно пора забыть все свои глупые обиды? Ничего такого особо предосудительного я не сделал.

— Ну да, запугивание, угрозы, похищение со свадьбы, фактически пленение — это, видимо, для тебя в порядке вещей. Но знаешь, отчасти ты прав, — неожиданно выдала Дэрия, — это все уже не важно. И... — она на миг замолчала, словно сомневаясь, стоит ли говорить. — И я даже тебе в коей-то мере благодарна. Все сложилось именно так, как и должно было сложиться.

Амир сначала ушам своим не поверил. Откуда вдруг такие перемены? В чем-то явно подвох.

— Не ожидал от тебя столь внезапных озарений.

— Что поделать, — она пожала плечами, — люблю пафосные прощания.

— Прощания? — Амир скептически изогнул брови. — Ты считаешь, что в Чертогах мы попросту разойдемся в разные стороны?

— Мне больше нравится вариант, что ты еще по дороге туда заблудишься, — Дэрия мило ему улыбнулась.

— То есть твоя благодарность мне за что-то не означает прощания? Мда... — Амир с усмешкой покачал головой. — Отец все же ошибся. Женская логика страшнее солидарности.

Она даже отвечать ничего не стала, хотела пройти мимо, но Амир придержал за локоть. Даже сквозь ткань прикосновение обожгло, Дэрия инстинктивно дернулась, видимо, почувствовав то же самое.

— Пока на тебе моя метка, — тихо произнес Амир, — ты никуда от меня не денешься.

Дэрия выдержала его взгляд. Но ее голос все равно дрогнул:

- Твоя метка запросто исчезнет, когда я стану женой другого.

— Это кого? Того эльмарийца, за которого ты замуж собиралась?

— Извини, но тебя это уж точно не касается, — холодно парировала она. — И если ты вдруг не заметил, мы всех задерживаем.

Только сейчас Амир разжал хватку. Дэрия тут же спустилась по широким ступеням к карете. Едва подавив порыв нагнать наглую девчонку, Амир лишь проводил мрачным взглядом. Да уж, не зря все же решил отправиться в Чертоги на Тумане, а то рядом с Дэрией ни о каком самоконтроле и речи быть не может.

В сопровождении внушительного отряда стражи карета отправилась в путь. Почти тут же по мысленному приказу с башни спланировал Туман. Черный дракон выжидающе смотрел на Амира.

— Ты один понимаешь, что у меня на душе, да, дружище? — улыбнувшись, Амир задумчиво погладил чешуйчатую шею Тумана. — Жаль, что сам я этого понять не могу... Но и нечего заикливаться на какой-то девчонке, есть задачи куда важнее. Нас ждут Чертоги. И это главное.

Кристина

Вот как так может быть? У Амира замечательные родители, чудесная сестра, но при этом сам он, мягко говоря, весьма далек от совершенства. Или это некий вселенский закон равновесия? Мол, раз остальные члены семьи такие хорошие, в Амуре должно было воплотиться все плохое?..

— Дэрия у нас сегодня снова задумчивая, — голос Фаэлины оборвал мои размышления. Сидящая напротив элегантная дама смотрела на меня с улыбкой и нескрываемым любопытством.

— Наверняка об Амуре задумалась, — Тамилла хихикнула.

— Вовсе нет, — тут же соврала я как можно невозмутимее. — Просто немного волнуюсь из-за предстоящего.

— В Чертогах совершенно безопасно, — заверил сидящий рядом с женой отец Амира. — Без сомнений, это вообще самое безопасное место не только в Данготаре, но и, быть может, во всем мире. К тому же ни тебе, ни Тамилле не о чем волноваться. Пусть мы будем от вас отдельно, но духи-хранители все равно ведь в любой момент появятся по вашему зову.

— Воспринимайте все как развлечение, — следом посоветовала Фаэлина. — Увлекательное и очень романтическое. Пусть пока держится в тайне, как в этот раз будут устроены отборы, но лично я уверена, запланировано нечто грандиозное. Впрочем, как и всегда.

Если честно, меня очень радовало, что родители Амира тоже это время проведут с нами. Они так искренне и по-доброму ко мне отнеслись, что наверняка и там помогут при необходимости. Да и в любом случае все равно мне, если что, и обратиться больше не к кому. А вообще, как мне объяснили, вся данготарская знать съедется в Чертоги Аланара. Ну да, отбор будущей правящей четы — такое мероприятие нельзя пропустить.

— Ох, я уже жду не дождусь, когда вы с Амиром одержите победу, — мечтательно продолжала его мама. — Какие же роскошные будут церемонии! И свадьба, и коронация!

— Кхм, но ведь нет гарантии, что победим именно мы, — осторожно возразила я.

— Иначе и быть не может, даже не спорьте со мной, — Фаэлина даже демонстративно нахмурилась. — Раз уж метка возникла сама собой, то это настоящая судьба!

Я не стала возражать, все равно толку не было. Все эти дни в замке

Тайлас мама Амира чуть ли не постоянно мне твердила, мол, какое счастье, сын все же способен любить. И с одной стороны, было жаль ее разочаровывать. Но с другой, все равно ведь со временем прояснится, что все эти надежды напрасны. Тем более теперь я знала настоящую первопричину появления метки.

На этот счет Джорина внезапно осенило дня три назад.

— И как я раньше не догадался? Кристина, это же до элементарного просто! — переполненный эмоциями, он вышагивал из угла в угол. — Мне с самого начала не давало покоя это внезапное появление метки. Но я думал, вдруг и вправду такое уникальное совпадение, что ты — единственная, которую Амир способен когда-нибудь, возможно, полюбить. Только чем больше узнавал Амира, тем сильнее сомневался, что у него такая способность вообще есть. Вот и получалась в итоге полнейшая не состыковка. А оказывается, все дело в клятве!

— Погоди, то есть как? — не поняла я. — Насчет Амира я согласна полностью, этот тип настолько любит себя, что на окружающих уж точно никакой любви не останется. Но как метка может быть связана с клятвой?

— Все просто, — Джорин улыбнулся. — Магическая клятва — это ведь своего рода договор. Тьма дает тебе силы на исполнение, но взамен ты ставишь свою жизнь, которой лишишься в случае неудачи. Силы, как и положено, твой отец получил, но свою часть договора, выходит, не выполнил. Это перешло на тебя. И сама тьма способствует тому, чтобы ты клятву исполнила.

— То есть тьма нарочно спровоцировала появление у меня метки, чтобы я попала в Чертоги, туда, где есть единственный шанс исполнить папину клятву? — ошарашенно уточнила я.

— Получается, что так. И на месте Амира мог быть кто угодно другой, просто по воле случая именно он оказался так близко. Похоже, переход клятвы на тебя был неизбежен в любом случае, и тьма предчувствовала это. Вот заранее и поспособствовала, чтобы ты смогла выполнить договор.

— Ты так говоришь, будто тьма — это нечто разумное, — я даже поежилась, настолько не по себе стало.

— И да, и нет, — уклончиво ответил хранитель. — Тьма живет и по нерушимым законам магии, и по своим собственным законам. Она не

живое существо, но и не безликая сила. Сложно объяснить. Я и сам не до конца понимаю, что это такое.

И пусть Джорин успокоил насчет метки, но вот даже сейчас, эта мимолетная встреча с Амиром перед отъездом в Чертоги все равно выбила из колеи. Мы стояли в паре шагов друг от друга, но все равно мне казалось, что исходящая от него спокойная сила пронизывает меня насквозь. Дыхание сбивалось, пробивала дрожь, и в мыслях, как назло, засело то видение во временной арке, где мы с Амиром были наедине. И пусть я не сомневалась, что это из тех вариантов будущего, которые никогда не осуществляются, но навязчивые образы никак не хотели забываться...

— Дэрия, Дэрия, ты меня слышишь? — сидящая рядом улыбающаяся Тамилла тронула меня за руку. — Ты меня уже пугать начинаешь своим отсутствующим видом.

— Что вы пристали к бедной девушке? — добродушно усмехнувшись, отец Амира покачал головой. — Не всем же быть без умолку болтливыми, как некоторые.

— Мы не болтливые, а общительные, — тут же возразила Фаэлина. — Кстати, почему это Амир не поехал с нами? В компании Тумана ему интереснее, чем с собственными родными и невестой?

— Простите, но я Амиру точно не невеста, — в очередной раз покорило. Просто мама Амира и так постоянно меня звала либо «невеста», либо «будущая жена», словно это уже был однозначный диагноз.

Но мое высказывание пропустили мимо ушей. Фаэлина уже вовсю спорила с мужем, пытающимся объяснить, что впятером в карете было бы тесно. А Тамилла уже на своей волне отстраненно произнесла:

— Сегодня прибудем в Чертоги, а уже завтра торжественный бал в честь начала отборов. Как же это все волнительно, правда?

— Правда, — я кивнула. — Волнительно — это еще мягко сказано.

Не стала уточнять, что меня волнует совсем не бал, а шансы остаться в живых. Я старательно училась обращаться с изначальной тьмой эти дни, она слушалась меня беспрекословно. Но в то же время я не сомневалась, что все мои успехи — ничто по сравнению с той мощью, которая выступит против меня. И пока вся надежда лишь на то, чтобы последователи культа не знали обо мне как можно дольше.

Хотелось верить, что зря опасаюсь, и на деле все будет не так

страшно, как я представляю. Ну или нет. Вариант «все еще хуже» тоже никто не отменял.

О Чертогах Аланара я мало что знала. Дворец данготарского императора, наверняка роскошный и величественный — вот и все, что я представляла. Но на деле оказалось не совсем так.

Мы прибыли уже с наступлением темноты. В Данготаре система порталов была развита прекрасно, потому и добрались так быстро. Хотя, по словам Рутерта, обычным способом дорога заняла бы недели полторы, не меньше.

Чертоги располагались в долине, а наша карета как раз спускалась с возвышенности, так что весь пейзаж был как на ладони. Тамилла тоже оказалась здесь впервые, и даже восторженно ахнула, смотря вместе со мной в окно. Я тоже очень впечатлилась. Пусть сумрак уже многое скрывал, но и так увиденное восхищало.

Нет, Чертоги — это не просто дворец, как я себе представляла, и даже не дворцовый комплекс. Это как небольшой город! И по всему его периметру высятся гигантские статуи. Поскорее бы увидеть здесь все при дневном свете... Но и сейчас множество магических огней притягивало взгляд. Хотя больше всего меня поразило другое.

— Снег?.. — я даже глазам своим не поверила. — Мне кажется, или вон там слева у холмов словно бы зима?

— Зима, — с улыбкой подтвердил отец Амира. — По своей изначальной сути Чертоги — эдакая маленькая копия всего нашего мира, всех континентов и стран. Причем, расположено с географической точностью и, соответственно, в каждом месте царят свои условия. Не беспокойтесь, вы все тут успеете за время отбора рассмотреть. Чертоги воистину удивительное место, настоящее чудо света!

Мое любопытство уже разыгралось ни на шутку. Пусть и раньше меня этот магический мир удивлял, а теперь не покидала уверенность, что я оказалась в самой интересной его части. В глубине души я все же надеялась, что в Чертогах меня ждет не только борьба за престол, скрытность и выживание, но и немало хорошего. Но расслабляться в любом случае нельзя.

Здесь не было какой-либо внешней стены или другого ограждения. Если только незримое магическое, едва угадываемое по отблеску в сумерках. Наша карета остановилась на самой границе. Тут по обе

стороны дороги как раз возвышались два огромных каменных стража, словно молчаливая вечная охрана, готовая вот-вот ожить и обрушить свой гнев на любых незваных гостей. Толком из-за темноты не получалось статуи разглядеть, но, к примеру, их ступни раза в два превышали нашу карету. Это же сколько метров тогда в высоту эти стражи? Честно, даже представить не могла.

Но, конечно, тут имелаась и вполне обычная охрана. На черных доспехах стражников мерцали серебристые руны — наверняка магические, а не просто для украшения. Я даже вздохнула с облегчением, ведь заранее опасалась, что сразу на Призраков наткнусь.

Нас вышел встречать высокий светловолосый молодой мужчина, весьма симпатичный, но уж очень в глаза бросался кривой шрам на левой щеке. Незнакомец был так же в доспехе, как и стража, но не в черном, а в серебристом и уже без рун. Но несмотря на это, все равно выглядел куда внушительнее охраны.

— Доброй ночи и с прибытием, — улыбнувшись, он кивнул в знак почтения по очереди каждому из нас. — Лорд Рутерт, леди Фаэлина, леди Дэрия и леди Тамилла.

Причем, на Тамилле он задержал взгляд. Хотя сама она даже внимания не обратила, все в надежде высматривала своего Рилита. Еще вчера ведь мне говорила, что, без сомнений, возлюбленный ее встретит. Но что-то пока никто сюда не мчался со всех ног и с распростертыми объятиями.

— Доброй ночи, Тайрон, — улыбнулся отец Амира, — а ты все на службе? Хоть когда-нибудь отдыхаешь?

— Что вы, лорд Рутерт, об отдыхе и речи нет, — Тайрон улыбнулся, и эта искренняя улыбка вмиг сгладила все гнетущее впечатление от неприятного шрама. — Тем более теперь, во время столь важного для всего Данготара события. Амир уже прибыл, но он сейчас занят, потому попросил меня встретить вас и сопроводить.

— А чем он таким занят? — вмиг насторожилась Фаэлина.

Вместо ответа Тайрон лишь с улыбкой пожал плечами.

— Вот знаешь же, негодник, а все равно молчишь, — мать Амира хоть и проворчала, но по-доброму.

Похоже, Тайрон — близкий друг семьи. И что-то его взгляд то и дело замирает на Тамилле...

— Сейчас подадут вам экипаж, — он сменил тему. — Избранниц

уже ждут в Северном Малом дворце. Если вы не против, предлагаю отправиться напрямик туда.

— Само собой, — Рутерт кивнул.

Пока Тайрон распоряжался, чтобы сундуки с нашими вещами из кареты перенесли в экипаж, я тихо перемолвилась с приунывшей Тамиллой.

— Не расстраивайся, вдруг Рилита пока здесь и нет.

— Может быть... Хотя он должен был еще вчера приехать... Знаешь, не удивлюсь, что он уже здесь, но просто нарочно не появляется. А все потому, что Амир запугал его до полусмерти!

Нет, я, конечно, первая готова была подтверждать, что Амир — вселенское зло. Но конкретно в этой ситуации упорно казалось, что что-то с Рилитом не чисто. Если бы он хотел, и в замок Тайлас не раз бы приехал, и сейчас бы встретил. Хотя не стоит все же так заочно судить о человеке, мало ли, какие у него обстоятельства.

Я так и не поняла, почему мы не можем продолжить путь в нашей карете, но спрашивать не стала. Вещи перенесли в открытый экипаж. Сопровождавших нас сюда стражей должны были устроить на ночлег, чтобы завтра они могли отправиться в обратный путь. Ну а мы поехали в уже упомянутый Северный Малый дворец.

Родители Амира, Тамилла и я сидели в открытого типа экипаже, Тайрон сопровождал нас верхом на гнедом жеребце. Наш путь пролегал по аллее, но и тут нашлось чем полюбоваться. Витающие среди ветвей мерцающие огоньки походили на крошечных духов, оберегающих деревья. Вот бы на них поближе посмотреть... Ну ничего, я тут не на один день, так что еще будет возможность.

А вот сидящая рядом со мной Тамилла даже глаза не поднимала. Уставилась на кружевной платочек, который чуть нервно мяла в руках, и словно бы вообще больше ничего кругом не замечала. Видимо, так сильно из-за Рилита расстроилась.

А Тайрон тем временем рассказывал ее родителям, что почти все уже прибыли: и участники отборов, и данготарская знать. Так что завтрашний бал-открытие пройдет, как и запланировано. Я в разговоре не участвовала, лишь слушала, но пока ничего особо важного не прозвучало. Да и вид печальной Тамиллы так и понукал хоть немного ее приободрить, так что я отвлеклась. Прошептала ей единственное, что пришло в голову:

— Как думаешь, чем таким занят Амир? — меня это, конечно, совершенно не интересовало, но другой темы, чтобы переключить мысли Тамиллы, не придумалось.

— А тут и гадать не надо, — фыркнула она, но говорила так же тихо. — Наверняка сразу к Альмии побежал.

— Альмии? — имя показалось смутно знакомым.

— Ну я же тебе рассказывала. Именно ее Амир собирался сделать своей избранницей.

А, ну да, точно, рассказывала. Только это уже успело вылететь у меня из головы, как ненужная информация.

А Тамилла продолжала:

— Альмия ведь тоже здесь, она метку все равно не упустила, хоть и от другого. Ну а так как метки — дело десятое, лишь формальность, а с Амиром у нее давно уже какие-то отношения, вот наверняка мой брат и поспешил сразу же ее навестить.

Так и хотелось поинтересоваться, что именно Тамилла подразумевает под «какие-то отношения». Сразу приходил на ум не самый приличный вариант. Но, в конце концов, какое мое дело? Пусть Амир крутит шашни хоть со всеми чужими избранницами сразу, но лишь бы меня в покое оставил. А то и без его настырного преследования проблем хватит... Ай, тут же еще и Кармэлла будет! Как-то я про нее уже даже забыть успела. У псевдо сестрицы уж точно полно яда мне жизнь портить.

В такт моим мыслям Тамилла все так же шепотом добавила:

— Надеюсь, Альмия ничего тебе не сделает. Все-таки она на метку Амира рассчитывала.

— Но ведь я тут совершенно не при чем, — возразила я. — Метка возникла сама по себе.

— Да просто Альмия такая неприятная, высокомерная и презрительная, — Тамилла даже поморщилась, — что от нее всего можно ожидать. Ты все же будь настороже.

— Не волнуйся, буду, — улыбнулась я. Боюсь, я в Чертогах и ни на миг не расслаблюсь, постоянно нужно быть готовой к удару. И недовольные девицы уж точно не самая главная угроза.

Джорин предупреждал, что именно в Чертогах Аланара расположен главный источник изначальной тьмы. И я отчетливо чувствовала, как она все сильнее во мне. В любой момент может взять

верх...

Оставалось надеяться, что во время отбора часто применять магию не придется. Но тут уж как повезет.

Между тем, аллея осталась позади, экипаж выехал на площадь с фонтанами. А за ней уже...

— Добро пожаловать в Северный Малый дворец, — с улыбкой огласил Тайрон.

Теперь стало ясно, почему этот дворец называется Малым. Он и вправду был меньше, чем увиденные мною раньше Тайлас и Мив, но даже при небольших размерах умудрялся выглядеть внушительно. Арочные окна светились. Наверное, уже все избранницы прибыли, и только мы с Тамиллой оставались последними.

Едва подоспевшие слуги достали из экипажа наши сундуки, Рутерт и Фаэлина попрощались с нами и поехали дальше во дворец для приглашенной знати. Тайрон не стал их сопровождать.

Пригласив нас следовать за ним, сам первым пошел к парадному входу Малого дворца.

В холле встречала не особо дружелюбного вида дама лет пятидесяти. Высокая, худощавая и с таким выражением лица, каким только смертельные приговоры объявлять.

— Доброй ночи, леди Ратанна, — поприветствовал ее Тайрон. — Прибыли леди Дэрия, избранница лорда Амирана из рода Тайлас; и леди Тамилла, избранница лорда Рилита из рода Правур.

— Добро пожаловать, — весьма сухо поприветствовала нас она. — Ваши комнаты уже готовы, я вас провожу.

Тайрон явно еще что-то хотел сказать Тамилле на прощанье, но она уже будто десять раз забыла об его существовании, первой пошла за госпожой Ратанной. Мне даже неловко стало, я тихо поблагодарила:

— Спасибо, что проводили нас, лорд Тайрон.

— Всегда рад помочь, — с искренней улыбкой кивнул мне он. — И в любой ситуации можете ко мне обратиться.

— Леди Дэрия, — весьма недовольно окликнула меня госпожа Ратанна, — мы вас ждем.

Пришлось поспешить следом.

По пути эта суровая дама без каких-либо эмоций поясняла:

— На первое время отбора вы будете жить именно здесь, в Северном Малом дворце. Потом может что-то изменится, а, может, и

нет, — похоже, она сама не знала всех подробностей предстоящего. — Здесь вам будут предоставлены личные служанки. Завтра, уже после бала-открытия, состоится общее собрание для избранниц, где я дополнительно объявлю важные правила. Вопросы?

Лично у меня уйма. Начиная с «А вы, собственно, кто?». Но я не стала ничего спрашивать, уж очень недовольный вид нашей сопровождающей отталкивал. Оставалось надеяться, что она не всегда такая. Похоже, она — местная распорядительница. Ну или надзирательница. В общем, терпеть ее придется все время отбора.

Зато отведенная мне комната порадовала. Просторная, уютная, в светло-зеленых тонах с золотистой отделкой. Особенно так и манила роскошная кровать с полупрозрачным балдахином. Просто я очень устала за день в пути и сейчас только и мечтала о крепком сне. Сундук с моими вещами двое слуг занесли следом. И на этом все оставили меня в покое. Госпожа Ратанна повела Тамиллу в ее спальню.

Первым делом я все тут исследовала. В шкафу были только полотенца, ну ничего, портнихи в замке Тайлас и так обеспечили меня всем необходимым. Еще одна дверь вела в ванную комнату с большой купальней и множеством полочек с ароматными бутылками. Точно, теплая ванна будет перед сном самое то...

Но не успела я воплотить свои замыслы, как ко мне наведалься Тамилла.

— Что-то случилось? — не поняла я.

— Да нет, просто хотела спросить, как тебе тут, — улыбнулась она, но почему-то виновато. — У меня комната тоже очень милая, недалеко от твоей, кстати. Я к тебе ненадолго, госпожа Ратанна сказала, что вот-вот придет служанок. Мне, правда, не очень понравилось, что нужно именно так к ней обращаться, все-таки сословно мы не ниже. Но, видимо, просто так по правилам положено, и все избранницы тут вроде как в подчинении...

Она вдруг оборвала свою сбивчивую речь и выпалила:

— Прости меня, пожалуйста.

— За что? — я даже удивилась.

Тамилла замялась.

— Ну за то, что я тебе в карете наговорила... Понимаешь, я так расстроилась из-за Рилита, что будто я ему ненужная, и...

— Тебе не хотелось быть одной такой, да? — сразу догадалась я.

Тамилла потупила взгляд.

— Я знаю, что это было гадко, и мне не стоило тебе рассказывать про Амира и Альмию. Ни мне от этого легче не стало, ни тебе настроения не улучшило.

— Мне все же кажется, ты зря так беспокоишься из-за этого, — я улыбнулась. — Увы, не мы с тобой первые и не мы последние, кого мужчины порой разочаровывают. Поверь, твои слова меня ничуть не обидели. Ну а Рилит тебе, может, еще объяснит свое поведение. Завтра на балу ведь уж точно встретитесь.

— Но ты вправду на меня не сердишься? — Тамилла смотрела с такой надеждой, словно от моего ответа зависела вся ее жизнь.

— Не сержусь, честное слово, — заверила я.

Она хотела что-то еще добавить, но тут в дверь постучали.

— Похоже, уже твоя служанка, — Тамилла поспешила уйти. — До завтра, Дэрия!

— До завтра, — кивнула я.

Предоставленная мне личная служанка то ли приходилась родственницей госпоже Ратанне, то ли та просто была ее кумиром — выражение лица было чуть ли не один в один. И так же сухо она представилась и обрадовала, что теперь будет мне служить до самого конца отбора. Ага, и мне, и Ратанне. Может, конечно, это все моя паранойя цвела буйным цветом, но теперь я еще больше уверилась в своей догадке.

Просто еще перед отъездом Фаэлина и Тамилла дружно удивлялись, почему это по правилам нельзя избранницам приезжать уже со своими личными служанками. У меня тогда сразу мелькнула мысль, что в Чертогах предоставят других, чтобы те заодно и шпионили. По крайней мере, доставшаяся мне служанка уже всем своим видом намекала, что чуть что, она точно сразу побежит докладывать госпоже Ратанне.

Но я, конечно, оставила все свои подозрения при себе. Сказала, что сегодня мне ничего не нужно, я в состоянии и сама переодеться, и ванную принять. Служанка поспешила откланяться. Я тут же даже дверь заперла, чтобы уж точно больше никто не наведалься.

Мало того, что устала, так еще и напрягало, что Джорин не отзывается. Мы с ним сегодня утром перед отъездом разговаривали, и все ведь было нормально. Но теперь он словно вообще не слышал мой

призыв. Может, конечно, был настолько занят сокрытием моей магии, но мало ли... Если до завтра так и не объявится, то попрошу помощи у Инитара. Наверняка он способен отыскать Джорина в незримом мире. Но я все же надеялась, что зря волнуюсь.

Уже лежа в постели, я сквозь наступающую дрему все думала о завтрашнем дне. Пусть сегодня все прошло тихо-мирно, но на балу наверняка будут Призраки...

Вот и все, я в Чертогах Аланара... Игра началась. Моя против культа. Культа, клятвы и тьмы против меня.

В общем, скучать мне точно не придется.

Амир

Все удалось осуществить, как и задумал. Незримые для всех магические маячки теперь были на всей территории Чертогов. Амир задал для них лишь две цели: Тамиллу и Дэрию. И если вдруг что-то случится, он сразу об этом узнает. Хорошо, когда все под контролем. Но сейчас это почему-то не успокаивало.

В Южном Малом дворце было весело и шумно. Лорды собрались в общем зале, и хотя Сеймур с Фетаром звали присоединиться, Амир отказался, ушел в свою спальню. Почему-то с самого момента прибытия в Чертоги не покидало неясное беспокойство. Ощущение нависшей угрозы... Конечно, многие грядущие проблемы и так были предсказуемы, но тут предчувствовалось что-то еще... Только разобраться пока в этом не получалось.

Сняв камзол и кинув его на кресло, Амир подошел к распахнутому окну. Спрятав руки в карманы брюк, задумчиво смотрел, как ночь окутывает пейзаж. Колдовские огни загорались все ярче, словно споря с темнотой, кто все же окажется сильнее. А ведь где-то там Северный Малый дворец... Дэрия уже в своей комнате, через магический маячок это прекрасно чувствовалось. Довольна ли она? Рада ли тому, что оказалась в Чертогах? Образумилась или продолжает его проклинать? С одинаковой вероятностью могло быть и то, и другое. Впервые не получалось предсказать чью-то реакцию. С одной стороны, это раздражало. Но с другой, лишь подогревало интерес.

Постучав в дверь, в спальню заглянул Тайрон.

— Ну что, никто не заметил? — спросил он, проходя в комнату.

— Ты сомневаешься в моих способностях?

— В тебе-то я не сомневаюсь, но и знаю, что Призраки тут на

каждом шагу вынюхивают. И, естественно, им не понравится, что ты везде маячков понаставил.

— Никто об этом и не узнает. Зато я буду сразу предупрежден, если что-то случится с моей сестрой или Дэрией, — Амир опустил в кресло и скрестил руки за головой. — Согласись, лучше все заранее продумать, чем потом сетовать, что где-то не успел.

— Нельзя всего предугадать, Амир, — Тайрон занял кресло напротив. — Вон как у тебя с меткой, к примеру, получилось. Твоя избранница, кстати, весьма милая, только почему-то перепуганная. Хотя и старается этого не показать, но все равно видно по взгляду. Как будто оказалась не в Чертогах, а обители зла и теперь в любой момент ждет удара. Она тебя, что ли, боится?

Амир помрачнел.

— Самое неприятное, что я и сам не знаю ответа на этот вопрос. Да я вообще почти ничего о ней не знаю! Ни настоящего имени, ни происхождения. Быть может, она и вправду дочь Олтана из рода Мив, но кто ее мать? Ведь, однозначно, из темных, причем верховного рода, раз есть дух-хранитель. И ведь с духом этим что-то нечисто! Я ведь досконально выяснял насчет него, и что думаешь? Хранителя с таким именем попросту не существует!

— То есть как? — изумился Тайрон. — Но как такое может быть?

— Полагаю, что «Джорин» не настоящее его имя. Другого объяснения найти не могу, — Амир чуть раздраженно помассировал переносицу. — Инитар не хочет ничего объяснять, хотя явно что-то знает. Не удивлюсь, если с него просто заранее требовали клятву молчать. Знаешь, как меня вся эта скрытность бесит? Я понятия не имею, кто она — моя избранница. Выясню, конечно, все, это без сомнений. Сама мне все расскажет, никуда не денется. Я должен понять, почему метка возникла сама по себе и почему выбрала именно ее.

— Так а что даст тебе это понимание? — Тайрон внимательно смотрел на друга.

— Контроль над ситуацией. Я не люблю сюрпризы, особенно, если они ставят под удар мои основные планы.

— Мне все же кажется, ты ищешь подвох там, где его нет. И я сейчас не о мифической связи метки с якобы способностью любить. Быть может, дело банально в идеальной совместимости ваших магий.

Амир наградил его весьма скептическим взглядом.

— У Дэрии магии практически нет, она вообще почти неощутима. Хотя был момент, я не сомневался даже в существовании у нее дракона. Но с такой слабой магией это попросту невозможно. Вот и сам подумай, о какой совместимости может идти речь, если Дэрия даже близко мне не ровня. Ладно, не будем об этом, что насчет завтра?

— Вроде бы все тихо. Быть может, Призраки уверены в победе Вейрана настолько, что и не станут пока устраивать никаких каверз. Но в любом случае, мои люди будут в числе охраны на балу и я сам, естественно, тоже

— Ты так и не передумал? — Амир все же не стал избегать неприятной другу темы.

Тайрон вздохнул, отвел взгляд

— А смысл, Амир? Я не собираюсь никому ничего доказывать. Да и что это изменит? Может, в детстве мне и было все это важно, а теперь... Теперь я там, где и должен быть, где я нужнее всего.

Амир не стал спорить. В конце концов, Тайрону виднее. Но все равно расстраивало, что друг намерен так до конца жизни и скрывать свое истинное происхождение. Ведь почему бы не побороться за то, что принадлежит по праву? Но Тайрон упорно предпочитал оставаться в стороне.

Ночью не спалось совершенно. Амир лежал на кровати, скрестив руки за головой. И думал. Думал обо всем сразу и в то же время лишь об одном.

Да, он наконец-то в Чертогах. Да, уже завтра начнется гонка за престол, от исхода которой зависит судьба всей Данготарской империи. Да, без сомнений, многие постараются его устранить, так что ни на минуту расслабляться нельзя. Но все это воспринималось с хладнокровным спокойствием и непоколебимой решимостью.

И сейчас лишало сна совсем другое. Дэрия... Вот что в ней такого, что упорно покоя не дает? Если бы дело было только в банальном физическом влечении, но нет, есть еще что-то. Аура загадочности притягивает? Тоже нет, любопытство не играет здесь ключевой роли. Показная неприязнь раззадоривает? Но не до такой же степени, что мысли постоянно возвращаются к образу строптивой девчонки.

Приходилось самому себе признаться, что ни одна девушка никогда не интересовала его настолько. Вместе с вполне понятным желанием обладать с каждым днем все сильнее росло желание узнать.

Кто же она, какая на самом деле, без этих своих показных колючек... Непривычно было осознавать, что впервые девушка интересуется его еще и как человек. Только с чего вдруг? Пока этот вопрос оставался без ответа.

Магия всколыхнулась внезапно и лишь на миг, но Амир сразу сел на кровати. Так, одновременно оповестил и один из магических маячков и... Метка? Но ее зов был настолько слабым, что могло и показаться... Но в любом случае, маячок сигнализировал, что Дэрия за пределами Северного Малого дворца. Куда ее понесло среди ночи?! Сбежать вздумала?! У этой девчонки уж точно хватит наглости попытаться!

Моментально одевшись, Амир поспешил прочь. Пусть метка сейчас не отзывалась, словно подавленная какой-то магией, но маячки добросовестно оповещали о перемещении девушки. И наряду с вполне логичной злостью из-за вероятной попытки побега крепло и беспокойство. Все-таки избранница — сейчас его слабое место. И этим вполне могут воспользоваться. Пусть только попробуют хоть пальцем ее тронуть! Любого просто по земле размажет!

Северный и Южный Малые дворцы располагались далеко друг от друга. Амир не стал терять зря время, сразу позвал Тумана. На драконе будет куда быстрее, и к тому же обзор лучше. Магические маячки исправно реагировали: Дэрия не стояла на месте, перемещалась и очень быстро. И либо она заблудилась, либо версия с побегом отменялась, ведь по общему направлению она двигалась не к внешней границе Чертогов, а наоборот, к самому центру, к главному святилищу тьмы.

А вот метка никак не отзывалась, словно ее и не существовало вовсе. Вариант тут мог быть только один: другая магия ее скрывает. Как тогда, когда Дэрия от него пряталась в замке Мив. Но сейчас ей это зачем? Или не ей? Кто-то извне влияет? Похитил его избранницу и делает все, лишь бы отыскать не получилось?

За эти минуты пути в голове успело пронестись множество версий и ни одной хорошей. Увы, куда вероятнее, что случилось что-то плохое, чем то, что Дэрия среди ночи вдруг вспылала желанием просто прогуляться.

Направление явственно указывало, что она точно спешит к святилищу, Амир попросил Тумана лететь наперерез. Дракон опустился посреди широкой пустынной аллеи, здесь даже отрядов стражи было не видно, словно их всех разогнала неведомая сила. И как раз поблизости

сработал очередной магический маячок — Дэрия приближалась.

Амир не стал дожидаться на месте, пошел вперед по сумрачной аллее. И ничего... Лишь резко нахлынуло ощущение просто чудовищной концентрации тьмы. Но откуда эта сила? Где она? Ничего ведь не видно!

Именно. Ничего не видно. Выходит, иллюзия сокрытия.

Магия послушно отозвалась, хлынула вперед, рассеивая все обманные чары. Амир ожидал увидеть, что угодно. Начиная от самолично пленившего Дэрию Вейрана, и заканчивая тем, что его избранница попросту страдает лунатизмом. Но не такое...

Да, Дэрия была здесь. В одной ночной сорочке, босиком. Она или крепко спала, или была без сознания, окутывающая ее тьма бережно держала свою ношу. Поток силы нес девушку вперед. Похоже, и вправду, направлялся к святилищу.

И это попросту в голове не укладывалось! Тьма сама материализовалась, перемещает Дэрию — как такое возможно? Не чувствовалось вообще никакой сторонней магии, будто этой тьмой и не управлял никто. Так что же, она самолично похитила девушку? Слепая неразумная сила? Да быть того не может!

В любом случае сейчас было не до философских рассуждений. Сначала тьма вообще не восприняла Амира как существенное препятствие, хотела просто обогнуть. Но он двинулся прямо на нее, и тут же до этого спокойные клубы взвились множеством черных щупальцев. Тьма не собиралась отдавать свою добычу.

Амир направлял магию четко, без осечек, пытающиеся атаковать его щупальца отрубались и рассеивались, но тут ж взвивались новые. Облако тьмы не только не уменьшалось, даже больше становилось. Похоже, оно подпитывалось засчет Дэрии. А ведь так всю жизненную силу из девушки вытянет! Выбора не оставалось.

Подчинение свободной тьмы никому и никогда не давалось легко. И как ни парадоксально, тому сложнее, кто сам к этой тьме близок. Это как стоять на самом краю обрыва, и либо ты исчерпаешь бездну, либо бездна заставит тебя сорваться в свои глубины и сгинуть там навсегда.

Захлестнув тьму магической сетью, Амир начал вбирать силу в себя. Она просачивалась сквозь кожу, путая сознание и порождая самые опасные из человеческих эмоций. Ярость, гнев, даже стремление убивать... Но наряду с ними все равно не сдавало позиций ощущение

самого себя. То главное, что позволяло все эти годы противиться воле тьмы...

И сейчас она снова ему проиграла, лишь безмолвно обещая, что когда-нибудь еще настанет ее реванш.

Пусть нехотя, но тьма рассеялась. Дэрия упала бы на землю, но Амир успел ее подхватить. Девушка лишь судорожно вздохнула, но глаза не открыла. Похоже, проснется, лишь когда чары тьмы окончательно рассеются. А пока она так доверчиво прижималась к нему, ресницы чуть подрагивали — видимо, ей что-то сейчас снилось. Быть может, даже хорошее...

Амир поймал себя на том, что уже с минуты три просто стоит посреди дороги и смотрит на спящую девушку на своих руках. Такую слабую и беззащитную сейчас... Внезапно захотелось спрятать ее от всего мира, от всех, навсегда. Желание защитить и уберечь — с одной стороны, и с другой — полнейшее непонимание собственных порывов.

Опомнившись, Амир спешно создал магическую иллюзию, какая была и у тьмы до этого, чтобы никто посторонний их не увидел. А то ситуация, мягко говоря, щекотливая. В Северный дворец Дэрию незаметно вернуть не получится, ведь неизвестно, где именно ее комната. Так что тут выход один: забрать к себе, пока не проснется. А потом так же под прикрытием иллюзии уже доставить обратно.

Туман снова материализовался, опустился на дорогу. Амир осторожно забрался на дракона, по-прежнему бережно держа Дэрию на руках.

— Как в тот раз, да, Туман? — усмехнулся. — Когда из замка Мив ее забирали. Только тогда я был разъярен до крайности, а сейчас... Сейчас я понять не могу, что вообще происходит. Как вспышками, знаешь. Вроде бы все как обычно, вполне нормально, но вдруг ни с того ни с сего краткий всплеск непривычных эмоций. А потом снова все как раньше. Как будто прорывается так на мгновения что-то из глубины души. Что-то такое, о чем я и знать не знаю. И как-то это не особенно радует, — Амир перевел взгляд на так доверчиво льнущую к нему спящую девушку. — Наверное, метка на меня влияет, хотя Инитар и утверждает обратное. Но других объяснений я не вижу. Ладно, разберемся. Давай сейчас обратно. Надо переждать, пока Дэрия не очнется.

Туман послушно поднялся в воздух и направился к Южному

Малому дворцу. А там уж напрямиком к открытому окну нужной комнаты. Амир перебрался с дракона на подоконник, спрыгнул на пол. Первым делом опустил Дэрию на кровать, подавив соблазн так и держать дальше на руках. Даже покрывалом девушку укрыл, а то и так взгляд слишком цеплялся. Сейчас эмоции точно лишние, нужно хладнокровно во всем разобраться.

Заперев дверь на засов и закрыв окно, Амир позвал:

— Инитар, ты мне срочно нужен.

И полминуты не прошло, как хранитель воплотился посреди комнаты.

— Что случилось? Я там Тамиллу успокаиваю, она из-за завтрашнего бала уснуть не может, и... — Инитар осекся, даже в лице переменялся, заметив Дэрию. — Ты что натворил?! Почему она в твоей спальне? Это просто уму не постижимо! Ладно, я закрывал глаза на все твои любовные похождения, но это ведь твоя избранница! Та единственная, к которой ты мог бы хоть что-то почувствовать! Но и ее ты сразу потащил в кровать и...

— Инитар, — раздраженно перебил Амир, — я в курсе, какого ты обо мне мнения, но давай уж обсудим мой моральный облик как-нибудь в другой раз. Найди мне Джорина и как можно скорее.

— А Джорин тебе зачем? — буркнул хранитель, аж покрасневший от негодования.

— Затем, что Дэрию куда-то пыталась перенести сама тьма. Вероятнее всего, к святилищу. Я успел перехватить по дороге, но даже с исчезновением тьмы Дэрия не пришла в себя.

— погоди, — оторопел Инитар, — ты это сейчас серьезно? Хочешь сказать, кто-то наслал тьму, чтобы девушку украсть, или что?

— Я знаю, прозвучит невероятно, но будто бы никакого влияния извне и не было. Я бы уловил чужую магию, — Амир перевел мрачный взгляд на Дэрию. — Такое впечатление, что тьма действовала самовольно.

— Это же невозможно, — обеспокоенно возразил хранитель. — Тьма не способна к самовольному проявлению с тех пор, как люди ее подчинили.

— Инитар, я и сам не понимаю, как такое могло произойти. Поэтому позови сюда Джорина. Пусть все объясняет, а заодно и Дэрию приведет в чувство.

Кивнув, Инитар исчез. Амир прошелся по комнате, но взгляд то и дело возвращался к Дэрии. Чем дальше, тем больше связанных с нею загадок... И тем сильнее непонятные порывы. Но, может, вместе с появлением ответов и весь интерес пропадет? Хорошо бы. Ведь как можно что-то вовне контролировать, если не способен контролировать самого себя?

Хранитель вернулся, но один. Растерянный и даже испуганный.

— Что с Джорином? — нахмурился Амир.

— Он, как и Дэрия, без сознания. Похоже, тьма первым делом вывела его, чтобы он не смог помешать, — Инитар нервничал все больше. — У меня не получилось привести его в чувство. Скорее всего, очнется, только когда Дэрия придет в себя. Но, Амир, у меня это просто в голове не укладывается! Что же получается, в нашем мире осталась самовольная тьма? И не абы где, а прямо здесь, в Чертогах? Но зачем ей понадобилась Дэрия?

— Инитар, я знаю о Дэрии куда меньше, чем ты, так что у меня даже вариантов нет. Может, это просто следствие ее попыток научиться обращаться с изначальной тьмой? Вот и доигралась.

— Но тогда бы тьма просто подчинила ее сознание вплоть до сумасшествия и смерти, как это обычно и бывает, — возразил хранитель, нервно вышагивая по комнате. — Но зачем куда-то физически перемещать? Да и чувствую я, Дэрия не во власти тьмы. Только, вероятнее всего, и сама не знает, что да почему.

— В любом случае необходимо вернуть ее в комнату до утра, пока никто не хватился.

— Переживаешь, что если вас застанут так двусмысленно вместе, ты будешь вынужден на ней жениться, — внимательно смотрел на него Инитар, — и из-за этого лишишься права участвовать в отборе? Амир, ты хоть о чем-то, кроме престола, можешь думать?

— Могу. В частности о том, что ты уже зачастил с нотациями, — парировал Амир, стараясь все же не раздражаться по малейшему поводу. — Знаешь, вместо этого было бы куда эффективнее докладывать мне обо всем, что удалось выяснить о Дэрии.

Хранитель помрачнел еще больше, отвел взгляд.

— А зачем, Амир? Зачем тебе что-либо знать о ней? Незачем, пока она для тебя лишь средство достижения целей. Дэрия сама расскажет, если захочет, ну а я не вправе раскрывать ее секреты. Только вряд ли и

она захочет, учитывая, в каком свете ты уже себя перед ней выставил, — но все же примирительно добавил: — Ладно, не будем об этом. Давай попытаемся развеять наведенный сон. Или хотя бы выяснить, надолго ли это. Если просто до утра, то волноваться не о чем. Я тогда могу у Тамиллы узнать, где именно нужная нам спальня, и тогда спящей и перенесешь. Так, несомненно, будет лучше. Извини за прямоту, но Дэрия уж точно не обрадуется, придя в себя в твоей постели.

Это еще мягко говоря. Наверняка она испугается, разозлится, заподозрит его во всевозможных посягательствах, что уж точно не улучшит сложившиеся отношения. Но все равно соблазн расспросить ее обо всем прямо здесь и сейчас был очень велик.

— Ты знаешь, как развеять такие чары?

— Только теоретически, никогда же с подобным сталкиваться не приходилось. Тебе нужно будет через метку прочувствовать довлеющую над Дэрией сейчас тьму и перебороть ее. Для тебя должно быть несложно, да и я помогу.

Амир подошел к кровати, сел на край и взял Дэрию за руку. Прохладные пальцы девушки чуть дрожали. Странно, но едва уловимо почувствовалась некая едва сдерживаемая сила. Но откуда? Магии же у нее почти нет.

Закрыв глаза и сосредоточился. Сейчас метка отзывалась сразу. Через нее еще отчетливее ощущалась и странная мощь, и давящая вокруг тьма. Она походила на пульсирующую паутину, но все же тонкую и непрочную.

— Попробуй развеять, — на краю сознания послышался голос Инитар. — Тьма натиска твоей магии не выдержит.

Разорвать незримую паутину получилось с первого раза. Амир открыл глаза и просто обомлел. Золотистые сполохи?.. Пусть на миг, но они точно мелькнули перед глазами!

— Инитар, ты это видел?

Хранитель не ответил. Словно остолбеневший, и бледный как полотно, он просто стоял и смотрел на Дэрию. Как в трансе пробормотал:

— Вот как, выходит... Но неужели... Это же...

— Инитар! — позвал Амир чуть громче.

Дух встрепенулся, перевел на него чуть ошалелый взгляд.

— Инитар, в чем дело? Что это были за золотистые сполохи? Это же магия? Но какая и откуда?

Но тот даже отступил на несколько шагов назад. Сбивчиво произнес:

— Я многое предполагал, но не такое... Как же это все усложняет...

— Ты можешь мне нормально все объяснить? — перебил Амир, уже раздражаясь. — Эти сполохи — так ведь проявилась магия Дэрии? Что это вообще такое?

— Это темная магия, как и у тебя, просто... Просто немного особенная и крайне редкая. Я очень прошу, даже умоляю, никому об этом не рассказывай. Пожалуйста, хотя бы раз в жизни послушай меня.

— Для начала толком все объясни, — Амир оставался непреклонен. Но Инитар словно бы и не услышал его слов, не сводил взгляда с Дэрии. Тихо произнес, будто просто подумал вслух:

— Она никогда тебе не доверится... Именно тебе, в ком тьма сильна настолько... Ты опаснее для нее, чем кто-либо... — резко посмотрел на Амира, голос прозвучал глухо: — Ты погубишь ее, Амир. И себя заодно. Хоть один неверный шаг и вас поглотит изначальная тьма. Ты и так уже идешь по самому краю, потому не проси меня поведать то, что может стать тем самым роковым толчком в пропасть.

— Хочешь сказать, что если я узнаю о магии Дэрии, это как-то спровоцирует изначальную тьму? — Амир скептически смотрел на хранителя.

— Некоторые тайны так и должны оставаться тайнами, — Инитар покачал головой.

Так ничего и не объяснив, он исчез. Но как бы ни злило это его нежелание говорить правду, Амир все же знал Инитара не первый день. Потому прекрасно понимал, что тут явно какие-то веские причины. Но какие? Что такого в магии Дэрии особенного, раз даже выяснять о ней опасно?

Между тем, паутина тьмы окончательно развеялась. Дэрия вся сжалась, словно бы ей враз стало очень холодно. Не удержавшись от соблазна, Амир привлек девушку к себе. Просто обнял, хотя и прекрасно понимал, что это далеко не лучшая идея. В тепле его объятий Дэрия успокоилась, дыхание выровнялось. Но лишь на несколько мгновений. Девушка резко вздрогнула, даже инстинктивно схватилась

руками за его плечи, словно стремясь так удержаться в реальности.

— Тиши, тише, все хорошо... — прошептал Амир, бережно прижимая ее к себе. Близость будоражила, но он старался держать все эти мысли в узде. Не сейчас. Слишком рано. Любое проявление истинного желания ее только спугнет. С ней уж точно нужно иначе.

Судорожно вдохнув, словно вдруг вынырнула с глубины, Дэрия открыла глаза.

Кристина

Как же страшно... Будто погружаешься в бездонное болото тьмы, и чем сильнее сопротивляешься, тем быстрее затягивает...

Я надеялась, что это лишь сон, все не наяву, но никак не могла проснуться! Паника и отчаяние нарастали с каждым мгновением, Джорин не отзывался, и уже казалось, все, я никогда отсюда не выберусь...

Но все прекратилось так же внезапно, как и началось. Неведомой силой меня вдруг резко вернуло в реальность. Еще плохо себя осознавая, я даже дышала с трудом. Инстинктивный ужас пока не отпугнул, тьма могла вернуться в любой момент и...

Чей-то успокаивающий голос, тепло объятий... Все физические ощущения нахлынули так внезапно, я даже решила, что мне чудится. Но нет, ничего не исчезло. Я отчетливо чувствовала жар чьего-то тела, прикосновение сильных рук, одновременно и бережное, и надежное. И уже от одного этого страх отступал. Все позади, я в безопасности...

Окончательно придя в себя, я открыла глаза.

— Амир?.. — в первый миг даже не испугалась, просто очень изумилась.

По-прежнему держа меня в объятиях, он успокаивающе произнес:

— Не бойся, тебе ничего не грозит, — но смотрел на меня так пристально, словно пытался заглянуть в самые отдаленные уголки сознания.

Только сейчас я в полной мере осознала происходящее. Тут же отскочила от Амира как ошпаренная. Да я еще вдобавок в одной ночной сорочке! И что это за комната?!

— Куда ты меня принес? — я спешно сдернула покрывало с кровати и закуталась. Вот совсем мне не хотелось, чтобы Амир меня разглядывал. Хотя сколько я пробыла без сознания? И мало ли, что произошло за это время...

— Ты в моей спальне. Только нечего так на меня смотреть, ничего я тебе не сделал, — он явно догадался, в каком направлении потекли мои мысли.

— Но как я вообще здесь оказалась? — честно говоря, чувствовала себя загнанной в ловушку. Не то, чтобы Амира боялась, но уже от одного его присутствия рядом было очень не по себе. Исходящая от него сила даже немного оглушала, заставляя чувствовать себя совершенно беззащитной перед ним.

— Ты была без сознания, тьма пыталась перенести тебя в святилище, но я успел перехватить, — пояснил Амир, внимательно за мной наблюдая. — Ничего не хочешь объяснить?

— Что объяснить? Я сама в первый раз от тебя об этом слышу! — нервно сжимая края покрывала, в которое куталась, я вышагивала по комнате. Инстинктивно хотелось спрятаться, забиться в какой-нибудь дальний угол. Но толку? Тьма меня везде достанет...

— То есть ты вообще не знаешь, что произошло и почему? — усомнился Амир.

— Понятия не имею. Я заснула в своей комнате, очнулась здесь, — я хотела добавить, что теперь надо как-то назад возвращаться, но Амир перебил:

— Ты ведь лжешь сейчас. Явно же догадываешься, почему тьма так себя повела. И что у тебя за редкая магия? Я видел золотистые сполохи. Так что тебе многое придется мне объяснить.

Амир даже не спрашивал, он банально ставил перед фактом. Как на допросе.

— Мне нечего тебе объяснять, Амир, — я все же постаралась говорить спокойно. — Это все — лишь твои домыслы. Но даже если бы и было иначе, извини, но ты — уж точно не тот человек, которому я бы стала что-то рассказывать.

— Из-за того, что я тебя из замка Мив со свадьбы забрал? — в его голосе отчетливо просквозило раздражение. — Что за глупые обиды из-за такой мелочи?

Ох, как же хотелось высказаться! И как же бесило, что Амир считает похищение, плен и принуждение — вполне обыденными явлениями! Ну а то, что он в угоду собственным желаниям навсегда отрезал меня от родного мира и тут обрек на скорую гибель — так вообще мелочи. И пусть он об этом не знал, но я-то знала. И никак не

могла закрыть на это глаза.

— Амир, я не собираюсь с тобой ничего обсуждать. И если до конца быть откровенной, я вообще даже лишний раз разговаривать с тобой не хочу. Спасибо, конечно, что спас меня сегодня от тьмы, но сейчас, извини, мне пора, еще нужно как-то в свою комнату вернуться.

Амир с раздражением поморщился, словно его терпение было на пределе.

— Дэрия, я все равно узнаю правду. Но уж поверь, в твоих же интересах во всем признаться самой и не злить меня лишний раз. Даю тебе время подумать до завтра. После бала ты мне обо всем расскажешь.

Угу, сразу побегу к нему на исповедь. Как же. Даже неизвестно еще, кто опаснее: Призраки с культом тьмы или Амир со своей манией величия. Да пусть хоть затребуется от меня откровенности, ничего я ему не скажу, все-таки здравый смысл никто не отменял. Как вообще можно довериться тому, кто только что ноги об меня не вытирал?

— Судя по твоему лютному взгляду, ты не очень-то прислушалась к моим словам, — мрачно усмехнувшись, Амир подошел ближе.

Я все же попыталась прийти хоть к какому-нибудь соглашению.

— Амир, мы ведь не понимаем друг друга и никогда не поймем. У тебя в голове одно, у меня совершенно другое. Наши приоритеты в жизни не совпадают от слова совсем, да мы вообще словно на разных языках говорим. Так смысл друг другу действовать на нервы? Завтра на балу ты будешь объявлен одним из претендентов, я свою роль в этом выполню, и все, разойдемся как в море корабли. Так что давай просто заключим мирное соглашение. Ты оставляешь меня в покое, я не мешаю тебе в твоих планах. Да и зачем тебе вообще что-либо обо мне знать? Опасаешься, что я как-то неподобающе поступлю, тебя опозорю или что-то вроде? Уверяю, ничего такого не будет, мне дорога моя репутация.

— Раз уж зашла речь о репутации, пора бы вернуть тебя в Северный Малый дворец, — остальную мою речь Амир даже комментировать не стал. Складывалось впечатление, что он едва сдерживается от чего-то. Потому и сам хочет, чтобы я как можно скорее оказалась от него подальше. — Я отвезу тебя.

— Как? — я даже сначала не сообразила.

— Так же, как и принес сюда. На драконе, естественно, — он распахнул окно. Тут же напротив материализовался уже знакомый

черный дракон. — Магическая иллюзия нас прикроет, так что никто даже не узнает, что ты тут была.

Вот и отлично. Сейчас вернусь в свою комнату, сразу же позову Джорина. Надо как можно скорее разобраться, как так произошло и что же теперь делать. До сих пор аж мороз пробирал при одной мысли, что в любой момент я могу вот так запросто оказаться во власти тьмы. Пусть сегодня, спасибо Амиру, все обошлось, но где гарантия, что это не повторится и не раз? Лучше уж заранее принять меры.

Полет на драконе — как же это восхитительно! Смесь волнения и восторга, такого, что просто дух захватывало! В один миг все проблемы отошли на второй план, да и разве возможно думать о чем-либо плохом, когда черный, как сама ночь, дракон парит над землей? Внизу узорами колдовских огоньков в темноте простираются Чертоги,верху — кажущееся безграничным звездное небо. И словно бы весь мир принадлежит только мне! Истинное воплощение свободы, иначе и не скажешь.

Меня даже не смущало, что сидящий позади Амир обнимает за талию так крепко, что фактически я прижата спиной к нему вплотную. Ощущение тепла его тела через одежду волновало, но я старалась не обращать внимания. К тому же, если Амир ослабит хватку, я попросту упаду, так что тут не до возмущений. Сам же он вообще ни за что не держался. Может, это приходит с опытом? Или тут задействована магия? Я все же не оставляла надежды, что когда-нибудь я смогу безбоязненно призывать свою драконочку. И уже с ней мы будем вот так парить под бескрайним небом...

Но, главное, как же приятно чувствовать себя в полной безопасности... Как ни крути, но я прекрасно понимала, что это ощущение именно из-за Амира. Пусть он до сегодняшнего дня вел себя со мной исключительно как эгоистичный мерзавец, обращался как с вещью. Но это ничуть не умаляло исходящей от него силы. И сейчас, когда он так крепко прижимал меня к себе, я чувствовала, что никакая беда не грозит. Амир способен защитить от всего. Захочет ли — это уже другой вопрос. Да и после всего, что он устроил, я не то, чтобы доверять, я даже лишний раз пересекаться с ним не хотела бы. Как вообще можно искать защиты у того, кто готов в грязь тебя втоптать ради достижения своих целей?

Разумом я все это прекрасно понимала. Но конкретно сейчас чуть

ли не физически чувствовала исходящую от Амира мощь. Да, он тот еще самовлюбленный эгоист, запросто идущий по головам. Но все равно при этом сильный мужественный молодой мужчина, способный в бараний рог скрутить любого, кто косо посмотрит. Видимо, именно понимание этого и порождало у меня иллюзию безопасности.

— Дэрия, — Амир отвлек меня от размышлений, из-за близости получалось, что говорил мне чуть ли не на ухо, опалая кожу дыханием; множество мурашек не заставили себя ждать.

— Что? — я, конечно, постаралась не выдать интонацией и тени этого странного волнения.

— Давай я помогу тебе с тьмой.

— Что ты имеешь в виду? — я тут же голову повернула, но из-за этого наши лица оказались так близко, что мы запросто могли бы соприкоснуться губами. Я мигом снова отвернулась, но все равно успела заметить, как Амир мрачно усмехнулся. Видимо, позабавила моя реакция.

Но пояснил он все же спокойно:

— Я могу научить тебя обращаться с тьмой. А то твои самостоятельные попытки, сама видишь, к чему привели.

— Но тебе-то это зачем? — во мне сразу всколыхнулось подозрение. Амир вот ни разу не походил на благородного альтруиста, направо и налево помогающего всем встречным просто так.

Амир ответил не сразу, но произнес как ни в чем не бывало:

— Возможно, я все же и вправду был слишком резок и категоричен в обращении с тобой. Но на тот момент мне казалось, что без жестких мер не обойтись. Признаю, отчасти я действовал на эмоциях, что уже само по себе непозволительно.

Если он сейчас еще и извиняться начнет, я точно заподозрю, что его подменили.

А он продолжал:

— Но я ведь не причинил тебе никакого вреда. Сомневаюсь, что настолько нужна была та свадьба с эльмарийцем или что ты дорожила обществом семейства Мив. А уж в том, что посидеть несколько дней взаперти тебе с твоим дурным характером только на пользу, я целиком и полностью уверен. И в итоге попасть на отбор в Чертоги — великая честь для любой девушки.

Ну вот, узнаю прежнего Амира. Стоило мне наивно предположить,

что он извинится, как он тут же, наоборот, опять выставляет меня неблагодарной и виноватой. Хотя что-то в этом мире неизменно.

— Я все это к тому, Дэрия, что у каждого из нас своя правда. Ты правильно сказала, мы не понимаем друг друга. Но можем ведь хотя бы попытаться понять. И для начала я хочу помочь тебе с тьмой. В качестве компенсации за свое не самое лучшее обращение с тобой раньше. Что скажешь?

И вот что тут ответить? Я догадывалась, что Амир всего лишь сменил тактику. Мол, раз я ему в лоб не отвечаю как по команде на все его требования, он решил идти в обход и все равно выведать то, что ему нужно. Но с другой стороны, мне и вправду очень нужна помощь с тьмой. Все силы Джорина уходят на сокрытие моей магии, и ведь сам он не раз говорил, что Амир — один из сильнейших темных.

Мы как раз уже добрались до Северного Малого дворца. Пусть не сразу, но я определила, какое из окон относится к моей спальне. Амир помог мне перебраться в комнату, но сам пока не уходил.

— Ты так и не дала мне ответа, — пусть ночной сумрак многое скрывал, но скользящий по мне взгляд Амира я чувствовала чуть ли не кожей. — Не сомневаюсь, хочешь сразу гордо отказаться, еще и добавишь, что тебе вообще ничего от меня не надо. Отчасти я и сам в этом виноват, не спорю. Но ты все же подумай над моим предложением.

— Хорошо, я подумаю, — я едва сдержала улыбку. Нет, я не верила, естественно, что Амир стал вдруг белым и пушистым. Ясно как день, что просто сменил тактику. Но это казалось даже забавным. Словно бы мы с ним играем в одну и ту же игру, но у каждого свои правила и из-за этого исход может быть каким угодно.

— Ну вот видишь, уже прогресс, — Амир улыбнулся. — Быть может, еще удостоишь меня чести и имя твое настоящее узнать. Я ведь в курсе, что ты вовсе не Дэрия. Если опасаясь, что я кому-либо раскрою твою личность, то напрасно. Мне самому крайне невыгодно, чтобы с моей избранницей были связаны какие-либо кривотолки. Я всего лишь хочу называть тебя настоящим именем, когда мы наедине.

Я заколебалась. Нет, я не сомневалась, что Амир не станет никому разбалтывать, ему это и вправду не выгодно. Но в то же время, сказать ему настоящее имя — это как убрать некий негласный барьер, подпустить к себе чуть ближе. Главное, чтобы не слишком близко...

— Но зачем тебе это? — тихо спросила я.

— С тобой связано так много тайн, что неплохо бы приоткрыть хотя бы одну. Пусть со временем я и сам все узнаю, но уже сейчас хочу называть тебя настоящим именем. Такое вот маленькое эгоистичное желание.

— А у тебя хоть что-нибудь не эгоистичное бывает? — я не удержалась от смешка.

— Не знаю, не проверял, — хоть и ответил он якобы серьезно, но мне так и чудилось сквозь полумрак, что в его серо-голубых глазах пляшут веселые смешинки.

Но тут же сменил тему:

— Можешь спокойно ложиться спать, второго выплеска тьма так быстро точно не случится. Джорина не теряй, он, скорее всего, сейчас будет восстанавливаться в незримом мире и не сможет пока воплощаться. Но это временно, конечно. У тебя сильный хранитель, быстро вернется в строй.

Больше ничего не говоря, Амир перебрался через подоконник на спину ждущего черного дракона. Поддавшись порыву, я следом подошла к окну.

— Амир.

Уже сидя на спине дракона и собираясь улетать, он обернулся.

— Кристина. Меня зовут Кристина, — все же решилась я.

Амир ответил не сразу. Смотрел на меня так внимательно и серьезно, что даже не по себе стало.

Но тут же улыбнулся.

— Мне нравится. Необычно, но тебе подходит. Доброй ночи и до завтра, Кристина.

— Доброй ночи.

Резко взмахнув крыльями, черный дракон взмыл в небо. Я провожала его взглядом, пока сумрак окончательно не скрыл. Было все же очень не по себе. Будто сказав свое настоящее имя, я обнажила кусочек души перед тем, кому все же не могу доверять. И мало ли, какие будут последствия такой опрометчивой откровенности... Но толку теперь гадать? Сейчас на ум приходило лишь крылатое: утро вечера мудренее. Завтра на свежую голову обо всем подумаю.

Но стоило мне отвернуться от окна, как я едва сдержала испуганный вскрик от неожиданности. Посреди комнаты стоял Инитар и в упор на меня смотрел. Как давно он здесь? Может, даже слышал наш

разговор с Амиром?

— Прости, если напугал, Дэрия, но дело не терпит отлагательств. Не буду ходить вокруг да около, я знаю, какой именно магией ты обладаешь, я видел твой свет сегодня. Пока вы с Амиром разговаривали, я все обсудил в незримом мире с Джорином. Он сейчас, к сожалению, воплотиться не может, ему сильно от изначальной тьмы досталось, он ведь был единственной преградой для нее на пути к тебе. Но, думаю, завтра он уже появится. Тем более нам многое нужно обговорить всем троим. Не бойся, я не выдам вашей тайны. Я так же, как и вы, прекрасно понимаю, чем чревата эта истина. Слишком многие захотят заполучить свет тьмы в свою власть. Но не так страшны люди, как сама тьма...

— А Амир знает? — я настороженно смотрела на хранителя.

— Нет, к преогромному счастью. И он ни в коем случае не должен узнать. О существовании столь важной составляющей изначальной тьмы, как твой свет, ведают лишь редкие избранные. Это не зря держится в секрете. Но вряд ли кто-либо знает, что тьма все же не подчинена до конца. Случившееся с тобой сегодня — прямое доказательство этого. Тьма стремится вернуть себе свой свет, а вместе с ним и полную свободу, любой ценой. Не волнуйся, я помогу Джорину, вместе с ним мы выстоим, так что подобного случившемуся сегодня не повторится. Но не это главная опасность.

— А что же? Призраки?

— Амир... — глухо произнес Инитар. — Дэрия, он обладает сильнейшим потенциалом тьмы. Она все мощнее с каждым днем. Амир справляется с этой тьмой, держит ее под контролем, она лишь изредка может прорываться, когда он дает волю злости или гневу. Но суть в том, что Амир на грани, понимаешь? В любой момент баланс сил может нарушиться, и тьма подавит его волю, превратив в свою марионетку. А теперь добавь к этому, что ей нужен свет любой ценой.

— Вы хотите сказать, что из-за меня Амир не справится со своей тьмой? — стало настолько жутко, что я инстинктивно обняла себя за плечи.

— Вы оба погибнете, Дэрия, — Инитар тяжело вздохнул. — Он безвозвратно превратится в орудие, ведомое изначальной тьмой, и убьет тебя, чтобы высвободить твой свет и заполучить его. Возможно, именно потому и появилась метка избранницы сама по себе, что тьма в Амире

почувствовала тебя и заранее создала магическую связь. Но тогда получается, Амир все же не способен любить. И из-за этого он точно обречен...

— Но как-то же можно прорыва тьмы избежать, верно? Наверняка ведь есть способ! — я с надеждой смотрела на духа. А то в мыслях уже всюду рисовалось, как одержимый тьмой Амир убивает меня.

— Вся надежда на начинающийся завтра отбор. Амир всецело будет занят этим. А если еще и вам как можно меньше видется, так вообще было бы идеально. Чем дальше вы друг от друга, тем больше шансов, что тьма не вынудит его шагнуть за грань.

— Поверьте, с моей стороны никаких проблем нет, — заверила я. — Я и сама не жажду Амира видеть.

— Не в тебе дело, Дэрия, — тяжело вздохнув, Инитар покачал головой. — Амир уже загорелся тобой. Ты для него цель, понимаешь. Своего рода желанный трофей в коллекцию. Остается лишь надеяться, что отбор переменит ход его мыслей в другое русло.

Мда. Я и так-то знала, что Амир ко мне, как к вещи, относится. Но я считала, что я нужна ему лишь для права участия в отборе и только. А теперь еще и это выясняется. Трофей... Нет уж, Амир, обойдешься.

— Не волнуйтесь, со своей стороны я сделаю все возможное, чтобы Амир оставил меня в покое, — заверила я.

— Надеюсь, что все обойдется, — Инитар отвел взгляд, словно пытаюсь скрыть, что он в хороший исход не слишком-то верит. — Ведь на кону не только ваши жизни. Если изначальная тьма вернет себе свой свет, то последствия даже представить страшно. Эта сила явно разумнее, чем мы думали. И вряд ли она поблагодарит людей за многие поколения подчинения...

— А если рассказать Амиру правду? — предположила я. — Он же тоже наверняка поймет, насколько это все опасно, и сам будет держаться от меня подальше.

— Ох, Дэрия, сразу видно, что ты совсем его не знаешь... Он и вправду на грани, пойми. Через метку его тьма уже тянется к тебе, и нам нельзя допустить ни единого промаха. Амир должен остаться в стороне. Главное, исключить его, как главную угрозу. А от всего остального мы с Джорином тебя прикроем. Не бойся, одна ты не останешься, — Инитар тепло улыбнулся. — Два хранителя — это уже сила. Хотя третий нам все же не помешал бы...

— Третий? — не поняла я.

— Так ведь должен же еще существовать хранитель и со стороны твоей матери. Но Джорин сказал мне, что его судьба неизвестна. Пусть мы не люди, но все же не бессмертны... Ну ничего, мы и вдвоем справимся.

— Втроем, — уточнила я. — Я тоже не собираюсь сидеть, сложа руки, и надеюсь, что все как-нибудь обойдется.

— Я знаю от Джорина о перешедшей на тебя клятве твоего отца, — Инитар смотрел на меня с искренним сочувствием. — Но буду откровенен, выиграть отбор почти нереально. Слишком много весьма выдающихся соперниц, а ты в то же время вынуждена скрывать свою истинную магию. Силы даже близко не равны, сама понимаешь.

— Понимаю. Но лучше я попытаюсь и проиграю, чем даже не пытаюсь, буду смиренно ждать смерти. Да и кто знает, как все повернется, — я улыбнулась. — Жизнь — штука непредсказуемая.

Иначе и не скажешь. Вот впервые за все время поговорили с Амиром как более-менее нормальные люди, но тут же выясняется, что мне нужно бежать от него, как от чумы. Но это и не сложно, я точно не стану искать с ним встречи.

Вот только отступит ли он в этой своей охоте за трофеем?..

Глава вторая

Джорин не появился ни утром, ни после обеда. Видимо, все еще не хватало сил воплотиться. Я старалась все же не впадать в паранойю, не думать о том, что тьма может в любой момент повторить попытку. А то так и до нервного срыва недалеко, если каждое мгновение ждать беды. Тем более сейчас и Инитар прикрывал, а ему я верила так же, как и Джорину. Отчетливо чувствовалось, что хранитель рода Тайлас полностью искренен и желает лишь добра. Но, конечно, в первую очередь Амиру, которого он из всех сил стремится уберечь от порабощения тьмой.

Бал должен был начаться уже с наступлением темноты. Я весь день комнату не покидала, зато моя угрюмая служанка показалась не раз. И завтрак с обедом приносила, и заодно платье на вечер. И вот тут мое сердце екнуло...

Я сразу это платье узнала. Черное, с едва заметными золотистыми искорками, с пышным подолом и без рукавов — именно в этом платье я видела себя в тот первый раз во временной арке. Выходит, это все же

сбудется? Похоже на то... В видении я ведь шла с кем-то к высоким дверям. Сейчас-то я догадывалась, что сопровождал меня именно Амир, и направлялись мы наверняка на сегодняшний бал. Все это было вполне логично, но напрягало совсем другое.

Выходит, первое видение во временной арке сбудется... Но что насчет второго? Память беспощадно тут же во всех деталях восстановила перед внутренним взором ту картину. Полумрак, Амир прижимает меня к стене, требовательные поцелуи с явным намеком на продолжение... Но это точно произойти не может! Даже если закрыть глаза на то, что мое отношение к Амиру оставляет желать лучшего, но ведь еще есть и опасность тьмы. Жить мне очень даже хочется, так что я лишний раз даже близко не подойду. Да только в том видении мы с Амиром были очень даже близко...

Стук в дверь сбил меня с мыслей. В комнату заглянула Тамилла.

— Не помешаю?

— Нет, конечно, проходи, — улыбнулась я.

Она вошла, прикрыла за собой дверь.

— Тоже нервничаешь перед балом, да? Я вот все места себе найти не могу, даже почти не спала, — страдальчески вздохнула Тамилла, присев в кресло так устало, словно только что разгрузила пару вагонов с кирпичами.

Вот насчет бала я, как ни странно, не нервничала. На фоне всего остального, вроде магической клятвы и похищений разумной тьмой, бал казался совершенно незначительным.

— Переживаешь из-за Рилита? — догадалась я, присев в кресло напротив.

— Еще бы, — она совсем приуныла. — Умом понимаю, что напрасно боюсь, Рилит сразу же объяснит свое странное поведение. Но все равно не могу не волноваться... И первый бал отбора — это же такой ответственный момент! Выход в свет в качестве избранницы! Но, представляешь, лиловый мне совсем не идет...

Что-то я взаимосвязи не уловила.

— А причем тут лиловый?

— Так ведь по традиции на первом балу избранница должна быть в платье цвета того клана, к которому принадлежит выбравший ее лорд. У тебя вот черный, у меня лиловый. Хотя само платье и очень красивое, но из-за цвета я сразу такая блеклая — ну просто катастрофа!

Так и хотелось сыронизировать, что это знак свыше, мол, Рилит ей точно не подходит. Но справедливости ради, я же его совсем не знаю. Не стоит заранее судить о человеке.

— Я даже тебе завидую, — продолжала Тамилла сокрушенно. — Ты вон какая спокойная. Как будто даже Альмию не боишься.

— А должна? — я уже про эту Альмию и забыла десять раз.

— Дэрия, ну сама посуди, — Тамилла смотрела на меня так, словно речь шла об очевиднейших вещах, — ты у нее Амира увела. Точнее, не его самого, а метку, но суть от этого не меняется. И думаешь, она это так оставит? Я не сомневаюсь, она обязательно попытается сделать тебе в отместку какую-нибудь гадость. А если к этому добавить, что она из жриц...

Я бы, может, и впечатлилась этой драматической паузой в конце, да только пока понятия не имела, кто такие жрицы. Они служат некой темной богине, статую которой я видела, когда тьму для портала заимствовала? Но Тамиллу я не стала расспрашивать на этот счет. Вдруг речь об элементарных вещах, и мое незнание будет выглядеть, мягко говоря, подозрительным. Потом от Джорина узнаю.

— А смысл делать мне гадости? Ну появлюсь я на сегодняшнем балу вместе с Амиром, но и все на этом. Я же правильно понимаю, отборы будут проходить независимо друг от друга? У претендентов свои испытания, у избранниц свои. И связь меток никакой роли не сыграет в этом. Так что пусть себе Альмия вокруг Амира круги наматывает, я уж точно мешать в этом не стану.

— Неужели он тебе совсем-совсем не нравится? — изумилась Тамилла.

Я хотела тут же ответить честное «Нет», да только поймала себя на том, что не могу уже сказать это столь категорично. Конечно, я не простила Амира, но и ненависти в его адрес тоже не было.

— Сложный вопрос, на самом деле, — честно ответила я. — И да, и нет. Наверное, все равно.

А вот последнее уже было не честно. Что бы я ни испытывала к Амиру, это уж точно не назовешь равнодушием. Он меня раздражал, злил, даже бесил порой. Но в то же время не покидало непонятное волнение и даже предвкушение чего-то большего. словно часть меня с нетерпением ждала, когда наши отношения изменятся... Бред, конечно. Но контролировать я это чувство не могла.

— Это ужасно, Дэрия, — Тамилла расстроилась еще больше, — так ведь не должно быть. Ты же его избранница, отмеченная магией как единственная во всем мире способная пробудить в нем светлые чувства. Но при этом самой тебе все равно? Дэрия, Амир неплохой, правда. Я говорю так вовсе не потому, что он — мой брат. Пусть он несовершенен и порой ужасно невыносим, но ведь и хорошее в нем тоже есть. К тому же он такой мужественный и красивый — это ведь ты отрицать не будешь?

Сложно отрицать очевидное. По правде говоря, я еще ни разу не встречала настолько привлекательного мужчину. Но дело было не только во внешности. Исходящая от него сила и опасность манили как мотылька на огонек... И это лишь еще один повод держаться подальше. Особенно, если тебе всего восемнадцать и нет серьезного опыта в общении с мужчинами.

— Давай не будем об Амуре, — попросила я. — Лучше расскажи мне о бале, пожалуйста. Как там все будет проходить? Быть может, есть какие-то определенные правила, которые нужно соблюдать, а я и не знаю.

— Ничего такого особенного не ожидается, — Тамилла пожала плечами. — Сначала все пары придут, всех официально представят. Император произнесет речь, потом объявят, как именно устраиваются отборы в этот раз. Поскорее бы узнать! Пусть я бороться за престол, естественно, не собираюсь, но уж очень любопытно, как все будет происходить. Очень надеюсь, что приготовили что-нибудь весьма и весьма интересное!

В дверь снова постучали, пришла моя служанка, объявив, что пора собираться на бал. Тамилла тут же поспешила к себе, сказав напоследок:

— Увидимся уже на балу, — тут же задорно хихикнула: — Надеюсь, когда Амир за тобой сюда приедет, он будет настолько поражен твоей красотой, что сразу в любви признается!

— В какой? — я наградила ее скептическим взглядом.

— Во внезапно вспыхнувшей! — похоже, она даже верила в то, что говорила. — Вот увидишь, все так и будет.

Я не удержалась от улыбки. У Тамиллы все так просто, что мне даже завидно. Если любовь вообще существует, то уж точно не вспыхивает в один миг. Хотя мне сложно судить, я никогда не

влюблялась. А учитывая, что я — темная, то, быть может, и не способна на это вовсе.

Амир

— Ты бы уже определился, наконец, — поправляя манжеты на черном камзоле, Амир обернулся уже у самого выхода из спальни. — То ты распинаешься, что это сама судьба, шанс полюбить и прочий наивный бред. То теперь пытаешься доказывать обратное. И с чего вдруг, спрашивается такие перемены?

— Просто я многого не знал, потому и сделал неправильные выводы, — пояснил Инитар. Хотел добавить что-то еще, но Амир скептически усмехнулся:

— И, конечно, эти твои внезапные выводы никак не связаны со странной магией Кристины, так ведь? Слушай, я уже давно вышел из того возраста, когда безоговорочно тебе верил. Теперь-то я знаю, что ты зачастую слишком многое недоговариваешь, так что проще самому все выяснить, чем от тебя ждать просвещения. И то, что ты вдруг сменил свое мнение насчет метки, мягко говоря, подозрительно.

— Нет здесь ничего подозрительного, — упорствовал хранитель. — Это просто ты уже привык во всем видеть подвох и двойное дно.

— Ну так докажи свою искренность, расскажи о магии Кристины, — Амир с вызовом смотрел на духа. — И не надо говорить, что ты сам не знаешь, твоя реакция была чересчур красноречива. Так что же это за магия такая? Я же выяснял сегодня, полдня на это потратил, но даже здесь, в самом большом хранилище древних текстов, нет ни единого упоминания о тех золотистых сполохах. Либо нарочно замалчивалось, либо кто-то зачем-то уничтожил. Ну так что? Тебе нечего сказать по этому поводу?

Инитар вздохнул, ответил премрачно:

— Да, я знаю, что это за магия. Это настолько редкая разновидность тьмы, что о ней нет упоминаний, ведь почти никто о ее существовании и не знает. Но особенность этой силы в том, что она неотвратимо воздействует на изначальную тьму. Ты же это видел сегодня ночью. А самое опасное, что куда сильнее воздействие на тьму именно в людях. Особенно в тех, в ком ее больше всего, — он выразительно смотрел на Амира.

Но тот не впечатлился угрозой.

— Я тебе не раз и не два говорил, что полностью ее контролирую.

И что-то я очень сомневаюсь в потере контроля именно из-за редкой магии Кристины.

— Самонадеянность точно тебя когда-нибудь погубит, помяни мое слово, — Инитар даже рассердился. — Никогда нельзя недооценивать изначальную тьму, это даже не игра с огнем, это игра с самой смертью. Никто не спорит, ты очень силен. Но именно в этой силе и главная твоя уязвимость. И не надо на меня так смотреть! Да, я буду повторять это снова и снова, пока до тебя, наконец, не дойдет! — все же постарался успокоиться. — Но касательно Кристины дело не только в возможной опасности потере контроля над тьмой.

— И в чем же еще? — Амир снисходительно смотрел на хранителя.

— Я же знаю, что ты задумал. Да только развлечение для тебя может обернуться крахом всей жизни для нее. Уже хотя бы из-за одного того, что она — твоя избранница, нельзя ее ровнять ко всем своим предыдущим любовным похождениям. Но я сейчас даже не о моральной стороне вопроса, ведь все равно ничего у тебя не получится.

— С чего вдруг? — усмехнулся Амир, даже любопытно стало, что Инитар еще выдумал.

Но хранитель ответил очень серьезно:

— С того, что Кристина тебя ненавидит всей душой. Она сама мне об этом говорила и не раз. Она ведь не желала твоей метки. И пряталась от тебя лишь потому, что любила другого. Но ты сорвал ее свадьбу с любимым, похитил ее и вынудил отправиться на отбор в Чертоги. Можно сказать, всю жизнь ее разрушил. Вот и сам теперь посуди, как она к тебе относится. Так что у тебя с ней нет ни единого шанса, можешь зря не тратить время.

— Ты абсолютно прав, Инитар. Хватит мне уже зря тратить время, — Амир взялся за ручку двери.

— Ты вообще меня слушаешь?! — дух даже за голову схватился, сорвался на эмоциях.

— Слушаю. Но уж извини, с Кристиной я как-нибудь сам разберусь, без твоих сомнительных указаний.

Не дожидаясь ответа хранителя, Амир вышел в коридор. Пусть и не воспринял слова Инитара всерьез, но все равно в душе засел червячок сомнений. Что-то тут и вправду не сходилось. Учитывая, что попасть на отбор в Чертоги — высшая честь и предел мечтаний любой девушки, у Кристины должна быть веская причина так негативно на это отреагировать. И пусть версия с большой и светлой любовью к тому эльмарийцу казалась мало правдоподобной, но других вариантов пока не находилось.

Но даже если и так, никаких проблем не будет. Он никогда не проигрывал, и с девушками в том числе. Может, с Кристиной победа и будет сложнее, чем с остальными, но это лишь сделает ее еще слаще.

По традиции полагалось прибыть на бал парами. Экипажи должны были ждать у Северного Малого дворца, туда Амир добрался на драконе, чтобы не терять время. И, похоже, прибыл одним из первых, пока других претендентов здесь не наблюдалось.

Отпустив Тумана, Амир поднялся по широким ступеням. Стража с

поклоном пропустила его. Стоило миновать высокие двери, как собравшиеся в просторном холле девушки словно по команде обернулись к нему. Даже в глазах зарябило. Все избранницы в платьях одинакового фасона, но разных цветов. Только Кристины что-то не видно.

Девушки кокетливо улыбались, бросали многозначительные взгляды, но это никак не волновало. Даже хотелось сказать, мол, зря стараетесь, милые дамы, меня сейчас интересует лишь одна цель. Но все же легкое презрение проскользнуло. И это так называемые избранницы? Как там Инитар все с жаром уверял: возможность истинной любви? Ну да, как же. Любая из них готова хоть сейчас повиснуть на шее, наплевав на того, чью метку носит. Впрочем нет, не любая. Некоторые из них слишком наивны и верят в сомнительные идеалы — вымирающая редкая разновидность. Кроме Тамиллы, других таких Амир и не знал.

Пока оставалось лишь ждать, когда Кристина появится. Но странно, что она до сих пор не спустилась в холл. Так долго прихорашивается, чтобы ему понравиться? Хотя с ее-то дурным характером станется и протест устроить. Ладно, еще минут пять ей на сборы, а если так и не выйдет, то можно и напрямую в комнату заявиться. Мда, было бы весьма забавно, если бы остальные лорды приехали чинно под ручку со своими избранницами, а ему пришлось бы упирающуюся Кристину взвалить на плечо и так на бал принести.

В мыслях рисовались весьма живописные картины. Уже даже было предпочтительнее, чтобы она не вышла добровольно. Тогда он поднимется к Кристине в комнату и...уговорит ее. Безотказно сработает.

— Я так рада тебя видеть, Амир, — Альмия улыбалась. А ведь заранее ее даже не заметил, настолько был погружен в свои мысли.

Темноволосая жрица выглядела великолепно. Как и всегда. Но сейчас ее красота не трогала. Даже идеально сидящее на роскошной фигуре красное платье вызвало не вполне логичное желание его снять, а стало лишь раздражающим напоминанием о Вейране, ведь красный — цвет его клана.

— Чудесно выглядишь, Альмия, — Амир улыбнулся. — Ты, видимо, решила сегодня всех затмить.

— Увы, вряд ли я смогу затмить ту, которую ты счел все же достойней меня, — она потупила взгляд, хотя и так было заметно, как

гневно сверкнули ее глаза. Похоже, для нее это до сих больная тема. — Я ни в чем тебя не виню, конечно. Просто мне жаль, что я оказалась не достаточно хороша для Черного Дракона Запада.

Ну началось... Амир досадливо поморщился.

— Альмия, метка возникла сама собой, так что тут дело вовсе не в тебе. И не стоит так на этом заикливаться. Ты прекрасно знаешь, что все это лишь формальность.

— Я надеюсь, — тихо ответила она, снова подняв на него взгляд. — Надеюсь, что это ничего между нами не меняет. Ты же знаешь, я бы не стала избранницей Вейрана, да и кого бы то ни было другого. Я здесь только ради тебя, Амир... — Альмия добавила что-то еще, но все сказанное стало лишь неважным фоном.

Даже на миг дыхание перехватило. Да когда же он уже перестанет так на нее реагировать?.. Кристина спускалась по лестнице, небрежно, будто в задумчивости, скользя кончиками пальцев правой руки по перилам. Черное платье не делало образ мрачным, лишь подчеркивало белоснежную кожу, оттеняло золотистые волосы...

Как вообще в одной девушке может одновременно воплощаться столько противоречий? Соблазн и невинность, робость и дерзость, незащищенность и неприступность... Взгляд с наслаждением скользил по ее фигуре, на мгновение замер на метке на плече. Знак принадлежности. Собственности. В мыслях билось категоричное и такое желанное: «Моя. Только моя».

Безумно хотелось подойти к ней, с упоением вдохнуть аромат ее кожи и волос. Прижать к себе, ощущая жар податливого тела, как сегодня ночью, когда он держал ее в своих объятиях и лишь тонкая ткань ночной сорочки служила преградой. Целовать медленно, мучительно, заглушая и сводя на нет любое ее желание протестовать... Все так и будет. И очень скоро.

Кажется, Альмия что-то сказала, но Амир даже не обратил внимания. Направился напрямик к лестнице. Вокруг воцарилась тишина, все взгляды были устремлены только на них. Похоже, всем собравшимся было любопытно, кто же его избранница.

Даже если Кристине и было неприятно общее внимание, она виду не показала. Наверняка, скорее, наоборот, ей все это очень льстило, как и любой другой бы на ее месте. Совершенно спокойная, она миновала последние ступени. Но что-то перестаралась с этой деланной

невозмутимостью, даже не улыбнулась ему. Хорошо, хоть в остальном бунтовать не стала, вложила руку в его протянутую ладонь.

Лишь едва заметный легкий румянец выдавал, что не так уж Кристина спокойна на самом деле. И то, как старательно она пыталась отвести взгляд, прямо намекало, что ей очень хочется смотреть на Амира, но она почему-то считает это неприемлемым. А ведь ночью показалось, что лед уже начал оттаивать... Видимо, все же нет.

Чуть сжав ее ладонь в своей, он снисходительно улыбнулся. Уже одной этой улыбкой безмолвно обещая: «Ничего, моя упрямая, еще повоюем». Кристина ответила весьма дерзким взглядом. Неужели искренне верит, что станет ему противиться? Это даже забавно.

Они так ничего друг другу не сказали, Амир молча повел Кристину к выходу из холла под пристальным вниманием остальных избранниц. Какими же блеклыми и скучными они все казались по сравнению с ней. И это — лучшие красавицы Данготара? Или что-то не так с его собственным восприятием? В любом случае, ни одна из них сейчас его не интересовала. В его руках была девушка, которую он желал заполучить так, как никакую другую до этого.

И он ее получит.

Кристина

Джорин так и не появился. Хотя Инитар уверял, что просто и без того подорванные силы моего хранителя сейчас уходят на сокрытие магии, я все равно волновалась. И тот факт, что теперь меня прикрывают два духа, мало утешал. Одно дело — попасть в Чертоги, и совсем другое — предстать сегодня перед всей аристократией Данготара. А ведь наверняка кто-то знал моего отца при жизни... Ну а о том, что на балу будет полно Призраков, и говорить не стоит.

Да и сам Инитар прибавил энтузиазма:

— Я попытался намекнуть Амиру, чтобы он оставил тебя в покое, но, похоже, без толку. Ты раззадорила его интерес и теперь для Амира это дело принципа. Так что, боюсь, вся надежда только на тебя. Я очень рад, что хотя бы ты понимаешь всю опасность ситуации.

Еще бы не понимать, если от этого моя собственная жизнь зависит. Но все равно коробило, что по сути Амир для меня опаснее даже Призраков. Каким бы несовершенным он ни был, но все равно он, по крайней мере, не убивал родных мне людей. Впрочем, зато вполне может убить меня. Супер ситуация. Чем дальше, тем больше я люблю

этот мир.

В общем, к началу бала мои нервы уже были на взводе. Но все же стараясь сохранять видимость спокойствия, я направилась в общий холл.

Амира я увидела еще издалека. Причем, других лордов пока не было, и лишь он красовался в этом цветнике среди избранниц. И мало того, что красовался, так еще и премило обменивался улыбками с рокового вида брюнеткой в красном платье. Дайте угадаю, это та самая жрица, которая, по словам Тамиллы, всенепременно мне волосы по одному повывергивает.

Но я не стала парочку разглядывать, спокойно спускалась по лестнице. Амир меня заметил, я отчетливо чувствовала его взгляд. И деваться ведь некуда, я обязана явиться на бал именно с обладателем метки. Вот вправду, как собственность какая-то! Знак черного дракона на плече, платье цвета клана Тайлас — на мне только таблички не хватает «Вещь Амира. Нашедшему вернуть, если еще жить хочет».

Но наравне с вполне логичным раздражением мелькало и совершенно нелогичное волнение. Амир и так-то приковывал взгляд, а в этом черном костюме вообще казался воплощением идеала мужественности. Безумно притягательный и чертовски опасный. Тот, от кого мне нужно держаться как можно дальше. Но тот, с кем я обязана быть сейчас, чтобы стать полноправной участницей этого театра абсурда с итоговым призом в виде престола. А для меня и спасения жизни.

Амир сам направился ко мне. Причем, лицо оставленной им жрицы выражало в тот момент не самые лучшие эмоции в мой адрес. И, боюсь, крылатое «Невиноватая я, он сам пришел» тут мне не поможет. И мало же этой брюнетки, так я еще и Кармэллу заметила, аж побагровевшую от возмущения. Видимо, сам факт моего присутствия здесь оскорблял ее до глубины души. И все бы ничего, но она же знает правду о моей иномирности, и как бы не стала этим шантажировать...

Но куда сильнее меня волновал именно Амир. Он сейчас шел ко мне, такой спокойный, самоуверенный, а вот я спокойствием никак не могла похвастать. И самое страшное во всем этом было одно.

Метка совершенно не причем.

Я ведь теперь куда лучше чувствовала магию, и метку в том числе. Увы, но она никак на меня не влияла. Просто знак, ничего больше. И,

выходит, все то, что я чувствую к Амиру, это мои собственные эмоции. Джорин же не раз говорил об обостренном восприятии темных. Вот, видимо, так оно и проявлялось. Ужасно не хотелось самой себе в этом признаваться, но Амир меня привлекал. Нет, я не собралась закрывать глаза на все случившееся, но все равно ничего не могла поделать с такой своей странной реакцией.

Амир взял меня за руку и повел к выходу. На нас все смотрели, от этого было ужасно неловко, но я не подала вида. И лишь когда мы вышли из дворца через высокие двустворчатые двери, я смогла вздохнуть более-менее спокойно. Пусть это только краткая передышка перед, так сказать, главным на сегодня боем — балом, но все равно хоть что-то.

Перед дворцом уже ждали открытого типа экипажи. По-прежнему держа меня за руку, Амир направился к ближайшему.

И лишь уже в экипаже, когда мы тронулись в путь, Амир первым нарушил молчание:

— Волнуешься? — сидя напротив, не сводил с меня внимательного взгляда.

— Немного, — я не стала скрывать. — Не так уж часто я бывала на балах. Вернее, всего лишь раз в жизни.

— Когда заполучила мою метку? — улыбнулся он.

— Когда ты сам меня ею наградил, — уточнила я.

— Будем считать, что это просто была судьба, — Амир примирительно свел на нет очередной наклевывающийся конфликт. Я и отвечать не стала. Сделала вид, что всецело поглощена любованием пейзажем.

Вот только особо пока смотреть было не на что, экипаж катил по аллее с парящими колдовскими огоньками. Интересно, далеко основной дворец? Да и что еще есть здесь в Чертогах? Территория ведь немаленькая. Но наверняка за время отбора успею все тут посмотреть.

— Ты напрасно волнуешься, — Амир снова нарушил повисшую тишину. — На балу тебе точно понравится, — улыбнулся. — И я надеюсь, в этот раз мы обойдемся без глупостей?

— Все возможные глупости были совершены еще на прошлом балу, — парировала я, все же тоже улыбнувшись. Казалось, с того бала уже целая вечность прошла, хотя по факту недели три. И ведь я тогда была уверена, что в это время уже дома окажусь...

Амир легонько взмахнул рукой, нас окутала искристая дымка, отделяя от кучера. Защита от подслушивания?

— Кристина, а у тебя ведь очень необычное имя. Никогда такое раньше не слышал.

Я сделала вид, что не поняла намека.

— Думаю, в мире немало редких имен, о которых ты не знаешь.

— Возможно, — Амир не стал спорить, — но учитывая, сколько связано с тобой загадок, я готов подозревать подвох во всем. Ну так что, — хоть по-прежнему улыбался, но устремленный на меня взгляд оставался серьезным, — какую маленькую тайну ты откроешь мне сегодня?

Простой такой. Мы даже друзьями не можем считаться. Да что там друзьями, и на хороших знакомых не тянем. И я должна по сути чужому человеку опрометчиво рассказывать то, от чего напрямую зависит моя жизнь? Seriously? Прости, Амир, но я еще в своем уме, потому не могу тебе доверять. Особенно учитывая, что ты в своей жажде власти готов абсолютно на все. И в том числе запросто меня использовать, что и так уже наглядно доказал.

— Не думаю, что у меня есть такие тайны, которые тебя заинтересуют, — парировала я, снова отвернувшись. Наш экипаж в этот момент как раз миновал аллею, впереди показалась площадь с фонтанами.

— Ну почему же, меня очень даже интересует все, что связано с тобой, — Амир не сдавался. — Расскажи мне о своей семье. Если про Олтана из рода Мив я более-менее знаю, то вот насчет твоей мамы неизвестно ничего, кроме принадлежности к темным. И ведь она должна происходить из верховного рода, раз имеется свой хранитель. Кстати, почему, интересно, о духе по имени Джорин нет никакой информации, словно его не существует вовсе?

— Тебе-то это все зачем? — помрачнела я. — Ты попал в Чертоги на отбор, я выполнила в этом свое предназначение в твоих глазах. Так к чему это любопытство?

— Вот не люблю отвечать вопросом на вопрос, но так и хочется встречно узнать, зачем ты так старательно стены между нами возводишь, — очень серьезно произнес Амир. — Неужели не допускаешь мысли, что ты просто мне интересна? Я хочу поближе тебя узнать, только и всего. К тому же мое предложение учить тебя

обращению с изначальной тьмой по-прежнему в силе.

Я бы с удовольствием, честно. Наверняка такой могущественный маг, как Амир, смог бы научить меня быстрее и эффективнее, чем Джорин, которому сейчас приходится все силы бросать на прикрытие моей магии. Но с другой стороны, заниматься с Амиром тьмой — это подписать смертный приговор. Тьма ведь не упустит ни малейшей возможности...

— Давай вернемся к этому разговору уже после бала, хорошо? — я все же пока не стала озвучивать свой отказ. — Я бы сначала хотела узнать условия отбора.

— А толку тебе от них? Прости за откровенность, но я не хочу, чтобы ты лелеяла пустые надежды, — хоть Амир и старался говорить как можно мягче и деликатнее, но все равно его слова задевали. — Кристина, ты же не глупа, так что прекрасно должна понимать, что у тебя шансов нет. Сама твоя магия ничтожно слаба, а с изначальной тьмой ты обращаться пока не умеешь. Сожалею, но ты не выступишь против остальных избранниц. Я не имею в виду, что ты хуже их, ни в коем случае. Просто у тебя гораздо меньше опыта в магии, только и всего.

Удар по больному, иначе и не скажешь. Я и сама прекрасно понимала, что мои надежды на победу призрачны. Но ведь как иначе? Покорно сидеть и ждать, когда магическая клятва моего отца меня уничтожит? Я должна хотя бы попытаться.

Я снова Амиру не ответила, просто не хотела говорить на эту тему.

— Обиделась? — хмуро спросил он. — Я не хотел тебя этим задеть, пойми. Но лучше заранее знать правду, чем потом жестоко разочароваться.

Я все же не выдержала:

— Амир, а что, если по условиям отбора победить можно только в паре с собственной избранницей? Что тогда? Сразу сдашься, раз я такая слабая?

— Нет, естественно, — он и бровью не повел. — Моих сил хватит и твои промахи компенсировать. Но такого условия точно не будет, должны победить лишь сильнейшие, а вероятность, что они еще и при этом по метке совпадают, слишком мала.

— То есть победите ты и жрица, — мое раздражение не заставило себя ждать.

— Да, естественно, — Амир и не скрывал, ответил как само собой разумевшееся. — Не стоит обижаться на правду, Кристина. Ты же сама в глубине души понимаешь, как все будет. У тебя нет шансов.

— Посмотрим, — голос как назло дрогнул.

Амир с усмешкой покачал головой. И сколько же снисхождения в устремленном на меня взгляде...

— Что ж, если ты так в себе уверена, предлагаю заключить пари. Я не сомневаюсь, что ты проиграешь на первом же испытании. Но если нет, я исполню любое твоё желание в пределах возможного. А если все же я окажусь прав, то тогда желание уже исполнишь ты. Договорились?

Как же соблазнительно! В мыслях уже вертелись желания, одно выгоднее другого. Да только нельзя недооценивать своего противника, особенно, если он настолько силен.

— Я подумаю, — я мило Амиру улыбнулась.

— Подумаешь? — скептически уточнил он. Похоже, ждал, что я сразу соглашусь, пыхтя от липовой самоуверенности.

— На мой взгляд, преждевременно заключать какие-либо пари. Сначала хорошо бы услышать условия отбора.

Амир усмехнулся.

— Ну если победительницу станут выбирать по строптивости, упрямству и дерзости, то тогда да, конечно, ты будешь лидировать с большим отрывом. Только, боюсь, такие условия маловероятны.

— Но ты же почему-то уверен в собственной победе, — парировала я, — хотя ведь точно так же даже условий не знаешь. А вдруг, к примеру, выберут того из претендентов, кто влюбится в свою избранницу больше всех?

— Бред какой, — Амир даже поморщился, словно ему что-то кислое подсунули. — Эта выдуманная способность любить якобы нужна лишь для противостояния изначальной тьме. Но что-то я и без любви прекрасно с тьмой справляюсь.

Вот он еще не император, а уже хочется ему корону поправить! Как вообще можно быть таким самоуверенным? Или для темных это в порядке вещей? Мол, если ты сам не прешь как танк, тебя попросту другие раздавят?

Между тем, площадь с фонтанами осталась позади, справа от дороги простирался неведь откуда взявшийся лес, слева озерцо. Такое впечатление, что где-то в глуши оказались. Я даже на всякий случай

оглянулась, вдруг мы проехали в какой-то портал, а я это умудрилась пропустить.

Заметив мое удивление, Амир пояснил:

— Для Чертогов постоянная смена пейзажа в порядке вещей. К тому же сейчас мы едем долгой дорогой, все равно спешить некуда. До начала бала время есть. Ну так что насчет нашего пари? Вернемся к этому вопросу после бала? Мне даже интересно, на что ты надеешься, Кристина. Сама же должна понимать, что главную роль будет играть именно магия, а у тебя с ней пока все весьма плачевно.

— Посмотрим, — я не стала развивать тему, хотя язвительность так и рвалась с поводка.

Честно говоря, кипело нешуточное раздражение. Амир открыто говорит, что выиграет другая, и в своей победе тоже уверен. То есть он хоть как в итоге женится на этой другой. И, скорее всего, на той высокомерной жрице. Но в то же время открыто подкатывает ко мне! Ну раз он такой весь из себя откровенный, почему бы прямо не сказать о своих планах «поматросить и бросить»? Конечно, у меня мотивы куда серьезнее, но именно сейчас на волне эмоций захотелось выиграть в этом проклятом отборе исключительно назло Амиру. И при этом, чтобы он сам проиграл. Наверняка есть среди претендентов и хорошие достойные лорды. Я все же верю, что не все из них напыщенные индюки и самодовольные бабники.

Но в то же время... Он сидит сейчас напротив, такой сильный и притягательный, и его серо-голубые глаза словно бы видят меня насквозь, вплоть до самых затаенных мыслей. А в мыслях, как назло, навязчивым воспоминанием ночной полет на драконе, когда Амир крепко прижимал меня к себе. Я будто бы до сих пор ощущала его будоражащее тепло... Нет, что ни говори, лучше быть обычным человеком! А не темным, с этим их обостренным восприятием!

Чтобы хоть немного отвлечься, я тут же сменила тему:

— А откуда вообще пошла традиция этих отборов?

— Странно, что ты не знаешь, — Амиру явно это показалось подозрительным, но он все же пояснил: — Когда темные основали Данготар, они выбрали сильнейшего своим императором. Но он поддался изначальной тьме, из-за чего натворил немало бед. Тогда и было решено, что править достоин лишь тот, кто в силах противостоять этой силе. Потому традиционно раз в поколение наследники верховных

родов вправе претендовать на престол. И как доказательство их способности не поддаваться тьме — наличие избранницы, но, надеюсь, хоть это ты знаешь.

Меня, конечно, покорила его усмешка, но я сделала вид, что не заметила намека.

— А почему вообще император должен меняться? Выбрали бы одного, и пусть бы власть переходила по наследству. Или нет гарантии, что потомки будут так же невосприимчивы к изначальной тьме?

— Теоретически так и должно быть, но пока ни один император не подтвердил право своего рода на престол. Никто и никогда не проходил полную церемонию посвящения.

— погоди, — оторопела я, — то есть как? Но хранители мне говорили, что в этой церемонии как раз и заключается главная опасность и...

— Они тебе и не такое скажут, — перебил Амир чуть раздраженно. — Инитар — любитель перестраховываться и драматизировать, и твой Джорин недалеко в этом от него ушел. Суть же в том, что победители отбора перед коронацией проходят лишь подобие истинной церемонии посвящения изначальной тьмой. Просто потому, что на настоящую никто в здравом уме пока не решился. А только она может дать право власти не одному человеку, а всему его роду в дальнейшем.

— И ты намерен эту церемонию пройти? — я с сомнением смотрела на Амира.

— Естественно, — ответил он как ни в чем ни бывало.

— Но с чего ты взял, что у тебя получится то, на что многие даже не осмелились?

— С того, что у меня, в отличие от этих многих, есть истинная избранница, — Амир обезоруживающе улыбнулся. — А, значит, теоретически я способен эту церемонию выдержать. Можно сказать, сама судьба благоволит. В то время, как остальные уже какое поколение подряд искусственно ставят метки накануне отбора, у меня все вышло так, как и положено по самой нашей природе.

— Извини, если я немного собью твою спесь, — я все же не удержалась, — но твоя способность любить кого-то, кроме себя, под очень большим вопросом.

Амир смотрел на меня с бесящей снисходительностью, улыбнулся:

— Кристина, я не верю в эти глупости. Если бы я надеялся на эфемерную любовь, то заранее бы проиграл. Но я привык полагаться на факты, а не на абсурдные выдумки. Да, метка необходима для того, чтобы выдержать церемонию посвящения. Но дело вовсе не в том, что якобы только сильные светлые чувства могут сохранить твою сущность от порабощения тьмой. Причина совсем в другом.

— И в чем же? — я даже дыхание затаила. Ведь если выиграю отбор, мне самой необходимо эту церемонию пройти. Я должна знать как!

— Считается, что метка указывает на ту девушку, к которой вроде как можешь когда-нибудь что-то особенное почувствовать. Но на деле это лишь знак идеальной совместимости магий. Тьма ведь в нас неоднородна, и от смещения разрушается все больше. Потому и указывает на того, с кем союз не ослабит ее. Если так понятнее, моя магия отметила тебя лишь потому, что именно ты можешь родить мне достойных наследников. Которые будут не только не слабее меня, но даже, весьма вероятно, сильнее. Вот и вся истинная суть меток. Я об этом раньше и так догадывался, но на днях выяснил уже точно.

— Но какая тут связь с церемонией посвящения? — я хмуро смотрела на Амира.

— Самая, что ни на есть, прямая, — он расслабленно откинулся на спинку сидения. — При желании метка может создать связь магий, даже объединить их на какое-то время. Ты и сама должна это знать, внаглую же пыталась мою магию воровать, пока скрывалась от меня. И во время посвящения тьма не сможет перебороть такую силу, потому что тут уже действуют другие законы. Как бы понятнее объяснить... — он на миг задумался. — Допустим, тьма — это солнце. Магия обычного темного тогда как снег — солнце вполне может его растопить. Но объединенная через метку магия двоих видоизменяется, то есть меняет свою природу. Она становится невосприимчивой, как, к примеру, камень, который солнце уже так просто не уничтожит. Тебе, возможно, пока трудно самой во всем этом разобраться из-за нехватки знаний и опыта, но суть именно такая.

Немного помолчав, Амир продолжил:

— Искусственно созданная метка намного слабее настоящей, потому не может создать таких условий. Но я в силах держать под контролем изначальную тьму и безо всяких меток, иначе бы просто не

дожил до сегодняшнего дня. Думаю, я бы и так с посвящением справился. Но, раз уж сложилось иначе, то глупо этим не воспользоваться.

Вот в одном предложении все отношение Амира ко мне. Использовать меня, чтобы попасть на отбор. Использовать меня, чтобы в итоге пройти церемонию посвящения тьмой. И, видимо, еще и вдобавок использовать меня в качестве развлечения. Ну-ну, трофей заполучить. Как же.

Я все равно старалась сохранить спокойствие, не показать ни злости, ни обиды. Нечего тешить его самолюбие тем, что я вообще хоть что-то к нему испытываю.

— Но зачем вообще ты так рвешься к власти, Амир?

— Просто так, любопытная ты моя, — он усмехнулся. — Будем считать, что мне всего лишь захотелось.

Ну да, так я и поверила, что он что-либо замыслил без веских на то оснований. Да у такого расчетливого типа все наверняка десять раз наперед продумано! И императорский престол, возможно, нужен ему не только для того, чтобы потешить свое и так безмерное эго. Но для чего еще?

— Мы уже подъезжаем, — Амир сбил меня с мыслей.

За поворотом дороги очередная аллея осталась позади, и впереди показалась мерцающая в ночи громада дворца. Такого большого я в этом мире еще не видела... Венчала его фигура дракона, выполненная настолько искусно, что в первый миг даже почудилось, будто он и вправду живой, только-только приземлился на крышу центральной башни. Величественный, могущественный, он будто был в силах закрыть своими крыльями все небо.

— А это какой-то конкретный дракон или просто символ всех темных? — впечатляло аж до мурашек.

— Это Аланар. Перводракон. Странно, что ты даже этого не знаешь.

— Да-да, я не только слабая, но еще и необразованная, — я на Амира даже не посмотрела.

Громада дворца приближалась, на площади перед ним уже было множество экипажей. Участники отборов и приглашенная знать спешили на бал. И, ясно как день, без Призраков тут не обойдется...

Амир явно чувствовал себя как рыба в воде, а вот мне казалось, что

чуть ли не на собственную казнь иду.

— Не стоит так волноваться, — шепнул мне Амир, пока мы поднимались по широким ступеням к распахнутым высоким дверям парадного входа. — Это ведь всего лишь бал.

Ай, неужели так заметно, что я волнуюсь?! Я-то думала, удастся сохранить видимость спокойствия.

Амир следом добавил:

— К тому же я постоянно буду рядом с тобой, — лукаво улыбнулся: — Или именно это и лишает тебя покоя?

— Само собой, — я мило улыбнулась ему в ответ, — да только не в самом лучшем смысле.

— Какая же ты все-таки колючка, — он с усмешкой покачал головой и, наклонившись к моему лицу, прошептал на ухо, обжигая дыханием: — Ничего, моя строптивая, я дождусь, когда ты станешь ласковой и послушной.

— Угу, внукам своим об этом расскажешь, когда будешь вспоминать все провалы своей жизни, — парировала я, хотя даже мурашки пробежали. То ли от самих слов, то ли от тона, то ли от того, что Амир был так близко, пусть и лишь на несколько мгновений.

— Ты переоцениваешь мою самокритичность, — он даже засмеялся. Но дальше развивать эту тему не стал. Мы как раз вошли в просторный холл дворца. Прекрасно слышалась музыка — наверняка из бального зала.

Очень напрягало, что другие спешащие на бал на нас поглядывают. Особенно дамы. Причем, взгляды не только любопытствующие, хватает придирчивых и даже неприязненных. Дайте угадаю, всей местной элите жутко интересно, до кого снизошел со своей меткой весь из себя несравненный Черный Дракон Запада. Но меня еще и Тамилла об этом заранее предупреждала, что Амир постоянно на слуху. А так как эти отборы — событие поколения, то все внимание к ним приковано. И если избранницы остальных претендентов более-менее известны, то обо мне не знает никто. Эта таинственность неслабо волнует любителей сплетен и прочих сочувствующих.

Мы поднялись по широкой лестнице, дальше путь лежал по длинному коридору. Мне было настолько не по себе, что я даже по сторонам не смотрела. Витражи, скульптуры, картины — все это осталось безликим фоном. Может, потом еще рассмотрю, когда

поспокойнее будет. Все-таки сейчас самый показательный момент. Засекут меня Призраки или нет? Если же сегодня все обойдется, то можно хоть немного расслабиться. Ну а если не обойдется, то моя история на этом и закончится... Интересно, Амира моя гибель хоть немного расстроит? Ну да, конечно, воспользоваться же не успеет.

Резкое ощущение дежавю... Этот коридор, сама ситуация... Амир взял меня за талию, тихо произнес:

— И я ведь все еще жду, когда услышу от тебя извинения.

— Извинения?

— Конечно. За то, что ты необоснованно на меня злилась, — даже неясно было: шутит он или вполне серьезен. — Хоть сейчас, надеюсь, ты понимаешь, какая это великая честь — участвовать в отборе, да еще и в качестве именно моей избранницы.

— Конечно, понимаю. И давно уже. Что у кое-кого серьезные проблемы с адекватной самооценкой, — я гневно сверкнула на него взглядом, но Амир смотрел на меня со снисходительной улыбкой. Похоже, его моя реакция лишь забавляла.

Да только мне было совсем не до смеха. Это ведь то, первое видение из временной арки... Вот и осуществилось. От воспоминания о втором даже в жар бросило. Но как такое вообще может произойти?! Чтобы я с Амиром да по доброй воле... Может, там какое-то магическое воздействие? Или, скорее, это просто один из вариантов будущего, которое все же не произойдет.

Высокие белые двери, украшенные позолотой, распахнулись перед нами. Бальный зал... Огромный, полно народа, на широком балконе играет оркестр, массивная люстра под потолком сверкает магическими огнями... И громогласно объявляет церемониймейстер:

— Верховный лорд Амиран из рода Тайлас клана Черных драконов! И его избранница леди Дэрия из рода Мив!

На нас все смотрели! Казалось, сейчас даже музыканты побросают свои инструменты и высунуться с балкона. Вот просто зрелище года! И как же сложно было оставаться внешне спокойной... Амир невозмутимо вел меня вперед, держа за руку. Похоже, ему было глубоко плевать на это всеобщее внимание. Где бы взять такую выдержку?..

— Если надумаешь вдруг падать в обморок, предупреди меня заранее, — чуть иронично шепнул Амир.

Он еще и издевается! Но как ни странно, злость на него переборола

все напряжение. И вправду стало чуточку легче. Ровно до того момента, как я заметила то тут, то там мелькающих седовласых бледных мужчин в форме Призраков.

— Здесь так много Призраков? — вырвалось у меня невольно.

Амир хмуро огляделся.

— Их в Чертогах всегда много. Но не волнуйся, ты ведь под моей защитой, открыто никто причинить вред не посмеет.

— А не открыто?

— А не открыто вообще грозит им отрыванием конечностей, которые, смею предположить, Призракам еще дороги, — Амир улыбнулся.

Но ни улыбка, ни спокойный тон не смягчили впечатления. Он не шутил. Ничуть. Он и вправду не даст меня в обиду. По крайней мере, пока я ему нужна для достижения его целей.

— Ты не боишься Призраков? — тихо спросила я, не сводя с него взгляда.

— Я лишь боюсь, что ты вытреплешь мне все нервы, пока мы придем к мирному сосуществованию. По сравнению с этим, Призраки — сущая мелочь, — усмехнулся он, но уже серьезно добавил: — Кристина, у меня полно врагов. И Призраки тоже не входят в число тех, кто бы проронил скупые слезы на моих похоронах. Но все равно открыто никто не посмеет вредить мне. И через тебя в том числе. Официально уже после сегодняшнего бала я — полноправный претендент на престол, и этого не изменить. Как избранница, ты уже свою роль исполнишь, так что для моих недругов нет смысла тебя использовать. Я это все к тому, что никакой серьезной опасности тебе точно не грозит. Но в любом случае ты под моей защитой. Надеюсь, хотя бы в моей способности тебя защитить ты не сомневаешься? — хоть и улыбнулся, но устремленный на меня взгляд оставался предельно серьезным.

— Может, ты и способен защитить от всего. Но кто защитит меня от самого тебя? — я выдержала его взгляд, не отвела глаза.

Амир резко помрачнел.

— Ты меня боишься?

Я не успела ответить. Музыка на миг грянула так громко, что заглушила бы любые слова. А следом уже раздалось:

— Его Императорское Величество всевластный правитель

Данготара Витраен из рода Феар! Ее Императорское Величество правительница Данготара Саффена из рода Занд! — и через паузу в несколько секунд: — Его Императорское Высочество принц Гоар из рода Феар и его избранница леди Миттана из рода Натиф!

Собравшиеся с поклонами расступались, пропуская императорскую чету. Витраен выглядел величественно, статный пожилой мужчина, седой и преисполненный собственного достоинства. Его супруга была ему под стать, но с таким каменным выражением лица, словно вообще никогда не проявляла никаких эмоций. За ними следовал молодой мужчина, лет двадцати пяти, весьма невзрачной внешности, да еще и в таком богато расшитом камзоле, что на его фоне совсем терялся. Хотя судя по самодовольной улыбке, принц считал себя неотразимым красавчиком. Его избранница шла с таким высокомерным видом, словно корона уже была у нее в кармане. Чую, жрице придется потесниться со своими амбициями, тут еще одна претендентка с манией величия.

— Выходит, принц тоже участвует в отборе? — шепотом спросила я у Амира.

— Участвует, конечно. Он же тоже из верховного рода, так что имеет право претендовать, — Амира, похоже, участие принца совсем не волновало. Вообще как соперника не воспринимал.

Императорское семейство прошествовало к постаменту, Витраен и Саффена заняли свои места на тронах, Гоар с Миттаной остались среди приглашенных на бал. Зато на этот же постамент поднялись двое мужчин. Оба седовласые, но один, судя по расшитой рунами хламиде, кто-то вроде первосвященника, а вот второй... Наверняка не просто Призрак, а сам их глава! Даже мороз пробрал, но вместе с инстинктивным страхом мелькнуло странное предчувствие.

Император сделал знак первосвященнику, тот выступил вперед:

— Приветствуем всех собравшихся в столь знаменательный день, когда милостью тьмы нам дарованы новые претенденты на престол! С сегодняшнего дня начнется судьбоносный путь верховных лордов и их избранниц! Скоро будут объявлены все условия отборов, впереди непростые испытания! И одно из них ждет прямо сейчас!

— Что? — оторопела я. — Вот так сразу?

Амир, похоже, тоже не ожидал, но ободряюще улыбнулся:

— Вряд ли что-то серьезное. Ну так что, заключаем спор?

Мои мысли завертелись хороводом. Так, испытание на балу. Без предварительного известия и подготовки. Это и вправду не может быть что-то серьезное. Проклятье, рискнуть или нет?!

Но первосвященник следующими словами разрешил все мои сомнения:

— Это испытание для двоих! До нас дошли слухи, что многие метки созданы искусственно, но мы не сомневаемся в истинности намерений участников! Потому вам предлагается доказать свою магическую связь! В то время, пока бал для всех гостей будет продолжаться, участникам отбора предстоит сделать сущую малость, — он так мило улыбнулся, что сразу почувствовался далеко не маленький подвох. — Всего лишь отыскать друг друга во тьме!

Первосвященник хлопнул в ладоши, и тут же вокруг воцарился крошечный мрак. Причем, не просто темнота, а именно магическая тьма! Спасибо, хоть не сама изначальная...

— Амир? — я огляделась, но толку.

Он не отозвался. И, без сомнений, поблизости его теперь точно не было. Вдобавок, тьма поглощала звуки. Выходит, вариант «просто звать» не работает.

Что же получается, вся приглашенная знать осталась на балу, а участников отбора зашвырнуло магией неведомо куда. Мда. Какая ирония судьбы — сгинуть во тьме в первый же день. Как тут вообще можно отыскать друг друга? Никакой магической связи даже тени не чувствовалось! Вот вам и истинная метка...

Ладно, прорвемся. Это первое испытание на балу, без сомнений, скорее, увеселительного характера. Наверняка там уже между собой чуть ли не ставки делают, какая пара появится первой. И в любом случае прозябать во тьме никто не оставит.

Я все же постаралась унять свой инстинктивный страх перед тьмой. Хоть здравый смысл и подсказывал, что лучше оставаться на месте, куда более магически опытный Амир так быстрее меня отыщет. Но что-то неуклонно влекло идти вперед. Я осторожно сделала несколько шагов — вроде поверхность ровная. Вряд ли тут есть какие-нибудь пропасти, да и препятствия вообще.

Обняв себя за плечи, я просто шла во тьме. Метка на плече отдавалась теплом, словно пытаюсь успокоить, что Амир непременно меня найдет. Я невольно улыбнулась. Ну да, с его упорностью хоть из-

под земли достанет, что ему какая-то там тьма.

Интересно, а у кого-нибудь еще есть истинная метка, как у нас? Вот будет забавно, если с фальшивыми метками сразу выбывают! Хотя нет, ничего забавного, ведь тогда останемся только мы с Амиром и автоматически победим. А выходить за него замуж совершенно не хочется. Впрочем, ни за кого не хочется, но вдруг все же за время отбора познакомлюсь с каким-нибудь адекватным лордом, который и выиграет — бывают же в жизни чудесные совпадения.

Я думала обо всем подряд, лишь бы только не начать паниковать. Инстинктивный страх просто зашкаливал. Я ведь даже саму себя не видела! Казалось, еще немного и тьма попросту меня поглотит. Пусть она и не изначальная, я это отчетливо чувствовала, но все равно магическая. Да кто вообще придумывает такие испытания?!

Время потеряло свой счет. Я даже не могла понять: пять минут я тут блуждаю или, может, уже несколько часов. Ни звука, ни проблеска света... Так и с ума сойти недолго. Моя магия беспокойно волновалась, стремилась выплеснуться, видимо, чтобы хоть немного разбавить темноту. Но сейчас ее проявление было равнозначно смертельному приговору. Наверняка же за ходом испытания следят, и глава Призраков в том числе.

Я остановилась. Не видела смысла идти дальше. Не покидало ощущение, что я попросту хожу по кругу. Хоть и старалась ведь идти прямо и не сворачивать, но, похоже, тут царили свои законы. Как ни крути, оставалось только ждать. Да, бесила собственная беспомощность в этой ситуации, но самой мне не выбраться и Амира не найти. Но он-то точно с тьмой на «ты», наверняка знает, как тут ориентироваться.

Так что я просто осталась на месте. Мысленно считала, сосредотачиваясь на этом, чтобы не допустить панических мыслей. Но и до сотни досчитать не успела...

Мужские ладони обожгли прикосновением мои плечи. От неожиданности я даже дернулась в сторону, но он удержал.

— Прости, не хотел напугать.

Господи, уже от одного звука его бархатистого голоса я едва не всхлипнула! Нервы были на пределе.

— Не думала, что когда-нибудь такое скажу, но я тебе рада, — не удержалась от откровенности я.

Амир засмеялся.

— Колючка моя, тебя, похоже, даже тьма не исправит, придется целиком и полностью самому перевоспитывать, — но добавил уже без тени иронии: — Испугалась?

Я не стала скрывать:

— Очень. Я не люблю тьму.

— Она — часть твоей сути, зря ты ее боишься. Просто тебе нужно научиться с ней обращаться, — Амир вдруг за талию привлек меня к себе. Мои ладони по инерции легли на его грудь, и ведь надо было оттолкнуть, но физические ощущения обострились в разы. Наверное, из-за того, что зрение сейчас было бесполезно, потому и усилились другие способы восприятия.

Одно рукой Амир за талию прижимал меня к себе. Пальцами второй неспешно провел по моей щеке. Наши лица были совсем близко. Пусть я ничего не видела, но чувствовала его дыхание. И я никак не могла найти в себе силы отстраниться! Амир стал единственным якорем реальности среди этой бесконечной тьмы, единственной надеждой выбраться, единственной защитой...

Кончиками пальцев он неспешно очертил контур моих губ, словно проверяя их на мягкость. У меня даже дыхание перехватило от хлынувших волной мурашек.

— Амир?.. — голос сам собой сбился на шепот, я даже добавить что-нибудь банальное вроде «Что ты делаешь» или «Что ты задумал» не смогла.

Но он и так понял мою мысль. Жарко прошептал, едва не касаясь губами моих губ:

— Нет, не сейчас, малышка. Я хочу видеть тебя, когда буду целовать.

От одной мысли о возможном поцелуе и так уже кровь в висках стучала, а тон Амира окончательно добил. Да что же это за сумасшествие?! Если я так реагирую на всего лишь слова, то что будет, если он меня и вправду поцелует? Обморок? Нет, мелковато. Сразу кома. Однозначно.

— Давай как-нибудь обойдемся без поцелуев, — я попыталась говорить холодно, но куда уж там, голос дрожал. — Нужно поскорее выбираться отсюда. Ты ведь знаешь как, правда?

— Знаю, конечно, — Амир, к счастью, не стал развивать опасную тему, да только я догадывалась, что он к этому еще потом вернется, при

более благоприятных обстоятельствах. — Нужно было просто найти друг друга, теперь покинуть тьму не проблема. Пойдем, — крепко держа меня за руку, он пошел вперед.

— А как ты, кстати, меня нашел? — любопытствовала я. — По метке?

— Быть может, я просто очень хотел тебя найти? — пусть я не видела его лица, но уже по тону чувствовалось, что Амир улыбнулся.

— Как думаешь, а как остальные? Не у всех ведь истинные метки, верно?

— Полагаю, мы одни с тобой такие старомодные, — он хмыкнул. — Но, увы, это не критерий отбора. Это испытание вообще не зачтется. Оно ведь до того, как официально объявили начало. Своего рода развлечение и только. Так что никакой роли не играет.

Мда... Хотя мне еще мама Амира говорила, что императорские отборы — вдобавок главное увеселительное мероприятие для данготарской знати. Множество аристократов съезжаются в Чертоги, чтобы следить за ходом состязания. Видимо, и сейчас этим глупым испытанием устроители хотели лишь публику потешить.

А Амир продолжал:

— Все в любом случае выберутся, независимо от истинности меток. Думаю, это еще сделано для демонстрации, мол, метки хоть как настоящие. Прекрасно же в Чертогах знают, что истинные — слишком редкое явление, и, естественно, мало кто из претендентов на престол может ими похвастаться... Ну вот, Кристина, смотри, тьма редет, мы уже близко к выходу.

Темнота вокруг и вправду становилась уже не такой крошечной. Я уже могла рассмотреть силуэт Амира, и с каждым мгновением он становился все отчетливее. И так было приятно видеть его! Может, конечно, после этой непроглядности я бы обрадовалась вообще чему угодно, и только потому сейчас такая реагировала на Амира.

Он остановился.

— Что там? — я опасливо вгляделась вперед, но толком ничего видно не было. Лишь будто бы арочное строение мерещилось.

— Хм, странно они с выходом решили... — задумчиво произнес Амир. — Там впереди временная арка. Очевидно, это единственный путь.

— А смысл? — не поняла я.

— Ты думаешь, он есть? — усмехнулся Амир. — Скорее всего, добавили для нагнетания обстановки. Это ведь явно не просто временная арка, а акханская ее разновидность.

— А можно пояснить для простых смертных, что это значит?

— Это значит, что она точно так же показывает какие-либо вариации будущего, возможные и невозможные, но исключительно не самые приятные. Само собой, вероятность, что увиденное сбудется ничтожна, ведь будущее меняется каждое мгновение, но все равно смотреть на собственные неприятности — радости мало.

— И это единственный путь? — вот вообще меня не прельщало туда идти. От увиденного и в обычной временной арке до сих пор покоя не было. А тут еще и негативная ее версия...

— К сожалению, да. Но мы пройдем быстро, ты увидишь лишь несколько мгновений чего-либо. К тому же не забывай, что это еще и не осуществится, скорее всего. Зато сразу в бальный зал попадем.

— Тогда идем, — обреченно согласилась я. Все равно ведь деваться некуда.

Чем ближе мы подходили, тем отчетливее становилась арка. Она и вправду отличалась от той, что я видела в замке Мив, — намного больше, массивнее и грубее. Словно неведомый создатель вообще не заморачивался, вырубил из камня как попало.

— Как думаешь, остальные участники долго тут блуждать будут?

— Не хочу тебя расстраивать, но наверняка мы с тобой последние. Сама посуди, в Чертогах знают, что все метки искусственно созданные. Но перед собравшимися надо показать, что они как настоящие. Потому и само это испытание заточено именно под такие метки. Как ни абсурдно, но всем остальным было куда проще выбраться, чем нам с тобой.

— И тебя это не расстраивает? — я с сомнением смотрела на Амира. — А как же твоя мания быть впереди планеты всей? — последнее у меня само собой вырвалось, просто вслух подумала.

Но его, похоже, и не задели мои слова.

— Это испытание все равно на отборе никакой роли не играет.

Мы как раз подошли вплотную к арке.

— А мы увидим одно и то же? — опасливо уточнила я. Мало ли, вдруг мне привидится что-то связанное с моей магией или Призраками, и тогда Амир обо всем догадается. А ведь этого нельзя допустить...

— Каждый увидит свое. Готова?

— Нет, но другого пути ведь и нет.

Амир ободряюще мне улыбнулся.

— Лишь несколько неприятных мгновений, Кристина, и мы окажемся в бальном зале. А там ты, между прочим, уже должна мне первый танец. И не только первый.

— Что-то я не помню, чтобы мы об этом договаривались, — я тоже не удержалась от улыбки.

— А мы и не договаривались, я просто ставлю тебя перед фактом, — с невиннейшим видом пояснил Амир. — Ну все, идем.

Стоило вступить под арку, как сознание вмиг заволокло темнотой. Но я постаралась унять приступ паники. Несколько мгновений, всего лишь несколько мгновений...

Темнота начала расступаться, но не до конца. Все потому, что сама царила в открывшемся мне видении...

Серо-голубые глаза Амира теперь абсолютно черные, словно сама изначальная смерть смотрит так на меня... Никаких очертаний интерьера или пейзажа — все вокруг скрыто клубящейся тьмой. Схватив меня одной рукой за горло, Амир поднимает над землей, словно пушинку. Я силюсь вырваться, что-то сказать, сполохи света взвиваются во все стороны, но все без толку! Амир сжимает пальцы сильнее...

Яркая вспышка перед глазами — я будто ослепла на несколько мгновений! Настолько внезапным было возвращение в реальность... Бальный зал?.. Но мне по-прежнему не хватало воздуха, будто я не со стороны видела, а на самом деле Амир меня едва не задушил! Я даже инстинктивно попятилась от него на несколько шагов, а он и не стал удерживать, даже первым отпустил мою руку. Вот только смотрел на меня так...

— Т...ты тоже увидел что-то настолько плохое? — слова дались с трудом.

Амир даже головой резко качнул, словно пытаюсь избавиться от какого-то навязчивого видения в собственных мыслях. Отрывисто произнес:

— Неважно. Это точно никогда не сбудется. И тебе советую даже не заикливаться над своим, что бы ты там ни видела. Вероятностей будущего столько, что арка могла показать абсолютно все. Пойдем,

скоро объявят условия отбора.

Словно на миг поколебавшись, он все же взял меня за руку. Хм, что это с ним? Такое впечатление, что касаться не хотел. И если со мной понятно, я увидела вероятность того, что Амира все же захватит изначальная тьма. То что же такого увидел он?..

Амир

Она боится. И вправду боится.

Кристина хоть и выглядела спокойной, но чувствовалось, что это лишь видимость. Кто вообще придумал этот бредовый ход с временной аркой?! Настроение испортилось напрочь. Пока не помогали даже холодные доводы разума, что возможность такого будущего ничтожна. И даже невероятна, учитывая, что именно почудилось. Но все равно до сих пор стояло перед глазами... Даже просто взять сейчас Кристину за руку было трудно. Невинное прикосновение, но сразу ассоциацией в мыслях неумолимо виделось, как он безжалостно сжимал ее тонкие запястья...

Между тем, громогласно подтвердили истинность всех меток и начали торжественно объявлять все участвующие пары.

Наконец-то огласят условия отборов. Может, хоть это отвлечет.

Похоже, Кристина думала о том же самом.

— Надеюсь, сейчас все расскажут, — хмуро произнесла она, — безо всяких предварительных испытаний. Поскорее бы все.

— Ты хочешь побыстрее уйти? Бал только начался.

— Я хочу лишь узнать условия и все, — Кристина хоть и не стала дальше пояснять, но по самой ее интонации было ясно, что она готова покинуть дворец сразу же. Даже в этом неправильная. Любая другая девушка с восторгом бы предпочла задержать на балу подольше.

После того, как первосвященник назвал все участвующие пары, слово взял сам император. Без какой-либо торжественности, Витраен вполне обыденно говорил в воцарившейся тишине:

— Мы не стали изменять традициям, потому условия отборов будут вполне очевидные. Но я все же поясню. Как завещано нам самой прародительницей тьмы, к власти могут прийти лишь самые достойные. Одаренные и сильнейшие. Среди лордов отбор будет проходить чуть жестче, но и для избранниц уготовлены непростые испытания. В этот раз исключений в процессе не будет. Все должны идти до конца. На главной площади Чертогов уже размещены сосуды тьмы. По одному на

каждого участника. Сейчас эти сосуды пусты, но постепенно будут наполняться, в зависимости от прохождения испытаний.

Император хлопнул в ладоши, и прямо в воздухе материализовалась видением просторная площадь. По обе ее стороны возвышались изваяния из черного камня: и там, и там дракон с человеком. Но справа дракон со стоящим рядом мужчиной, а слева более изящная драконица и с ней женщина в пышном платье. И пусть все было выполнено искусно, но впечатление портило отсутствие лиц у людей, просто гладкая поверхность. Ну в общем-то логично, неизвестно же кто станет победителями.

Рядом с изваяниями парили пустые сосуды, на каждом был изображен свой дракон — символы участников. И у избранниц то же самое, по принадлежности к метке.

Взгляд Амира сам собой замер на сосуде с изображением черного дракона, но как раз тут видение пропало, Витраен продолжал:

— Более детально обо всех испытаниях будет объявляться накануне. Любые столкновения под запретом, но на Аграт Дай все же этот запрет не распространяется. В остальном же все согласно традициям. У нас будут два победителя. Лучший из лордов и самая выдающаяся из избранниц. Их священный союз даст начало новой императорской власти, а при прохождении посвящения тьмой еще и, возможно, новую постоянную династию правителей.

Император выдержал паузу и высокопарно огласил, подняв руки:

— Что ж, пусть победит сильнейший!

— Пусть победит сильнейший! — подхватили собравшиеся в зале.

Оркестр грянул торжественную музыку, люстра заискрила магическими огнями, расцветивая арочный потолок. Кристина даже залюбовалась.

Да только сам Амир не почувствовал ничего особенного. Ну да, вот и все, отборы официально начаты. Он в числе претендентов. Все ровно так, как и планировал. Но почему-то никакого удовлетворения не было. А все из-за этого видения в арке! Поскорее бы из головы выветрилось...

— Ты ведь помнишь, что мне должна? — улыбнулся Амир.

Кристина перевела на него чуть растерянный взгляд.

— Ты про танец? Извини, но настроение... В общем, совсем не хороводное. Если нельзя уходить с бала прямо сейчас, то я бы, может, с Тамиллой перемолвилась парой слов. Как раз недалеко ее тут видела.

— Скажи честно, ты просто хочешь уйти подальше от меня? —
Амир помрачнел.

Она отвела взгляд.

— Амир, никуда я не сбегу. Просто хочу немного развеяться.

Подозрения лишь усилились.

— Что именно ты увидела во временной арке? В этом видении...
был я?

Кристина ничего не ответила, но ее молчание было показательнее любых слов.

Амир едва сдержался, чтобы не выругаться.

— Значит, ты видел нечто очень плохое с моим участием, как я понимаю. Но что бы это ни было, вероятность осуществления ничтожна. Видения в арках вообще нельзя принимать на веру.

— Я понимаю, — Кристина все равно не стала откровенничать. —
Но я все же пойду поговорю с Тамиллой.

Совершенно не хотелось ее отпускать, но и удерживать сейчас было бы сверх меры.

Само собой, не показал истинных эмоций. Улыбнулся:

— Но танец ты все еще мне должна. И на этом балу. Так что несколько минут, и я тебя найду.

— Это уже стало самой сутью наших отношений, — она тоже улыбнулась, но чуть нервно, — что ты меня найдешь. Всегда и везде. Хоть во сне, хоть во тьме, хоть наяву.

— Что поделать, я своего не упускаю.

— Я все же не твоя, — Кристина резко посерьезнела. Не стала дожидаться его ответа, тут же спешно пошла прочь. И вправду так ей хотелось поскорее оказаться подальше.

Амир тихо выругался сквозь зубы. Лишь бы только перед ней в арке предстало не то же видение, что было у него! Пусть даже не примет на веру, но после такого зрелища уж точно начнет еще больше его сторониться. Что, впрочем, она как раз сейчас сама открыто продемонстрировала... Ладно, не проблема. Все равно сможет Кристину убедить, что бояться ей нечего.

Сам он считал подобное мерзостью. Никогда ни одну девушку не брал силой. Естественно, и с Кристиной ни за что так не поступит. Так что это видение попросту невероятно. Пусть картина предстала настолько отчетливо, словно происходило наяву, но все равно это бред.

Как бы ни разозлился, какими бы ни были обстоятельства, он никогда не возьмет ее насильно. В этом Амир ни на миг не сомневался.

Но только бы она не видела в арке именно это... Ведь если хоть на миг Кристина поверит, что он может так с ней поступить, тогда наладить отношения будет куда сложнее. И так успел с самого начала немало ошибок совершить. Теперь же нельзя допустить ни одной.

— Я смотрю, твоя беглянка опять от тебя сбежала? — веселый голос Сеймура отвлек от тяжелых мыслей. — Амир, эта тенденция уже начинает настораживать.

Подошедший друг улыбался. И явно уже успел опустошить пару бокалов.

— А ты где свою избранницу потерял? — Амир тоже улыбнулся. — И, что мне куда интереснее, где потерял Фетара?

— У Фетара «семейные» проблемы, — Сеймур страдальчески закатил глаза. — Даммия еще не успела стать его женой, а уже выполняет священный долг по изматыванию нервов. Что-то ее там не устроило, я не стал вслушиваться. Спешно ретировался, пока и Вельда отвлеклась. Ну что, дружище? — ловко взял с подноса проходящего мимо лакея два бокала с вином. — Давай уж за начало отбора?

Амир взял бокал.

— Давай. За то, чтобы на отборе было нескучно.

— Скучно? Ты шутишь? — хохотнул Сеймур. — Они же Аграт Дай не запретили! Что с их стороны крайне опрометчиво. Я так предчувствую, кто-то там основательно поселится, — похлопал Амир по плечу. — А, может, вам с Вейраном прямо сразу решить эту главную интригу, сегодня же устроить бой насмерть и этим сэкономить всем время? И так все знают, что по сути претендентов лишь двое. Кстати, видел же я тут Альмию! — мысли у него как всегда скакали. — Чуть вином не поперхнулся, я тебе скажу. Прямо сочувствую, что ты такой лакомый кусочек упустил. О, а вот и Фетар! Что, последовал моему примеру и тоже сбежал?

— Они там взялись обсуждать наряд какой-то дамы, — отмахнулся подошедший Фетар, — им не до меня. Амир, а ты тоже один? А я, честно говоря, все хотел на твою взглянуть, на том-то балу она мне ничего так показалась.

— А мне даже обидно, что я ее тогда особо и не разглядел, — тут же влез Сеймур. — Сейчас прямо интересно посмотреть, из-за кого наш

Амир остался без самой желанной для всех Альмии.

Он что-то говорил еще, но Амир даже не слушал. Вино всегда действовало на Сеймура так, что лучше всерьез и не воспринимать. Но все равно его слова вызвали задумчивую усмешку.

Да, еще пару недель назад он бы с этим высказыванием согласился. Но не теперь. Не Альмия для него самая желанная. Совсем не она... Есть желанная настолько, что остальные не интересуют совершенно. А ведь никогда такого не было. Даже когда нравилась какая-нибудь одна особо, все равно всегда и на других внимание обращал. Но с Кристиной почему-то все иначе.

— Да что мы все про женщин да про женщин, — перебил Сеймура Фетар. — Может, после бала пару партий разыграем?

— Вполне, — Амир был не прочь.

— А я тем более за, — присоединился Сеймур. — надо еще Тайрона позвать. В конце концов, мы все в кои-то веки собрались в Чертогах, пусть сделает исключение и отвлечётся от своей бесконечной службы. Тем более тут столько Призраков, что в императорской страже и нет нужды. Кстати, буквально пару минут назад видел Нибраса, тот куда-то весьма резво направлялся. Да уже один этот глава Призраков страху на любых врагов нагонит так, что Тайрон тут точно не при делах будет.

— Ладно, давайте до вечера, — слова о Нибрасе стали для Амира последней каплей, — после бала увидимся.

— Ты опять беглянку свою искать? — любопытствовал Сеймур. — Хоть к нам потом подведи, познакомь, пожалей уж мое несчастное любопытство.

— Познакомитесь еще до конца отборов, — Амир сосредоточился на ощущении метки. Чтобы не рыскать по всему залу, а точно сразу пойти туда, где Кристина. Хватит ей уже с Тамиллой общаться, потом наговорятся. Тем более раз тут Нибрас принялся рыскать.

Метка отозвалась, но слабо, даже неохотно. Что за?.. Кристины вообще нет в бальном зале!

Кристина

Мне и раньше рядом с Амиром было непросто, а теперь так тем более. Одно дело: на словах знать об опасности порабощения тьмой, и совсем другое — увидеть это самой, пусть и мимолетно. Хотелось, конечно, верить, что наяву такого никогда не случится. Но все равно

сейчас, когда впечатления от видения в арке были слишком остры, инстинкт самосохранения подсказывал держаться от Амира подальше.

Тамиллу я нашла без труда. Ее спутник, худощавый блондин, как раз отлучился, так что сестра Амира осталась одна и смотрела на окружающих с весьма растерянным видом. И очень мне обрадовалась.

— Ой, Дэрия, а почему ты одна? Где Амир?

— Где-то там, — я не стала вдаваться в подробности. — Ну как у тебя с Рилитом?

— Все хорошо, — она завершила с таким жаром, что тут же закрались сомнения. Похоже, возлюбленный не оправдал всех ее пылких ожиданий. — Правда, я так испугалась во тьме. Очень неприятное испытание...

— И не говори. Особенно эта временная арка.

— Временная арка? — изумилась Тамилла. — Ты о чем?

— Погоди, — не поняла я, — так а как вы из тьмы вышли? Разве не через арку?

— Да я никак не выходила, просто подождала, пока тьма исчезнет. Но в ней вообще пусто было, никаких арок я точно не заметила.

Так это что же получается? Арки удостоились лишь мы с Амиром? Но тогда вряд ли она была запланирована частью испытания. А что, если это предупреждение от самой тьмы? Выходит, меня она предостерегла от Амира... Видимо, на тот случай, если здравый смысл и слова хранителей — это малоубедительно. Но что же увидел сам Амир? Судя по его реакции, тоже что-то малоприятное.

— Знаешь, я так боюсь начала испытаний, — Тамилла понизила голос до шепота. — Учитывая, что в этот раз никто не будет выбывать до самого конца, участвовать всем придется. Меня и это-то погружение во тьму испугало, а что же тогда дальше будет?

— Ну а вдруг как раз то, что тебе по силам, — я все же постаралась ее успокоить. — Воспринимай это как игру, просто развлекательное состязание.

Резко нахлынуло странное предчувствие. Вроде бы предупреждение, а вроде бы и нет. Я даже толком распознать его не успела, как позади прозвучал незнакомый мужской голос:

— Доброго вечера, леди.

Я тут же обернулась и от накатившего ужаса даже на миг дышать перестала. Глава Призраков! Буквально в шаге от меня! Бледный, седой,

и бесцветные змеиные зрачки сверлят взглядом чуть ли не насквозь.

— Доброго вечера, лорд Нибрас, — даже Тамилла явно его боялась, хотя вряд ли у нее был для этого веский повод.

— Добрый вечер, — я кое-как наскребла сил на вежливую улыбку. Лишь бы только хранители справились! Лишь бы только этот Нибрас мою магию не распознал!

Сам же он невозмутимо улыбался.

— В первую очередь поздравляю вас с началом отбора. И не буду скрывать, хотелось лично познакомиться с избранницей лорда Амираана. Вся эта таинственность разожгла нешуточный интерес. И могу заверить, я ничуть не разочарован, леди Дэрия.

Откуда он знает имя? А хотя ведь нас всех объявляли...

— Я тоже...рада знакомству с вами, — я очень старалась не показать волнения и страха.

— Знаете, вы очень напоминаете мне одного человека, — Нибрас по-прежнему сверлил меня взглядом, даже почти не моргал. — Я, к сожалению, прослушал, из какого вы рода, леди Дэрия?

Ну все, пытается вызнавать...

— Из рода Мив, — я едва уняла нарастающую панику.

— Хм, то есть вы родом из Эльмарии? Любопытно... К тому же, насколько я знаю, среди избранниц есть еще одна из рода Мив. Ваша сестра, я полагаю? Забавно, что внешне вы совсем не похожи.

Несмотря на страх, меня так и подмывало в лоб спросить, кого же именно я ему напоминаю. Уж не Тариса ли из рода Данвей? Которого безжалостно убили подельники этого Призрака. Да и он сам вполне мог при этом присутствовать. А что, если я сейчас вижу перед собой непосредственного убийцу моего отца?

— Всем добрый вечер, — к нам вдруг подошел Тайрон. Сегодня он был без доспеха, но и его камзол больше походил на парадную униформу. — Леди Дэрия, вы обещали мне танец.

Я в первый миг даже решила, что он перепутал. Наверняка же Тамиллу хотел пригласить. Но быстро сообразила, что к чему. Улыбнулась.

— Да, конечно, лорд Тайрон, идемте.

Уже когда мы отходили, вернулся Рилит с двумя бокалами вина. Тамилла аж просияла. И непонятно, что ее больше обрадовало: возвращение возлюбленного или что она теперь не одна рядом с

Нибрасом.

Я хотела поблагодарить Тайрона, когда мы отошли на достаточное расстояние. Но тут же как водой окатило странным ощущением, словно бы кто-то пытался пробиться через окружающий меня невидимый магический барьер. Похоже, Нибрас перешел от расспросов к делу! И теперь намерен сам распознать, что у меня за магия! Физически вмиг одолела слабость, даже дышать трудно стало.

— Вы в порядке? — Тайрон заметил мое состояние.

— Да, все хорошо, просто тут очень душно. Можно как-то выйти на свежий воздух?

— Пойдемте, я провожу вас на балкон.

Чем дальше мы отходили, тем слабее становилось магическое воздействие. Видимо, расстояние играло свою роль.

На просторном балконе никого не оказалось. Отсюда открывался замечательный вид на дворцовую площадь и парк за ней, да только мне пока было не до любования пейзажем.

— Спасибо, лорд Тайрон, — тихо произнесла я.

— Хорошо, что я был поблизости, просто повезло. В следующий раз может так не повезти, — ответил он совершенно спокойно, даже по-дружески, без попыток читать нотацию. — Для вас ведь в Данготаре все в новинку, потому, конечно, лучше лишний раз все же от Амира не отходить.

И вот как объяснить ему главное противоречие? Да, Амир может меня защитить от всего. Но в то же время именно Амир — тот, кого я должна бояться больше, чем весь культ тьмы вместе взятый.

— Вот вы сколько Амира знаете? — я подошла к перилам, апатично смотрела на колдовские огни в ночи.

— Мы дружим с детства.

— А я с ним знакома всего пару недель. Да и то это было не лучшее время. Так что совет не отходить от него все же под вопросом, — я резко замолчала, пожалев о непрошенной откровенности. Конечно, сейчас, выбирая между Призраком и Амиром, я бы предпочла быть рядом все же с Амиром. Но с другой стороны, Призраки меня не тронут, если не будут знать о моей магии. А вот Амир...

Тайрон деликатно сменил тему:

— Когда я к вам подошел, вы выглядели немного испуганной. Лорд Нибрас сказал что-то неприятное?

— Да нет, просто отнесся с явным подозрением. Еще и отметил, что я похожа на кого-то.

— Хм... — друг Амира смотрел на меня очень задумчиво. — А ведь знаете, в апартаментах лорда Нибраса в галерее есть один портрет. И изображенная там девушка и вправду чем-то на вас похожа. Цвет волос, глаз, черты лица. Довольно любопытное совпадение.

У меня даже на миг сердце замерло.

— Может, вы в курсе, кто там изображен? — спросила я, затаив дыхание.

— Насколько я помню по подписи, это леди Эльвина. Младшая сестра лорда Нибраса. Но вроде как она давно уже умерла.

Я ослышалась?.. Может, Тайрон что-то путает?.. Это ведь не может быть правдой! Глава Призраков — родной брат моей мамы?.. Мой дядя?..

— Леди Дэрия, вы в порядке? — нахмурился Тайрон.

Я с трудом сфокусировалась на его словах.

— Да, все хорошо, просто еще от духоты не отошла, — кое-как изобразила вежливую улыбку.

Нет, ну как так?! А Джорин знал об этом? Я как-то опрометчиво решила, что и со стороны мамы тоже никаких родных нет. А, выходит, очень даже есть... Может, как раз это и объясняет отсутствие второго хранителя? Он попросту с Нибрасом, а обо мне и не знает?

Двери на балкон отворились. Амир выглядел настолько мрачным, словно шел уже меня убивать. Тайрон на его вопросительный взгляд тут же пояснил:

— Леди Дэрии стало плохо из-за духоты, потому мы и здесь. Если она не против, давай на два слова.

— Я не против, — тут же произнесла я, — можете секретничать, сколько хотите.

Я даже подальше отошла, на другой край балкона. Отсюда была видна аллея, похожая из-за череды огней на взлетную полосу. Дальше простирался лес, а за ним темнели холмы. Звездное небо над ними казалось бескрайним. Вот бы взлететь сейчас на драконе в самую высь, подальше от всех этих земных проблем...

— *Кристина, как ты?* — голос Джорина в моих мыслях раздался настолько внезапно, что я даже вздрогнула.

— *Джорин! Я так рада тебя слышать! Тебе стало легче?* — тут

же мысленно ответила я.

— Да, я почти полностью уже восстановился. Спасибо Инитару, без его помощи мы бы не справились.

Я перешла сразу к главному.

— Джорин, почему ты мне не сказал, что у меня есть родственники со стороны мамы? Я только сейчас узнала, что глава Призраков — мой родной дядя!

— Что? — похоже, вполне искренне изумился он. — Ты в этом уверена?

Я пересказала ему все, что выяснила.

— Ох, плохо дело, Кристина... Родственная связь может сыграть тут злую шутку... Но давай все это обсудим чуть позже, я сейчас хотел поговорить с тобой о твоём видении. Ты не подумай, мы с Инитаром не подглядывали, но выплеск магии был такой сильный, что не мог пройти мимо нас, ваших хранителей. Я знаю, что увидела ты. А Инитар знает, что увидел Амир. У него видение другое, но тоже неприятное, и это еще мягко говоря... Временная арка была создана самой тьмой для вас. Я даже не знаю, с какой именно целью. Но вся суть в том, что эти видения вполне могут осуществиться. Все же сила тьмы несравнима с людской. И созданная ею арка могла показать события куда более вероятные, чем можно представить.

— Джорин, вы и так мне постоянно говорите, что я должна держаться от Амира подальше, — я устало помассировала виски. — Я стараюсь, правда, я понимаю всю опасность. Но в то же время Амир ведь как-то до сих пор прекрасно тьму контролировал. Вдруг и сейчас все же мы зря нагнетаем?

— Кристина, я понимаю, тебе очень страшно, ты инстинктивно ищешь защиты, и Амир кажется для этого самой подходящей кандидатурой... — Джорин тяжело вздохнул. — Только кому, как не хранителям вашей магии, знать о связанных с нею опасностях. Но... Может, ты и права. Я предлагаю решить этот вопрос раз и навсегда. Тебе всего лишь нужно самую малость проявить свою магию при Амуре. Запомни, совсем чуть-чуть, мы не сможем скрыть ее проявление от других, если выплеск будет сильным.

— То есть вы предлагаете устроить Амиду проверку? — уточнила я. — Показать мою магию и посмотреть на его реакцию? Так он и так же вроде видел, когда я без сознания была и меня тьма похитить

пыталась.

— В том-то и дело, что после того случая тьма будет искать любую лазейку. И если проявление твоей магии никак не подействует на Амира, то тогда, может, мы и зря бьем тревогу. Просто нужно проверить.

— Значит так и сделаем, — я обернулась, Амир все еще беседовал с Тайроном. Не знаю, о чем именно шла речь, но оба выглядели довольно хмурыми.

— Джорин, и все же, я бы очень хотела узнать все о семье моей мамы. Ты говорил, что со стороны папы никого нет, весь род уничтожили. Но вдруг среди маминых родственников есть хорошие адекватные люди? Просто... Просто я всю жизнь мечтала, чтобы у меня был хоть кто-то по-настоящему родной. И как-то не хочется, чтобы им оказался лишь, возможно, самый главный злодей и убийца.

— Я попытаюсь выяснить, Кристина, но ничего обещать не могу. При жизни Эльвина ничего конкретного о своей семье не рассказывала, лишь в общих чертах. Да и у твоих родителей была такая ситуация, что точно не до знакомств с родственниками, сама понимаешь. Но я все же попробую разузнать.

Больше он ничего не сказал, да и его присутствие я перестала ощущать. С одной стороны, даже дышалось спокойнее, ведь мой хранитель снова в полной силе. Но с другой, слишком много всего другого навалилось...

— О чем задумалась? — горячие ладони Амира легли на мои плечи. Неожиданное прикосновение, но какое же приятное...

Я закрыла глаза, ресницы задрожали. Да, это ужасно абсурдно, но сейчас мне отчаянно хотелось повернуться, прижаться к нему, спрятаться в надежном тепле его объятий от всего мира. Пусть он чужой, пусть обращался со мной гадко, но все равно хотелось ему довериться. Может, Джорин и прав, и это лишь из-за страха инстинктивный поиск защиты.

— Кристина? — осторожно за плечи Амир развернул меня к себе. Серо-голубые глаза смотрели внимательно и будто бы даже с искренним беспокойством.

— Просто и вправду задумалась, слишком много впечатлений на сегодня, — я отвела взгляд.

Я должна проверить, опасен ли он для меня. Должна узнать как

можно скорее, чтобы не мучиться сомнениями. Раз хранители смогут прикрыть, я проявлю свою магию.

Глава третья

— Амир, а мы можем покинуть бал прямо сейчас? — я подняла на него взгляд.

Амир нахмурился.

— Тебя настолько все это тяготит?

— Просто я пока не привыкла к светской жизни и... — я резко замолчала, едва ведь не ляпнула честное «и хочу сейчас остаться с тобой наедине подальше от всех».

— Сожалею, но придется привыкать. На самом деле, это не так уж и страшно, как может показаться на первый взгляд, — его улыбка смягчила черты лица, создав иллюзию добродушия, но лишь на миг. Боюсь, властность и жесткость Амира вообще ничем не скроешь.

— Или ты из-за видения в арке? — он снова помрачнел.

— И из-за него тоже, — я не стала скрывать. — Причем, Тамилла сказала, что никакой арки даже не видела. Вероятно, тьма создала лишь для пар с истинной меткой. Такое себе везение, конечно...

— Странно как-то. Но даже если арка была создана самой тьмой, все равно не стоит принимать на веру любые видения.

Интересно, он уже который раз это говорит... Так старается меня убедить в этом, словно догадывается, что именно было в моем видении.

— Я не верю, но все равно неприятно, — я не стала развивать тему. Даже Расскажи я Амиру правду, в ответ он точно начнет говорить, что быть такого не может ни при каких обстоятельствах. Вот только верить одним словам — слишком в моем случае рискованно. А для проверки надо хотя бы немного отдалиться от полного Призраков дворца. Я, конечно, порой любитель не самых разумных поступков. Но проявлять свою магию прямо на этом балконе — мягко говоря, опрометчиво.

— Давай вернемся в зал, — Амир тоже явно не жаждал продолжать обсуждать видения. — Если тебе настолько неуютно на балу, то хотя бы просто дождемся объявления грядущего первого испытания отбора. А после можно уже и уходить. Хорошо?

Нет, ну как приятно, что он в кои-то веки не ставит перед фактом, а даже мое мнение спрашивает. То ли Амир раскрывается с новой стороны, то ли просто стал действовать иначе, поняв, что режим «тиран и деспот» со мной не срабатывают.

— Хорошо, давай так и сделаем, мне тоже, само собой, интересно узнать о первом испытании.

— Ты все-таки намерена бороться за победу всерьез? — Амир смотрел на меня так внимательно, словно от моего ответа зависело очень многое.

— Да, намерена, — я выдержала его взгляд, ответила твердо. — И, да, я прекрасно понимаю, что у меня мало шансов по сравнению с любой участвующей данготаркой, и уж тем более с твоей любимой жрицей. Но это не значит, что я сдамся еще на старте.

Амир усмехнулся. Даже не знаю, что его так позабавило.

— Если тебя это утешит, я считаю, что ты лучше других участниц, — милостиво произнес он.

— Меня бы это утешило, если бы при этом ты и решал, кто победит. Но, к счастью или к сожалению, это не так, — я первой направилась обратно в бальный зал. Все-таки чем дольше мы с Амиром оставались наедине, тем сложнее было трезво мыслить.

Но Амир тут же нагнал меня, взял за руку. Полушутливо пояснил:

— Теперь не отпускаю. Конечно, постоянные мои поиски тебя — это у нас уже чуть ли не традиция, но сегодня мы ее уже выполнили. Так что теперь ни на шаг от меня.

— Ну да, ведь постоянно ограничивать мою свободу — это тоже уже традиция, — я не удержалась от улыбки. — Амир, ты в курсе, что ты — тиран?

— Даже если и тиран, то при этом безумно обаятельный и совершенно неотразимый, — он хитро мне подмигнул.

В бальном зале за время нашего отсутствия ничего не изменилось. Часть собравшихся разбились на компании по несколько человек, вели беседы. Многие пары танцевали. Нибраса я в пределах видимости не заметила, что только обрадовало. Как-то не в силах я сейчас снова лицезреть единственного родного человека и по совместительству, возможно, главы не только Призраков, но и тайного культа тьмы.

Видимо, у Амира уже исчерпался на сегодня лимит спрашивания моего мнений — танцевать он меня повел уже без всяких приглашений. Оркестр играл довольно неспешную очень красивую мелодию, кружение остальных пар выглядело сонным и апатичным. А вот у меня сердце лихорадочно стучало, уже от одного того, что Амир фактически держит меня в объятиях. И казалось таким естественным и даже правильным, что он ведет меня за собой, а я просто следую за ним. Пусть это просто танец, но инстинкты диктовали свое. Да, Амир сильный, а я слабая. Но вся проблема в том, что эта слабость — для меня непозволительная роскошь.

Чтобы хоть немного отвлечься от волнующего ощущения его близости, я спросила первое, что пришло в голову:

— Амир, а что с Тайроном не так?

Он хоть и наградил меня вопросительным взглядом, но все же ответил:

— Что именно ты имеешь в виду?

— Ну... Такое впечатление, что он словно бы под прикрытием. То есть на самом деле не тот, кем он является. Я понимаю, звучит путанно, но мне кажется, ты и так понимаешь.

— У Тайрона довольно сложная ситуация, но он сам выбрал свою судьбу, — Амир не рвался откровенничать о друге. — А почему тебя это так интересует?

А если я скажу, мол, понравился он мне очень? Как Амир отреагирует? Да только подставлять Тайрона все же не стоит.

— Просто когда он нас вчера провожал, я заметила, как он смотрит на Тамиллу. Явно ведь к ней равнодушен. Вот мне и интересно стало,

что помешало им быть вместе. Из-за чего то же она выбрала мутного невнятного Рилита вместо милого и надежного Тайрона.

— Что поделать, некоторые девушки порой поступают довольно странно, — с усмешкой смотрел на меня Амир.

Прекрасно понимая, что это все же камень в мой огород, я мило улыбнулась в ответ:

— А, может, это просто некоторые мужчины сначала ведут себя агрессивно и неадекватно и потому сами виноваты в такой реакции девушек?

— Может, — его улыбка, примирительная и чуть лукавая одновременно, сводила на нет все желание спорить. — Но прошлое нужно оставлять в прошлом. И двигаться дальше. К взаимно приятному будущему.

Ага, будущему, в котором он намерен победить в отборе, жениться на жрице и при этом непонятно какую роль отвести мне. Хотя очень даже понятно. Роль любовницы. И, возможно, лишь на время отбора. К тому моменту, как Амир станет императором, он уже вдоволь наиграется со строптивой игрушкой и охладееет к ней.

Но хоть настроение и резко испортилось, я постаралась этого не показать. Да и Амир сбил с мыслей, наклонившись к моему уху и жарко прошептав:

— Ну так что насчет нашего спора? Скоро объявят об испытании, соглашайся скорее.

— Ты так настаиваешь на этом споре, что это уже становится подозрительным, — я старалась говорить спокойно, хотя волна мурашек по телу совсем не способствовала сосредоточению. — Что же ты за желание такое придумал на случай моего проигрыша?

— Пусть это пока останется маленькой тайной. Но гарантирую, мое желание доставит не меньшее удовольствие и тебе самой.

Наверное, местные юные девушки в высшем свете имеют мало представления о происходящем между мужчиной и женщиной. И Амир считает меня таким же наивным одуванчиком. Простите, но я выросла на Земле, и пусть сама ни с кем не была, но прекрасно знаю об интимных особенностях отношений полов. И, естественно, по всем его намекам и этому будоражащему взгляду прекрасно догадываюсь, какое же такое желание ему не дает покоя. Увы-увы, Амир, не в этой жизни и не со мной. Мало того, что ты опасен для меня, как никто другой, так

еще и дров с нашей первой встречи наломал немало. К тому же все равно у тебя жрица в приоритетах, и ты этого даже не скрываешь.

Но я оставила все мысли при себе, сказала:

— Я не против спора, но с одним условием. Желания не должны идти вразрез с общепринятыми нормами морали и причинять кому-либо вред.

— Я только за, — Амир согласился так просто, словно для него это было само собой разумеющееся. Хм, может, я ошиблась с его желанием?..

— Ну так что, Кристина, договорились? Если ты выигрываешь ваше испытание, то выполнение желания с меня, а если проигрываешь, то с тебя.

— Договорились, — все же решилась я. Очень надеялась, что не пожалею об этом. Наверняка ведь испытания будут со временем усложняться, так что первое будет самым простым. Я должна справиться. Но и соперниц нельзя недооценивать...

И прямо в такт этих мыслей я заметила Альмию и Кармэллу. Мда, как быстро они спелись... Как говорится, рыбака рыбака видит издалека. Моя псевдо сестрица что-то с ядовитой ухмылочкой нашептывала своей собеседнице. И судя по довольной улыбке жрицы, речь шла о чем-то весьма ее обрадовавшем... Дайте угадаю, меня обсуждают. Но ведь должно Кармэлле хватить ума не разболтать про мою иномирность. Ведь тогда она и мать свою подставит, которая перенос и организовала. Только, чую, и без иномирности компромат найдется. А если и не найдется, то придумается.

Чую, грядет веселье...

Ладно, все это мелочи. Куда важнее точно узнать насчет опасности от Амира как можно скорее.

Закончив мелодию, оркестр затих. Танцующие пары остановились, и мы в том числе. Все внимание снова было приковано к постаменту, где после разрешающего кивка императора, вновь громогласно начал первосвященник:

— Итак, пришла пора объявить о грядущих испытаниях отбора! Завтра вечером грядет первое испытание среди лордов! А послезавтра среди избранниц! Подробно об условиях узнаете уже перед самым началом, а пока подсказка! — выдержав театральную паузу, он пафосно огласил: — Без помощи магии и тьмы изначальной; победить будет

сложно чрезвычайно!

Судя по радостному виду, идея зарифмовать принадлежала самому первосвященнику, и насчет корявости он не заморачивался. Но смысл и так был ясен.

— То есть испытание вообще без магии? — я с надеждой перевела взгляд на Амира.

— Похоже, на то. Даже любопытно, что такое они могли придумать, — улыбнулся: — Ты ведь придешь завтра за меня болеть, так что сама все и увидишь.

— Я вообще-то не говорила, что приду, — тут же возразила я. Просто покорило, что он опять за меня все решает.

— Я и так знаю, что придешь. Может, кое-кто у меня и не в меру упрямый, но куда больше любопытный, — несмотря на шутливый тон, прозвучало так тепло и искренне, что я даже растерялась. Вот как Амира понять? Он порой такой разный...

— Ну что, ты не передумала? — он уже сменил тему. — По-прежнему не хочешь на балу лишний раз задерживаться?

Честно? Я очень боюсь грядущей проверки. Даже не того, что Амир вдруг накинется на меня с намерением убить, как в видении. Я боюсь разочарования, потери надежды...

Но правду все равно необходимо узнать.

— Не передумала. Ты... — голос дрогнул, — ты не мог бы проводить меня обратно в Северный Малый дворец?

Амир даже резко нахмурился.

— А ты, что, думала, я тебя просто за шкурку в ближайший экипаж закину, а сам тут останусь? Естественно, я поеду с тобой.

Амир

Кристина так старалась выглядеть спокойной, что сразу было ясно: очень волнуется. Задумчивая, молчаливая, она будто бы все порывалась что-то сказать или сделать, но не решалась.

Амир тоже ничего не говорил. Ехали уже минут десять, но все это время не прозвучало ни слова. Было приятно просто смотреть на нее, улавливать все тени эмоций. Она то хмурилась, то становилась понурой. Довольно нетипичное поведение для юной девушки после роскошного бала.

— Что тебя терзает? — Амир все же нарушил молчание.

Кристина ответила не сразу. Может, взвешивала, стоит ли говорить

честно. Или придумывала, как заверить, что все в порядке.

Не поднимая на него взгляда, ответила:

— Ты.

— Я?.. Нет, мне, конечно, приятно, что ты обо мне так увлеченно думаешь. Но вот в контексте «терзает» звучит не очень. Предлагаю сменить на «приятно волнует», — Амир улыбнулся. — Что скажешь?

— Ничего, — она пожала плечами. — Я уже столько раз высказывалась насчет сомнения одного не в меру настырного темного, что повторяться уже как-то не хочется, — но тоже улыбнулась. — Но если твоему самолюбию так будет легче, ничего особо плохого я все же о тебе не думаю. Да, ты самолюбивый, иногда даже жестокий, властолюбивый деспот. Но порой так ловко притворяешься милым, что даже хочется в это поверить.

— Тьма пощади, вот за что мне досталась такая колючка? — Амир с усмешкой покачал головой. — За какие такие проступки настолько бесчеловечное наказание?

— Ну, учитывая твой характер и образ жизни, думаю, проступков у тебя хватает. Мне вот куда интереснее, меня-то за что так наказали встречей с тобой? — парировала она хоть и с улыбкой, но в зеленых глазах читалась серьезность.

— Твой главный проступок именно в том, что ты расцениваешь меня как наказание. А что, если наоборот? Что, если я — дар судьбы?

Кристина засмеялась.

— Ладно-ладно, признаю, твое самолюбие свергнуто с пьедестала твоей же феноменальной скромностью.

Казалось, напряжение понемногу начинает ее отпускать. Но все-таки, из-за чего же она так переживала?..

Экипаж в это время как раз свернул на аллею, ведущую к Северному Малому дворцу. Веселость Кристины тут же пропала.

— Амир, может, дальше пешком пройдемся? Ночь такая чудесная, я бы с удовольствием прогулялась, да и на колдовские огни на деревьях хочется взглянуть поближе.

Амир приказал кучеру остановиться. Первым вышел из экипажа и подал руку Кристине. Она не стала игнорировать, вложила свою ладонь в его, но пальцы едва уловимо дрожали. Из-за чего же так волнуется? Хочется верить, что лишь в хорошем смысле и из-за него. Но все же тут точно дело не только в этом.

На аллее царила умиротворенная тишина, нарушаемая только шелестом листвы из-за легкого ветерка. Ни других людей, ни дворцов с их яркими окнами — лишь чарующий уют летней ночи. Амир поймал себя на том, что улыбается. Да и как смотреть на Кристину без улыбки. И восхищения. Из-за черного платья она казалась воплощением темноты, но светлая кожа и золотистые волосы сразу навевали ассоциации с единственным лучом света.

Кристина подходила то к одному дереву, то к другому, разглядывала парящие огоньки с таким искренним интересом, словно это и вправду было настоящее чудо. Даже Тамилла, сама по себе донельзя наивная и чересчур эмоциональная, так не радовалась столь банальным вещам. Кристина восхищалась своей открытостью к миру. Но при этом, чуть что, сразу пряталась в раковину, как улитка. И откуда в ней такой страх? Совсем он не вяжется с ее дерзостью и неукротимым нравом.

— Надеюсь, теперь тебе нравится в Чертогах? — Амир подошел к ней ближе.

— Здесь красиво, не спору, — Кристина подставила ладонь, и один из мерцающих сполохов спланировал с ветки дерева к ней. Повертелся вокруг и вернулся обратно. Странная реакция... Обычно они вообще никак на людей не реагируют.

— Согласен, красиво, но лично мне даже по сторонам смотреть не хочется, — Амир коснулся ее щеки, ласково провел пальцами вниз до подбородка. Кристина вздрогнула, но не отстранилась. То ли себя проверяла на стойкость, то ли его на сдержанность.

Но о какой вообще сдержанности может идти речь? Сколько уже времени прошло с того момента, как забрал Кристину из замка Мив? Чуть больше двух недель? И за это время ни разу ее не поцеловал. Немыслимое промедление. Ни с одной девушкой так не было. Ведь смысл тянуть, если и так все ясно? Но и ни одну другую девушку он так не желал, как Кристину. С ней бы спешка могла все испортить. Зато теперь, когда наконец-то наметилась оттепель в отношениях, медлить он не собирался.

Его ладони легли на ее плечи, нежная кожа была прохладной. Так и хотелось прижать Кристину к себе и согреть жаркими поцелуями и настойчивыми ласками. Но нет, излишний напор ее точно спугнет.

В зеленых глазах явственно мелькнул испуг, но Кристина даже не

попыталась отойти. Она будто бы мысленно боролась с самой собой. Видимо, тяга схлестнулась с ее упрямством. Ну ничего, он поможет ей принять правильный выбор.

Амир привлек Кристину к себе чуть ближе, одной рукой взял за талию, пальцами второй легонько приподнял за подбородок лицо.

— Чего же ты так боишься, Кристина?.. Того, что чувствуешь ко мне? Но ведь в этом нет ничего плохого, все так и должно быть, не стоит противиться собственным желаниям.

Он наклонился к ее лицу. Кристина даже дыхание затаила; такая податливая в его руках, пусть и испуганная, но все равно стремящаяся к нему...

— Амир, подожди, — встрепенувшись, будто очнулась от наваждения, она вдруг приложила палец к его губам за миг до поцелуя. — Сначала мне нужно кое-что проверить.

— И что же? — он все же не показал своего раздражения. Пусть инстинкт охотника побуждал довести начатое до конца, но Амир все же не стал Кристину удерживать. Она все равно вот-вот сдастся ему. Но пусть считает, что это только ее собственный выбор.

Кристина отошла на несколько шагов. Держала руки за спиной, но сколько же решимости было в ее взгляде. Что же такое она задумала?..

Мысль оборвалась. Враз все вокруг затопила абсолютная тьма, грозя растворить сознание в своих глубинах. Кромешная, бездонная, всевластная, настолько могущественная, что любой человек был лишь ничтожной песчинкой по сравнению с ней. И она неумолимо перебарывала! Лишь последним проблеском воли удалось ее взять под контроль.

Дыхание сбилось, пробрал ледянящий холод. Но картинка перед глазами восстановилась, только совсем не обрадовала. Инстинктивно пятясь, Кристина смотрела на него с таким ужасом, словно он превратился в чудовище. Что это вообще был за всплеск изначальной тьмы?! Никогда же не выходила из-под контроля!

— Все в порядке? Все целы? — мигом материализовался не на шутку испуганный Инитар. — Амир, ты как?

— Что это было? — даже свой голос не узнал, будто враз осип.

— Тьма, — хмуро констатировал хранитель. — Я же тебя не раз предупреждал, что в любой момент может выйти из-под контроля.

Но с чего вдруг именно сейчас? Что-то же ее спровоцировало! И

так не вовремя!

— Кристина, я не хотел тебя напугать, — произнес как можно спокойнее.

— Ничего, я понимаю, так бывает, — она хоть и улыбнулась, но не искренне. — Только время уже позднее, я, пожалуй, пойду.

— Я провожу тебя.

Она возражать не стала, но все равно момент был испорчен. И ведь Инитар исчезать не собирался, следовал за ними, как неусыпный страж. Опасается, что приступ вот-вот повторится? Но с чего вообще это случилось? Необходимо выяснить и как можно скорее!

За поворотом аллеи уже показался Северный Малый дворец.

— Ну вот, спасибо, дальше я уже сама, — Кристина хотела уйти, но Амир придержал ее за руку. И даже такой простой жест отразился в ее глазах страхом.

— Кристина, послушай, тебе совершенно нечего бояться, я не причиню тебе вреда. Этот всплеск тьмы был кратковременным, я же смог его перебороть. Тьма под моим контролем, не волнуйся.

Она отвела взгляд.

— Знаешь, что я сегодня увидела во временной арке? Ты пытался убить меня, порабощенный тьмой. И сейчас твои глаза были точно такими же, как в том видении... Амир, я все понимаю, но и ты пойми, для меня все это чересчур. И... — голос дрогнул, — я думаю, нам стоит держаться друг от друга подальше.

Амир раздраженно поморщился.

— Кристина, что за бред? Видения во временных арках вообще не показатель. И тьму я переборол сразу. Тебе абсолютно нечего бояться.

— Думаю, тут я сама в состоянии решить, — Кристина отвернулась. — Извини, но я пойду.

Она спешно пошла в сторону парадного входа дворца. Амир не стал ее удерживать, переборол желание сгрести в охапку и не отпускать, пока она не признает его правоту. Пусть сначала успокоится и перестанет драматизировать.

— Я бы тебе посоветовал уважать ее мнение, — вмешался Инитар.

— Ты же сам прекрасно знаешь, что я тьму контролирую, — раздраженно парировал Амир.

— Я это знал. Теперь же не знаю ничего. И не могу дать никакой гарантии. Боюсь, и ты тоже. Нельзя недооценивать тьму, Амир.

— Из-за чего вообще случился этот выплеск?

Инитар ничего не ответил. Пожал плечами и исчез. И толку от него? Как всегда полагаться можно лишь на себя.

Амир провожал Кристину взглядом. Она ни разу не обернулась, словно этим лишь подчеркивала, что его для нее больше не существует. Ничего, это она просто сейчас напугана и растеряна, он ей еще докажет, что все ее страхи напрасны. Это даже не препятствие, а просто досадная мелочь на пути к вожаемой цели.

Амир все отчетливее понимал, Кристина никогда не надоеет ему, как другие. Он желал ее, и другие причины его не интересовали. Он до сих пор не встречал девушки, которая бы захотела ему противиться. Но дело было даже не в этом. Ей удалось коснуться таких струн в его душе, как нежность, стремление оберегать и защищать. А ведь всегда считал, что неспособен на все эти сентиментальные глупости. Она особенная, словно для него и созданная...

— Ты будешь моей, малышка, — губы тронула усмешка, взгляд неотрывно следил за отдаляющейся девушкой, такой хрупкой и в то же время такой непокорной. — Клянусь тьмой, ты будешь мне принадлежать.

Кристина

Ну вот, что и следовало доказать... Хотя это и было ожидаемо, но все равно ведь до последнего теплилась надежда...

— Джорин, я не понимаю, — я сидела на краю кровати в своей комнате, понуро смотрела на духа, — Амир же до этого вроде как видел проявление моей магии, почему же тогда не отреагировал, зато сейчас уже при одном крохотном сплосхе его тьма сразу активировалась?

— Просто тьма становится сильнее, — хранитель был почти совсем прозрачным, но все равно постарался воплотиться. — Теперь она будет искать любую, даже малейшую лазейку. И так-то было ясно, что тут тебе свою магию никак использовать нельзя из-за Призраков, а теперь еще и из-за Амира... Но зато теперь никаких сомнений, ты сама в этом воочию убедились. Как я и говорил, придется на испытаниях справляться одной лишь изначальной тьмой, но при этом четко держать ту грань, чтобы и самой не попасть под ее влияние.

— Весело, что скажешь... А так приятно было тешить себя надеждой, что Амир мог бы помочь, — я тяжело вздохнула. — Ну ладно, хватит уже из-за этого унывать. Завтра первое испытание среди

лордов, а после него испытание для избранниц не заставит себя ждать. Так что раскисать точно некогда. Только, Джорин... Если тьма так легко подчиняет себе Амира, то как он сможет пройти посвящение при коронации?

— В том и дело, что никак, — хранитель развел руками. — Инитар этого и боится. Но, боюсь, сам Амир глух, он верит в свои силы и, видимо, недооценивает тьму, ведь раньше она была послушна. Но просто раньше у нее не было столь весомой причины, как ее утерянный свет... Прости, не могу дольше удерживаться в реальности, много сил ушло на прикрытие на балу. Постарайся все же не унывать.

— Я и не унываю, я просто предвкушаю, сколько еще всего интересного меня тут ждет, — я улыбнулась Джорину. — Но зато и скучать не придется.

Он исчез, я осталась в полном одиночестве. Хоть до этого и приходила служанка, предлагая помочь снять бальное платье, но я отказалась. Сама справлюсь, естественно. Да и просто необходимо побыть одной, собраться с мыслями.

Надеяться на защиту Амира было слабостью, глупейшей ошибкой. Теперь вообще нужно держаться от него подальше. Но я все равно не одна, хоть хранители со мной. Да еще и родной дядя по Чертогам разгуливает. Не буду скрывать, теплилась наивная мысль, что вдруг он не плохой, на самом деле. Да, глава Призраков, но ведь официально они просто как охрана, и вдруг все гадкие делишки культа тьмы подпольные, и Нибрас о них ни сном, ни духом. Только, скорее всего, это такая же пустая надежда, как и в случае с Амиром. Нет смысла ждать помощи откуда-то со стороны, придется справляться со всем самой...

Я почти сразу легла спать, но сон все не шел. Лежала на кровати, вглядывалась в сумрак комнаты и думала обо всем случившемся сегодня. Начало отбора, видение в арке, появление дяди, тьма Амира... А ведь был миг, когда он чуть меня не поцеловал. Даже интересно, что бы при этом почувствовала? Почему-то казалось, что с ним вышло бы по-особенному, не так как, с кем-либо...

— Дэрия, ты спишь? — легонько постучав и тут же приоткрыв дверь, в спальню заглянула Тамилла. Похоже, только что вернулась с бала.

— Пока нет, что-то случилось? — я села на кровати.

— Ничего особенного, просто хотела узнать, как у тебя впечатления, — судя по нетерпеливому тону, это ей самой, скорее, хотелось побыстрее поделиться своими. — Все ведь, отбор начался... Я только с первым испытанием запуталась, подсказка какая-то странная.

— Как я поняла, испытание безмагическое.

— Да? — удивилась Тамилла, проходя в комнату и присаживаясь на край моей кровати. — А мне наоборот показалось, что без магии вообще не справиться. Как-то двояко прозвучало... О, кстати! — оживилась она. — Я же мельком про еще одно испытание услышала! Может, конечно, просто слухи, кто знает... Так вот, пусть не среди первых, но вроде как будет для избранных испытание на верховую езду на драконах.

— Ты серьезно? — оторопела я.

— Да это вообще кошмар! — она даже за голову схватилась. — Далеко не у всех же есть драконы. В верховных родах лишь у первенца появляется магический дракон. У меня, естественно, своего нету, а ты так вообще эльмарийка.

Вот, кстати, интересно, как мне объяснять использование изначальной тьмы на испытаниях, учитывая, что я вроде как эльмарийка? Если же озвучивать версию про незаконорожденную дочь лорда Олтана и неизвестной темной, то тогда вообще отношение ухудшится. Насколько я поняла, темные уж слишком трясутся над чистотой рода, а я, получается, эдакая второсортная...

Тамилла, между тем, продолжала:

— Думаю, тем, у кого своего нет, разрешат брать дракона у возлюбленного. Но ведь проблема не в наличии дракона, а в том, что нужно уметь на нем летать! Я все же очень надеюсь, такого испытания не будет.

— А уж как я на это надеюсь...

— Дэрия, но тебе ведь нечего переживать. Наверняка Амир не только одолжит Тумана, но и научит держаться на нем. Главное, попроси моего брата заранее, чтобы до испытания успела попрактиковаться.

И вот как ей объяснить, что к Амиру мне нельзя даже близко подходить? Но как вывозить это испытание с драконом? Да, у меня есть свой, но толку? Я даже воплотить его не рискну, слишком это опасно. Одна надежда, что если это испытание и будет, то нескоро. Авось, к

тому моменту что-нибудь придумаю.

Было бы вполне закономерно, если бы утром я проснулась в отвратительном настроении. Но нет, даже поймала себя на том, что улыбаюсь спросонья. Само собой, за ночь проблемы никуда не делись и грозились обрасти новыми. Но моя земная мама не раз мне говорила, что нам дается лишь то, с чем мы можем справиться. И пусть я пока не представляла, как я выиграю отбор, пройду посвящение и могуществом императрицы исполню клятву отца, но я все же верила, что все это не невозможно. А раз так, то мы еще повоюем.

Принесшая мне завтрак служанка апатично сообщила, пока я переодевалась:

— Через пятнадцать минут госпожа Ратанна ждет всех на собрание.

А госпожа Ратанна у нас кто?.. А, да, та сурового вида дама, которая встречала, когда мы с Тамиллой сюда приехали. То ли дуэнья, то ли распорядительница — в общем местное начальство. Интересно, о чем будет вещать на общем собрании? Может, объявит о первом испытании среди избранниц? Хорошо бы.

Но еще до того, как я вышла из комнаты, внезапно появился мрачный Инитар. Вот хоть бы раз кто из хранителей воплотился радостным да с приятными новостями!

— Доброе утро, Инитар! Что-то опять случилось?

— Пока нет, но все к тому и идет, — дух заметно нервничал. — Я вчера говорил с Амиром, но без толку. Такое впечатление, что он чуть ли не одержим тобой, даже слушать меня не хочет! Боюсь, Кристина, с его стороны благоразумия ждать не приходится... Так что вся ответственность на тебе. Ты должна как-то сохранять между вами дистанцию. Ну придумай там что-нибудь, — активно жестикулируя, принялся вышагивать по комнате из угла в угол, — чтобы он сам отдалился, разочаровался в тебе. Вы же, девушки, такие.

— Сообразительные?

— Вообще-то я имел в виду вероломные, но не суть. Постарайся сделать все, чтобы Амир утратил к тебе интерес. А то совсем мне не хочется, чтобы наследник рода Тайлас в итоге сгинул во тьме, — и тут же под мои мрачным взглядом добавил: — Ну и, да, конечно, я не хочу, чтобы ты пострадала.

— Не беспокойся, что-нибудь придумаю.

Хотя, честно, пока понятия не имела, что придумать. Как обычно

мужчин от себя отваживают? Все-таки мой опыт общения с противоположным полом был настолько мал, что курсы «Как отделаться от парня за десять дней» в нем точно не числились.

Инитар исчез, а я поспешила на собрание. По словам служанки, оно должно состояться в просторной гостиной на первом этаже Малого дворца. Надеюсь, не заблужусь.

Но едва я вышла из комнаты, чуть лбами не столкнулась с Альмией. Жрица как раз проходила мимо. И хотя обошлось без жертв, но она глянула на меня так, словно я пыталась, как минимум, ее убить. Но все же улыбнулась. Насколько неискренне и с таким презрением, что эта улыбка запросто сошла бы за жесткую ухмылку.

— Совет на будущее: осторожнее надо быть. Особенно с теми, кто выше тебя, — и направилась дальше по коридору.

Вот и гадай теперь, что она имела в виду. Просто обострение хронического высокомерия или все же Кармэлла успела разболтать ей о моем происхождении? Если второе, то, боюсь, это еще обязательно против меня применят. Хотя весь ведь конфликт из-за Амира. И как только он оставит меня в покое, у Альмии не будет повода биться за него не на жизнь, а на смерть.

В роскошной гостиной все было идеально. Кроме зеленых панелей высотой в половину стен и ровно такого оттенка, который бывает в коридорах муниципальных больниц. Да и госпожа Ратанна не радовала хорошим расположением духа. Сегодня она была еще угрюмее, чем при первой встрече.

Все девушки уже собрались, диванчиков вдоль стен вполне хватало, я заняла место рядом с Тамиллой. Выдержав паузу, местная распорядительница заговорила:

— Итак, вчера официально начался отбор. Для всех вас судьбоносное время, не забывайте об этом. Сегодня состоится первое испытание среди лордов. Естественно, вы все обязаны при этом присутствовать. Но я хотела поговорить с вами не об этом. Вчера на балу не было объявлено, информация неофициальная, но все же вы должны знать. Пусть испытания для лордов и избранниц проходят по отдельности, как и положено, но сосуды тьмы взаимосвязаны. То есть ваши победы будут прибавлять тьму и тому, чью метку вы носите. Как и, соответственно, ваши поражения сделают ровно наоборот. Сейчас активно рассматривается вариант, что, возможно, решение проблемы со

сменой правления именно в победе единой пары. То есть, если вдруг победят и лорд, и именно его избранница, то куда вероятнее, что тьма примет новую императорскую династию как постоянную. Сами понимаете, какие это перспективы.

Девушки оживленно перешептывались, и, конечно, Тамилла тоже промолчать не смогла:

— Ой, Дэрия, представляешь, как будет здорово, если вы вместе с Амиром победите, — восторженно прошептала мне она. — Это же просто идеально.

Увы, но нет. Вдвоем нам посвящение тьмой точно не пройти. Точнее, пройти, но по итогу я попрощаюсь с жизнью. Амир сгинет во тьме. А сама тьма радостно вернет себе свет и примется популярно объяснять людям, что поработать ее было не самой лучшей идеей.

Госпожа Ратанна сделала знак вошедшей служанке, и та раздала нам длинные разноцветные ленточки, всем разные. На моей золотистой был вышит черный дракон.

— Не забудьте взять их с собой сегодня на испытание лордов, — напутствовала распорядительница.

Интересно, зачем? Махать ими с трибун в поддержку участников?

— Зачем эти ленты? — шепотом спросила я у Тамиллы.

— Пока не знаю, — она пожала плечами. — На испытании видно будет.

Джорин с Инитаром устроили военный совет. И так как миссию «Оттолкнуть Амира» целиком и полностью взвалили на меня, сами они занялись проблемами попроще. А именно пытались сейчас придумать, как бы по-быстрому научить меня летать на драконе, ведь наверняка такое испытание и вправду будет. Мое мнение в обсуждении им не нужно было, да и я не хотела полдня сидеть в комнате.

Вообще я замыслила весьма коварный план. Якобы пойти на прогулку, прихватив с собой Тамиллу как приманку для Тайрона, и уже выловив Тайрона как-нибудь его уговорить тайно провести меня в апартаменты главы Призраков. Ну вот не давал покоя мне портрет мамы. Безумно хотелось взглянуть на нее! Только как осуществить это и вдобавок не попасться? А то ведь, как говорится, любопытство кошку сгубило...

Но мой план потерпел фиаско еще в самом начале: Тамиллы в комнате не оказалось. Пришлось отправляться на прогулку в

одиночестве, все равно до начала испытания у лордов оставалось время. И толку я буду сидеть в четырех стенах? Хранители меня прекрасно прикрывают, так что я вполне могу побродить по окрестностям, хоть осмотреться тут.

Сегодня день выдался пасмурным. Небо темнело, намекая, что в любой момент может начаться дождь. Но погода меня не пугала. Куда больше напрягали вездесущие потоки тьмы, пусть незримые, но весьма ощутимые. Словно кровеносная система, они охватывали все Чертоги, и «сердцем» наверняка было местное святилище.

Но туда я точно не ногой. А вот библиотеку найти бы не помешало... Тамилла говорила, что тут собрано множество самых редких древних свитков. Вдруг удастся отыскать про мой свет что-нибудь крайне важное. Или выяснить способ открыть портал в другой мир... Ведь вдруг есть какой-нибудь настолько старый, что даже Джорин о нем не в курсе. Пусть это наивно, но я все же не теряла последней надежды. Да и возвращение домой в итоге враз бы решило все проблемы.

Допустим, каким-то чудом я смогу победить на отборе. Тогда я должна выйти замуж за абы кого, чтобы стать императрицей. Пусть это даст мне могущество, чтобы разделаться с культом тьмы, но дальше-то что? Жить с нелюбимым мужем? Спасибо, не хочется.

Я неспешно шла по аллее. В дневное время огоньки не горели, и деревья выглядели совсем обычно. Ни на площади перед Малым дворцом, ни здесь мне пока никого не попало. Как я поняла, Чертоги — весьма многолюдное место. Неужели сегодня всех погода распугала? Хотя, скорее, народ просто готовится к сегодняшнему испытанию.

Впереди за поворотом послышался цокот копыт. Я на всякий случай отошла к краю дороги. Через несколько мгновений показался и всадник на гнедом коне. И нет бы проскакать дальше, он зачем-то остановился.

Молодой мужчина безусловно был очень хорош собой. Статный шатен с пронзительным взглядом и весьма обаятельной улыбкой. Судя по нашивке в виде силуэта дракона на рукаве его камзола, передо мной был один из лордов.

— Добрый день! — весьма приветливо улыбнулся он, спешившись. — Не думал, что кого-нибудь здесь встречу в такой пасмурный день. Без сомнений, вот-вот пойдет дождь.

Хм, он такой вежливый и заботливый, что остановился исключительно для того, чтобы первую встречную об очевидном дожде предупредить? Или это просто моя паранойя уже с ума сходит?

— Добрый день, — я вежливо улыбнулась в ответ. — Благодарю за предупреждение.

Хотела идти дальше, но незнакомец явно жаждал пообщаться и дальше.

— Вы ведь одна из избранниц, верно? Удивительно, что мы незнакомы. Я бы такую прелестную леди точно бы с первого взгляда запомнил. И кто же тот счастливчик, что поставил метку столь очаровательной незнакомке?

Ну-у, счастливчиком я бы Амира не назвала... Скорее, я и вправду для него эдакое наказание свыше, как он сам вчера и сказал.

— Думаю, его вы точно знаете, — я не стала называть имя. — К тому же, как я понимаю, вы тоже в отборе участвуете?

— Само собой, — словоохотливый шатен тоже не спешил представляться. — И я даже смею надеяться на победу, пусть с моей стороны это и крайне преждевременно, учитывая, насколько сильны противники, — он засмеялся, словно и сам считал свои надежды абсурдными. — Но мне почему-то кажется, что внезапно встретить такую исключительную красавицу — уж точно добрый знак. Милая леди, не считите за наглость, но уже одно бы ваше пожелание удачи добавило бы мне веры в себя.

Я не сдержала улыбку, все-таки незнакомец так и лучился искренним обаянием. Да и пожелать мне не жалко.

— Удачи вам, милорд.

— Благодарю, милосердная незнакомка, — он даже кивнул в знак почтения. — Надеюсь, удача будет ко мне благосклонна и дальше, и в следующую нашу встречу я удостоюсь чести узнать ваше имя.

— Все может быть, — даже приятно было, что он не стал больше доканивать расспросами. Хотя, может, только потому, что куда-то сейчас торопился.

Незнакомец снова забрался в седло, улыбнулся мне напоследок:

— Что ж, до скорой встречи!

Пришпорив коня, поспешил дальше. Да и я не стала стоять на месте. Хорошо бы сегодня дойти до той площади с парящими сосудами тьмы. Очень интересно вблизи посмотреть на них.

Но погода рассудила по-своему. Моросящий дождик застал меня уже на выходе из аллеи, пришлось возвращаться во дворец. Ну ничего, будет еще возможность тут все исследовать. Можно даже маму Амира попросить составить мне компанию, леди Фаэлина уж точно тут ориентируется куда лучше, чем я.

Остаток дня пришлось провести в спальне. Тамилла по-прежнему где-то пропадала, хранители общались в незримом мире, а я была предоставлена самой себе. Но, конечно, тоже не стала терять зря время, изучала трактат по управлению изначальной тьмой, который раздобыл мне Инитар. Пока там речь шла лишь о боевых приемах. Пусть я от всей души надеюсь, что они мне никогда не пригодятся, но лучше на всякий случай их знать.

Так незаметно время подкралось к вечеру. Моя апатичная служанка предупредила, что скоро подадут экипажи. И пусть с одной стороны, мне было ну очень любопытно посмотреть на испытание среди лордов. Но с другой, мое отсутствие уж точно бы стало жирным таким намеком для Амира, что я предпочитаю держаться от него подальше. Но, увы, раз избранницы обязаны там быть, выбора у меня все равно нет. Придумаю какой-нибудь другой способ доказать Амиру свое равнодушие.

Я уже собиралась выходить, как объявилась Тамилла.

— Дэрия, уже пора ехать! — с порога взволнованно сообщила она.

— Я уже иду, — мне хоть и было интересно, где же она весь день пропадала, но я решила оставить все вопросы на потом.

— Только ленту не забудь!

А, да, лента... Я подошла к столику у окна. Хм, я же точно тут ее оставляла... И на полу тоже нет...

— Дэрия, что-то не так?

— Лента куда-то делась, — растерянно ответила я, озираясь. — Вернувшись утром с собрания, я ее тут на стол положила.

А ведь с того момента я и думать о ней забыла. Но когда я пришла с прогулки, ленты на столе уже не было. Я же брала трактат по магии именно со стола, уж всяко бы взглядом эту злосчастную ленту заметила.

— Неужели кто-то украл?! — перепугано ахнула Тамилла, прикрыв рот рукой. — Я немедленно сообщу об этом леди Ратанне! Пусть примут меры!

Даже не дожидаясь моего ответа, она скрылась в коридоре. А я

принялась обыскивать всю комнату. Вдруг я просто на автомате ленту куда-нибудь переложила, мало ли. Но нет, чуда не произошло.

Пришедшая распорядительница взглянула на меня весьма мрачно:

— Внимательнее надо быть, леди Дэрия. Уже пора выезжать, так что новую ленту для вас никто сделать не успеет. Но насчет своей безответственной рассеянности это вы своему лорду объяснять будете на сегодняшнем испытании.

— А что, эта ерунд...кхм...лента настолько важна на испытании для лордов? — с сомнением уточнила я.

Но госпожа Ратанна даже ответом меня не удостоила, вышла в коридор.

— Ой, плохо дело! — Тамилла паниковала и за себя, и за меня заодно. — Если эти ленты для испытания нужны, то Амир может расстроиться!

Расстроиться? Да если из-за этой мелочи у него испытание сорвется, он на месте меня прибьет! И безо всякой одержимости тьмой!

— Что же делать, Дэрия? И ведь пора уже выходить!

— Значит, идем, — хмуро ответила я. — А то еще и за опоздание нам выскажут.

Только кому могла понадобиться эта злосчастная лента? Кармэлла утащила по принципу «сделал гадость — на душе радость»? Подозрительная служанка позарилась? Или все гораздо проще, и это я сама куда-то закинула и забыла?

Но в любом случае, подстава... Лишь бы только никакой важной роли это не играло. Да, у меня немало причин обижаться на Амира. Да, я должна сделать все, чтобы и он сам отдалился от меня. Но вот так подвести его на первом же испытании?..

Одна надежда, что госпожа Ратанна нарочно драматизирует, и эти ленты — незначительный атрибут. Лишь бы так и было...

Нам были предоставлены четырехместные открытые экипажи. Учитывая феноменальное везение последнего времени, я бы не удивилась, если бы компанию составили Альмия и Кармэлла. Но провидение все же смилостивилось, и нашими с Тамиллой попутчицами оказались две вполне милые девушки.

Молчаливая блондинка все волновалась и то и дело поглядывала на свое отражение в карманном зеркальце. Причем, делала это так часто, словно ждала, что вот-вот у нее на носу вырастет мухомор, и она очень

не хотела этот момент пропустить.

Вторая же, весьма общительная шатенка, представилась как Индра. И именно она огорошила, пока наш экипаж следовал за другими:

— Как это вы не знаете? Неужели не почувствовали? В лентах есть магия! Пусть ее совсем немного, но есть, — она понизила голос до заговорщического шепота: — Я думаю, это нарочно сделано. Помните же подсказку, которую на балу первосвященник сказал? Что без магии справиться сложно? Лично мне кажется, что в этом испытании магия и будет только в лентах. Весьма же символично, согласитесь, раз они решили сделать упор на пары, — и пафосно изрекла: — Так сказать, избранница дарует своему возлюбленному шанс на победу!

Я нервно закусила губу, да и Тамилла поглядывала на меня с беспокойством и сочувствием одновременно. Правда, не знаю, в чей именно адрес эти эмоции предназначались. В адрес Амира, который без злосчастной ленты может проиграть? Или в адрес меня, которую Амир за такую подставу точно приберет? Ведь как я могу доказать, что не нарочно ленту посеяла, а ее, скорее всего, украли? У меня же нет никаких доказательств! Поверит ли он мне на слово? Очень сомнительно...

Уже опускался вечер, вокруг парили магические огни. Сегодня мы ехали по другой дороге, петляющей между холмов с искусственно созданными ступенчатыми водопадами. Вода приглушенно мерцала, в воздухе пахло свежестью — самое то расслабиться и любоваться пейзажем. Но вместо этого у меня перед глазами все рисовался разъяренный Амир. Такой же, каким он тогда нагрязнулся ко мне во сне и запугал тьмой до полусмерти.

Но самое удивительное, я не боялась сейчас его гнева. Меня терзало именно то, что я фактически Амира подвела с этим испытанием. Да, не специально, но сути не меняет...

Слова Индры отвлекли меня от размышлений:

— Так-то я и сама точно не знаю, но если верить слухам, то и у лордов, и у избранниц будет равное количество испытаний. То ли четыре, то ли шесть — все по-разному говорят. Вообще в этот раз все отборы заточены на то, чтобы выбрать правителя не на одно поколение, а дать начало целой императорской династии. Даже любопытно, что в итоге из этого получится. Как по мне, сама идея с парами заранее обречена на провал.

— Почему же? — мигом спросила Тамилла, глянув на меня. Ну да, себя с Рилитом она ведь в победители не метит, а вот за нас с Амиром болеет всей душой. Даже жаль ее разочаровывать...

— Сами посудите, — ответила Индра, как само собой разумеющееся, — пары по силе неравны. Нет такого, чтобы и лорд и его избранница — оба были в лидерах. Под этого требования если только Альмия с Вейраном подходят. Но Вейран уступает тому же Амирану. Вот если бы парой были Альмия и Амиран, то тогда да, никаких сомнений в их однозначной победе.

Меня аж покорило. Все так активно сватают ему эту жрицу! И сам ведь Амир изначально именно ей собирался метку поставить. А тут я, вся такая внезапная. Взяла и всем им планы сорвала одним своим появлением.

Тамилла тут же возразила, даже с некоторым гонором в голосе:

— Не думаю, что Альмия для Амира подходящая пара. Тем более его метка именно у Дэрии. И метка истинная! — она явно этим гордилась. Ну хоть кто-то этим гордится.

— Ой, да, правда? — Индра перевела на меня изумленный взгляд. — А мне все любопытно было спросить, почему он выбрал другую, но как-то неловко же. А у вас, значит, даже метка истинная... — мечтательно улыбнулась. — Любовь?

— Злой рок.

Но Тамилла сразу же меня перебила:

— О, мы подъезжаем! Хм, только вот куда именно?..

Действительно, впереди показалось внушительное здание куполообразной формы и вдобавок без окон. По сравнению с теми шедеврами архитектуры, которые я уже успела в Чертогах увидеть, это место больше походило на монолитную глыбу, чем на строение.

— Подскажите, пожалуйста, а что это? — всю дорогу молчавшая блондинка вдруг обратилась к кучеру.

В ответ прозвучало весьма лаконичное:

— Бестиарий.

— Бестиарий? — ахнула Тамилла.

— Это то, о чем я подумала? — мне аж поплохело. — У вас в мир...кхм...Данготаре тоже именно в бестиариях держат всяких монстров?

Сестра Амира торопливо кивнула. Смотрела на меня с таким

ужасом, словно мы едем не на испытание смотреть, а в качестве десерта монстрам на ужин.

— Но если испытание в бестиарии, — рассуждала вслух я, — то, вероятнее всего, участникам придется столкнуться со всей этой живностью?

— И без магии! — пискнула Тамилла.

— Почему же без магии? — возразила Индра. — Ленты! Не забываем про ленты. Как я понимаю, для претендентов они будут единственной возможностью использовать магию в бою.

Ну все. Конец. Мало того, что Амир из-за меня проиграет, так еще и погибнуть может! Надо поговорить с ним еще до начала испытания и переубедить! Хотя он такой упрямый и самоуверенный, что вряд ли послушает...

Вот знала бы, кто у меня эту проклятую ленту стащил, прямо этой лентой и придушила бы!

Глава четвертая

Я немного отстала от остальных, рассчитывая найти здесь Амира, пока не началось состязание. Пока другие избранницы, как цыплята за курицей, шли за госпожой Ратанной, я незаметно свернула в боковой коридор. И почти тут же объявился Джорин. Его голос зазвучал в моих мыслях так неожиданно, что, вздрогнув, я замерла на месте.

— *Кристина, ты только не нервничай.*

Ага, вот как раз после этой фразы ну совершенно не хочется нервничать. Ни капли.

— *Что случилось?*

— *Пока ничего плохого, не пугайся. Я просто хотел тебя предупредить, догадываясь о твоей реакции. Это Инитар забрал ленту.*

— *Инитар?! Ты серьезно?* — оторопела я. — *Но зачем?!*

— *Затем, что ты сама знаешь, как важно отдалить вас с Амиром друг от друга. Это был идеальный вариант. Но, буду откровенен, я хоть и не одобряю действия за вашей спиной, но в этой ситуации полностью согласен с Инитаром. Он поступил правильно.*

— *Да что правильного, Джорин?! А если без этой несчастной ленты Амир погибнет на испытании? Этого весь такой продуманный Инитар не учел? Извини за откровенность, но с такими друзьями и врагов не надо!*

— Я догадывался о твоей реакции, потому и решил заранее все рассказать. Инитар прекрасно знает Амира, потому и не сомневается, что тот справится на этом испытании и без магии, так что ничего его жизни в данном случае не угрожает, — терпеливо объяснял Джорин. — Кристина, ты же сама понимаешь, что как раз таки главная угроза для жизни Амира — это ты. Он — сильнейший по потенциалу тьмы, потому именно его она использует, чтобы вернуть свой свет. Это — гибель не только для тебя, но и для самого Амира. Так что тут не до сантиментов.

— Джорин, я все понимаю, — я все же постаралась успокоиться, — но все равно нельзя же так. Кому, как не Инитару, знать, какое у Амира самолюбие.

— Так в том и суть. Некогда тянуть, необходимы самые решительные меры. Нужно бить по больному, чтобы был эффект. Мало того, что это будет выглядеть открытым пренебрежением с твоей стороны, так еще и ведь остальные претенденты станут свидетелями такого отношения.

— Но это же унижительно! — вот честно, прибить хранителей хотелось!

— Именно, — Джорин оставался совершенно спокоен. — Унижение, задетое самолюбие — верный путь, чтобы Амир гарантировано охладел к тебе. Кристина, ты сама мне скажи, что все-таки важнее: ваша жизнь или его отношение?

— Жизнь, естественно. Но все равно я считаю, что можно было бы обойтись без столь неприятных способов. Амир, конечно, крайне далек от совершенства, но сейчас ведь это просто удар под дых. На первом же испытании...

— Зато это гарантия, что вы останетесь в живых. Чем дальше друг от друга, тем меньше вероятность, что захваченный тьмой Амир тебя убьет. Так что не давай волю никаким эмоциям. Будь мудрее. Ваша жизнь на кону — это не шутки.

Я даже возразить не успела, Джорин исчез из моего сознания. Да и что тут возразишь? Как бы меня происходящее ни корбило, но в целом ведь хранители правы...

Стоит ли говорить, как мне не хотелось идти на это испытание? Как вообще смотреть в глаза Амиру? Но выбора в любом случае не было. Да и Тамилла примчалась.

— Дэрия! Наконец-то я тебя нашла! — затараторила она. — Ты Амира искала, да? И заблудилась? Идем скорее, все уже началось!

Широкий коридор закончился выходом в просторное помещение. В самом центре было прозрачным куполом огорожено внушительное пространство, внутри клубилась тьма, так что не получалось разглядеть ничего внутри. А вокруг купола ступенчатыми рядами, как в земном кинотеатре, шли кресла для зрителей и, к слову, пустых мест почти и не попадалось. Мы не стали пробираться в первый ряд, где расположились остальные избранницы. Остались на последнем. Но и отсюда все прекрасно просматривалось

— Ты все пропустила, — приглушенно рассказывала Тамилла, когда мы уже опустились в кресла, — претендентам избранницы торжественно вручали ленты, как символ своей поддержки. Следом первосвященник рассказывал об условиях состязания. Там нужно просто пройти от одного края до другого — вроде ничего трудного на словах, но как будет на деле? И вправду, все так и оказалось, как мы думали, под куполом своя магия не действует, так что одна надежда на ленты.

— А Амир что? — аж тошно стало.

— Он был совершенно невозмутим. Если бы я его не знала, то точно поверила бы, что у него так все и задумано. Он сказал, что намерен справиться вообще безо всякой магии. Так что никто вроде бы не заподозрил, что это в тебе проблема. Но пусть сам он никаких эмоций не показал, но, боюсь, ему все же было...неприятно, что ты даже не появилась. Ну ничего, просто потом объяснишь ему ситуацию и все, — Тамилла мне ободряюще улыбнулась. — Амир как узнает, что ты вовсе не виновата, так сразу перестанет на тебя сердиться.

Может, и так, но объяснять я ничего не собиралась. Как ни крути, правы хранители, надо быть мудрее. Пусть таким неприятным образом, но это уж точно поубавит у Амира желание лишний раз пересекаться со мной.

Так громко и внезапно забили барабаны, что я даже перепугалась. Пусть источника видно не было, но такое впечатление, что громыхало прямо под ухом. И в такт воинственной дроби тьма внутри купола начала расползаться, открывая саму «арену». Я аж нервно сглотнула, а Тамилла так вообще побледнела как полотно. Пролепетала мне:

— Надеюсь, испытания для избранниц все же попроще будут...

Вместо арены разверзлась пропасть. Из нее то и дело взвивались шипастые щупальца неведомых тварей, захлестывая тонкий мост, ведущий от одного края пропасти до другого. Хотя это и мостом назвать было сложно, будто бы просто длинная перекладина всего полуметра шириной и настолько ненадежная, что должна бы прогнуться и сломаться под собственным весом. Но нет, пока держалась, пусть и подрагивала от ударов щупалец.

Долго она точно не протянет. И никто в здравом уме туда не пойдет. Если только какой-нибудь самоубийца.

И как раз тут объявили первого из этих самоубийц:

— Лорд Вейран из рода Ростан клана красных драконов!

Вейраном оказался тот самый шатен, которого я встретила на прогулке. И это он — ставленник Призраков? А ведь произвел такое хорошее впечатление... Выходит, я все-таки совершенно не разбираюсь в людях. Да и учитывая, что он в паре с Альмией, ничего хорошего от него ждать не стоит.

С испытанием Вейран справился играючи. Не гнушался использовать магию направо и налево, отбивая атаки всех взвивающихся щупалец. То ли магии в ленте все же не чуть-чуть, то ли сила жрицы настолько велика — но ему это вообще никакого труда не составило. Будто не над пропастью прошелся, а между клумб в саду прогулялся. Собравшиеся заплодировали, а первосвященник объявил следующего претендента.

Чем дальше, тем сложнее участникам было справляться. Неведомое существо, обитающее в бездне, ярилось все сильнее из-за магических атак и со все большей яростью обрушивалось на противника. Несчастный мост уже дрожал, и кажется, в нескольких местах даже наметились трещины.

Амира пока не было. И что-то мне подсказывало, кто-то подсуетился, чтобы он вышел последним. Как раз к тому моменту и монстр будет на пике своей ярости, и мост частично разрушится. А если к этому еще добавить, что Амир без магии — приговор однозначный.

— *Кристина, даже не думай,* — Джорин не заставил себя ждать. Внаглую мои мысли отслеживал?

— *Не трать зря слова, я даже слушать не стану,* — тут же мысленно перебила я. — *Я и без ваших постоянных напоминаний прекрасно понимаю, что мне нужно оттолкнуть Амира от себя. Но и*

прекрасно понимаю, что Инитар в этот раз перегнул палку. Может, если бы очередь была среди первых, Амир бы и вправду без магии прошел. Но его наверняка именно последним назовут! И какие у него тогда шансы?

— Ну, эм... — Джорин все силился хоть что-то придумать. — Нужно все-таки верить в лучшее, не сомневаться в его силах, и...

— Ну вот вы верьте и не сомневайтесь, раз уж помогать не собираетесь, — мое раздражение нарастало все больше. — Но я не могу просто так на это смотреть.

— Кристина, мало того, что это крайне опасно, так еще и смысл тогда теряется! Инитар нашел беспроигрышный вариант отдалить вас, а ты хочешь все испортить! Не нужно преувеличивать сейчас опасность, наверняка все не так страшно, как ты драматизируешь. Но вмешавшись сейчас, чтобы якобы спасти ему жизнь, ты в итоге спровоцируешь, что погибнете вы оба!

— Амир даже не узнает, что я вмешалась, — возразила я. — Джорин, я все равно не отступлюсь. И если и вправду желаешь мне только добра, то лучше помоги.

— Ты совсем как твой отец, — мрачно констатировал хранитель, но все же сдался. — Ладно, тебя все равно не переупрямить. Но учти, откат будет очень сильным.

— Ничего страшного, переживу. Амир появится в любой момент, нельзя медлить.

Я боялась использовать изначальную тьму. Очень. После всех этих видений, после попытки меня похитить, я прекрасно понимала и без предупреждений Джорина, что иду по краю и в любой момент могу оступиться. Но не могла я сейчас остаться в стороне! Ведь как тогда с созданием портала на Землю, можно было использовать созданную меткой связь. Но в тот раз я пыталась перетянуть магию Амира, а сейчас я просто через эту связь проявлю изначальную тьму. Свет ведь ни в коем случае использовать нельзя...

Джорин не подвел. Я чувствовала незримую помощь хранителя. Чтобы сосредоточиться, пришлось закрыть глаза. Изначальная тьма отозвалась сразу же, так охотно, словно только и ждала момента, когда ее призову. Безграничная в своей власти сила сковала все тело холодом, неумолимо оплетая паутиной и сознание. Нельзя этого допустить! Я должна держать тьму в узде! Только как?..

Все физические ощущения пропали. Казалось, я даже перестала существовать в реальном мире! Неужели тьма сейчас одержит верх?! Я должна что-то делать!

Мысли походили на тягучий кисель, крайне сложно было сосредоточиться. Сознание будто бы неумолимо засыпало, но я все же не сдавалась.

— *Я знаю, что ты разумна... Знаю, у тебя есть своя воля, и ты стремишься к целостности... Но я ведь — твой свет!.. Я — неотъемлемая часть тебя и рано или поздно, мы ведь обе понимаем, я вернусь к тебе!.. Но ты же вечна, что тебе одна короткая человеческая жизнь?.. Дай мне ее, прошу, дай отсрочку хотя бы на это время... Просту помоги мне сейчас...*

Естественно, ответа не последовало. На несколько мгновений все замерло, тьма не усиливалась, но и не отступала. Хотелось сказать, что она задумалась, но насколько все же разумна эта древнейшая сила? И милосердна ли? Вряд ли, учитывая ее ненависть к поработившим и отнявшим свет людям...

Враз вернулись все физические ощущения, холод пробирал такой, что, казалось, вот-вот кровь застынет. Но сознание прояснилось полностью, я даже смогла открыть глаза. Изначальная тьма оставалась со мной незримой мощью, но в то же время не лишила меня воли. Она поможет. И не только сейчас.

Первосвященник объявил следующего участника. Но наверняка скоро и очередь Амира. Связь через метку была обострена как никогда. Как же все-таки изначальная тьма сильна... Даже не сильна, а просто всемогуща...

— *Как ты это сделала?! — в мысленно призыве Джорина зашкаливала паника. — Ты же едва не сгнула во тьме, я никак не мог этому помешать!*

— *Я просто с тьмой договорилась. Она поможет мне.*

Хранитель замолчал. То ли силился осознать это, то ли просто не хотел пугать. И, похоже, все же второе.

— *Кристина, ты ведь фактически пообещала тьме, что вернешь ее свет.*

— *Но я ведь все равно рано или поздно умру. И тогда мой свет хоть как к ней вернется, верно?*

— *Если не передашь потомству, то вернется. Но, Кристина,*

никто и никогда не заключал договоров с изначальной тьмой! Последствия могут быть совершенно непредсказуемыми!

— Я не могла поступить иначе, ведь точно бы сейчас сгнула бы во тьме. В любом случае поздно что-либо менять, Джорин. Что сделано, то сделано.

Сидящая рядом со мной Тамилла испуганно вскрикнула, проходивший испытание претендент едва не сорвался пропасть, только чудом выбрался. Весь покрытый трещинами мост теперь держался лишь на одном честном слове, и монстр в пропасти рычал во всей своей неутоленной ярости, чтобы обрушится на последнего участника.

Первосвященник громогласно объявил:

— Амиран из рода Тайлас клана черных драконов!

Я не видела Амира, я полностью сосредоточилась на тьме. Она ведь есть везде и под этим куполом тоже. И именно она составляет суть множества низменных тварей. В том числе и того, что сейчас затаился в бездне.

Пусть я ничего не видела, но и так знала, что происходит. Стоило Амиру появиться под куполом, как с жутким грохотом все щупальца разом захлестнули мост. Не выдержав натиска, он обрушился... Теперь есть лишь один способ пройти над бездной.

Через меня, через связь магической метки изначальная тьма незримо нарастала и под куполом. Перебарывала волю монстра, полностью подчиняя его себе. Подчиняя его мне.

Снова поднялись щупальца. Одно за другим, как островки над бездной, по которым все же можно пройти.

Я чувствовала изумление Амира. Да и наверняка все собравшиеся в зале сейчас затаили дыхание и совершенно не понимали, что происходит.

— Ты же в любой момент можешь потерять контроль! — паниковал Джорин.

Но я не отвлекалась на его слова. Знала ведь, что Амир все равно не отступит. Наверняка он и сам нашел бы какой-нибудь способ. А если бы был среди первых, то, может, ему бы магия и вовсе не понадобилась. Я не сомневалась в нем. Но и не могла не помочь. Но с другой стороны, хватит ли ему отваги пойти на такой риск?

Хватило. Наверняка со стороны это выглядело как чистое самоубийство. Но Амир рискнул. Он шел над бездной, и монстр

послушно подставлял свои щупальца. И лишь когда Амир пересек пропасть, я сдалась. Тут же с жутким воем обитатель бездны заметался, сотрясая купол и норовя все же достать наглеца, но без толку. Последний претендент прошел испытание.

От слабости меня мутило, перед глазами все плыло. Сквозь шум в ушах я едва разбирала восторженные возгласы Тамиллы:

— Вот это да, Дэрия! Ты, видела, видела? Просто уму непостижимо!

И куда явственно прозвучал голос Джорина:

— Пусть я не одобряю такое сумасбродство, но все же...горжусь тобой. И еще... Кристина, Инитар просит прощения. Он не знал, что Амир пойдет последним. Этого просто не мог учесть. Поверь, он сейчас искренне раскаивается, — и тут же деловито добавил: — Но все равно нам нельзя упускать ситуацию. Собственная магия под куполом была приглушена, так что Амир никак не мог почувствовать поток тьмы через связь вашей метки. Он не знает, что ты вмешалась, и не должен узнать. Пусть уж план Инитара не пройдет зря и отдалит вас, чтобы спасти друг от друга.

— Не волнуйтесь, ничего я Амиру не скажу.

Самочувствие кое-как восстановилось, хотя и по-прежнему одолевала слабость. Но хоть обратно во дворец смогу добраться.

А тем временем первосвященник объявлял итоги испытания. Причем, начал с конца, с последнего места. Так добрался до третьего, и после оставались неозвученными лишь два имени: Амир и Вейран.

— Итак, второе место! — он выдержал театральную паузу. — Амиран из рода Тайлас! Пусть он хоть всех нас и поразил, но по правилам испытания надо было использовать хоть немного магии, чего он все же не сделал. И, наконец, первое место! Вейран из рода Ростан! Прекрасный результат! Поздравляем!

Все же Амир на втором месте... Но зато точно жив, и моя совесть чиста. Хотя, по сути, и не было моей вины, это хранители так опростоволосились своей чрезмерной инициативой. Но Амир ведь все равно винит в произошедшем меня. В его глазах: не отдав ему ленту, я, получается, едва не обрекла его на гибель.

— Ой, нам пора возвращаться, — обрадовала Тамилла, вставая, — госпожа Ратанна всех избранных собирает. Но я все же чуть-чуть задержусь, хочу с Рилитом перемолвиться и Амира, конечно,

поздравить. Пусть занял второе место, но зато как это было потрясающе! Пойдем скорее!

— Извини, но я лучше сразу во дворец. Что-то чувствую себя не очень.

— Ты просто переволновалась, видимо, — сердобольная Тамилла сразу же сама и объяснение придумала.

— Скорее всего, — превозмогая слабость, я встала с кресла. Нужно было как можно быстрее уходить, тем более я уже заметила в зале Амира. А учитывая, какого он сейчас обо мне мнения, даже страшно в глаза ему взглянуть.

Да только это было еще не все...

Вейран появился передо мной так неожиданно, что я даже инстинктивно назад шагнула.

— Прелестная леди, — взяв меня за руку, галантно поцеловал тыльную сторону ладони, — благодарю вас за мою сегодняшнюю победу. Целиком и полностью посвящаю ее вам. Наверняка именно ваше искренне пожелание удачи и помогло мне занять первое место.

Но как же не вовремя он с этими своими благодарностями! Амир был как раз неподалеку, все видел и слышал!

Ну все... Если вообще можно было пасть ниже по шкале предательства в его глазах, именно сейчас это и произошло.

Я даже внятно ответить Вейрану не смогла, поспешила уйти. Перед бестиарием не стала выбирать, села в первый же экипаж с избранницами, где нашлось свободное место. Мои попутчицы с жаром обсуждали испытание, восхищались «Черным Драконом Запада, перед которым даже монстр бездны склонился».

И пусть ведь все произошло так, как и должно было. И Амир остался в живых, и теперь сам даже близко ко мне не подойдет, ведь, без сомнений, презирает. А, значит, мы оба в относительной безопасности. Но почему же мне так тошно?..

Я старалась отвлечься. Размышляла, чем сулит мой договор с тьмой, не подведет ли она в самый опасный момент. Но мысли неуклонно возвращались к Амиру. Какая мне, собственно, разница, что он обо мне думает? Да не так давно я сама бы с удовольствием его где-нибудь прикопала! Но сейчас... Мне все же было не все равно.

Но жизнь дороже любого отношения. Так что все к лучшему.

Наконец-то добрались до Северного Малого дворца. Госпожа

Ратанна предупредила, что завтра с утра снова состоится собрание. Но многие девушки и так остались в общей гостиной, обсуждать сегодняшнее испытание.

Я не стала задерживаться, поднялась к себе в комнату. Принять ванну и спать мертвым сном — лучшее лекарство от любой хандры...

Но стоило мне открыть дверь, как я сразу почувствовала, что не одна здесь. Настороженно замерла на месте, но дуновением магии дверь захлопнулась за моей спиной сама, да еще и засов задвинулся. Следом сами собой вспыхнули несколько свечей.

Амир стоял у открытого окна, скрестив руки на груди, и не сводил с меня тяжелого взгляда.

Амир

Сразу уйти из бестиария не получилось. Очень многие желали высказать свой восторг по поводу произошедшего чуда, но это лишь раздражало. И пусть на большинство было наплевать, но родители в это число не входили.

— Амир, я так тобой горжусь! — все ахала мама, от волнения так быстро обмахиваясь веером, что мельтешило перед глазами. — Это же нечто невиданное — подчинить своей воле монстра бездны!

А вот отец восторгов не источал, выглядел обеспокоенным, уж он-то прекрасно понимал, что никакого «чуда» точно не было.

— Как так произошло? — хмуро спросил он.

— Понятия не имею, — отрывисто произнес Амир, скользя взглядом по толпе в поисках Кристины. Куда она делась? Только что же Вейран рядом с ней крутился! — Под куполом восприятие магии было сведено на нет, я вообще ее не ощущал. Не только свою, но и вовне. Но что-то я сомневаюсь, что жаждущая расправы подземная тварь вдруг резко подобрела и вспылала любовью к человеческому роду.

— Амир, поздравляю! — Тамилла так спешила, что чуть не споткнулась. — Ты сегодня просто превзошел сам себя! Жаль, конечно, что по правилам оказался лишь на втором месте, но впереди ведь будут еще испытания! Хотя... что-то ты и не выглядишь расстроенным. Скорее, злым... — тут же спохватилась. — Ой, ты, что ли, на Дэрию сердишься? Даже не вздумай! Ленту у нее украли! Видимо, нарочно, чтобы тебе навредить. А новую никак нельзя было достать, потому вот так и получилось.

И почему же Кристина сама об этом не сказала? Почему предпочла

как можно скорее сбежать? Неужели настолько ее уже запугал, что боится его гнева? Или же и вправду успела спеться с Вейраном?

Злость лишь нарастала, а вместе с нею как и всегда набирала силу тьма. Но Амир все это держал в узде, они явно не лучшие сейчас советчики.

— А кто же мог ленту украсть? — ужаснулась мама, смотря на Амира выжидающе, словно он уж точно знал. — Амир, нужно немедленно доложить о том, что кто-то тебе вредит! Пусть разбираются!

Кому доложить? Призракам, которые считают, что ему для полного счастья уж точно не хватает стрелы в затылке и кинжала между лопаток? Или первосвященнику и прочим распорядителям, негласно подчиняющимся тем же Призракам? А, может, самому императору, метящему посадить на престол собственного сына?

Но озвучивать все это Амир, естественно, не стал. Нечего мать впутывать в болото данготарских интриг. Чем меньше знает, тем спокойнее спит. Отец и так ее всю жизнь оберегал от всех этих «прелестей» высшего света, пусть так дальше и будет.

— Не волнуйся, я разберусь с этим, — пообещал ей Амир. — А пока, извините, я вас оставляю.

Уже на выходе из бестиария чуть в стороне нетерпеливо ждал Тайрон.

— Только ты, пожалуйста, не спрашивай, как это я умудрился чудо явить, — произнес Амир, подходя к другу.

Тот усмехнулся.

— Я почему-то уверен, что ты и сам не знаешь, что произошло. Но как разберешься, хоть мне расскажи, а то уж очень любопытно, как подобное вообще возможно, — но тут же посерьезнел. — Я выяснил, кто распределял места. К сожалению, тут даже обвинить некого. Распределяли по жребию тьмы на основе магии избранниц. Потому, сам понимаешь, Вейран оказался первым, а ты последним.

— Я знаю, что Дэрия в магии крайне слаба, но я не думал, что связь с избранницами будет играть в нашем отборе хоть какую-то роль, — Амир досадливо поморщился.

— Ходят слухи, что отборы не настолько разрознены, как было раньше. Не зря ведь сделали взаимосвязь сосудов тьмы у пар. Прости за откровенность, но сейчас Дэрия — твой изъян. Конечно, она — очень

милая девушка, редкая красавица, но, увы, на испытаниях это роли не играет. Из-за своего низкого потенциала она неуклонно будет уменьшать твои результаты. Такими темпами ты и вправду Вейрану проиграешь. Он и сам по себе далеко не слабый маг, а с поддержкой Альмии способен даже тебя обойти.

— Тайрон, я все это прекрасно понимаю, но давай все же не будем списывать меня со счетов раньше времени, — тьма в душе бушевала все сильнее, но Амир сдержался, не стал выплескивать раздражение на лучшего друга.

— Ты же вовсе не из-за испытаний сейчас злишься?.. — но Тайрон слишком хорошо его знал.

— Из-за всего вместе, — Амир не стал пояснять.

Да и сам не мог дать точного ответа, что же именно так задевает. Что с испытаниями может быть проблема? Что сегодня в бестиарии произошло нечто странное? Что Кристина упорно держится на расстоянии? Что вокруг нее уже ошивается Вейран?

Или же больше всего выводит из равновесия осознание, что неспособен отнестись к этому равнодушно? Что какая-то девчонка планомерно рушит всю его невозмутимость и заставляет терять над собой контроль?

Все ведь заранее продумал с этим отбором, все постарался учесть! Но Кристина вносит такой хаос в планы, что они грозят в итоге разлететься как карточный домик...

Тайрон смотрел на него очень внимательно, но все же развивать тему не стал.

— Как я узнал, первое испытание избранниц состоится уже завтра. Но суть его держится в настолько строгом секрете, что нет ни малейшей возможности выяснить заранее.

— Наверняка для избранниц все будет намного проще, — Амир на этот счет даже не волновался. — Сомневаюсь, что стали бы особо что-то выдумывать, ведь победительница и так известна заранее. Альмию никто не превзойдет. Но давай потом все это обсудим, а то я спешу. Сейчас еще Сеймур обязательно объявится, начнет описывать, как он чуть в бездну не сорвался — это надолго затянется.

— Не волнуйся, приму огонь на себя, — Тайрон улыбнулся. И хоть и не стал расспрашивать, куда же Амир спешит, уточнил, как бы между прочим: — Вокруг Северного Малого дворца сегодня магический

барьер поставили. Якобы в целях безопасности. Но там есть брешь у одной из башен, дракон пролетит.

— Спасибо, учту, — Амир уже хотел было звать Тумана, но не удержался, обернулся к другу, усмехнулся: — Неужели я настолько предсказуемый?

— Наоборот, — ответил Тайрон с неожиданной серьезностью. — Я был уверен, что знаю тебя от и до. А сейчас ты не то, чтобы меняешься... А будто бы появляются некие новые грани. Новые приоритеты. Сложно объяснить, толком пока не понимаю.

— Я и сам пока многого не понимаю, и знал бы ты, как это злит... Ладно, не суть важно, — Амир позвал дракона. Судя по магическим маячкам, экипаж, в котором Кристина, еще только на полпути к Малому дворцу. Туман точно доберется быстрее.

Как Тайрон и предупреждал, брешь в магическом барьере нашлась быстро. А дальше добраться до нужного окна проблем не составило. В спальне царил полумрак, но Амир не стал пока зажигать свечи.

Кристина вот-вот будет здесь. И теперь уж никуда не денется, все ему объяснит. И про Вейрана в том числе.

Едва войдя в комнату и увидев его, Кристина испуганно замерла на месте.

— Амир?.. Ты что тут делаешь?

— Тебя жду, — все же постарался говорить спокойно. Тьма в душе нарастала, а вместе с ней подпитывались и все негативные эмоции.

— Зачем? — Кристина даже интуитивно назад к двери шагнула. Наверняка сбежала бы, если бы предусмотрительно не запер.

— Всего лишь поговорить.

Она хотела что-то ответить, но не успела, в спальне материализовались оба хранителя одновременно.

— Так, а что вы тут делаете на ночь глядя? — строго поинтересовался Инитар, уперев руки в бока.

— Время уже позднее, Кристине нужно отдыхать перед грядущим испытанием, — добавил Джорин.

— И к тому же нельзя забывать о приличиях! — следом продолжал Инитар. — Где это видано, чтобы в спальню юной незамужней леди мужчина наведывался! Здесь, в Чертогах, подобное вполне могут отслеживать, так что думайте и о репутации! Разве можно быть такими безответственными? Не все же только нам с Джорином за вас думать? Я

правильно говорю? — он перевел взгляд на собрата.

— Абсолютно верно, — тот, конечно, был солидарен. — Скажу даже больше, вы просто обязаны держаться друг от друга подальше, подобные встречи наедине, пусть и невинные, все равно недопустимы! Правила приличия, как известно, напрямую гласят, что...

Все. Терпение кончилось.

— Исчезли! Оба! — рыкнул Амир.

Хранителей вмиг как ветром сдуло. Только, похоже, Кристину это не обрадовало. В их обществе чувствовала себя безопаснее?

— Почему ты так меня боишься? — этот вопрос давно уже не давал покоя.

— Ты хотел поговорить именно об этом? — Кристина не хотела откровенничать, тянула время. Она явно нервничала, и вдобавок через метку отчетливо ощущалась ее слабость, и вдобавок магическое истощение. Но откуда? Тоже необходимо выяснить, но сначала другое.

— Я о многом хотел поговорить, но и об этом в том числе, — сложно было заставить себя оставаться на месте, не подойти к ней. Пусть сначала Кристина успокоится. Иначе любое его действие только еще больше напугает.

Она беспомощно вздохнула.

— Амир, я ведь уже объясняла...

— Ты про то видение? Что я потеряю контроль над тьмой и убью тебя? Неужели ты вправду допускаешь, что я на такое способен?

Кристина отвела взгляд, тихо произнесла:

— Амир, я же тебя практически не знаю. И больше видела от тебя плохого, чем хорошего. Но даже если закрыть глаза на прошлые проступки, суть от этого не изменится. Тьма в тебе сильна. Замечательно, что ты держишь ее под контролем, но ты никак не можешь быть уверен, что так будет всегда. Я очень ее боюсь. И ты в моих глазах просто олицетворение этой тьмы.

Амир сразу засек нотки сомнения в ее голосе. Она и вправду верит в то, что говорит, но явно есть что-то еще... Все же подошел ближе. Кристина хоть и напряглась, но отступать не стала. Осторожно взяв за подбородок, Амир приподнял ее лицо, заставляя на себя посмотреть.

— Кого из нас ты пытаешься в этом убедить? Меня или все же себя? Кристина, я всю жизнь держу тьму под контролем. И поверь, хватало ситуаций, когда она вполне могла перебороть, но я справлялся. И дело сейчас не в излишней самоуверенности. Я знаю себя и знаю свою тьму. Я знаю и ее пределы, и моих сил. Если тебе будет так спокойнее, я даже готов дать магическую клятву тьмой, что никогда не позволю ей одержать верх.

Почему-то при упоминании магической клятвы Кристина даже чуть бледнее стала.

— Не нужно никаких клятв, Амир. И без них все ясно, — она отстранилась, отошла на пару шагов. — Я была для тебя способом попасть на отбор, ты этого добился. В ответ я прошу лишь оставить меня в покое.

— Почему ты так упорно стремишься от меня отделаться? — подпитываемый тьмой гнев снова начал разрастаться, хотя внешне Амир постарался оставаться спокойным.

— Да потому что я — не вещь бесправная! — неожиданно сорвалась Кристина, даже сжала руки в кулаках. — Я не хочу, чтобы меня использовали! Ты насильно притащил меня в Чертоги, чтобы попасть на отбор. А теперь еще и прохода не даешь! При этом открыто говоришь о своих планах на свадьбу с Альмией, а меня попросту снова собираешься использовать!..

— Хорошо, давай начистоту, — отрывисто перебил Амир. — Да, я женюсь на Альмии. Но лишь потому, что именно она победит на отборе, а мне нужен престол.

— То есть ее ты тоже используешь, — у Кристины вырвался нервный смешок. — Амир, ты хоть к кому-то относишься по-

человечески? Или хотя бы знаешь, что это вообще такое?

— Кристина, хватит, — гнев нарастал все сильнее. — Я вполне мог тебе красивой лжи наговорить, но предпочел быть во всем честным. И что ты так на этой свадьбе заиклилась? Женюсь я на Альмии, и что? Я стану императором, и это в данной ситуации главное. Тем более ты ведь все равно будешь со мной. Да, без официальной связи, но какая по большому счету разница? Кристина, я же прекрасно знаю, что равнодушие у нас с тобой взаимное. К чему тогда все эти ужимки? Цену себе набить? Так ты поэтому с Вейраном ворковала? Меня позлить?

— Какой же ты все-таки... — у нее даже глаза сверкнули. — Ты еще даже близко императором не стал, а корона уже явно затылок натирает. Уж извини, но равнодушие у тебя безответное. Лично мне ты сто лет не сдался. А уж мои отношения с Вейраном тебя и подавно не касаются. Лучше за Альмией, своей будущей женой, следи, раз заняться больше нечем.

Вся злость разом сошла на нет. Амир усмехнулся.

— Так ты ревнуешь, вот в чем дело.

Кристина даже покраснела.

— Прости, но мне не настолько нравится Альмия, чтобы я ее к кому бы то ни было ревновала. А теперь, будь добр, покинь мою комнату.

Амир, естественно, и не подумал уходить. Наоборот, подошел к Кристине почти вплотную. Она тут же попятилась, но позади уже была стена.

— Знаешь, в чем наша проблема? — Амир уперся в стену руками с двух сторон от Кристины, отрезая пути для побега.

— В тебе, — парировала она хоть и дерзко, но ее волнение было слишком очевидным.

— Нет, Кристина, наша проблема в том, что все началось неправильно. Ты так и не поняла, насколько же тебе повезло с моей меткой, и из-за этого все твои заблуждения. Я же был не прав в том, что слишком медлил. Я просто давал тебе время разобраться во всем, но ты использовала его для того, чтобы еще больше против меня настроиться. Не удивлюсь, если вдобавок наши не в меру инициативные хранители тут вмешались. Но хватит уже ошибок. Прямо сейчас решим этот вопрос раз и навсегда.

— Ты что задумал?.. — Кристина даже в стену вжалась и дыхание затаила.

— Всего лишь небольшую проверку, — Амир улыбнулся, сладостное предвкушение будоражило. Она сейчас в его власти, такая желанная... Как же восхищали ее неукротимый дух, мятежный нрав, но в то же время как же хотелось, чтобы она сама ему сдалась... И сдастся.

— Какую еще проверку?

— Как ты там сказала? Мое равнодушие безответно? Что ж, если это и вправду так, то я смиренно готов оставить тебя в покое и больше не тревожить своим неуместным интересом.

— Это так и есть, я ведь говорила и уже не раз, — спешно подтвердила Кристина.

— Знаешь, слова — это весьма сомнительно, малышка... — Амир неспешно очертил пальцами контур ее губ. Какая же нежная кожа... — Есть способы проверки понадежнее.

— Даже не вздумай... — голос Кристины сам собой сбился на шепот.

— А чего ты боишься? — Амир лукаво улыбнулся. — Если ты действительно ничего ко мне не испытываешь, ты просто не ответишь на поцелуй — логично? Логично. И этого доказательства мне будет вполне достаточно.

Она снова хотела что-то возразить, но Амир уже не дал озвучить протест.

Кристина

Не рассчитала я свои силы... Мне ведь тьмы нужно было всего чуточку! Вот только я совсем не учла, что и так уже ослаблена после испытания. Да и как это учесть, когда Амир так близко и из-за этого остатки разума окончательно выветрились?

Прекрасно понимая, что эту его «проверку» я наверняка с треском провалю, я не придумала иного выхода. У меня были лишь доли секунд. И в тот момент, когда губы Амира обожгли мои поцелуем, я дала волю тьме. Нет, я не собиралась атаковать. Я лишь надеялась притупить таким образом свое восприятие настолько, что ничего не почувствую и потому, соответственно, не отвечу взаимностью.

Но тьмы оказалось слишком много...

Сознание вмиг заволокло пеленой, я даже ничего не видела, но все же слышала, хоть и с перебоями. Амир успел подхватить меня, прежде

чем я бы упала. И тут же раздался обеспокоенный голос Инитара:

— Что случилось?!

И ведь присутствие Джорина тоже магически ощутилось, хотя он ничего и не сказал. Зато хранитель рода Тайлас отдувался за двоих. После первого вопроса мигом последовало продолжение:

— Амир, ты что тут устроил? До чего девочку довел? Бедняжка даже тьму применила, чтобы от тебя защититься?! Ты опять ее, что ли, запугивал?!

— Ничего я ей не сделал, — похоже, у Амира уже нервы были на пределе. Интересно, на кого он сейчас все же злился больше: на меня или все же на назойливых хранителей?

— А с чего она тогда к тьме прибегла? — не унимался Инитар. — Наверняка ведь ты спровоцировал!

— Хватит уже меня отчитывать, — терпение у Амира кончилось. Но хоть в голосе и зашкаливало раздражение, на кровать он меня положил очень бережно. Вот только при всем желании я пока не могла окончательно прийти в себя. Оставалось лишь слушать.

— Значит так, а теперь коротко и по существу, — продолжал он таким тоном, что хранители уж точно бы поседели, не будь они уже седыми, — какого демона здесь вообще происходит?! И не нужно делать вид, что вы просто так по малейшему поводу в наши отношения вмешиваетесь!

Как ни странно, отнекиваться никто не стал. Инитар хмуро ответил:

— Я ведь уже говорил тебе, что у Кристины очень редкая разновидность магии. Дело в том, что у этой разновидности есть одна весьма неприятная особенность.

— Провоцировать тьму, — продолжил Джорин. — И чем больше тьмы у мага, тем быстрее возрастает ее власть. Естественное, о таком нельзя распространяться, ведь, по сути, Кристина этим опасна для остальных темных. Причем, наибольшая опасность исключительно для сильных магов, в ком тьма и так велика.

— Амир, пойми, мы же не драматизируем. Ситуация и вправду очень сложная. Кристина невольно обостряет в тебе тьму, а это в итоге грозит, что ты лишишься воли и сознания раз и навсегда. Вы опасны друг для друга, потому и должны держаться подальше. Кристина прекрасно это понимает, и только ты упрямо не хочешь признавать очевидного.

Я с замиранием сердца ждала, что ответит Амир... И не дождалась. Из-за новой волны слабости все звуки пропали, сознание окончательно отключилось от реальности, оставляя меня в этой тьме.

И пусть я поступила правильно, но легче не становилось. Прекрасно понимала, что этот поцелуй стал бы лишь унижительным подтверждением моего равнодушия к Амиру. Но все же... Как бы это было?.. Что бы я почувствовала?.. Ведь даже прикосновения губ толком не ощутила, тут же тьма по моему приказу всколыхнулась.

Но в любом случае, сейчас хранители Амиру доходчиво объяснят, что к чему, и никакие поцелуи в дальнейшем точно не грозят. Поцелуи, за которые вполне можно в итоге расплатиться собственной жизнью — дороговато выходит...

Не знаю, сколько времени я провела в этой тьме бессознания. Не ощущая себя физически, отрезанная от реального мира, я могла только думать. И думать получалось исключительно об Амире... В мыслях невольно рисовались образы, как назло и то второе видение во временной арке вспомнилось в который раз, окончательно внося смуту.

Из-за этого в голове царила такая каша, что мое возвращение в реальный мир было больше похоже на сон. словно спросонья, я в первые мгновения вообще толком не соображала. Мне даже почудилось, что рядом Амир. И пусть вокруг царила темнота, но его я видела прекрасно, настолько четко, что даже открыто читалось беспокойство в серо-голубых глазах.

— Я уже пришла в себя или нет? — на всякий случай уточнила я, по-прежнему не в состоянии трезво оценить происходящее.

— А как тебе больше хочется? — Амир улыбнулся.

— Мне больше хочется так, как сейчас, когда ты кажешься вполне милым. Совсем не таким, как в реальности.

— Чем же я в реальности плох? — его лицо было совсем близко к моему. Я уже физически все ощущала. Оказалось, что лежу на кровати, но сознание все равно неуклонно тормозило, все еще опутанное тьмой.

— Ты не плох, нет, ты просто ужасен, — как же приятно говорить все откровенно, — иногда просто зла на тебя не хватает. Я совсем не понимаю, как вообще можно испытывать к тебе что-то иное. Это прямо необъяснимое явление! Я злюсь на тебя, но на себя злюсь еще больше, ведь несмотря ни на что ты...ты... — мысль оборвалась. В голове все еще царила полнейшая неразбериха.

Амир не стал ничего на мои откровения отвечать, лишь улыбнулся. Даже без затаенного торжества, а словно бы понимающе. Затуманенность сознания почти полностью отступила, позволяя в полной мере понять, что происходящее вовсе не игра моего воображения, Амир мне не мерещится. Но мысли не успели окончательно проясниться.

В первый же миг прикосновения его губ к моим все тело пробрало дрожью, сбивая дыхание. Но ощущение не было неприятным, вовсе нет. Как волной открыло новыми непривычными ощущениями. Амир целовал неспешно, нежно, ни к чему не принуждая. Но за кажущейся нетребовательностью скрывалась целая буря, готовая в любой момент снести все на своем пути и увлечь нас в бездну.

Амир держал меня в объятиях, но, я чувствовала, позволил бы отстраниться, если бы я захотела. И пусть в последствии я все пыталась списать на туман в сознании, выдумывала влияние метки и еще множество абсурдных оправданий, но сейчас я просто наслаждалась происходящим. Мои руки скользнули вверх по его груди, обвили шею. Я отвечала на поцелуй и совершенно не думала о последствиях.

Если до этого я лежала на боку, то теперь Амир легонько опрокинул меня на спину, не прерывая поцелуя. Хоть сам и навис надо мной, но, опираясь на локоть, не давил своим телом, по-прежнему оставляя мне шанс для отступления. Целовал медленно, изучающе, явственно наслаждаясь. Но какой же обманчивой была эта легкость... С каждым мгновением, с каждым прикосновением лишь нарастало предвкушение большего. И пусть сейчас Амир наверняка нарочно сдерживался, чтобы не напугать меня напористостью, но все равно это было неизбежно.

Поцелуй не утолял жажду, он лишь еще больше ее разжигал. Неспешная нежность неуклонно сменилась порывистостью и требовательностью. Амир прижал меня собой к кровати, обжигая жаром тела даже через одежду. Но тут же резко отстранился, словно опомнившись, оборвал поцелуй.

Похоже, мое разочарование было слишком очевидным, он с улыбкой прошептал:

— Обещаю, малышка, еще наверстаем, — на миг снова завладел моими губами, порывисто и несдержанно, но тут же окончательно выпустил из объятий. И пусть потемневший взгляд откровенно выдавал,

что ему и самому не хотелось прекращать поцелуй, Амир все же себя контролировал.

И стоило рассеяться сладостному дурману, как я с ужасающей ясностью поняла, что произошло. Ну да, после драки кулаками не машут, но я сорвалась:

— С твоей стороны подло так воспользоваться ситуацией! — я тут же вскочила с кровати. — Я же еще толком не пришла в себя и почти ничего не соображала!

И пусть это было чистой правдой, но ведь только в первые мгновения поцелуя. А потом... Да что вообще на меня нашло?! Это все проклятое обостренное восприятие темных!

— И почему я не удивлен... — Амир усмехнулся, но взгляд обжигал. — Ладно, строптивая моя, не хочешь признавать очевидное, не буду тебе в этом препятствовать. Сочтем, что ты просто была не в себе, а я, гад такой, нагло насладился этим моментом.

— Почему вообще ты до сих пор здесь? — боюсь, у меня сейчас лицо просто пылало. Смущение, злость на него, на саму себя...и не утихшие ощущения после поцелуя...

— Может, я просто хотел убедиться, что с тобой все в порядке? Я хоть и привык, что обычно девушки теряют от меня голову, но чтобы вот так падать в обморок из-за поцелуя — это что-то новенькое.

Как же бесила его насмешливость! Я и так чувствовала себя последней безвольной дурочкой, а он лишь еще больше это подчеркивал!

Только сейчас сквозь туман в памяти всплыл обрывок его разговора с хранителями, когда я отключилась. Они же сказали ему об опасности магии, так почему он не ушел? Не только остался, а еще и повел себя так нагло!

— Хранители тебе ведь объяснили, что нам нужно держать дистанцию, так неужели ты этого не понял? — я даже не пыталась выглядеть спокойной. Толку? Все равно не смогу.

— Я как раз таки все прекрасно понял, — с неожиданной серьезностью ответил Амир. Встал с кровати и подошел ко мне. И пусть даже не прикоснулся, но уже от одного того, что был рядом, вмиг мурашки по коже побежали.

— Но раз ты понял, так почему ты все еще здесь? — мой голос предательски дрогнул.

— Как раз потому, что все понимаю. Я понимаю, что хранители трясутся над нашими жизнями и потому готовы уберечь от любой опасности. Я понимаю, что ты очень напугана из-за всего этого, — он ласково заправил мне за ухо прядь волос. — Но еще я понимаю, что ни за что от тебя не откажусь. Я знаю свою силу, Кристина, и я смогу ее удержать. И единственная опасность, которую ты для меня представляешь, это опасность окончательно свести с ума, моя строптивая колючка, — хоть и прозвучало насмешливо, но взгляд оставался серьезным. — Можешь, конечно, и дальше заявлять, что ты ко мне равнодушна, но, уж извини, не поверю.

— Я ведь уже объяснила, что просто не соображала, что делаю, иначе бы этого поцелуя точно...

Амир не дал договорить, приложил палец к моим губам. Чуть лукаво улыбнулся.

— Малышка, а я ведь сейчас даже и не о поцелуе. Не так уж сложно было отследить, куда и как ты растратила магию, что оказалась в итоге настолько ослаблена. Пока ты была без сознания, через связь метки между нами я быстро в этом вопросе разобрался. Ты помогла мне сегодня. Но почему-то очень хотела это скрыть.

— Я бы точно так же помогла бы любому другому, кто бы оказался в смертельной опасности, — я отвела глаза. Но взяв меня за подбородок, Амир все же заставил встретиться взглядами.

Произнес очень серьезно:

— Кристина, ты можешь и дальше пытаться обманывать и меня, и себя. Но мы оба прекрасно понимаем, что чувствуем друг к другу. Тебя тянет ко мне точно так же, как и меня к тебе. И глупо тратить время на выяснение отношений.

— Нет у нас никаких отношений, Амир, — я отошла на несколько шагов. — У тебя есть Альмия и планы на престол. У тебя свои приоритеты, а у меня свои. Так что оставь меня в покое. И на этом тему закроем.

Амир будто бы иного ответа и не ждал.

— Мда, наивно было с моей стороны надеяться, что ты так быстро смиришься с очевидным... Что ж, ладно, поиграем дальше. В конце концов это лишь сильнее меня раззадоривает, — он направился к окну и позвал Тумана. Дракон уже появился напротив, но прежде, чем уйти, Амир обернулся ко мне. Добавил как бы между прочим:

— Кстати, завтра первое испытание у избранниц. А заодно и итог нашего спора.

Ай, еще же и спор этот! Если я не выиграю, то должна буду Амиру желание. А ведь пожелать он может все, что угодно!

Больше ничего не говоря, Амир исчез в ночи. И я осталась одна. Губы все еще горели от его поцелуя, я безумно злилась на саму себя. И сожалела. Очень.

Раньше было проще. Раньше я не знала, каково это. Пусть на Земле и случалось несколько раз целоваться, но не шло ведь ни в какое сравнение... И самое страшное, я отчетливо понимала, что ни с кем не будет так, как с Амиром. Никто другой не пробудит таких ощущений. И дело вовсе не в метке или еще какой магической ерунде.

Но толку от всех этих чувств? Я не могу Амиру довериться, не могу рассказать всей правды, это слишком опасно и чревато последствиями — уж это очевидней очевидного. Но ведь дело не только во тьме...

Он готов выбрать любую другую, если это понадобится ради того, чтобы взойти на престол, и даже не скрывает этого. А я для него просто развлечение, временная прихоть.

Но я не хочу для себя такой участи.

Глава пятая

— Я так волнуюсь, что мне даже дышать тяжело, — бедная Тамилла была с утра пораньше вся на нервах. Еще ничего не выяснилось про сегодняшнее испытание, мы пока просто ждали в общей гостиной, когда госпожа Ратанна появится и осчастливит всех хоть какой-то информацией.

Но, к слову, и остальные девушки выглядели обеспокоенными. Кроме Альмии, конечно. Ну и меня. Хотя я попросту хотела спать настолько, что это сейчас казалось задачей номер один. Я до утра сегодня не могла уснуть. И из-за этого поцелуя, да еще и Джорин подлил масла в огонь, рассказав:

— Амир вообще непробиваемый. Мы пошли на риск, открыто ему сказали, что твоя магия провоцирует тьму, так что и для тебя, и для него даже лишний раз поблизости находиться опасно. Но его это все равно не образумило! Я в этой ситуации одного понять не могу. Амир же далеко не глуп, так что он прекрасно осознает все возможные последствия. И дело тут точно не в чрезмерной самоуверенности.

— Думаешь, у него самого есть какой-то козырь в рукаве? — но на озадаченный взгляд хранителя перефразировала: — Ну то есть: Амир в курсе чего-то или обладает чем-то таким, что может запросто идти на риск с тьмой?

Джорин развел руками.

— Понятия не имею. А Инитар вообще озадачен ни на шутку. Уж он-то знает своего подопечного от и до. Но сам Амир ничего пояснять не собирается. Я тебе так скажу, Кристина, он явно ведет какую-то свою игру. Уж точно не на пустом месте он уверен, что совладеет с тьмой в любом случае. Но, возможно, эта бы уверенность рухнула, узнай он, что именно у тебя за магия. Впрочем, тогда бы все рухнуло. Питаемая тьмой жажда власти взяла бы верх над любыми разумными порывами.

Так что хранителю тоже утешить меня было нечем. Всю ночь промаявшись бессонницей, я заснула только утром, но тут же пришлось снова вставать. И сейчас я готова была задремать прямо на этом диванчике.

Тамилла призналась, что тоже ночь не спала, так нервничала.

— Я очень боюсь, что провалю сегодняшнее испытание, — шепотом делилась переживаниями она. — Вчера Рилит мне сказал, что я не должна его подвести. Ведь раз сосуды тьмы взаимосвязаны, мой проигрыш и на его результатах скажется.

Вот слов нет. Сам этот Рилит вчера чуть ли не ползком испытание проходил, занял одно из последних мест в итоге. А еще и Тамилле требования выдвигает? Может, я зря злюсь на Амира? Может, чрезмерный эгоизм — это просто общая черта всех темных? Эдакая национальная особенность?

— А я же в магии не очень сильна, — продолжала Тамилла, нервно комкая в руках кружевной платочек. — Это ведь не женское дело, я толком и не училась, считала, что мне магия никогда особо и не понадобится. Но как теперь справляться?

— Подожди расстраиваться раньше времени, — я ободряюще ей улыбнулась. — Сначала надо узнать условия испытания. Вдруг не одна ты считаешь, что магия не женское дело.

— Хорошо бы... Я так боюсь подвести Рилита...

Вместо так и напрашивающегося «Да на кой он вообще тебе сдался?» я все же спросила:

— Настолько его любишь?

— Конечно! — Тамилла посмотрела на меня так, словно это было само собой очевидное. — Как же иначе.

Я не стала возражать. Кто знает, вдруг тут и вправду большая и светлая любовь, и я зря считаю, что Рилит недостоин Тамиллы. Хотя, на мой взгляд, нормальный мужчина не стал бы требовать от любимой, чтобы она на испытаниях в лепешку расшиблась, лишь бы только ему результат не понизить.

Госпожа Ратанна вплыла в гостиную, сразу обрывая все разговоры. Сегодня наша распорядительница выглядела жизнерадостней, чем обычно. Впрочем, эта жизнерадостность была сравнима с кровожадным предвкушением фаната боев насмерть перед турниром года.

— Доброе утро, юные леди. Думаю, все вы понимаете, что утро и вправду доброе, хотя вечер может таким и не показаться.

Ага, значит, испытание у нас состоится вечером.

Госпожа Ратанна окинула собравшихся неспешным взглядом и продолжала:

— Подсказку для испытания общую вы все на балу слышали, но у вас, конечно, все пройдет не так, как вчера у лордов. Никакой бездны и монстров, но это не значит, что будет просто. Все подробности, естественно, вы узнаете уже на самом испытании. Но вы должны помнить, что ваш результат скажется и на результатах ваших лордов. Как и вчерашнее испытание сказалось на вас. Пусть сами вы пока ни в чем не участвовали, но ваши сосуды тьмы уже не пусты. И на первом месте, естественно, леди Альмия, — она улыбнулась жрице так подобострастно, что аж противно стало.

Интересно, есть в Чертогах вообще хоть кто-то, кто не считает, что уж точно победит Альмия? Может, конечно, она и намного превосходит всех в магии, но никогда ведь нельзя быть ни в чем полностью уверенным.

Но мое настроение окончательно испортилось. Здравый смысл подсказывал, что не на пустом месте же все в Альмии уверены. Да и уж Амир-то точно знает расстановку сил, потому в ней и не сомневается. Но неужели у меня вообще нет шансов ее обойти? Хана тогда выполнению магической клятвы... Может, мой свет и силен, но ведь пользоваться им я не могу. Остается лишь изначальная тьма. И то, что она помогла мне вчера, еще не значит, что поможет сегодня.

— Испытание состоится после ужина. К тому моменту будьте

здесь, чтобы не пришлось разыскивать вас по всем Чертогам, — подытожила госпожа Ратанна.

От всех этих мыслей сонливость как рукой сняло. Тамилла осталась у себя в комнате вместе с ведущим успокоительные речи Инитаром, а я решила прогуляться. Сегодня погода стояла прекрасная, самое то, чтобы осмотреть окрестности. Ну и, если повезет, встретить Тайрона. Я пока не представляла под каким предлогом пробраться в обитель главы Призраков, чтобы взглянуть на портрет сестры Нибраса. И Тайрон, как предводитель имперской стражи, вполне мог стать пропуском туда. Осталось только придумать, что ему по этому поводу солгать.

Мы ведь с Джорином ночью и на эту тему говорили. Мой хранитель попытался сам пробраться в апартаменты Нибраса, чтобы взглянуть на портрет, уж дух бы мою маму точно бы узнал. Но как выяснилось, там такая магическая защита, что внутрь бесплотным сущностям не попасть. Выходит, путь один — пробраться туда самой. Эдакий официальный визит, не таясь, под каким-нибудь веским предлогом.

Конечно, от такой перспективы заранее стыла кровь в жилах. Но с другой стороны, я должна точно знать, вправду ли моя мама была младшей сестрой главы Призраков. И если так... Тогда, возможно, и сам Джорин чего-то не знает о тех событиях прошлого.

Позади Северного Малого дворца раскинулся чудесный парк, ухоженный, с вымощенными дорожками, ровным кустарником и ажурными беседками. Я планировала для начала пересечь его, посмотреть, что располагается дальше.

Прямо у входа возле цветочной арки трудился садовник — довольно молодой и весьма симпатичный молодой мужчина. Он был так увлечен своей работой, я даже залюбовалась, как он ювелирно удаляет даже малейшие лишние побеги. Больше вокруг никого не наблюдалось. И я, конечно, собралась пройти мимо, но от прозвучавшего голоса аж на месте замерла.

— Кристина, ты только не пугайся, это я.

И пусть голос я узнала сразу, но смотрела в незнакомое лицо садовника с полнейшим непониманием. Ошарашенно уточнила:

— Грон?.. Но как?... Ты же...

— Это магическая маскировка высшего уровня, узнать меня невозможно, только голос тот же, — да и беззаботная интонация была

та же самая. Точно Грон...

— Но что ты тут делаешь? Это же опасно!

— Опасно и дальше сидеть в Эльмарии, смиренно ожидая, когда данготарцы окончательно захватят нашу страну, — Грон ловко взмахнул руками, вокруг волной полыхнула магическая защита. Видимо, чтобы никто посторонний нас не увидел и не услышал.

— Но это же не значит, что нужно лезть прямо в Чертоги! — я все равно была в тихом ужасе. — Грон, а если тут узнают, кто ты?

— А кто я? — он хитро улыбнулся. — Я всего лишь бедный честный садовник, с сегодняшнего дня один из тех, кто присматривает за парком у Северного Малого дворца, — но тут же безо всякой иронии пояснил: — Кристина, наши люди давно уже в Чертогах. Не первый год маги моего ордена потихоньку и крайне осторожно сюда внедряются. Так что тут я не один такой.

— Но смысл вообще всего этого? Вы хотите устроить диверсию?

— Ты что, сейчас перевес сил уж точно будет не в нашу пользу, — Грон покачал головой, — так что пока мы только присматриваемся, вызнаем. Я давно намеревался сюда попасть, но только сейчас удачный случай представился. Теперь я тут надолго, и, кстати, заодно вполне могу организовать тебе побег, я уже от и до продумал. Ты же знаешь, я искренне за тебя переживаю. К тому же магическая клятва моего отца все равно мне покоя не даст, пока ты не окажешься в полной безопасности.

Я вздохнула:

— Не ты один с магической клятвой, Грон. Я же выяснила про родителей. Мой отец тоже в свое время дал магическую клятву, да еще и самой изначальной тьме. И теперь это перешло на меня. Как выяснилось, Джорин потому мне ничего о прошлом толком и не рассказывал, ведь даже малейшая информация могла стать лазейкой для перехода клятвы ко мне. В итоге я сама это тем ритуалом и спровоцировала.

— А что именно у тебя за клятва? — Грон нахмурился.

— Уничтожить культ тьмы, — я вымученно улыбнулась.

Оторопев, он несколько раз растерянно моргнул.

— погоди, ты это сейчас серьезно, что ли?..

— Увы, да.

— Кристина, но это же попросту невозможно! Ты хоть

представляешь их мощь?

— Честно? Не представляю. Но насчет невозможности очень даже догадываюсь. Потому и хочу победить в отборе, чтобы стать императрицей и тогда уже с новоприобретенной властью и магической силой с культом разобраться. Я понимаю, насколько невероятно звучит, но это единственный путь исполнения клятвы.

— То есть, побег отменяется... — премрачно констатировал Грон. — Жаль, конечно. Я рассчитывал, что так и тебе помогу, и свою клятву исполню, но, видимо, придется с этим повременить... В любом случае, знай, что я здесь и, если что, помогу. И не я один, тут еще немало верных людей. Так что, сестренка, — хитро мне подмигнул, — не падай духом, мы тут еще повоюем. Ты больше не одна, старшие братья в беде не бросают.

— Грон, ты даже не представляешь, как же я все-таки рада, что ты здесь! — не удержавшись, я порывисто его обняла.

— Поверь, я рад не меньше, — искренне отозвался он, но тут же резко сбился: — А вот кто-то, похоже, не слишком-то рад...

Я тут же проследила за его взглядом. Амир! Приближается верхом на вороном коне и явно нас заметил. И, похоже, он крайне не в духе...

— Грон, лучше уходи, — спешно попросила я. — Даже если он твою магическую иллюзию внешности не распознает, все равно может как-нибудь неадекватно отреагировать.

— Как он вообще нас увидел? Неужели настолько силен, что даже на расстоянии ему магическая защита не помеха? Ладно, ухажу-ухажу, — вряд ли Грон испугался Амира, но показываться ему лишний раз на глаза точно не стоило. — Попозже через хранителей свяжемся.

Он свернул за цветочную арку входа в парк, и уже через несколько секунд скрылся в лабиринте из высокого кустарника. И очень вовремя, Амир остановил жеребца в нескольких шагах от меня, спешил.

Меня уже при одном взгляде на него пробрали мурашки. Казалось, губы до сих пор горят после вчерашнего поцелуя. Но я, конечно, сохраняла внешнее спокойствие. Интересно, из-за чего Амир настолько зол с утра пораньше? Да и зачем сюда приехал?

— Вот скажи мне, Кристина, что с тобой не так?

— И тебе доброго утра, — я была сама невозмутимость.

Но он мои слова проигнорировал.

— То ты с мой заклятым врагом флиртуешь, то с каким-то

садовником обнимаешься, — тихий, но грозный тон вкупе с холодным взглядом выдавали, что сейчас на душе у Амира целая буря. — Знаешь, я как-то не так представлял себе поведение моей избранницы.

— Ты забыл еще добавить про такое неслыханное кощунство, как «не вешаюсь тебе на шею по первому же приказу», — я постаралась не показывать истинных эмоций, но все равно куда безопаснее было сменить тему: — Амир, ты только за этим сейчас приехал? Поругаться с утра? Или есть какая-нибудь действительно веская причина?

Он глянул на меня так, что и без слов было ясно: собирает и без того жалкие остатки терпения. Все же ответил спокойно:

— Я хотел поговорить с тобой о сегодняшнем испытании. И уж точно не ожидал, что застану тебя в объятиях прислуги! — ненадолго хватило его спокойствия... — Это кто вообще такой?

— Просто садовник, я его сегодня впервые в жизни увидела.

— Впервые в жизни? — скептически смотрел на меня Амир.

— Ну я же не виновата, что такая импульсивная, — я мило ему улыбнулась. — И вдобавок цветы люблю настолько, что в порыве благодарности могу даже человека обнять.

На скулах у Амира заиграли желваки. Похоже, я сейчас не просто потопталась на его самолюбии, а чуть ли не чечетку переходящую в канкан станцевала. Ну да, всяких первых встречных обнимаю, а от него, неотразимого и великолепного, нос ворочу.

Но Амир и без меня быстро придумал всему объяснение.

— Ты ведь это мне назло, ведь так? Увидела, что я приближаюсь, вот и решила побесить лишний раз?

Отличная версия, кстати... Пусть уж лучше считает меня импульсивной дурочкой, чем заподозрит подвох с Гроном. Надо же было мне на эмоциях так опростоволоситься с этими объятиями! Но кто ж знал, что Амир запросто сквозь магическое прикрытие видит...

— Думай, что хочешь. Я не обязана перед тобой отчитываться, — я все еще пыталась выглядеть спокойной. Хотя как вообще сохранять спокойствие, если рядом этот сильный притягательный мужчина, которого порой прибить хочется, а порой, наоборот, так хочется, чтобы обнял...

Вдобавок, в пределах видимости показалась Альмия с парой подружек. Видимо, тоже вышли на прогулку в парк. Амир стоял к ним спиной, так что пока не заметил свою распрекрасную жрицу. Зато мы с

ним как раз были на виду.

— Кристина, ты можешь хотя бы один день меня не злить? — Амир перевел дыхание. — Ладно, можешь и дальше отнекиваться, с садовником этим я сам разберусь. Есть у меня к нему пара вопросов.

Я даже похолодела.

— Зачем он тебе сдался? Совершенно посторонний человек, ни в чем не виноватый. Тебе самому не кажется, что ты перегибаешь палку?

— Не кажется. Знаешь ли, весьма любопытно, о чем вы тут так мило ворковали, да еще и прикрытые от всех магией.

Упс... Он не просто видел сквозь защиту, но и засек, что она была... Надеюсь, Грон успел уйти как можно дальше.

— Извини за откровенность, но у тебя уже просто паранойя, — я краем глаза поглядывала и за Альмией, она остановилась с подружками невдалеке, словно бы просто так, но наверняка наблюдала за нами. А ведь это хороший предлог... — И между прочим, Амир, тебе уже пора.

— И куда же? — он смотрел на меня так, словно уже придушить хотел.

— Ну как куда? На горизонте показалась твоя единственная, неповторимая, всепобеждающая и непревзойденная жрица. А ты тут со мной разговариваешь. Вдруг она еще что не то подумает, а тебе ведь нельзя разочаровывать свою дражайшую будущую супругу.

Амир обернулся, заметил Альмию. Но особой радости на его лице не отразилось. Да и вообще никаких эмоций. Такое впечатление, что он на дерево у дороги взглянул бы с большим интересом, чем на жрицу.

— Кристина, что за глупости, — зато я стабильно вызывала у него недовольство. — Альмии хватает здравого смысла понимать, что отношения у нас с ней просто взаимовыгодные и только. Но, — снисходительно усмехнулся, — можешь ревновать и дальше, это весьма забавно.

— Боюсь, ты снова переоценил мой интерес к тебе, — я старалась говорить холодно. — И если ты приехал, только чтобы нести очередные глупости, то я лучше пойду.

Но Амир не дал мне уйти, придержал за руку. Уже без всякой насмешливости произнес:

— Кристина, на сегодняшнем испытании может быть все, что угодно. Детали держат в строжайшем секрете, так что не удалось выяснить ни единой подробности. Проблема в том, что никакой

системы безопасности на испытаниях в этот раз нет. То есть вполне можно погибнуть, и все спишут на эдакий естественный отбор. Ты сама должна понимать, тут не до твоих упрямства и гордости, забудь обо всех предубеждениях хотя бы на время испытания. От твоей слабой магии толку не будет, с изначальной тьмой ты обращаться не умеешь, так что используй через метку мою силу. Ни к чему не стремись, просто останься в живых.

Даже не знаю, чего сейчас было больше. Удивления и некоторой признательности, что все же заботится обо мне? Или все же сильнее покорило, что заранее не верит и в малейшую вероятность моей победы?

Но я не стала начинать очередной спор. Тем более уж очень сейчас рядом с Амиром было неуютно. Даже не из-за следящей за нами Альмии, а из-за вчерашнего. Да что же этот несчастный поцелуй мне все покоя не дает?!

— Спасибо, учту, — нейтрально ответила я. Но Амир снова не дал мне уйти, по-прежнему держал за руку.

На мой вопросительный взгляд ничего не ответил, лишь улыбнулся. Вот только мелькнувшее в серо-голубых глазах предвкушение вмиг насторожило...

В один момент вокруг нас сверкнула защитная пелена магии, как и до этого с Гроном было. Обняв за талию, Амир резко привлек меня к себе.

— Ты что делаешь? — запаниковав, я по инерции уперлась руками ему в грудь, пытаюсь оттолкнуть. Но тщетно.

— А ты не догадываешься? — Амира явно забавляла моя реакция. Похоже, он прекрасно понимал, что боюсь я вовсе не его, а того, что не смогу дать отпор, снова поддамся чувствам.

— Догадываюсь, естественно, что ты окончательно сошел с ума, — пусть ему на мое мнение было наплевать, зато имелся другой крайне веский довод: — Амир, ведь наверняка вся такая всесильная Альмия сейчас нас и сквозь магическое прикрытие прекрасно видит! Ты же намерен сделать ее своей женой, так тебе не кажется, что нагло обнимать при ней другую это...

Я не договорила. Бескомпромиссный поцелуй заглушил мой протест. Как же сложно было не поддаться... Вот просто забыть бы обо всем и насладиться происходящим... Казалось, я с момента вчерашнего

поцелуя только и ждала, когда же будет следующий. И ладно я, на миг почудилось, что и Амир приехал прямо с утра не только, чтобы предупредить о магии, а еще и за этим...

У меня было лишь несколько мгновений прежде, чем остатки разума улетучились бы без следа. Амир наверняка не сомневался, что я сразу покорно растаю в его объятиях, потому ослабил хватку. Я тут же вырвалась, даже отошла на пару шагов. Губы горели, пусть и совсем краткий, но поцелуй все равно выбил из колеи. И, боюсь, Амир прекрасно это понимал...

— Никогда больше так не делай, — мой голос звенел от обуреваемых эмоций.

— Именно так точно не буду. Учту на будущее, что твои приступы необоснованной строптивости могут повторяться, и стану держать крепче, — он хоть и улыбался, но потемневший взгляд выдавал и злость, и досаду.

Но повторять попытку Амир не стал. По крайней мере, сейчас. И на том спасибо. Вряд ли бы моего самообладания хватило на второй раз.

Это прямо раздвоение личности какое-то! Часть меня, без сомнений, самая разумная, жаждет держаться от Амира подальше, и как от источника смертельной опасности, и как от источника унижительного обращения. Но другая часть меня куда сильнее жаждет раствориться в жаре его объятий, млеть от поцелуев, довериться ему и лелеять наивные надежды. Вроде «К черту Альмию, мне нужна только ты, даже и без престола» и «Я никогда не позволю тьме одолеть меня, тебе ничего не грозит». Но увы-увы...

— Как еще мне тебе объяснить, чтобы ты перестал меня преследовать? — мой голос дрожал.

Амир резко посерьезнел.

— Поверь, Кристина, если бы ты действительно этого хотела, я бы оставил тебя в покое. Но я ведь знаю, что это не так. Даже сейчас ты не выдержала, так боялась показать истинные чувства, что предпочла как можно скорее оттолкнуть.

— То есть вариант «Ты мне на самом деле неинтересен» никак до тебя не доходит? — я все еще стояла на своем.

— До вечера, колючка моя упрямая, — он лишь снисходительно улыбнулся. На миг снова привлек меня к себе, легонько коснулся губами моих губ и тут же отпустил. Получилось пусть и мимолетно, но

настолько искренне нежно, что я от растерянности даже ничего не ответила.

Так что последнее слово осталось за Амиром. Он направился напрямик в парк и, боюсь, разыскивать Грона... Но тому ведь наверняка хватило ума умчаться как можно дальше, так что опасаться нечего.

И следом прямо в такт этой мысли «Опасаться нечего» я засекала взгляд Альмии. Она смотрела на меня в упор. И с таким выражением лица...

Похоже, сама жрица слегка не в курсе, что у них с Амиром отношения чисто деловые... А если даже и в курсе, то определенно рассчитывает на нечто большее. Судя по ее взгляду, мои шансы дожить до вечера тают с каждым мгновением. Хотя до вечера я, может, и доживу, но вот испытание мне точно не пережить...

Ничего, это мы еще посмотрим.

Амир

— Слушай, ты же сам старший брат, ты должен меня понять! — эльмариец больше не пытался отнекиваться, похоже, был вполне искренен. — Здесь, в Чертогах, две моих младших сестры. Ну не мог я спокойно сидеть дома, не зная, что с ними! Ну а то, что приходится маскироваться магией, так я же не виноват, что сюда просто так даже темному не попасть, не то что кому другому.

Все равно этот тип что-то недоговаривал... Но и насчет заботы о сестрах явно не лгал. Да и то, что подозрительный садовник на самом деле — прикрытый магической иллюзией тот самый Грон, старший брат Кристины, сразу объясняло, почему она его обнимать кинулась.

— Странно, что Кристина сама мне все это не объяснила, — скептически парировал Амир.

— Ты и ее настоящее имя знаешь? — оторопел Грон.

— Да, я в курсе, что никакая она не Дэрия. А вот все остальное об ее истинном происхождении ты мне и расскажешь. Если, конечно, хочешь, и дальше оставаться в Чертогах.

Эльмарийца это уж точно не обрадовало. Он мрачно возразил:

— Тебе не кажется, было бы куда правильнее, если бы Кристина сама рассказала то, что считает нужным?

Амир поморщился.

— Учитывая характер твоей сестры, полной откровенности пока от

нее не добьешься. А я должен все узнать как можно скорее. Для ее же блага. Конечно, этот парк не место для таких разговоров, да и сейчас не время, — он как раз заметил, как по одной из дорожек к нему направляется Альмия. — Так что встретимся сегодня вечером, после испытания. Надеюсь, ты понимаешь, что скрываться от меня не имеет смысла.

Грон нахмурился еще больше.

— Я не собираюсь ни от кого бегать. Но все равно считаю, что выведывать за спиной Кристины ее тайны, это недостойно.

Амир все же сдержал нахлынувшее раздражение.

— А тебе самому не кажется, что эти ее тайны опасны для нее самой? Я прекрасно вижу, что она упорно пытается вести некую свою игру и чего-то очень боится. Так же, как и ты, я желаю ей только добра. Но мне будет куда проще уберечь ее от любой опасности, если я буду знать, что именно Кристина скрывает.

Но Грон весьма холодно парировал:

— Знаешь, Амиран, наверняка она бы сама тебе все рассказала, если бы хотела. А раз скрывает, значит ты попросту не заслужил ее доверия. В чем я полностью с ней согласен после всех твоих проступков. И я не собираюсь выдавать секреты Кристины тому, кому она не доверяет. Можешь хоть прямо сейчас вести меня к страже, бросать в темницу и пытаться, вы же, темные, это любите; но ничего говорить я не собираюсь.

— Что за бред? Ты кем вообще темных считаешь? Значит так, Грон, даю тебе время подумать до вечера. После испытания встретимся здесь же и поговорим. Можешь, конечно, попытаться скрыться, но у меня на всей территории Чертогов магические маячки, так что я быстро тебя найду. И либо ты сотрудничаешь со мной, либо вылетаешь отсюда без возможности вернуться. Все понятно?

— Весьма, — буркнул тот, спорить больше не стал. Но уже и Альмия подошла слишком близко, чтобы продолжать разговор. Грон тут же спешно скрылся.

— Я так рада нашей встрече, Амир, — с чарующей улыбкой Альмия остановилась в паре шагов, будто позволяя ему ею всецело любоваться.

Что сказать, жрица как всегда была хороша. Но почему-то теперь ее красота совершенно его не интересовала, даже казалась пресной. Это

как просто смотреть, но абсолютно ничего не чувствовать. Ни единой эмоции. Довольно странная реакция на первую красавицу Данготара... Впрочем, с того момента, как в жизнь ураганом ворвалась Кристина, пора бы привыкнуть к странностям.

Но, естественно, истинного отношения Амир не показал. Улыбнулся.

— Доброе утро, Альмия. Я тоже рад тебя видеть.

Она на миг поджала губы с явным недовольством. Похоже, ожидала более пылкой реакции. Но ничего по этому поводу не высказала. Потупила взгляд.

— Амир, я... Я немного не понимаю, что происходит. То, что ты предпочел мне другую, совершенно не укладывалось у меня в голове. Хорошо, хоть сестра этой Дэрии рассказала, что та обманом заполучила твою метку. Но ведь это ничего не меняет, ведь правда?

— Как сказать, у тебя ведь тоже есть метка, — Амир смотрел на Альмию очень внимательно, все пытался понять самого себя. Раньше она казалась ему такой соблазнительной. Красивое лицо, роскошная фигура... Но почему теперь одного этого мало?

— Если ты про Вейрана, то все совсем не так, как ты мог подумать! — с жаром возразила Альмия. — Амир, пойми, мне больше ничего не оставалось! Я должна была как-то попасть на отбор, а на тот момент только Вейран никому метку не поставил. Естественно, я сразу ухватилась за последнюю возможность. Но лишь ради тебя, пойми, пожалуйста! Ты ведь достоин лучшей императрицы, какая только может быть. И только ты — та единственная причина, ради которой я все это делаю. Ужасно несправедливо, что создали взаимосвязь сосудов тьмы, и мои победы будут продвигать вперед Вейрана. Но все равно я ни на миг не сомневаюсь, что именно ты его в итоге победишь.

Она положила ладони ему на грудь, подалась вперед, томно заглядывая в глаза. Но Амир деликатно ее от себя отстранил. Даже не потому, что здесь, в парке, их бы в любой момент заметили. Ведь теоретически мог бы точно так же создать магическое прикрытие, чтобы никто не увидел. Но нет, дело было не в этом. Просто не хотелось. Даже зная, что она привычно ждет его поцелуя, сам он этого не желал. По крайней мере, сейчас.

— Альмия, я тебе верю и, само собой, не сомневаюсь, что именно ты победишь среди избранных, ведь равных тебе в магии попросту не

существует. Все в силе, как и договаривались, так что не стоит переживать по этому поводу.

— Я очень рада это слышать, Амир. И все же надеюсь, мне только кажется, что ты почему-то стал холоден со мной. Наверное, я просто немного волнуюсь, — она улыбнулась.

— И совершенно напрасно волнуешься. А теперь извини, но мне уже пора.

Хотел уйти, но Альмия окликнула:

— Но ты ведь придешь сегодня на испытание?

— Всенепременно. Я не могу такое пропустить.

Она тихо произнесла:

— Когда будешь наблюдать за ходом испытания, знай, что я стремлюсь к победе только ради тебя, ради моего будущего императора.

Амир не стал ничего отвечать, лишь кивнул. Не стоит озвучивать, что на испытании его будет волновать не это. Тайрон ведь предупредил, что задумали для избранниц нечто крайне опасное. Так что теперь беспокоило вовсе не то, кто станет победительницей. А лишь бы только Кристина не пострадала.

— Я все равно считаю, что это недопустимо, — возмущалась мама, пока экипаж катил к центральному дворцу. — К чему вся эта таинственность? Куда безопаснее было бы заранее предупреждать участников о том, что именно предстоит на испытаниях! После того, что за кошмар устроили для лордов, мне даже страшно представить, какой ужас придумали на сегодня для избранниц!

Амир уже десять раз пожалел, что поехал вместе с родителями. Пусть они и обижались, что он редко показывается на глаза. Но сейчас и без того нервы были на взводе, а такие разговоры еще сильнее накаляли.

— Наверняка для девушек все будет гораздо проще, — возразил отец. — К тому же для Тамиллы главное не победа, а участие. Даже если она не пройдет испытание, то ничего страшного.

— Все равно она сейчас ужасно волнуется, я в этом даже не сомневаюсь! Амир, а как там Дэрия? Тоже бедняжка переживает?

Даже если переживает, то все равно вида ему не покажет. Такое впечатление, что Кристина готова на все, лишь бы не довериться, не подпустить его к себе ближе. Но дело тут точно не в неприязни, ведь очевидней очевидного, что ее тоже к нему тянет. Но чего же она настолько боится, что так старается замкнуться и отгородиться?

— Дэрия в порядке, как обычно, — естественно, Амир не стал родителям рассказывать о непростых перипетиях их отношений.

Но мать все равно не отставала:

— Надеюсь, вы с ней, наконец, помирились?

— Мы и не ссорились, чтобы мириться.

Она хотела спросить что-то еще, но, к счастью, отец быстро сменил тему.

Сегодняшнее испытание должно было состояться в центральном дворце, причем в зале для торжеств, где обычно устраивали балы. Но что там такого могли задумать? Какой-нибудь конкурс танцев, пения или знания этикета? Вот и замечательно. Нудно, скучно, но не опасно.

Многие приглашенные уже собрались в бальном зале, но самих избранниц пока не было. Да и большую часть пространства скрывала туманная завеса. Амир быстро нашел среди собравшихся Тайрона.

— По-прежнему неизвестно, в чем суть испытания?

— Пока нет. Но и так вот-вот узнаем, Амир. Как мне кажется, раз устраивают именно здесь, то ничего опасного девушкам не грозит.

Грянула торжественная музыка, двери зала распахнулись. Одна за другой входили избранницы. Кристина шла среди из последних, что-то тихо говорила бледной как полотно Тамилле.

— Тамилла очень напугана, — отрывисто констатировал Тайрон, не сводя с нее взгляда.

— Ей вообще тут не место, — Амир раздраженно поморщился, — но из-за этого проходимца Рилита она готова подвергать себя опасности.

— Это ее выбор, нам остается лишь его уважать, — Тайрон все же отвел взгляд, словно самого себя одернув, что слишком пристально смотрит на чужую девушку.

— Извини, но тут я с тобой категорически не согласен. Любая девушка может выбрать полнейшую глупость и настаивать именно на этом. И что же, оставаться в стороне, смиренно признавая права выбора за ней? Нет уж. Решать надо исключительно самому, а не играть в благородство тогда, когда это попросту опасно.

Тайрон нахмурился, но возражать не стал. И это Амира злило неимоверно. Нет, он, конечно, уважал право лучшего друга быть таким, какой он есть. Но эти его принципы во многом портили жизнь самому Тайрону. Даже Тамиллу, по сути, он упустил исключительно из-за

своих таких вот убеждений.

С разрешения императора первосвященник торжественно объявил:

— Итак, первое испытание среди избранниц! Девушки уже посвящены в его суть, но всем собравшимся кое-какие детали мы объявим чуть позже.

По его сигналу имперские маги, караулившие вдоль магической завесы, развеяли ее. Поодаль, в пустующем конце зала виднелся портал неизвестно куда. А перед ним раскинулось мерцающее полотно, на котором были отображены знаками драконы всех участников. Сейчас все они находились ровной полосой с одной стороны. Похоже, у избранниц такой же смысл, как был и у лордов: дойти от одного края до другого. Только где? Не по залу же... И куда ведет этот портал?

Между тем, девушки одна за другой скрылись в портале. И первосвященник громогласно пояснил:

— По ту сторону портала один из омутов тьмы. Ориентиров нет, собственная магия там не действует. Но испытание довольно простое за исключением одной детали, о которой позже. Суть предстоящего в том, чтобы всего лишь найти выход из омута. Портал один, работает и на вход, и на выход. Но пройдя через него, девушки оказались на другом краю омута. Соответственно, победительницей будет считаться та, которая вернется в зал первой. И дальнейшие места распределятся по очередности. На магическом же полотне мы с вами прекрасно можем наблюдать за перемещением участниц. Избранницы обозначены символами драконов тех лордов, чьи метки они носят. Что же, желаем девушкам удачи и ждем победительницу!

Едва он договорил, снова грянул оркестр.

— Как думаешь, что за какая-то там деталь, которую пока не озвучили? — обеспокоенно спросил Тайрон.

— Меня мучает тот же вопрос, — Амир хмуро смотрел на магическое полотно. Знак черного дракона мерцал так же, как и остальные. Все понемногу передвигались, но пока хаотично, четкого направления к выходу не наблюдалось.

Так шли минуты. Одна за другой... Играл оркестр, видимо, чтобы собравшиеся не скучали. Все наблюдали за перемещением знаков, строили предположения, кто когда доберется. Многие не сомневались, что первой будет, естественно, Альмия, а вот кто дальше — интрига.

Знак красного дракона, которым обозначалась жрица, уже

планомерно продвигался к выходу. Но Амир не обращал внимания, его интересовали из всех лишь два: черный и лиловый. Кристина хоть и перемещалась чуть сбивчиво, но все равно шла в нужном направлении. А вот Тамилла явно там металась. А ведь в омуте крошечная тьма... Тут расчет лишь на чувствительность к магии. Самые одаренные быстрее остальных почувствуют, где именно портал.

Кроме Альмии, бодро направлялась к цели и невеста принца. Окружающие уже даже гадали, кто именно из них двоих придет первым...

Знак черного дракона полыхнул. Всплеск изначальной тьмы был таким сильным, что прекрасно ощутился через связь метки. Что Кристина там творит?! Зачем так рисковать, призывая изначальную тьму?!

Но теперь она стремительно двигалась вперед. Опередила невесту принца... Опередила даже Альмию! До портала осталось всего ничего! Неужели именно она и победит?!

— Ого, твоя избранница всех обошла, — Тайрон тоже изумился.

Амир поймал себя на том, что улыбается. Да, проклятье тьмы, он даже гордится! Пусть магии у нее совсем мало, но эта упрямица готова идти на любой риск, лишь бы победить!..

Знак черного дракона замер. В такой близости от цели, что наверняка сейчас в омуте тьмы Кристина даже видела портал выхода.

Она повернула обратно.

Просто взяла и повернула обратно!

Собравшиеся удивленно ахали, переговаривались. Амир и сам совершенно не понимал, что происходит! Куда Кристина направилась, она же была у самой цели!

Несколько мгновений, и Альмия появилась из портала. Ее встретили дружными аплодисментами. Тут же исчезло и магическое полотно со знаками, так что не удалось увидеть, куда направляется Кристина.

Следом за Альмией в зал вернулась и Метанна, невеста принца. И только после нее вышла Кристина. Бледная, без каких-либо эмоций на лице, но наверняка такая невозмутимость давалась ей с трудом. Да что вообще произошло? Она же, получается, нарочно упустила победу!

Амир хотел идти напрямиком к Кристине, но тут из портала появилась Тамилла. Ее даже трясло и, кажется, на глазах блестели

слезы. Неужели так тьмы испугалась?

И словно в такт его мыслям первосвященник закончил поздравлять Альмию и выдал:

— А теперь тот момент, о котором мы умолчали, чтобы заранее не пугать собравшихся. По ту сторону портала расположен не просто омут тьмы, а кишаций провалами. Но, как видим, все избранницы справились с испытанием! Вот они выходят, одна за одной!

— Омут тьмы с провалами? — процедил сквозь зубы Тайрон. — Они вообще в своем уме? Девушки и погибнуть могли! Увязли бы и не выбрались! На Тамилле вообще лица нет!

Сестра и вправду что-то сквозь слезы сейчас говорила родителям. А вот Кристина пропала из поля зрения, стоило лишь на мгновение отвести от нее взгляд. Куда она подевалась?!

Хорошо, хоть метка отозвалась сразу, задавая ориентир. Амир не стал дослушивать, что там дальше распинался первосвященник, немедленно найти Кристину было гораздо важнее.

Нагнать ее удалось в пустующем коридоре. Она шла, держась рукой за стену. Казалось, каждый шаг дается с трудом. Естественно, всплеск изначальной тьмы ведь вымотал. Но какой бездны было так рисковать, если все равно в итоге сама нарочно уступила победу другим?!

Но Амир сдержал злость, тем более беспокойство было куда сильнее.

— Кристина, — придержал ее за руку.

— Амир, мне сейчас совсем не до тебя, уж извини, — Кристина упорно избегала встречи взглядом. — Давай ты как-нибудь потом мне выскажешь на тему моей слабости и никчемности.

Но Амир отступать не собирался.

— Просто скажи, зачем ты это сделала? Ты ведь и вправду могла сегодня победить.

— Ну не победила я и что? Жизнь на этом не заканчивается, и отбор в том числе, — у нее даже на миг взгляд затуманился, но все равно Кристина старалась не показать своей слабости. Но перед ним-то чего храбриться?

Именно это сейчас и злило. Даже не ее непонятное упущение победы. А то, что Кристина не только его боялась, но и не хотела, чтобы он видел ее слабость. Она попросту не доверяла ему, не считала

настолько близким человеком, чтобы рядом с ним быть самой собой.

Но всего контролировать она все равно не могла. От слабости ее ноги подкосились, Кристина бы упала, но Амир успел подхватить.

— Если и сейчас скажешь, что все с тобой в порядке, я точно за себя не ручаюсь.

— Просто немного устала, только и всего... — пробормотала она едва слышно, уже не открывая глаз. — Общение с одним настырным типом, знаешь ли, так выматывает...

Видимо, больше не в силах превозмогать слабость и магическое истощение, Кристина потеряла сознание. Через метку чувствовалось, что ничего серьезного, просто нужно отдохнуть, чтобы восстановить силы.

Бережно держа ее на руках, под магическим прикрытием Амир понес к выходу из дворца. Не стоит, чтобы их заметили, лишние сплетни точно не нужны.

Прошло уже часа два, но Кристина по-прежнему не приходила в себя. Амир давно отпустил Тумана, сидел в кресле и сквозь полумрак спальни смотрел на лежащую на кровати девушку. То и дело вокруг нее возникал ареал тьмы, сила то прорывалась, то снова исчезала. Похоже, тяжело ей дался выплеск на испытании... Но если Кристина пошла на этот заведомо опасный шаг исключительно ради победы, то почему в итоге от нее отказалась?

Раздался тихий стук в дверь, в комнату заглянула Тамилла.

— Дэрия, ты спишь... — запнулась, заметив Амира. — Амир, ты здесь? Но как же... Не положено... Ведь репутация...

— Никто нас не видел, — перебил Амир, — так что никто и не знает, что я здесь. Я всего лишь дождусь, пока Дэрия очнется, задам ей пару вопросов и тут же уйду.

Не стал уточнять, что дело вовсе не в желании узнать ответы. В первую очередь хотелось удостовериться, что с Кристиной все в порядке. Сейчас она такая бледная, ослабевшая, даже изможденная... Даже что-то сжималось в душе от этого. Правда, Амир так и не понимал, что именно.

— Ты сама как? Сильно испугалась сегодня?

Тамилла прикрыла за собой дверь, прислонилась к ней. Произнесла совсем тихо, словно ей самой было страшно озвучивать:

— Это неправильно, понимаешь... Я с детства считала, что люди

должны помогать друг другу. Взаимовыручка — это совершенно естественно и так и должно быть. И если ты можешь сделать что-то хорошее, то сделай это... Если кто-то оступился, подай ему руку и помоги снова встать... Это же вполне логично, доброта и отзывчивость есть в каждом. Должны быть...

— Тами, я не понимаю, к чему ты клонишь, — Амир нахмурился.

Она подняла глаза на старшего брата.

— Я сегодня могла умереть. Несколько мгновений я и вправду была уверена, что это точно конец. Вокруг царила сплошная тьма, но все мы слышали друг друга. И когда я угодила в провал... — ее голос дрогнул, она сбивчиво всхлипнула. — Я ведь звала на помощь, я не могла сама выбраться. Попросту не могла! Эта трясина неумолимо меня засасывала, а я ничего не могла сделать, понимаешь...

Тамилла закрыла лицо руками, глухо прошептала:

— Я молила о помощи, но все шли мимо. Все спешили к portalу, к победе, стремились обойти друг друга и только это их волновало... И знаешь, как это страшно?.. Понимать, что ты умираешь, но никто тебе не поможет?.. Всем плевать...

Судорожно вздохнув, она все же вытерла слезы, постаралась успокоиться.

— Только Дэрия откликнулась на мои мольбы о помощи. Она вытащила меня и помогла добраться до портала. Мне потом мама сказала, что Дэрия вполне могла сегодня победить, но в самом конце внезапно повернула назад. Выходит, из-за меня и повернула... Добровольно отказалась от победы...

Амир все же постарался говорить спокойно, хотя до спокойствия ему сейчас было крайне далеко.

— Видимо, Дэрия, как и ты, считает, что нельзя равнодушно проходить мимо, когда кому-то плохо.

Встав с кресла, подошел к сестре, порывисто обнял. Тамилла все же разревелась.

— Амир, я не думала, что на отборе будет так страшно!.. А это ведь было только первое, самое простое испытание!.. Я так хочу обратно домой... Ты ведь говорил мне, предупреждал, но я не слушала... А ты оказался во всем прав!.. Я знаю, я ужасно слабая, но ничего этого мне уже не нужно, я просто хочу домой... Но не смогу уйти отсюда, пока все не закончится... Как же так... И ведь Рилит даже не подошел ко мне

после испытания, ни слова не сказал... Наверное, он очень разочарован, что я не победила...

Ярость всколыхнулась со страшной силой. Свернуть бы этому Рилиту голову! Уже от одного вида горько плачущей младшей сестры хотелось убивать! Но это все равно бы ее не утешило.

— Тами, посмотри на меня, пожалуйста.

Она подняла на брата полные слез глаза. Собрав всю сдержанность в кулак, он скрыл эмоции, улыбнулся как можно искренне.

— Тами, ты ведь не одна здесь. Тут родители, тут я. Скажи, я хоть раз тебя подводил? Хоть раз тебе не помог?

Тамилла мотнула головой.

— Но, Амир, и ты порой бессилён. На наших испытаниях ты ничего ведь сделать не сможешь. Тебя не будет рядом.

— Меня не будет, но рядом будет моя избранница.

— Как твоя половинка, да? — Тамилла улыбнулась сквозь слезы.

Вообще-то имел в виду, что через метку избранницы он всегда сможет проявить свою магию и помочь, но Тамилла все рассудила по-своему.

— Знаешь, Амир, а я ведь и вправду воспринимаю Дэрию неразрывно с тобой. Ты — мой брат, а она будто бы мне сестрой стала. Я хоть тебя и люблю, но мне с детства хотелось, чтобы у меня была именно сестра, — Тамилла засмеялась, все-таки страх отступал и возвращалась ее прирожденная беззаботность. — И вот, провидение ее подарило. Тебе избранницу, а мне сестру.

Но добавила очень серьезно:

— Я не устану повторять, что это величайшая милость тьмы, бесценный дар, что именно Дэрия стала твоей избранницей. И я очень надеюсь, что ты тоже когда-нибудь это поймешь... Хотя бы пообещай, что подумаешь над моими словами.

— Подумаю, обещаю, — Амир улыбнулся. — А теперь ступай спать, завтра утром все уже не будет тебе казаться таким плохим.

— А ты?

— Я все же дождусь, когда Дэрия придет в себя. Не волнуйся, никто не узнает, что я здесь, так что ее репутация не пострадает.

Тамилла ушла, Амир запер дверь и подошел к кровати. Сейчас казалось, что Кристина просто спит. Ресницы едва заметно трепетали, словно бы ей что-то снилось. Вспышек тьмы больше не было, да и через

метку прекрасно ощущалось, что магия успокаивается.

Амир просто стоял и смотрел на спящую девушку. Такую беззащитную, хрупкую... Безумно желанную... Она боится тьмы, но все равно использует ее решительней, чем многие из куда более опытных магов. Она боится его, но все равно дерзит и не желает покоряться. Она так старательно возводит вокруг себя стены, словно довериться ему — для нее чуть ли не гарантия немедленной смерти... Столько противоречий в одной девушке...

Только сейчас вспомнил, что должен был после испытания поговорить с Гроном. Конечно, не до этого пока. Но все равно явно в неких тайнах Кристины и ключ к ее странному поведению. И совсем скоро он все узнает.

Кристина вдруг вздрогнула, будто чего-то испугалась во сне. Не приходя в себя, едва слышно прошептала:

— Амир...

Амир сел на край кровати, взял Кристину за руку. Ее пальцы чуть дрожали, были настолько прохладны, словно изначальная тьма до сих пор не покинула ее. Да и в нем самом эта сила тут же встрепенулась, в один миг разрослась, черными щупальцами потянулась к его избраннице, как к давно отслеживаемой добыче... Но Амир не позволил тьме своевольничать, заставил отступить.

Что же у Кристины за такая особая магия, раз изначальная тьма к ней настолько жадно тянется? Все виды магии изучал, но ни о какой с подобными свойствами не слышал.

Кристина что-то порывисто прошептала. Похоже, ее мучили кошмары, но при этом прийти в себя она пока все равно не могла.

— Только не говори, что ты собрался тут до утра остаться, — раздался позади голос Инитара.

Амир даже не обернулся.

— Даже если и останусь, то что? Это только мне решать.

— А как же Кристина? Как она на твое присутствие отреагирует? Вряд ли уж подумает что-то хорошее.

Это наверняка. Обвинит его во всем, в чем только можно; заявит, что он нагло воспользовался ситуацией, или еще что похуже. Амир мрачно усмехнулся. Вот сейчас она с таким отчаянием сжимала его ладонь, словно ужасно не хотела отпускать. А будь Кристина в сознании, уж точно бы заняла глухую оборону и ни за что бы истинных

эмоций не выдавала.

Амир проигнорировал слова хранителя. Тихо произнес, просто подумал вслух:

— И все же, чего она так боится?

— Изначальную тьму, — Инитар, видимо, решил, что вопрос к нему. Вдруг тяжело вздохнул, устало добавил: — Такой вот парадокс... Она боится изначальноную тьму, но все равно то и дело прибегает к ней. Она боится тебя, как воплощение этой тьмы, но при этом в тебе же и ищет защиты. Она так рвется к победе, но сегодня сама же от нее отказалась... Но я безмерно за это Кристине благодарен. И ведь бедняжка Тамилла... Только первое испытание, а уже так сложилось... Но, боюсь, самым тяжелым испытанием для нее будет неизбежное разочарование в Рилите.

— Поскорее бы, — мрачно отозвался Амир, — хоть одной проблемой меньше бы стало. Инитар, мне твоя помощь нужна. Я хочу объединить наши сны с Кристиной, но самому мне понадобится на это много времени, а у тебя куда быстрее получится.

— Но зачем тебе это? — хранитель явно подобной просьбы не ожидал.

— Ей снится что-то плохое сейчас, а проснуться она никак не может.

— И ты хочешь благородно явиться в ее сон и спасти от чего бы то ни было? — Инитар улыбнулся, но тут же снова нахмурился: — Извини, но нет, тут я тебе не помощник. Я только что был в незримом мире, говорил с Джорином. Сейчас Кристина видит то, чего тебе видеть не стоит. И не смотри на меня так. Давно пора понять, что некоторые тайны уж точно не для твоих ушей...

— Если что-то касается Кристины, я должен знать абсолютно все, — перебил Амир.

— Чтобы как всегда контролировать ситуацию? Амир, пойми же ты, наконец, не поможет здесь твой контроль. Вот знаешь, в чем у тебя главная проблема?

— В неуступчивом хранителе рода.

— Да нет же, — Инитар в кои-то веки не обиделся, пояснял спокойно, по-отечески даже: — Твоя проблема в том, что ты пытаешься действовать проверенными старыми методами, но в абсолютно новой непривычной ситуации. Не получится так. Только все испортишь. В

глубине души ты все равно и сам уже понимаешь, что Кристина для тебя особенная. И чем раньше ты это признаешь, тем проще будет. Хотя нет... — помрачнев, хранитель отвел взгляд. — Проще все равно не будет...

Он исчез, так и оставив лишь вопросы без ответа.

Кристина судорожно вздохнула, почти всхлипнула. Пусть прошептала одними губами, но Амир все равно разобрал свое имя. Тихо сквозь зубы выругался. Как же отвратительна беспомощность! Ничего же сейчас не может сделать, никак ее в чувство не привести, пока магия сама не восстановится. И так через связь метки своей делился, но все равно процесс шел чересчур медленно.

Сняв камзол и кинув его на кресло, Амир лег рядом с Кристиной. Просто обнимал ее, успокаивающе гладил по волосам. До этого дрожащая, но теперь в его объятиях она умиротворенно затихла. Постепенно бессознательное состояние сменилось обычным сном. И можно было бы разбудить, но Амир не стал тревожить, уж слишком сладко Кристина сейчас спала. Все разговоры и выяснения отношений подождут.

И все же, как странно... Ночной полумрак, тишина, нарушаемая лишь легким шелестом листвы за окном. И спящая в его объятиях девушка... Но отчего же происходящее кажется чуть ли не неким священным таинством?

Заворочившись, Кристина сонно позвала:

— Амир...

— Да, малышка? — ответил он так же тихо.

— Ты мне снишься?..

— Будем считать, что да.

По-прежнему не открывая глаз, она улыбнулась. Устроилась в его объятиях поудобнее, уже едва слышно сквозь дрему прошептала:

— Только не уходи, пожалуйста, снись мне до утра...

— Не бойся, не уйду, — Амир ласково коснулся губами виска Кристины.

Пусть она утром ничего этого не вспомнит — не важно. Пусть и дальше выпускает колючки — его все равно больше не обмануть. Именно сейчас она искренна как никогда. Именно сейчас, когда так доверчиво спит в его объятиях со счастливой улыбкой на губах.

— Обещаю, моя строптивое сокровище, — совсем тихо произнес

Амир, не сводя с нее взгляда, — я не позволю тебе отдалиться от меня. Какие бы ни были твои скрытые мотивы, как бы сильно ты ни сопротивлялась, но исход все равно будет один. Ты моя, малышка. А я своего не отдам. Никому и никогда.

Тьма клубилась в спальне. Но не выжидала и не таилась. Сейчас она словно бы сама охраняла их, оберегала от всего окружающего мира.

И уже засыпая, сквозь туман в сознании, Амир уловил едва слышный голос Инитара:

— Тьма, помоги ему... Он даже не понимает, как сильно любит ее... А если и поймет, то все равно не пожелает признать это...

Но, может, эти слова только почудились.

Глава шестая

Кристина

Утром я проснулась с гудящей головой и полнейшим непониманием, кто я, где я и что происходит. Благо, хаос в мыслях царил недолго. Сев на кровати, я огляделась.

Так, я в своей спальне в Северном Малом дворце. Но как сюда добралась? Воспоминания обрывались на том, как я вышла из портала, а дальше все как в тумане... Совсем ведь в тот момент поплохело из-за выплеска тьмы, я хотела поскорее вернуться в комнату и, видимо, как-то и вернулась. Причем, судя по тому, что я все еще во вчерашнем платье, даже сил переодеться не оставалось.

Сейчас я чувствовала себя более-менее, слабость отступила. И хотя провал в памяти напрягал, но не слишком, явно же ничего плохого не произошло. Вот только, кажется, рядом был Амир... Но откуда ему тут взяться? Видимо, попросту приснился.

Похоже, еще стояло ранее утро, моя угрюмая служанка пока не объявлялась. Зато я успела принять ванну и переодеться, как вдруг посреди спальни материализовался Джорин.

— Ну как ты сегодня? Получше? А где... — он осекся, оглядываясь, словно ожидал кого-то тут еще увидеть и очень удивился, что я в спальне одна.

— Где что? Или кто? — не поняла я.

Хранитель на миг замялся, но выдал как ни в чем ни бывало:

— Да я думал, Инитар у тебя, а он, похоже, у Тамиллы.

— А почему Инитар должен быть у меня с утра пораньше? — по-прежнему недоумевала я.

— Так ведь поблагодарить тебя за вчерашнее. Он же прекрасно знает, что если бы не ты, Тамилле бы туго пришлось. О том же, что не заняла первое место, не переживай особо. Учитывая, что в своем испытании Амир был вторым, а ты вчера третьей, в общем итоге вы с ним оба на втором месте. Соответственно, на первом Вейран и Альмия, а на третьем принц Гоар и его избранница, имя ее, правда, забыл. Ну не суть. Для начала все очень даже неплохо, и еще есть все шансы тебе выйти в лидеры.

Надо же, я впервые видела Джорина таким воодушевленным. Все-таки в основном он был то мрачный, то понурый, а сегодня прямо чем-то доволен даже. Похоже, дела наши и впрямь неплохи.

— Джорин, а ты случайно не знаешь, как я вчера сюда добралась? Совсем ничего не помню.

Он почему-то отвел взгляд. Даже почудилось, что виновато.

— Ну...эмм...на экипаже, естественно. Сразу после испытания ушла и на одном из свободных экипажей уехала. А в комнате тут же спать легла. Ничего особенного не происходило. Я хоть и был занят восстановлением твоей магии, но за реальностью тоже следил. Кстати, о магии, — он поспешил сменить тему. — Пусть использование изначальной тьмы вчера и отняло у тебя много сил, но попытки подчинения сознания не было. Либо тьма смирилась, либо выжидает более удобного случая. И, скорее, второе, чем первое, так что будь на чеку. Следующим все равно будет испытание у лордов, у тебя есть время полностью восстановиться. Но всегда оставайся настороже. Пусть Призраки пока держат дистанцию, но удар может прийти с другой стороны.

— Соперницы?

— Они самые. Вчера все видели, что ты могла победить. Ты обошла даже общепризнанного лидера — жрицу. И вряд ли это ей понравилось.

— Она же все равно в итоге была первой, — я пожала плечами, — так что особо точно не страдает. Мне интереснее, как Амир отреагировал.

— А никак, — Джорин развел руками. — Как рассказал Инитар, Амир решил, что это была просто какая-то случайность. Сама же знаешь его мнение по этому поводу.

— Ну да, ну да, что я — совершенно никчемная бездарность почти без магии, — все равно это очень коробило.

В дверь постучали, я впустила служанку, принесшую завтрак. Джорин, естественно, сразу исчез. Но вот только меня не покидало ощущение, что хранитель то ли что-то недоговорил, то ли вообще сказал неверно. Хотя зачем ему меня обманывать? Вроде бы и смысла нет.

Не успела я закончить завтрак, как в мою комнату заявила госпожа Ратанна собственной персоной. Может, сегодня опять было собрание, а я его пропустила, и она пришла меня отчитывать?

— Доброе утро. Что-то случилось?

— Доброе, — она так придирчиво оглядела мою комнату, словно ждала здесь увидеть, как минимум, стоянку цыганского табора. — Сегодня на рассвете одному из стражей почудился улетающий черный дракон, и как раз от вашего окна. Вы не в курсе почему?

— Нет, я не в курсе, почему местным стражам что-либо чудится, — парировала я невозмутимо. Да только аж дыхание перехватило. Амир был здесь? Может, прилетал на Тумане проверить, все ли со мной в порядке? Хотя смысл, ведь и так бы через метку почувствовал. Что-то ничего не понимаю...

Но госпожа Ратанна и не стала дальше докапываться. Только от следующих ее слов я чуть чаем не подавилась:

— Экипаж для вас уже готов. Так что как закончите завтрак, спускайтесь. Господин Нибрас не любит ждать.

— Господин Нибрас? — опасно уточнила я.

— Да, господин Нибрас. Он желает с вами поговорить, еще вчера меня об этом предупредил. После завтрака ждет вас у себя.

— Но зачем? — спросила я как можно спокойнее, хотя уже начала наклеиваться легкая паника.

- Полагаю, ему необходимо прояснить насчет вчерашнего испытания. Ваш странный поступок многие обсуждают, и господину

Нибрасу нужны конкретные объяснения. Ведь вдруг в омуте тьмы было что-то такое, о чем обязательно следует знать главе императорской охраны. К тому же в целях безопасности запланированы беседы со всеми участниками. Вам, видимо, повезло быть первой.

Лишь бы и вправду дело было только в этом... Но наряду с вполне логичным страхом царило и мрачное предвкусение. Да, я пока слаба для противостояния с главным врагом один на один. Но и он наверняка сейчас будет только прощупывать почву. И для меня эта встреча — реальный шанс узнать что-нибудь важное. Конечно, пока мало шансов, что смогу добраться до портрета младшей сестры главы Призраков. Но это мы с Гроном и потом провернем. А пока, так сказать, пробный забег. Главное, сохранять спокойствие. Хотя бы внешне.

— *Главное, без паники,* — но судя по интонации звучащего в моих мыслях голоса Джорина, сам хранитель сейчас паниковал едва ли не больше, чем я. — *Если бы Нибрас точно знал, кто ты, он бы не стал действовать так открыто. Тебя бы просто тайно похитили и все.*

— *Что все?* — тут же мысленно спросила я. — *Убили бы?*

— *Без сомнений. При помощи ритуальной смерти отобрали бы у тебя твою уникальную магию, ну дальше бы воплощали свой давний план, для которого им, собственно, свет и понадобился.*

Да уж, забавное противоречие. Чудесный летний день, открытый экипаж катит через ухоженный парк, и я вся такая милая, в чудесном платье, даже, как приличная аристократка, с кружевным зонтиком в руках... А в мыслях: смерть, убийство, жертвоприношение.

Надо бы отвлечься как-то, а то к тому моменту, как к Нибрасу доберусь, у меня уже глаз будет дергаться.

— *Слушай, Джорин, я все спросить забываю,* — спохватилась я. — *Вот смотри, Альмия — жрица темной богини. Да и в святилище, когда я физически воплощенную тьму для портала на Землю воровала, я видела статую теоретически богини. Но что это вообще за богиня такая?*

— *Сложный вопрос, на самом деле... Люди давно поняли, что изначальная тьма не похожа ни на какую другую силу. Пусть они и смогли ее приспособить под себя, видоизменить до темной магии, с которой сейчас уже и рождаются. Но главная загадка так и осталась. Теоретически сила не может быть разумной. Магия не может иметь сознание. Но что-то такое в изначальной тьме все же есть. И людям*

проще было обозначить эту разумность как некую богиню, повелевающую тьмой. Так становилось куда привычнее. Мол, есть сила, а есть богиня этой силы.

— Но по факту богини все же нет? — что-то я немного запуталась.

— Думаю, что нет. Изначальная тьма сама по себе обладает и подобием разума, и волей. А жрицы эти... Так повелось, что самые одаренные девушки проходили особое посвящение, становились жрицами и так получали куда большую магическую силу, чем все остальные.

— Такое впечатление, что тут просто везде гонка за магией. Что культ рвется к бесконечной власти над изначальной тьмой, что жрицы свою магию преумножают... Поскорее бы мне выбраться из этого болота...

— Кстати про выбраться, — Джорин словно бы сомневался, стоит спрашивать или нет. — Кристина, то, что ты стремишься к победе в отборе и все для этого сделаешь, это понятно. Но ты не задумывалась о том, что ведь и среди претендентов победу может одержать именно Амир? И ведь тогда тебе придется стать его женой, со всеми вытекающими из этого последствиями. Свадьба традиционно состоится до коронации, а без, так сказать, физического подтверждения, церемония будет недействительна. Конечно, вряд ли кто проверять станет, но вот Амир, как мне кажется, от своих прав точно не откажется.

Меня аж мурашки пробежали. Честно? Я вообще старалась об этом не думать. Концентрировалась на задаче номер один: выиграть в отборе. А вот что потом... Наверное, мне все же будет куда проще, если победителем станет кто угодно другой. Тогда больше шансов договориться, мол, мы же пока совсем друг друга не знаем. Тянуть время с супружескими обязанностями, вплоть до обретения необходимого могущества. Ну а потом попросту исчезнуть и все.

С Амиром же так не получится. Он уже сейчас смотрит на меня весьма однозначно, и вариант после свадьбы «Дорогой, я пока морально не готова, дай мне время» явно с ним не прокатит. И что тогда? Отступить ведь мне в любом случае нельзя, невыполненная магическая клятва попросту убьет. Прямо ирония судьбы: супружеский долг или смерть.

Я нервно усмехнулась, мысленно ответила:

— Я пока не знаю, как быть, Джорин. Но сначала надо еще победить.

— Логично, — хранитель тоже продолжать эту тему не стал. — Я пока тебя оставляю. Думаю, все же стоит перестраховаться, предупрежу Инитара о Нибрасе. А он пусть Амиру передаст.

— А смысл? Думаешь, Амир тут же помчится спасать меня из лап главы Призраков? Очень сомневаюсь. Да и официально же ничего из ряда вон не происходит.

Но Джорин уже мне ничего не ответил. Видимо, все-таки поспешил к Инитару.

Как ни странно, чем ближе я была к цели пути, тем спокойнее мне становилось. Правда, это спокойствие больше походило на смесь ледяной злости и мрачной решимости. И, что уж скрывать, крохотной искры надежды. А вдруг Нибрас не такой уж плохой?.. Джорин сам мне говорил, что знает далеко не все о тех скорбных событиях прошлого, ведь ему приходилось большей частью находится в незримом мире. Так что тут вполне может выясниться что-то неожиданное.

Экипаж остановился у весьма роскошного особняка. Ни толпы стражи, ни Призраков поблизости не наблюдалось. Ну да, там ведь магическая защита... Стоило мне подняться по широким ступеням, как входные двери бесшумно отворились.

— Доброго дня, леди Дэрия, — с поклоном приветствовал меня импозантного вида пожилой мужчина. Наверное, дворецкий. — Прошу, — приглашающий жест, — господин ждет вас.

Я, конечно, не ждала, что портрет сестры Нибраса будет висеть прямо в холле, но все равно внимательно смотрела по сторонам. Пока мы шли по коридору, на глаза попадались лишь пейзажи. Может, где-то в особняке есть отдельная картинная галерея? И вот под каким бы предлогом туда попасть?..

Мой сопровождающий привел меня к закрытой двери, попросил подождать. Сам же доложил обо мне и только тогда сказал заходить. Собравшись решимостью, я тут же прошла в кабинет. И замерла на месте.

Конечно, Нибрас был тут. Сидел за широким столом, внимательно перебирал какие-то бумаги. И стоящий рядом нематериальный пожилой мужчина что-то ему говорил, указывая на развернутую на столе карту.

Лишь на миг мы встретились взглядом. Я и незнакомый хранитель рода. Всего миг, но меня пробрало настолько, что даже в глазах защипало. Пусть я видела его впервые, пусть у меня не было никаких доказательств, но я отчетливо чувствовала. Это он. Хранитель рода моей мамы.

Он ничего мне не сказал, не кивнул — вообще никак не отреагировал будто бы. Но я не сомневалась, он точно знает, кто я... Только тогда знает и Нибрас?

Все это заняло лишь долю секунды, глава Призраков поднял на меня глаза. Учтиво улыбнулся.

— Леди Дэрия, добрый день. Благодарю, что не отказали в моей просьбе и почтили визитом.

Он кивнул хранителю в знак разрешения, и тот тут же исчез, оставляя нас наедине.

— Прощу, присаживайтесь, — глава Призраков указал мне на кресло напротив стола. — Надолго я вас не задержу, понимаю, что у юной леди много планов перед сегодняшним вечером.

— А что будет сегодня вечером? — спросила я чисто по инерции.

— А-а, вы еще не знаете, видимо. Пока идет подготовка к следующему испытанию среди лордов, чтобы почтенные гости не скучали, всех ждет весьма интересное увеселительное мероприятие. Но если вам еще не рассказали, то и я не буду портить удовольствие от сюрприза, — Нибрас улыбался, и вроде бы даже искренне, но взгляд ужасно пугал. Интересно, почему у него змеиные зрачки? Вряд ли же это врожденное. Может, особенность из-за магии?

— Что ж, леди Дэрия, давайте перейдем непосредственно к делу... Как вы знаете, Чертоги в общем и императорская семья в частности охраняются не только лучшей стражей, но и нами, Призраками. То есть стража — это больше по физической части, мы же заведует магией. И, естественно, в целях безопасности мы должны знать все о тех, кто находится на территории Чертогов.

Ну-ну. А о том, что тут полно эльмарийцев, да еще и из ордена нацеленного против темных, хваленые Призраки даже не догадываются?

— У вас какие-то сомнения на мой счет? — и вот надо было бы промолчать, но все во мне прямо таки заставляло говорить в лоб. Да ведь напротив меня брат моей мамы! Скорее всего, вообще

единственный родной для меня человек! И при этом наверняка повинный в смерти моего папы... Спокойно тут реагировать никак бы не получилось.

— Ну что вы, сомнений у меня нет, — из других бумаг на столе он выбрал одну и быстро пробежал по ней глазами. — Я лишь хочу кое-что уточнить. Лорд Амиран до начала отборов тщательно скрывал вашу личность по каким-то неизвестным мне причинам. Естественно, мы не могли оставить это без внимания. На данный момент о вас, конечно, известно, кто вы и из какого рода. Но некоторые вопросы все равно остались. К примеру, вчера на испытании вы использовали изначальную тьму, причем на таком уровне, на который далеко не все данготарцы отважатся. Но по происхождению вы — эльмарийка, то есть попросту не обладаете какой-либо властью над тьмой.

Нибрас смотрел на меня так выжидающе, словно не сомневался, что я сейчас начну ему признаваться во всех грехах смертных.

А я ответила совершенно спокойно:

— Полагаю, вы не в курсе, но у меня истинная метка, создавшаяся сама по себе. И через ее связь я могу пользоваться магией лорда Амирана, на что сам он, естественно, дал согласие. Таким образом я и применяла изначальную тьму. И такой ее уровень был лишь благодаря тому, что лорд Амиран — один из сильнейших магов.

— Примерно так я и подумал, — сдержанно улыбнулся Нибрас, по-прежнему не сводя с меня пристального взгляда. — Тогда последний вопрос. Почему же вы вчера так опрометчиво упустили победу? Нет, я знаю, что вы вернулись, чтобы помочь другой участнице, меня интересует другое. Вы ведь производите впечатление очень целеустремленной девушки.

— То есть вам непонятно, почему я предпочла помочь оказавшемуся в беде человеку? — я даже изумилась. Для темных такое, что ли, нечто из ряда вон? Seriously? Или это только Призраки такие?

— Не в этом дело, — терпеливо пояснил Нибрас. — Суть испытания была не только в способности ориентироваться по магии, но и в способности принимать верные решения. Увы, жизнь правителей такова, что зачастую приходится чем-то жертвовать ради достижения более важных целей, — на миг почудилось, что он говорит и о самом себе. Причем, смотрел на меня так... Может, он сейчас вспоминал о моей маме? И имел в виду ее гибель?..

Но продолжал как ни в чем не бывало:

— Если бы кто-то из избранниц не смог выбраться сам, естественно, по окончании испытания им бы помогли. Да этого не было сказано напрямую, но лишь с той целью, чтобы проверить девушек. И именно вы, леди Дэрия, эту проверку не прошли. Только вы. Вы отказались от куда более важной цели ради помощи тому, кому бы и так без вас помогли. С леди Тамиллой абсолютно ничего плохого не случилось бы. Вы зря упустили свою победу.

Честно, дико хотелось высказаться крайне нелицеприятно. Да откуда я знала, что ей помогут?! От этих помешанных на тьме данготарцев можно ожидать чего угодно, вплоть до эдакого естественного отбора на испытаниях! А когда человек горько плачет и отчаянно молит о помощи, как вообще можно равнодушно пройти мимо?!

Но я все же сдержалась, вообще промолчала. Но Нибрас и без моего ответа продолжал:

— На ходе отбора это, конечно, никак не отразится. Но впредь советую вам быть более избирательной в своих целях. Дальше испытания будут сложнее и куда опаснее, и подобные ошибки могут стоить вам многого. Вы же хотите победить, леди Дэрия? Хотите стать императрицей при достойном императоре? Вы вполне в силах это сделать. Пусть кандидатуру лорда Амирана я все же не одобряю, он слишком бесчувственный человек, и, кстати, в контексте этого ума не приложу, как ваша метка может быть истинной, — он усмехнулся, но продолжил уже без эмоций: — Так вот, пусть лорд Амиран не лучшая кандидатура в императоры, но кроме него есть весьма и весьма достойные молодые люди в числе претендентов. Очень советую приглядеться. Все-таки вчерашнее испытание всем показало, что вы способны соперничать даже с леди Альмией. И, возможно, вообще единственная из избранниц на это способны. Лично я точно не прочь, если сейчас напротив меня сидит будущая императрица.

Ого... И с чего вдруг такое отношение?.. Понятно, что Амира он терпеть не может из-за каких-то их разногласий, но откуда снисхождение ко мне?

Просто судя по реакции Нибраса, он все же не знал точно, что я — его племянница. Понятия не имею, почему хранитель рода ему об этом пока не сообщил. Хотелось верить, что дух все же на моей стороне. Вот

только как бы самого его об этом расспросить?.. Попросить Джорина отыскать его в незримом мире?

Да только, скорее всего, этот дух был в курсе обо мне с того момента, как я с Земли переместилась. Но не только Нибрасу не рассказал, но и почему-то и со мной никак не связался. Наверняка для такого поведения есть свои веские причины.

Все эти мысли промелькнули в один миг, я ответила Нибрасу так же вежливо:

— Мне весьма приятно слышать, что вы благосклонно оцениваете мои шансы. И, конечно, я и сама надеюсь на возможность победы. Но все ведь будет зависеть и от сути испытаний.

— Во многом упор именно на магию. Если вы и дальше так успешно будете пользоваться силой лорда Амирана, то проблем не возникнет. Естественно, после коронации вы обретете особую магию, но до тех пор применяйте то, что есть. И я настоятельно вам советую обратить внимание на других претендентов. Само собой, мы в курсе, что у всех метки созданы искусственно. Но при этом упор все равно идет на победы в парах. Я, конечно, не должен этого рассказывать, но если вы пообещаете не распространяться, все же поделюсь.

— Я никому не скажу, — пообещала я.

— Так вот, после определенного этапа в ходе отбора, парное первенство станет важнее личного. Но никакой привязи по меткам не будет. То есть вы вполне можете выбрать другого молодого человека, а вовсе не лорда Амирана. Но учтите, что это одно из ключевых решений в жизни. Все сформированные пары пройдут особый ритуал наречения, будут связаны не только магически, но и физически. Естественно, с того момента придется жить в одной комнате, и независимо от итогов отбора для всех желательны свадебные церемонии. Сами понимаете, после такого, как бы выразиться, сожителства, это будет вполне логично.

Я прекрасно поняла все эти его намеки, и от того совсем тошно стало. То сначала Джорин на эту тему, то Нибрас теперь!

— А вам не кажется, что это, мягко говоря, не прилично?

— Поймите, Данготару необходима постоянная императорская династия, чтобы власть и особая магия передавались по наследству. Все-таки эта смена правящего рода ослабляет страну. Но раньше никак не удавалось добиться того, чтобы победившие в отборе были настолько достойны. Именно потому в этот раз упор будет именно на пары, а не на

личное первенство. Вдруг именно взаимосвязь пар поможет пройти посвящение тьмой в полной мере и таким образом создать правящую династию на века. Вот потому, леди Дэрия, я и советую вам приглядеться к претендентам на престол. Вы — весьма привлекательная девушка, многие будут не прочь вступить в союз именно с вами. То есть вам будет, из кого выбирать. Только сами не ошибитесь со своим выбором. Увы, порою подобные ошибки обходятся очень и очень дорого...

Может, мне показалось, но последняя фраза была с явным таким намеком. Неужели Нибрас имеет в виду мою маму? Может, на самом деле он очень любил свою сестру и потому считал, что именно связь с моим папой привела ее в итоге к гибели? Как же хочется самого его напрямую обо всем расспросить! Но нет. Жить хочется больше.

От Нибраса я вышла в совершенно потерянных чувствах. Столько хотела прояснить этим визитом! А в итоге только еще больше вопросов... Да и портрет мамы, естественно, мне не удалось увидеть. Похоже, и вправду придется потом как-то втайне сюда пробраться с помощью Грона... Но, главное, как бы мне поговорить с хранителем?

Я так погрузилась в эти раздумья, что Амира заметила, только когда чуть в него не врезалась. Я как раз выходила из парадных дверей, а он шел навстречу.

— Все в порядке? Зачем он тебя вызывал? — взяв меня за плечи, отрывисто спросил он. Даже оглядел с головы до ног, словно опасался, что я ранена. И откуда вдруг такая забота?

— Да все нормально, мы просто поговорили, — я хотела высвободиться из хватки Амира, но куда там. — А ты что тут делаешь?

— Мне Инитар сказал, что ты здесь, — крепко держа меня за руку, Амир повел к ближайшему экипажу.

— И ты тут же помчался меня спасать? — я не удержалась от улыбки.

— Почему же тебя? Нибраса, конечно. Уж я не понаслышке знаю, как ты умеешь выматывать нервы.

Я тут же легонько стукнула его кулачком в плечо.

— А еще и наносить увечья, — с укором глянул на меня он. — Вот потому и нельзя тебя ни на миг оставлять с беззащитными людьми. Приходится мне одному мучиться, — Амир открыл мне дверцу экипажа.

— А куда ты собрался меня вести, великомученик? — полюбопытствовала я, сев на сидение.

— Обратно в Малый дворец. Мне намного спокойнее, когда ты просто сидишь в своей комнате и никуда не выходишь, — он забрался следом и приказал кучеру трогать.

— Тебе не кажется, что я сама в состоянии решить, где мне быть? У меня, может, на сегодня большие планы!

— И какие же? — смотрел на меня так пристально, что мысли окончательно сбились.

— Извини, но это не твое дело. В любом случае я не обязана тебя слушаться и сидеть в четырех стенах. И даже не вздумай опять меня запирасть!

— А смысл? — Амир усмехнулся. — Даже если я запру дверь, ты и в окно выберешься. Тебя еще перевоспитывать и перевоспитывать. Но этим я займусь чуть позже, сейчас нужно уладить одно дело. Так что увидимся уже вечером, там как раз что-то запланировали.

Ох, как же мне хотелось сказать Амиру, что скоро все пары могут поменяться! Сказать и посмотреть, как быстро он помчится к своей ненаглядной жрице. А то он наивно рассчитывает двух зайцев одним ударом.

Я просто не смогла промолчать:

— Нет уж, извините, Черный Дракон Запада, обойдетесь. Альмией своей довольствуйтесь. Она уж точно будет согласна составить вам компанию и на вечер, и на всю оставшуюся жизнь.

Амир усмехнулся.

— Ты уже в который раз настойчиво меня к ней посылаешь. А не боишься, что я так и поступлю?

— Не боюсь, конечно же. Вообще жду этого с огромным нетерпением. Я уже столько времени прошу тебя оставить меня в покое, что должно же наконец-то хоть когда-то это до тебя дойти.

— Говорить ты можешь, что угодно, — совершенно невозмутимо и даже с нотками снисходительности парировал он. — С твоим характером я не удивлюсь, что ты до последнего будешь стоять намертво. Но все равно прекрасно знаю, что ты чувствуешь ко мне на самом деле.

Нет, ну как с ним вообще разговаривать? Совершенно непробиваемый тип! Я даже отвечать ничего не стала, но и Амир

больше ничего не говорил. Мы просто сидели рядом, а открытый экипаж катил по мощенной дороге. Сквозь кроны деревьев пробивались солнечные лучи, и почему-то так уютно было сейчас...

А еще очень спокойно. Все-таки у Нибраса я неслабо перенервничала, а сейчас чувствовала себя в полной безопасности. Ну вот как так? Разумом понимаю, что именно Амир для меня опаснее всего, но все равно этого не чувствую...

Мы уже подъезжали к Северному Малому дворцу, когда Амир нарушил молчание:

— Значит так, сидишь до вечера в своей комнате, никуда не высываешься. Я сам за тобой приду. И нечего на меня так смотреть. Возьми и хоть раз послушайся для разнообразия.

Интересно, зачем ему понадобилось, чтобы я в комнате сидела?.. Тут дело явно нечисто... Как он там сказал? Что ему сейчас нужно уладить одно дело? Хм, вот какое?

И по идее, какая мне разница? Но нет, казалось жизненно важным узнать. Я даже пошла на хитрость. Улыбнулась.

— Но согласись, сидеть в комнате в такой чудесный день просто преступление. Если не хочешь, чтобы я гуляла в Чертогах одна, составь мне компанию.

— Хорошая попытка, я оценил, — Амир наградил меня очередным насмешливым взглядом. — Но, к счастью, врать ты совершенно не умеешь. Все, колючка моя, давай бегом в комнату. И чтобы до вечера не выходила.

Не дожидаясь моего ответа, он приказал кучеру снова трогаться. Проводив экипаж угрюмым взглядом, я все-таки пошла к парадным дверям дворца. Весь день сидеть в четырех стенах я, само собой, не собиралась. Но сейчас надо все с Джорином обсудить. Может, и Инитар подключиться. Уж духам явно виднее, как бы спровоцировать на разговор их собрата. Меня не покидала уверенность, что именно хранитель рода мамы знает ответы на все вопросы. Осталось только как-то убедить его пойти на контакт... И при этом, желательно, меня не выдать.

Но передумав на полпути, я решила сначала заглянуть в парк. Мы же вчера толком с Гроном не поговорили, надо еще многое обсудить. Но он мне не попался, зато на глаза попался кое-кто другой...

Вот что эти двое тут делают? Можно, конечно, предположить, что

Вейран пришел к Альмии, а Рилит к Тамилле, но девушек поблизости вообще не наблюдалось. Я тут же затаилась за высоким кустарником, исподтишка наблюдая.

Вейран, похоже, куда-то спешил. Он говорил быстро, отрывисто, будто давал какие-то наставления. А подобострастно смотрящий на него Рилит то и дело кивал и, похоже, вдобавок поддакивал. Жаль, я не могла незаметно подкрасться ближе, отсюда ни слова не слышала, а чтение по губам, увы, не относилось к моим талантам.

Но беседа их быстро закончилась. И если Вейран спешно ушел, то Рилит еще немного помялся на месте, словно мысленно переваривая услышанное. Наконец, что-то задумчиво бурча себе под нос, направился по тропинке в противоположную сторону.

Ну а я, как хронический параноик со стажем, естественно, углядела во встрече этих двоих явный намек на некий заговор. И что теперь делать? Сказать Амиру? Да он меня на смех поднимет... Подумаешь, увидела, как беседуют два молодых человека и невесть что себе вообразила...

Но что, если я права? Что, если Рилит — эдакий подручный Вейрана? И тут многоходовая стратегия против Амира с использованием его уязвимого места — младшей сестры? Каким бы несовершеннолетним он ни был, но Тамиллу он любит и за нее любого в порошок сотрет. Вдруг это и пытаются как-то повернуть в свою пользу?

Может, это просто моя паранойя цвела буйным цветом, но я должна была эту версию проверить... Тайрон! Точно! Идеальный вариант! И адекватный, и равнодушный к Тамилле! Вот ему все свои подозрения и расскажу. Раз сегодня на вечер что-то запланировано, то и он наверняка будет присутствовать. Тогда и поговорим.

— Дэрия! — голос Тамиллы сбил меня с мыслей. — Вот ты где! А я тебя ищу!

Сестра Амира спешила ко мне по садовой дорожке, выглядела очень взволнованной.

— Меня просто к лорду Нибрасу вызывали. Что-то случилось?

— Да! — выпалила она и тут же сама себя поправила: — То есть нет... Ну то есть пока нет, но вполне может случиться и...

— А конкретней? — я все же не спешила настораживаться. Вдруг просто у Тамиллы и вправду в саду запланирована встреча с Рилитом, но они разминутись, вот она и расстроилась.

Но последовавших слов я совсем не ожидала...

— Амир! — она нервничала все сильнее. — Я не знаю, как так получилось, я сама узнала совершенно случайно, мне даже Инитар ничего не сказал... Аграт Дай, Дэрия! С Вейраном!

У меня на миг дыхание перехватило. Аграт Дай? Местный эдакий бой насмерть? Магический поединок с вполне допустимым убийством?

— Я не знаю, кто из них кого вызвал, — все на нервах сбивчиво тараторила Тамилла. — Может, Амир и сам спровоцировал. Они же с Вейраном давние недруги.

— Но ты же мне как-то говорила, что Амир в этих дуэлях не раз уже участвовал, — мне очень хотелось услышать что-нибудь успокаивающее.

Но Тамилла совсем не успокоила:

— Конечно, Амиру Аграт Дай не впервой, но сейчас его соперником будет Вейран! А уж тот очень силен! Я, конечно, верю в брата, но, Дэрия, мне так страшно за него!

Не тебе одной...

— Тамилла, а ты знаешь, где Аграт Дай проводится?

— Знаю... А ты что, хочешь туда попасть?..

— Именно. Ты со мной?

На миг колебавшись, Тамилла решительно кивнула.

Похоже, не мы одни рвались присутствовать при этой «битве века», любопытствующих собралось очень много. Да тут и само строение выглядело грандиозно — громадный монумент в виде разъярившегося дракона, окруженного пламенем. Окон, соответственно, здесь не имелось. И лишь единственные ворота в основании монумента вели внутрь.

Из знакомых я заприметила в толпе Альмию, которая оживленно переговаривалась о чем-то с подружками. Меня так и подмывало нагнать жрицу и поинтересоваться, за кого же она сегодня болеть будет. Но с другой стороны, было совсем не до сарказма. От беспокойства даже руки дрожали. Хотя чего я так за Амира боюсь? Самой непонятно...

Еще на пути сюда в экипаже Тамилла рассказала, что сама она узнала от Альмии. Точнее, услышала, как та говорила другим девушкам. А от кого узнала сама жрица? Вейран поделился или Амир? Не удивлюсь и второму варианту. Это меня он не счел нужным ставить в

известность о такой «мелочи», а вот Альмии вполне мог сообщить заранее.

— Вы что тут делаете? — хмурый Тайрон остановил нас уже почти у самого входа.

— То же, что и все, — ответила я как можно спокойнее.

— Мы хотим посмотреть поединок, — добавила Тамилла.

— Зачем? — Тайрон, похоже, был готов выпроводить нас под любым предлогом.

Да только вот я собиралась под любым предлогом попасть внутрь.

— Лорд Тайрон, на каком основании вы нас задерживаете? — довольно холодно парировала я.

— На основании здравого смысла, леди Дэрия. Конкретно насчет вас меня Амир настоятельно попросил даже близко к месту состязания не пускать.

Я чуть зубами не закричала. Откуда вообще Амир знал, что я примчусь? Я, что, настолько предсказуемая?

Но вместо меня вдруг ответила Тамилла, причем довольно резко:

— Поздно, лорд Тайрон, мы уже здесь. И вы не имеете никакого права нам мешать. Так что будьте любезны отойти и больше нас не задерживать.

Я прямо обомлела... Да Тамилла даже с Рилитом едва ли не заикается, все боится что-нибудь не то сказать! А с Тайроном так смело говорит... Может, дело как раз в том, что только от него подсознательно не ждет опасности? Или попросту именно рядом с ним интуитивно чувствует себя от всего защищенной?

Тут же невооруженным взглядом видно, что этим двоим нужно быть вместе! Но такое впечатление, что видно только мне. И Тайрон никаких поползновений в адрес Тамиллы не делает, и она на своем ущербном Рилите зациклилась.

Все эти мысли пролетели в моей голове в один миг. Тайрон весьма мрачно ответил:

— Что ж, вы правы, задерживать вас я не имею права. Но и просто так отпускать не собираюсь. Я буду вас сопровождать, нравится вам это или нет.

— Нравится. Это нам точно нравится, — спешно ответила я. — Только давайте уже пойдем скорее, а то пропустим начало.

И в сопровождении Тайрона мы вошли в распахнутые двери.

Дальше простирался широкий коридор без ответвлений. А впереди уже маячила арка в виде сплетенных языков пламени — скорее всего, вход в зал.

Я только сейчас задумалась, что вообще со мной. До этого на волне беспокойства было не до основательных размышлений. Вот смысл я сюда рвалась? Насколько я успела узнать, Аграт Дай — поединок двоих, никто извне вмешаться не может. То есть даже если бы я хотела помочь Амиру, то никак бы не смогла. Так почему мне позарез понадобилось присутствовать? Потому, что просто сидя в комнате я бы с ума сошла от беспокойства? Честно, я не знала ответа на этот вопрос. Сама не могла понять, почему же для меня так важно сейчас быть здесь.

Через арку мы попали в огромный зал. Зрительские места шли по кругу, ступенчато спускаясь, как в Колизее, а в центре возвышался магический купол. Пока там ничего видно не было, внутри бушевало лишь пламя. Но судя по всему, поединок все же еще не начался.

Тайрон быстро отыскал нам свободные места, причем вблизи от купола, так что в процессе все будет хорошо видно. Я хотела подгадать, чтобы Тамилла оказалась рядом с Тайроном, но он почему-то сел рядом со мной. То есть я очутилась между ними. Угу, как кактус посреди кровати. Вот все равно упорно не понимаю: если Тайрону так нравится сестра Амира, так почему он ничего не делает? Даже сейчас нарочно предпочел держать дистанцию! Словно самому себе запрещает даже лишний раз близко подходить.

Барабаны грянули так громко и внезапно, что я даже вздрогнула. Все посторонние мысли враз отступили, беспокойство сменилось легкой паникой. Говор в зале затих, все молча ждали начала поединка. И под мерную ужасно нагнетающую обстановку дробь барабанов пламя под куполом принялось спадать. Взгляду открылась длинная площадка, метра три в ширину. По ее периметру яростно взвивались языки огня, будто в ожидании добычи. Соперников пока не было.

— Лорд Тайрон, — шепотом спросила я, — а вы случайно не в курсе, кто кого на поединок вызвал? Да и из-за чего?

— Этот поединок с самого начала был неизбежен. Я вообще удивлен, что они не в первый же день тут схлестнулись.

— А они могут друг друга убить?

— Могут. Вполне, — хмуро ответил он.

— То есть это вполне законно?

— Для Аграт Дай подобное не редкость. Это древнейший обычай. И раньше правильным тут считалось сражаться обязательно насмерть, до победного конца. Но в последнее время разрешено завершать поединок все же без убийств.

— И как будет в этот раз? — я с надеждой смотрела на Тайрона.

— Для непримиримых соперников, боюсь, исход может быть только один, — отрывисто ответил он, отведя взгляд.

— Дэрия, можно я буду держать тебя за руку? — бедная Тамилла совсем побледнела. — Мне уже от одних этих барабанов дурно, а что еще будет дальше!

Зря я все-таки с собой ее позвала... Но я же не знала, как тут все будет.

Я ободряюще сжала ее ладонь.

— Ты же знаешь, Амир сильный. Тем более я видела его сегодня, он был спокоен и даже расслаблен.

Я не стала добавлять, что тут могла сыграть роль его чрезмерная самонадеянность, нечего еще больше Тамиллу пугать. Но и сама я очень хотела верить, что Амир все же в силах одолеть соперника.

Барабанная дробь била прямо по нервам. Появились соперники. Вышли каждый со своего края площадки под куполом. Языки огня яростно полыхнули.

А мне аж подурнело. Я просто смотрела на Амира и не могла отвести глаза. Он стоял сейчас там, обнаженный по пояс, с виду совершенно спокойный и как всегда невозмутимый. Но как же было за него страшно! Никакого оружия... Видимо, сражаются тут только магией...

Пронзительно взревели трубы. Бой начался.

До этого лишь однажды я видела, как Амир применяет боевую магию: когда он забирал меня из замка Мив. Но там мне было не до созерцания, зато сейчас представилась возможность. Потoki тьмы сталкивались с таким грохотом, что закладывало уши. Купол надсадно трещал, словно норовя вот-вот треснуть и выпустить смертоносную силу прямо на зрителей. Перепуганная Тамилла сжимала мою руку так, что у меня чуть ли пальцы не немели, но я не обращала на это внимания.

Амир сейчас был полностью в своей стихии. Он не пользовался изначальной тьмой, но и сама по себе его прирожденная темная магия

мало уступала своей прародительнице. Сосредоточен и в то же время будто бы расслаблен... Невозмутим настолько, будто не в бое насмерть участвует, а в пикнике на цветущей лужайке.

Но к слову, и Вейран держался неплохо. Вроде бы оставался внешне спокоен, но в то же время казалось, что ему все сложнее отражать атаки Амира.

Минуты шли... Раз за разом Вейран не мог удержать своей позиции, пусть понемногу, но отступал. Уже не шло речи ни о каком превосходстве, он явно просто пытался оттянуть поражение как можно дольше.

— Неужели Амир и вправду его убьет? — ахнула Тамилла.

Я перевела вопросительный взгляд на Тайрона. Тот пожал плечами.

— Амир вправе это сделать. Но понятия не имею, как он поступит сейчас. Если Вейран так и не попросит пощады, бой вполне может закончиться его смертью.

Пусть я никак не могла вмешаться, но через метку все же чувствовала, что происходит с магией Амира. Изначальная тьма в нем становилась все сильнее. Она жаждала смерти, она подталкивала к этому... И пусть наверняка у Амира имелись веские причины конфликтовать с Вейраном, но вот так убить? А ведь если поединок еще больше затянется, то тьма станет сильна настолько, что сама вынудит уничтожить соперника!

Я хоть и внимательно следила за боем, но все равно краем глаза уловила среди зрителей и Нибраса, и первосвященника со свитой. Глава Призраков наблюдал за происходящим под куполом без каких-либо эмоций, но лично мне показалось, что его все очень даже устраивает. Только смысл? Он недолюбливает Амира и продвигает Вейрана, но сейчас Вейран вполне может отправиться в мир иной — и что тут хорошего? Может, конечно, моя паранойя сегодня была особенно в ударе, но я тут же заподозрила грандиозный подвох.

Не выдержав очередной атаки, Вейран упал. Такое впечатление, что уже задыхался от нарастающей вокруг тьмы. А вот Амир выглядел сейчас жутко... Он словно был частью этой стихии, ее смертоносным воплощением... И как же сильна сейчас была в нем inicialная тьма! Я даже через метку ощутила мертвецкий холод так, словно бы сама к этой опасной мощи прибегла. Да что же Амир творит?! Такими темпами тьма полностью застит его сознание и, вполне вероятно, навсегда!

Для Вейрана желание жить все же оказалось сильнее гордости. Он поднял руки и склонил голову, как в знак почтения.

— Просит пощады, — пояснил нам Тайрон.

— Фуф... — Тамилла с облегчением выдохнула. — А то я уже боялась, что... — она осеклась.

Амир не остановился. Тьма взвилась так, что заполнила собой почти все пространство под куполом. Я едва не задохнулась, настолько сильно через метку все ощущалось. Тамилла сдавленно ахнула, Тайрон привстал в кресле, по залу прошелся взволнованный гул.

Но смертоубийство не состоялось. Под куполом рванула магическая вспышка, сведя на нет тьму и раскидав соперников на разные края площадки. И если Амир выглядел вполне нормально, то Вейран даже встать не мог. Он жив вообще?

А там уже спешно нарисовался первосвященник, аж багровый от возмущения. Видимо, его голос усиливался особой магией, потому что слышно было прекрасно.

— Немедленно прекратите! Лорд Амиран, вы кощунственно нарушили святейшее правило Аграт Дай! Вы не имели никакого права нападать на соперника после того, как тот сам запросил пощады! Это крайне возмутительно и категорически неприемлемо! Естественно, просто так это никто не оставит! — он выдержал паузу, пытаясь отдышаться, и гневно выпалил: — Лорд Амиран, отныне вы лишены права участвовать в Аграт Дай до конца отбора! И если вы этот запрет нарушите, то будете исключены из числа претендентов на престол!

Амир отреагировал совершенно без эмоций. Он лишь мельком бросил взгляд на Вейрана, которого уносили на носилках, и тоже покинул площадку боя.

— Они ведь это нарочно... — ошарашенно прошептала я.

— Но такое нельзя было подстроить, — возразил мне Тайрон, но довольно неуверенно.

— Почему же нельзя? Специально довели Амира до такой степени воплощения тьмы, что остановиться в один миг он бы не смог. И в итоге вот так вот подставили! Не могут справиться с ним, потому и придумали, как попросту с отбора исключить!

— Весьма сомнительно, — Тайрон все же не спешил принимать мою точку зрения. — Амир тоже далеко не глуп, и они прекрасно это знают. Ну запретили они ему Аграт Дай и что? Он просто будет

избегать любых провокаций, только и всего.

Но я оптимизма Тайрона не разделяла. Причем, не покидала смутная уверенность, что у меня уже есть все детали пазла, и нужно просто успокоиться, чтобы сложить мозаику целиком.

— Давайте я отправлю вас обратно в Северный Малый дворец, — Тайрон сбил ход моих мыслей.

— Так а поговорить с Амиром? — не поняла Тамилла. — Я хочу узнать причину поединка и почему Амир нарушил правила!

— Все равно прямо сейчас с ним поговорить не получится. На Аграт Дай такие выплески тьмы, что любому данготарцу нужно не меньше пары часов на восстановление.

Он хоть и не озвучил, но я и так прекрасно поняла: после поединка все еще сильна именно изначальная тьма в Амуре. Вот потому лучше ему с другими людьми пока не пересекаться.

Но Тамилла все равно с нами не поехала, осталась пообщаться с родителями. Впрочем, лично мне это было только на руку. И хотя Тайрон хотел просто посадить меня в экипаж, я попросила все-таки поехать со мной.

— Мне очень нужно с вами обсудить кое-что важное.

К счастью, он отнекиваться не стал. Не только сел в экипаж, но и создал вокруг нас магическую защиту от прослушивания. И пока мы ехали в Малый дворец, я поделилась всеми своими сомнениями:

— Пусть я многого не знаю насчет конфликта Амира и с Вейраном, и с Призраками, но тут, я уверена, явная подстава. К тому же сегодня я видела, как Вейран о чем-то переговаривался с Рилитом, такое впечатление даже, что давал ему некие указания. А теперь еще и этот бой... Лорд Тайрон, здесь наверняка многоходовая комбинация. И если я все правильно понимаю, они намерены как-то использовать Тамиллу, чтобы спровоцировать Амира.

Он аж в лице изменился при одном упоминании Тамиллы. Все-таки крепко, похоже, она в его сердце запала...

— О чем именно эти двое переговаривались? Может, вы хоть что-то услышали?

— К сожалению, вообще ничего. Но мне уже кажется, что вся эта ситуация с Рилитом тоже была заранее подстроена, чтобы Тамилла попала на отбор. И сам Рилит — изначально просто марионетка Вейрана, — я все же справедливости ради добавила: — Ну или это у

меня уже паранойя до такой степени разыгралась, что всюду чудятся заговоры...

— А что сам Амир сказал по поводу увиденной вами встречи?

— Так а он вряд ли знает.

Тайрон смотрел на меня с крайним недоумением:

— То есть мне вы все это сообщили, а ему ни слова не сказали?

— Просто пока возможности не было. Да и... Лорд Тайрон, я не хочу обсуждать наши с Амиром непростые отношения. Но вы все же его друг, и к тому же второй адекватный мужчина на все Чертоги, — не удержавшись, я пояснила: — И когда я говорю «второй», под «первым» я подразумеваю вовсе не Амира. Но суть сейчас не в этом. Я просто прошу вас быть начеку. Наверняка вам, как другу семьи Тайлас, небезразлична судьба Тамиллы. И, согласитесь, будет ужасно несправедливо, если она пострадает из-за чужих козней в адрес Амира.

Я ждала хоть какой-то пылкой реакции, вплоть до клятвенных обещаний разорвать голыми руками любого, кто на Тамиллу покусится. Но Тайрон отреагировал спокойно, только чуть бледнее отчего-то стал:

— Не волнуйтесь, леди Дэрия, я обязательно приму к сведению ваши слова. Амир тут тоже не один, и кроме меня достаточно тех, кто на его стороне. Но я все же возьму на себя смелость тоже дать вам один совет. Не лезьте во все это. Вы ведь точно так же можете невольно стать орудием в чужих руках.

— Это вряд ли. Манипулировать можно только с использованием того, кто Амиру очень дорог. Так что со мной этот вариант не пройдет. Кхм... лорд Тайрон, а можно я задам вам вопрос личного характера?

— Задавайте, — впервые за весь разговор он улыбнулся, но взгляд оставался очень серьезным, — но не обещаю, что отвечу.

— Мне просто немного непонятно... Вы ведь наверняка высокородный лорд, да еще и тут, в Чертогах, занимаете такую важную должность. Так почему же вы сами не участвуете в отборе? Или так за время службы насмотрелись на царящие здесь интриги, что престол совершенно не интересует?

— И без меня достаточно тех, кто не прочь стать императором, — уклончиво ответил Тайрон. — К тому же я не подхожу на роль кандидата по многим причинам. Но это все неинтересно. Я все же советую вам, леди Дэрия, самой рассказать Амиру все то, что вы рассказали мне. Сегодня вечером как раз представится для этого

возможность.

Глава седьмая

— То, что его тьму нарочно спровоцировали, это я могу тебе со всей уверенностью заявить! — Инитар только что гром и молнии не метал. — Уж кому, как не мне, это знать! Амир с тьмой прекрасно управляется абсолютно во всех случаях, не считая выплесков из-за тебя, конечно. И на этом поединке запросто бы со своей силой совладал, если бы не влияние извне! Тут явно все тщательно спланировали!

— А из-за чего произошел поединок? — я надеялась, хоть Инитар знает.

Но хранитель осведомленностью не порадовал.

— Амир мне не докладывал. Он вообще мало что рассказывает. Но полагаю, особая причина там и не понадобилась, эти двое давно уже невзлюбили друг друга. А теперь еще и на кону престол Данготара... Попробай сама у Амира спросить.

— Ты думаешь, он мне скажет? — я скептически смотрела на духа.

— Думаю, нет. Если хотел бы, то еще до поединка бы рассказал о причине, — Инитар вздохнул. Хотел добавить что-то еще, но в спальне материализовался мрачный Джорин.

— Бесполезно, — отрывисто выдал он. — До второго хранителя никак не добраться, он полностью обезопасил себя и, похоже, уже давно. Даже поговорить с ним в незримом мире не получится.

— Я тогда вообще ничего не понимаю, — окончательно растерявшись, я села на край кровати. — Он знает, кто я, но Нибрасу уж точно не рассказал этого, только при этом и сам не объявляется. Если он меня ненавидит, то почему же не выдал до сих пор главе Призраков? А если относится благосклонно, то почему избегает?

Джорин и Инитар дружно пожали плечами. Я хоть и очень надеялась, что они, как духи, прояснят ситуацию, но и их поведение собрата ставило в тупик.

— А, может, он просто придерживается нейтралитета? Не хочет лезть в эти дразги? — все же предположил Инитар.

— В любом случае толку от него нет, — Джорин презрительно поморщился. — Не выдал — и то хорошо. В остальном же нечего на него надеяться. У нас и без того забот хватает. То, что Нибрас и вправду старший брат Эльвины, многое ставит под вопрос. Либо он все же не возглавляет культ тьмы, либо Эльвина что-то недоговаривала Тарису,

либо же сам Тарис что-то скрыл от меня. Но я пока не представляю, как бы так незаметно вызнать правду и при этом не подставить тебя, Кристина, под удар.

— Будем решать проблемы по мере их поступления, — у меня от этой многозадачности уже голова пухла: не в меру активная тьма, тайны прошлого, дядя-злодей, интриги вокруг Амира, необходимость победить в отборе... И ведь как-то весь этот клубок распутывать надо!

— Кстати, о проблемах, — спохватился Инитар. — Я тут во дворце краем уха услышал, что либо вторым, либо третьим испытанием среди избранниц будет полет на драконе. То есть это надо уже начинать тренироваться.

Захотелось просто головой о стену постучаться. Пусть я очень хотела снова увидеть свою драконницу, но насколько вообще реально научиться полетам за такой короткий срок? Да и как истинную магию замаскировать? Дракона перекрашивать проблематично...

Так нас никакие озарения не посетили, мы лишь условились насчет уроков полета: когда, где и как можно все втайне проверить. И все. Остальные вопросы остались в подвешенном состоянии. А с наступлением сумерек за мной пришел Амир.

Я к тому моменту успела более-менее успокоиться, но все мое спокойствие сразу как ветром сдуло. Уже от одного взгляда на Амира перед глазами сразу вставало, как он сегодня обнаженный до пояса сражался в клубах тьмы — непобедимый, безмерно опасный... И лично для меня безмерно опасный именно в своей притягательности...

— Так и будешь замороженно на меня смотреть или хоть как-то попытаешься оправдаться? — насмешливый голос сбил меня с волнующих мыслей.

Я почувствовала, что краснею.

— Я просто задумалась. И в чем это я должна оправдываться?

— В том, что нарушила мой запрет, — он, похоже, всерьез сердился из-за этого. — Я тебе прямо сказал, чтобы ты из комнаты не высывалась. Неужели в моих словах что-то было непонятно?

— Непонятно. Еще как непонятно. С чего это ты вдруг раскомандовался. Я не обязана тебя слушаться и вольна поступать, как захочу, — ну и на волне возмущения его тиранией, не удержавшись, добавила: — К тому же я просто не могла пропустить такое заманчивое событие. Лишний раз посмотреть, как из тебя пыль выбивают — улада

для моего взора.

— Ну да, как же, — его снисходительная усмешка просто добивала. — Тайрон мне рассказал, как ты волновалась, а потом еще и весь путь обратно переживала, что я в расставленную ловушку угадил.

Ну Тайрон! Ну болтун! Не мог, что ли, как-то иначе выразиться?!

— Я не за тебя переживала, а за Тамиллу, — как можно спокойней возразила я. — Именно она может в итоге пострадать. Из-за чего вы вообще сегодня Вейраном сцепились?

— Мы просто не сошлись во мнениях по одному вопросу.

— Это по какому?

— О тебе, естественно.

Я даже сначала ушам своим не поверила.

— В смысле?..

— Какая разница? Вопрос все равно уже решен. И, между прочим, мы опаздываем. Ты готова?

- Амир, да расскажи ты все толком! Почему каждое слово из тебя вытягивать приходится?!

— Может, потому, что я и не собираюсь тебе ничего рассказывать? — его моя реакция явно позабавила. — Извини, но нечего тебе лезть в те вопросы, которые я прекрасно решу и без твоего не в меру любопытного вмешательства. Все, пойдем. Не знаю, что там запланировали на сегодняшний вечер, но опаздывать в любом случае не стоит.

Вот простой он, слов нет... Поединок, значит, был из-за меня, но при этом якобы случившееся меня вообще не касается. Но куда больше задевало тотальное спокойствие Амира. Он знает, что фактически пошел на поводу у врага и в итоге угодил ловушку. Знает, что впереди непременно грядет наверняка весьма жесткая пакость и, скорее всего, с участием Тамиллы, но при этом невозмутим как сытый удав. И где логика? Хотя чего я жду? Что Амир от беспокойства будет хвататься за голову и нарезать круги по комнате, причитая, как же ему со всем этим справляться?

И если совсем уж честно, мне так не хотелось думать ни о каких проблемах... Хотя бы один вечер. Пусть мне ни миг нельзя расслабляться, пусть моя тяга к Амиру точь-в-точь пресловутое «мотылек летящий на пламя». Но как было бы приятно просто от того, что мы рядом... Тем более раз скоро пары будут меняться, то,

возможно, сегодняшний вечер — последняя возможность побыть вместе.

— Пойдем, — я кивнула.

— Знаешь, у тебя порой так резко меняется настроение, что я совершенно ничего не понимаю, — Амир, похоже, был уверен, что я начну упираться, мол, никуда с ним идти не намерена. — Вот многое бы отдал, чтобы твои мысли прочесть.

— Боюсь, мои мысли тебе бы не понравились, — я все же сдержала улыбку.

— Ну почему же, — а вот он улыбнулся, тепло, но чуть лукаво. — Не сомневаюсь, есть у моей строптивой колючки и такие мысли, которые бы мне очень даже понравились. Но мы с тобой еще вернемся к этому вопросу, даже не сомневайся.

Амир

— Как думаешь, что они такого на сегодняшний вечер приготовили? — казалось, на самом деле Кристину мало волнует этот вопрос, и спросила она лишь для того, чтобы нарушить молчание.

Амир бы предпочел и дальше молчать, ему нравилось просто смотреть на нее. Экипаж катил по аллее. Лучи заходящего солнца просачивались сквозь листву, играли бликами на золотистых волосах Кристины, создавая иллюзию мерцания. Порой и вправду мерещилось, что она мерцает, в точности как ее странная магия. И так приятно было осознавать, что это золотоволосое чудо принадлежит ему. Его персональный свет...

— Амир, — Кристина смотрела на него чуть хмуро.

— Извини, задумался, — он обезоруживающе улыбнулся. — Понятия не имею, что нас сегодня ждет, это держат в строжайшем секрете. Вроде как готовится, по словам Тайрона, «грандиозный сюрприз». Но что именно под этим подразумевают, он тоже не знает.

— Мда, забавно получается... Раньше я любила сюрпризы, — Кристина поежилась, словно ей было очень неудобно. — Но с того момента, как оказалась в Чертогах, слово «сюрприз» внушает одни опасения.

— Со мной тебе бояться нечего, ты же знаешь.

— Ну да, нечего. Кроме тебя самого, — хоть и парировала шутливо, но чувствовалось, что по сути именно так она и думает; но не стала развивать тему: — Амир, и все же, из-за чего вы сцепились с

Вейраном? Как это связано со мной? Согласись, я имею право знать.

— Не соглашусь. Ты и так переживаешь из-за всего подряд, нечего еще и это добавлять. Вопрос улажен, так что забыли и все. Больше на провокации я не поддамся, и с Тамиллой на эту тему поговорил. Она хоть и упорно слепа в отношении Рилита, но все же не лишена здравомыслия, будет очень осторожной.

Сейчас совершенно не хотелось говорить об этом. Использование изначальной тьмы всегда отнимало силы, но рядом с Кристиной почему-то и восстановление шло быстрее. Чувствовал себя так, будто и не было сегодня Аграт Дай.

И лишь злость осталась. В глубине души засела раскаленной иглой и не давала покоя. То, что Вейран заинтересуется Кристиной, хоть и было ожидаемо, но причиной заранее виделось лишь желание насолить Амиру. Только по факту, похоже, дело далеко не в этом. Главный соперник всерьез вознамерился заполучить Кристину. То ли настолько понравилась, то ли и вправду счел, что шансов у нее больше, чем у Альмии.

Но ведь одно испытание — далеко не показатель. До сих пор казалось, что тогда Кристина чуть не выиграла лишь по чистой случайности. Амир привык верить здравому смыслу, а здравый смысл прямо говорил, что нельзя победить с таким слабым магическим потенциалом. Но все равно то и дело мелькало в мыслях пресловутое «А что, если...».

— Амир, но ты ведь не можешь все контролировать, — упрямо возразила Кристина, снова сбивая с мыслей.

— Пока я не могу контролировать только одну не в меру строптивую девушку, — он улыбнулся, — но это лишь вопрос времени. Кстати о времени. Надеюсь, этот «сюрприз» ненадолго.

Несмотря на обязательства, ехать туда совсем не было желания. Хотелось совершенно другого... Наслаждаться присутствием Кристины, целовать медленно, мучительно... Манящие образы не покидали мысли, так и приковывая взгляд к сидящей рядом девушке.

— Амир, ты на меня так смотришь, что мне ужасно неловко, — Кристина хоть и попыталась говорить строго, но не вышло.

— Я просто тобой люблюсь, разве это плохо?

И сейчас эта вспыхивающая ревнивица, конечно, скажет, мол, Альмией своей любуйся...

Но нет, Кристина не оправдала ожиданий. Вообще ничего не ответила. Она упорно делала вид, что заинтересована рассматриванием пейзажа. Но все равно было очевидно, что ей вправду неловко. Будто ее терзают противоречия, и она никак не может решить, какой же из двух полярных вариантов ей выбрать. Ничего, всегда можно помочь с правильным выбором.

Амир взял ее за руку. Кристина хоть и вздрогнула, но руку не забрала. Уже прогресс! Но дальнейшее пришлось отложить — прибыли на место.

На центральной площади, где как раз располагались парящие сосуды тьмы, уже собралось много народа. Приглашенные оживленно переговаривались, все участники отборов уже присутствовали. И, похоже, никто тут точно так же не знал, что именно ожидается.

Держа Кристину за руку, Амир прошел вперед. Заметил среди собравшихся Альмию, она тут же расплылась в улыбке, легонько махнула ему рукой. Он кивнул ей в знак приветствия, и на этом весь интерес был исчерпан. Даже раздражение всколыхнулась.

Альмия сегодня с таким жаром его уверяла, мол, как же она переживает, что не заметила во время испытания избранниц, что Тамилла в беде. Но фальшь чувствовалось прекрасно. И с одной стороны, было вполне закономерно и логично, что Альмия просто стремится к победе любой ценой и все для этого сделает. Но с другой, понимание сразу сходило на нет, стоило подумать о том, как сильно Тамилла тогда испугалась.

Амир перевел взгляд на Кристину. Жаль, что она не способна победить... Ему было в общем-то все равно, на ком из избранниц придется жениться, главное — заполучить престол. Но все же в идеале предпочел бы иметь рядом Кристину. Да, она не такая покладистая, как Альмия; постоянно выводит его из себя. Но и никакая другая девушка не заставляет его кровь так жарко кипеть.

Интересно, о чем она сейчас думает? Явно волнуется, но вряд ли из-за сегодняшнего вечера. Даже легкий румянец на щеках выступил, словно ее смущают собственные мысли. Но ничего говорить по этому поводу она не стала. Увы, так просто откровений от этой упрямцы не дождешься.

Стоило на площади появиться императорской чете и занять свои места на специально возведенном постаменте, как вперед выступил

первосвященник. И что-то ненормальный энтузиазм в его голосе не сулил ничего хорошего.

— Приветствуем всех в столь чудесный вечер! Думаю, все вы заинтригованы, что же такого неожиданного грядет. И, конечно, больше всех заинтригованы наши участники. Потому не будем тянуть время, перейдем сразу к тому, для чего мы все здесь и собрались. Итак, все видят парящие сосуды тьмы, каждый из которых имеет своего обладателя или обладательницу. Между ними существует прямая магическая связь, что сейчас нам очень даже пригодится.

Выдержав паузу, оглядывая собравшихся, он продолжил:

— Мы обещали вам грандиозный сюрприз! И вот и он! — он хлопнул в ладоши, сосуды избранниц полыхнули...

Кристина исчезла! Просто в один миг! Только что же держал ее за руку! Что еще за сюрпризы такие?!

Амир обеспокоенно огляделся, но Кристины нигде не было. И, похоже, пропала не только она, но и все избранницы.

— Не волнуйтесь, — громогласно продолжал первосвященник, — с девушками все в порядке. Пока в порядке. Но время — коварная штука, и тут оно играет против вас всех... — и высокопарно огласил: — Итак, мы решили преподнести это неожиданно, чтобы все прошло максимально честно и никто заранее не был готов! Это не только второе испытание для лордов, но и одновременно второе испытание для избранниц!

Амир выругался сквозь зубы. Такого «сюрприза» он точно не ожидал. Может, так спешно подсуетились, зная, что после Аграт Дай он будет магически истощен?

А первосвященник с весьма довольным видом пояснял:

— Через систему порталов каждая из девушек оказалась далеко от Чертогов. Где именно? Этого не знаем даже мы. Зато знаем, что избранницы там не одни, — неприятная улыбка не предвещала ничего хорошего. — За девушками следуют темные твари, и это сейчас точно не шутка. Суть испытания как раз в том, чтобы избранницы смогли выжить. Одолеть преследователей они никак не смогут, силы слишком неравны. Им просто нужно как-то продержаться. Что же касается лордов, им придется искать своих девушек. И успеть до того, как они погибнут. Итак, добро пожаловать в порталный лабиринт! Время пошло! — он развел руками, и тут же вокруг вспышками открылось

несколько десятков порталов.

И хотя первым делом хотелось схватить за шкуру первосвященника и закинуть его самого в портал, Амир не стал тратить время на выплеск вполне закономерной злости. Кристина где-то там, в смертельной опасности, нельзя терять ни мгновения.

Одним из первых он скрылся в ближайшем портале.

Кристина

Нет, организаторам отбора точно лечиться надо! И это еще самая цензурная моя мысль...

Только что я стояла на площади, Амир держал меня за руку, но теперь я оказалась на краю горного ущелья. Здесь царила темная ночь, но и без солнечного света я догадывалась, что вокруг ни души. Каким-то немыслимым образом я очутилась в совершенно нежилых землях.

Точнее, люди-то тут не жили. А вот протяжный вой неведомых существ явственно намекал, что я тут не одна-одинешенка. Благо, и пары секунд не прошло, как воплотился Джорин.

— Так, Кристина, ты только не пугайся, — сразу же попытался успокоить.

— Я не пугаюсь, я просто в ужасе! — я зябко обнимала себя за плечи. — Где я вообще? Что произошло? Это, я так понимаю, и есть обещанный, чтоб его, сюрприз?!

— Хуже, — Джорин помрачнел, — это вторые испытания. Одновременно и ваше, и лордов. Нарочно устроили все вот так внезапно. Хотя вполне возможно, что просто быстренько подсуетились, рассчитывая, что Амир ослаблен после поединка.

— Так а в чем суть испытаний? — я все же постаралась успокоиться. Хотя от одной мысли, что я сейчас, похоже, за тысячи километров от Чертогов, бросало в дрожь.

— Лордам сказали, что вы в жуткой опасности и необходимо как можно быстрее вас найти. Как понимаю, для них это испытание на способность ориентироваться среди прорывов реальности — порталах, для этого особая чувствительность магии нужна. Что же касается избранниц, у вас суть совсем в другом. Хоть лордов и нарочно запугали, смертельная опасность вам, конечно, не грозит. У вас это вообще испытание на самообладание.

— Чего? — оторопела я. — Это как?

— Всех избранниц хоть порталами и закинуло в разные точки

мира, но все равно исключительно туда, где водятся архаи. Жуткие на вид твари, которые чувствуют страх и подпитываются им. Вреда они человеку не причинят, но напугать могут до полусмерти.

— То есть, я правильно понимаю, смысл испытания в том, чтобы не бояться? — уточнила я.

— По сути да. Ваш страх отслеживается. При сильном испуге каждая избранница будет тут же возвращена на площадь. И тем самым проиграет и она, и ее лорд, ведь он тогда не сможет выполнить свою часть испытания. Понятно, что нервы сдадут рано или поздно у всех девушек. Так что тут победа за той, кто дольше продержится.

Мда, так и напрашивается крылатое: «Хороший тамада и конкурсы интересные»...

Что ж, всего-то и нужно, что не паниковать. И это же так запросто сделать! Одной среди ночи. В безлюдных землях на краю каменного ущелья. В окружении воющих тварей.

И ведь Джорин не мог остаться со мной!

— Хранителям запрещено появляться, мне едва удалось ненадолго пробиться через этот магический запрет. Я вот-вот исчезну, но ты все же постарайся не бояться. Твоя магия отслеживается, так что ее даже сейчас ни в коем случае применять нельзя.

— Интересно, а хоть когда-нибудь станет можно?

Но Джорин уже и не услышал этот риторический вопрос, растаял в воздухе.

Я осталась одна.

Казалось, воющие твари все ближе. Я даже слышала скрежет когтей по камням. Это те самые архаи, которые питаются страхом? Или кто-то плотоядный, обрадовавшийся позднему ужину в моем лице?

Так, прочь все эти мысли! Нужно как-то успокоиться! Мне позарез необходима эта победа!

Закрыв глаза, я постаралась отрешиться от внешних звуков. Дышала глубоко и медленно. Нет поводов для паники... Амир наверняка ищет меня, ведь он тоже очень хочет победить... А с его упорством носорога он хоть из-под земли достанет...

Да и ладно я, но как там Тамилла?! Она-то наверняка перепугалась до полусмерти. Хорошо, если Инитар смог к ней пробиться и все объяснить. А если не смог? Да и сколько избранниц вообще сейчас не понимают, что происходит? Нет, определенно, как стану императрицей,

выдам организаторам отбора медали почетных садистов. Прямо при увольнении.

Но я постаралась все же отогнать все эти мысли. Лучше ни о чем вообще не думать, представлять милую летнюю лужайку, радуга, бабочки-цветочки...

В один миг пронзило ощущением присутствия хранителя. Но Джорин же сказал, что не может воплотиться и... Я открыла глаза, дыхание перехватило. Это был он. Тот самый дух, которого я видела в кабинете Нибраса. Хранитель рода моей мамы.

Сейчас он стоял метрах в семи напротив меня. Без каких-либо эмоций на лице. Сквозь него виднелось темное нагорье, он и сам будто бы был лишь частью ночи.

Неужели он решил наконец-то выйти со мной на связь? Наверняка воспользовался случаем, что я так далеко от Чертогов и Нибрас не сможет отследить, что мы общались! Я столько всего хочу у хранителя узнать, о стольком спросить! Робко улыбнувшись, я сделала шаг вперед...

Изначальная тьма среагировала быстрее, чем происходящее дошло до моего мозга. И нацеленная на меня атака в один миг потонула в клубах взвившейся тьмы.

— Вы что творите?!

Но хранитель даже не удостоил меня ответа. Его лицо по-прежнему не выражало никаких эмоций. И он продолжал меня атаковать.

От материализации изначальной тьмы леденели пальцы, накатывала слабость, даже мутило, но все физические ощущения были лишь фоном. Куда больнее было от осознания происходящего. Как же так?! Почему?! Зачем ему меня убивать?!

— Да вы хоть объясните, что я вам такого сделала?! — мой голос срывался, я уже едва стояла на ногах, но изначальная тьма не ослабевала, она защищала свой свет.

Но он так ничего и не ответил. Его потоки тьмы били методично, умело. Он не пытался ранить меня или ослабить, он хотел убить. Вот так спокойно и даже апатично... А ведь в первые мгновения теплилась надежда, мол, вдруг это он так мне какую-нибудь проверку устраивает или еще что. Но такой наивный бред явно был крайне далек от истины...

Хранитель постепенно теснил меня к краю обрыва. Не знаю, какой

глубины тут ущелье, но, боюсь, при падении выжить шансов мало. Но страха не было. Только злость. Злость, перемешанная с обидой и растоптанными надеждами. Я ведь так радовалась, что есть еще хранитель со стороны мамы! Я так надеялась, что раз он не выдал, то непременно поможет! Пусть не поступками, но хотя бы расскажет о моих родителях то, что Джорин не знает. Он ведь точно так же мне родной! Но толку...

И если он так жаждет меня убить, почему не сделал этого раньше? Неужели я ошиблась, и он узнал обо мне, лишь когда воочию увидел? Просто ничем другим я промедление с убийством объяснить не могла. Но сам он и подавно объяснять не собирался.

Еще один шаг назад чуть не стал фатальным. Я едва не сорвалась, кое-как удержала равновесие. Казалось, уже все тело заledenело из-за воплощения изначальной тьмы, я даже пальцев не чувствовала!

А хранитель приготовился нанести последний удар.

Яркая вспышка света разорвалась перед глазами. В один миг между мной и хранителем воплотился золотистый дракон. У меня от слабости уже все вокруг расплывалось, я даже сначала не поверила, что мне не чудится.

Моя драконица...

Против моего хранителя.

Дух, похоже, не решился связываться со столь сильным противником, тут же исчез. Кое-как я нашла в себе силы, отошла от края обрыва. Мои ноги подкосились, я упала на колени. Чувствовала себя просто опустошенной. Не только из-за столь мощного проявления изначальной тьмы, а больше морально. Моя драконица свернулась вокруг меня, словно стремясь защитить от любого внешнего зла. А я обняла ее за шею и едва не разревелась. До сих произошедшее в голове не укладывалось! Как же так?.. Разве хранители не должны оберегать всех членов семьи?.. За что он меня так ненавидит?..

Я мысленно звала Джорина, даже смутно чувствовала, что он отчаянно пытается ко мне пробиться, но без толку. А ведь не воплотись так самовольно драконица, меня бы уже и в живых не было бы...

Получается, я сейчас видела ее всего второй раз в жизни. Но каким же родным было ее тепло! Казалось, она не отдельная сущность, а часть меня, часть моей души и магии. Уж она-то точно никогда не предаст. Не то, что люди, и, как выяснилось, даже хранители...

— Я ведь так и не дала тебе имя, — тихо пробормотала я, глядя драконицу по шее. — Какое бы ты хотела? Мне упорно на ум приходит лишь «Искра», но так звали дракона мамы. Повторяться, наверное, не стоит. Как думаешь, в Чертогах засекли твоё появление? Неадекватный хранитель уж точно как-нибудь прикрылся магией, так что о его нападении никто и не знает. Но что насчет тебя?

Естественно, она ничего не ответила. В её чуть мерцающих глазах сквозили ум и понимание. А ещё безграничная преданность и словно бы мудрость веков. Казалось, драконица знает ответы на все так мучающие меня вопросы. Но, увы, поведать мне их не может.

Она встrepенулась, но не настороженно, а будто бы выжидающе. И через пару секунд в нескольких шагах от нас воплотился чёрный дракон Амира. Грозный, даже разъяренный, он был готов в любое мгновение атаковать. Но не нас, конечно.

— Тебя Амир прислал, да, Туман? — даже на душе потеплело от этой мысли. — Потому что через незримый мир ты бы добрался до меня в любом случае быстрее, чем твой хозяин? Приятна, конечно, такая забота. Даже если она исключительно ради победы в испытании.

Туман, между тем, внимательно смотрел на мою драконицу. Я бы многое отдала, чтобы узнать потаенный смысл их диалога взглядами. Они будто о чём-то вот так безмолвно условились. Только о чём, интересно?..

Так текли минуты. Я старалась даже лишний раз не шевелиться, чтобы восстановление шло быстрее. Золотистая драконица по-прежнему была рядом, свернувшись вокруг меня. На грани восприятия я чувствовала, что она делится со мной силами, и вправду становилось все легче. А Туман защищал нас. Он то и дело с пугающим рыком скрывался во тьме ночи, слышался все тот же протяжный вой и скрежет когтей, но стараниями чёрного дракона пока ни одна неведомая тварь даже не смогла приблизиться к нам.

Я уже потеряла счет времени, когда появился Амир. Портал возник так внезапно, что от его сияния даже пришлось зажмуриться. А уже через несколько мгновений я оказалась в крепких мужских объятиях.

— Как ты? В порядке? Не пострадала? — и даже тревога в голосе будто бы была вполне искренней. Держа меня за плечи, Амир окинул обеспокоенным взглядом.

— В порядке, — я едва удержалась, чтобы не рассказать о

хранителе. — Драконы меня защищают.

— Ну да, я вижу, в какой ты веселой компании, — Амир улыбнулся, но взгляд оставался крайне серьезным. — Прости, что задержался, порталные лабиринты — не самая простая штука. Мда. Не так я рассчитывал провести этот вечер...

У меня вырвался нервный смешок.

— Ну а чем тебе тут не нравится? Миленькое безлюдное нагорье с толпами местной воющей живности — романтика!

— У нас с тобой явно разные представления о романтике, — Амир засмеялся, перевел взгляд на мою драконицу: — Это твоя, значит? Никогда подобных не видел. Это тоже из числа твоих секретно секретных секретов?

— Вроде того, — я ушла от острой темы. — Но в любом случае тут не место для таких разговоров, согласись. Может, вернемся в Чертоги? Или для этого нужно еще что-то эдакое сделать? Ощипать птицу счастья, испить живой воды из рога единорога, покататься на радуге верхом на розовом пони... Я уже ничему не удивлюсь.

— Да нет, вернуться как раз таки просто. Сейчас тебя отправлю.

— А ты? — не поняла я.

— Нужно еще Тамиллу найти. У нее с магией получше, чем у тебя, она уж точно в силах продержаться дольше. Потому я первым делом и направился за тобой.

Ну да, ну да, я же пустышка и бездарность... Одной только изначальной тьмой и пользуюсь. Причем, по мнению Амира, и это делаю бестолково.

Но мне сейчас уж точно было не до очередных глупых обид.

— Думаешь, Рилит вообще не почешется Тамиллу спасти?

— Не думаю. Я в этом уверен, — Амир мрачно усмехнулся. — Он и при всем желании не в состоянии это сделать. В порталном лабиринте необходима особая чувствительность к малейшим проблескам магии, а Рилит ею точно не владеет.

— Так а как же победа в испытании?

— Еще успею среди первых. Тамиллу-то я быстро найду, Инитар вот-вот должен сориентировать. Ну все, после нормально поговорим, дождись меня на площади, — мимолетно коснувшись губами моих губ, Амир исчез в появившемся портале. И точно такой же портал одновременно засиял в паре шагов от меня.

Туман сразу пропал, а драконицу я порывисто обняла за шею.

— Надеюсь, в следующий раз мы с тобой увидимся совсем скоро...

Она растаяла в воздухе, и я снова осталась совсем одна. Но при всем желании поскорее вернуться в Чертоги, я боялась идти в портал. А что, если заметили моего дракона? И тогда служители культа сразу поняли, кто я... В таком случае мне точно конец.

Но выбора все равно не оставалось, я шагнула в сияющий пролом.

Доля секунды, и снова вокруг была площадь, полная народа. Меня встречали аплодисментами. Я даже растерялась. С чего вдруг такие овации? Как я заметила, многие уже вернулись. Если не сказать: вообще почти все. Я даже Тамиллу засекла. Выходит, она напугалась до такой степени, что ее автоматически вернуло обратно. И Амир сейчас впустую ищет сестру...

Но прозвучавшие следом слова враз сбили меня с мыслей.

— Приветствуем победительницу второго испытания среди избранниц! — торжественно объявил первосвященник. — Леди Дэрия из рода Мив!

Серьезно?.. Я не ослышалась?..

— Леди Дэрия — единственная из избранниц не поддавшаяся страху и сохранила самообладание! — продолжал распинаться первосвященник.

Это что же получается? Остальные избранницы так испугались, что их вернули сюда? И даже Альмия? Наверное, к ним просто не смогли пробиться их хранители и объяснить ситуацию. А от непонимания происходящего многие, естественно, поддались ужасу.

— Ой, Дэрия, какая же ты молодец! — ко мне подошла радостная Тамилла. — Столько продержалась! А я вот не смогла... Почти сразу меня вернули. И ведь как только возвращают избранницу, тут же завершается испытание и для лорда. Выходит, — она тяжело вздохнула, — я снова Рилита подвела...

— Не думай об этом, ты же не виновата, что испытания такие... своеобразные, — я едва сдержалась, чтобы не выразиться похлеще. — Кстати, Амир ведь ищет тебя. Надеюсь, Инитар ему уже рассказал, что ты здесь.

Но что-то Амира все не было и не было... И это уже конкретно напугало.

А еще кое-что неслабо разозлило.

— Ничего не могу поделать, леди Дэрия, — на мой вопрос

первосвященник развел руками. — По правилам лорд Амиран должен был вернуться вместе с вами. А так как его до сих пор нет, победа ему не засчитана. И теперь по итогу двух испытаний среди избранниц лидируете вы, а среди лордов по-прежнему сохраняет первенство лорд Вейран.

Представляю, как Амиру это не понравится... Но с другой стороны, не мог же он бросить Тамиллу? Только почему же до сих пор не вернулся?

— Джорин, — мысленно позвала я, — *ты случайно не знаешь, Инитар сказал Амиру, что Тамилла уже спаслась?*

— Он никак не может к нему пробиться, какая-то сторонняя магия мешает. Я пытаюсь ему помочь; может, вдвоем справимся.

Голос хранителя затих. Я пока не стала Джорина больше отвлекать. Пусть сначала до Амира достучатся, а насчет нападения я с хранителем уже после этого поговорю.

А площадь постепенно пустела. Но я пока не стала уходить. Тамилла хоть и хотела остаться со мной, но я посоветовала ей все же отправляться спать. Она и так перенервничала. И толку будет сидеть рядом и переживать. Я просто дождусь Амира и все. Лишь бы только вернулся поскорее...

Наконец, я осталась совсем одна. В листве окружающих площадь деревьев зажглись магические огоньки, но даже в их свете тьма в парящих сосудах казалась непроглядной. Я смотрела на свой и даже глазам не верилось: у меня тьмы больше всех. Пусть ненамного, но я опережаю даже Альмию. И сколько там еще осталось? Два испытания всего вроде? Теперь, главное, сохранить лидерство. Совсем немного и этот кошмар закончится...

— Кристина!

Я тут же обернулась на знакомый голос.

— Грон? Ты что тут делаешь?

— Да еле тебя нашел, — он, похоже, добирался до площади пешком, запыхался. — Фуф... Слушай, тут вот такое дело. Твой Амиран же трясет с меня правду о тебе, так что мне, скорее всего, нужно будет исчезнуть отсюда, пока он свою угрозу не воплотил. Но помнишь, ты говорила, что тебе очень нужно попасть в особняк к главе Призраков? Так вот, сегодня просто идеальная возможность!

— Сегодня?.. — опешила я.

— Да прямо сейчас! — судя по энтузиазму Грона, ему уже не терпелось туда пробраться. — Я же тебе говорил, что тут везде наши люди. И в особняке Нибраса в том числе. Этот Призрак часа три назад уехал из Чертогов по каким-то там делам. В доме он живет один, не считая прислуги. Магическое прикрытие нам с тобой обеспечат такое, что даже если имеется хранитель, он нас не засечет. Давай, Кристина, решайся! Боюсь, это первая и единственная возможность!

Нет, ну что за засада... Я так хотела дожидаться Амира. Но ведь и такой шанс упускать нельзя! После этого нападения хранителя я тем более должна узнать, в чем вообще дело. Вдруг в доме Нибраса удастся найти какие-нибудь зацепки. Да хотя бы на портрет его младшей сестры взглянуть. Уж Джорин-то точно узнает, моя это мама или нет.

— Кристина, давай решайся быстрее, — Грон настороженно оглядывался, словно опасаясь слежки. — Бояться тебе точно нечего, у нас все учтено, никто не засечет. Но если и идти, то прямо сейчас, к рассвету Нибрас теоретически уже должен будет вернуться.

— Ладно, идем, — кивнула я. — Надеюсь, получится узнать хоть что-то. Тем более, представляешь, хранитель рода Нибраса сегодня напал на меня посреди испытания.

— погоди, — оторопел Грон, — но ведь глава Призраков, как ты говорила, возможно, старший брат твоей мамы. Тогда как так хранитель мог на тебя напасть? Вы же одного рода!

— Грон, я сама ничего не понимаю, — я тяжело вздохнула, обняв себя за плечи. — Я думала, хранители не могут причинять вред представителям своего рода. Они же, наоборот, оберегать должны и помогать во всем. Но сегодня мне точно не почудилось. Он напал, именно чтобы убить. Воспользовался случаем, пока я была далеко от Чертогов. Но ты уверен, что он не засечет нас, если мы в особняк проберемся?

— Это я тебе гарантирую, — Грон говорил так уверенно, что у меня рассеялись последние сомнения. — Все, Кристина, пойдем. На экипаже добираться рискованно, слишком заметно. Я знаю тут путь через лес. Пешком хоть и дольше, но зато точно никому на глаза не попадемся. А уже на подходе к особняку Нибраса магической иллюзией прикроемся.

Оставалось надеяться, что у Грона и вправду все учтено. При всей своей кажущейся беззаботности, он все же не стал бы рисковать без веских оснований. И хотя путь ночью через лес не относился к моим излюбленным занятиям, тут выбирать не приходилось. Грон создал несколько световых огоньков, они освещали нам путь. Да и тропинок тут хватало. Видимо, простой народ часто здесь ходил.

И чем ближе мы были к цели пути, тем больше я нервничала. Предстоящая авантюра заранее пугала. А что, если нас застанут? Как это объяснять? «Ой, знаете, я случайно заблудилась»? Ладно, не стоит заранее нагнетать, все обойдется.

— Я же тут Кармэллу видел, пока тебя искал, — Грон прервал черед моих мыслей. — Мельком, правда, но мне хватило. Она ехала в открытом экипаже с этой жрицей вашей, и что-то они так злобненько о чем-то шептались. Уж я-то знаю свою сестру, как никто другой. Поверь, она точно готовит какую-то пакость.

Кто бы удивился. У Альмии наверняка знатно пригорает, что я ее обошла. И Кармэлла в этом для нее идеальный союзник. Но сейчас эта парочка меня мало волновала. Хватает проблем поважнее. Лишь бы только с Амиром было все в порядке... Может, он уже вот-вот появится на площади, и я совершенно зря беспокоюсь.

— *Кристина, ты что творишь?!* — голос Джорина в моей голове зазвучал так внезапно, что я чуть не споткнулась на лестнице черного хода в особняке Нибраса.

— Да ничего такого особенного, — так же мысленно ответила я. — *Просто решили с Гроном заглянуть в гости к моему милému дядюшке, пока его нет дома. Нужно же точно насчет родства прояснить. Вполне разумно. Скажешь не так?*

— *Позор на мои седины — вот что я скажу! Ладно Грон, у него явно сквозняк в голове, но ты-то!*

— *А я просто хочу узнать правду. Как там Амир? Вернулся?*

— *Вернулся, — но прозвучало совсем не радужно.*

Я тут же заподозрила подвох.

— *Что с ним? Он в порядке?*

— *В целом да, ранен только немного, не пугайся, ничего серьезного. Кто-то ну очень не хотел, видимо, чтобы твой Амир в Чертоги вернулся. Портальный лабиринт начал разрушаться, еще пока Амир был там. У меня до сих пор в голове не укладывается, как он все-таки*

смог выбраться. Шансов почти не было, уж поверь. Но, что весьма обидно, следов вообще не найти — так что конкретно доказать чей-то злой умысел не удастся.

— Как и всегда, — оказывается, я это уже вслух произнесла.

— Ты о чем? — обернулся идущий впереди Грон.

— Да я мысленно с Джорином разговаривала, он наш замысел, мягко говоря, не одобряет. К тому же... — я испуганно замерла, дверь перед нами открылась.

Но вопреки моим опасениям это был не Нибрас и не его хранитель. С виду совершенно незнакомый молодой мужчина поприветствовал Грона, перевел взгляд на меня:

— Кристина, рад снова видеть.

Снова? А мы, что, когда-то уже виделись?

Заметив мое недоумение, Грон охотно пояснил:

— Так тут же тоже на внешность магическая иллюзия, как и у меня, потому и не узнаешь. Это Тирен.

Тирен? Мой несостоявшийся муж? Он-то что тут делает? Или забрав себе замок Мив вместе со всем имуществом, он решил все же сделать хоть что-то хорошее и тоже подался сюда в антиТемные партизаны?

— Пойдемте, я вас проведу, — он уже обошелся без магических огней, держал в руках подсвечник с тремя горящими свечами. — Как и договаривались, иллюзия создана сейчас на нас всех. Так что если даже по пути встретим кого-либо из стражи или прислуги, нас попросту не увидят. В кабинет Нибраса, к сожалению, никак не попасть, там особая защита. Но вы вроде еще в портретную галерею хотели?

— Да, желательно бы, — кивнула я. По крайней мере, хоть насчет родства точно узнаю.

Тирен повел нас по широкой лестнице и дальше по коридору. Пока никто по пути не попадался.

— Джорин, ты тут? — мысленно позвала я.

— Тут-тут. Продолжаю поражаться твоему сумасбродству. И, кстати, Амир тебя ищет. Представь его реакцию, если узнает, где ты.

Ой нет, только не это!

— Джорин, но ты ведь прикроешь?

— А чем я, по-твоему, сейчас занимаюсь? Но ты же понимаешь, все равно потом с Амиром придется объясниться. Он уже знает, что

тебя нет в твоей спальне, и ему весь любопытно, куда же подевалась его избранница посреди ночи, — конкретно слово «любопытно» было сказано таким тоном, словно Амир жаждет уже всю душу из меня вытрясти.

Желательно в ближайшее время вообще ему на глаза не попадаться, пока его злость хоть немного не поутихнет.

— Все, пришли, — Тирен остановился, открыв высокие двустворчатые двери. — Я пока здесь покараулю. Вы только не задерживайтесь, иллюзия сокрытия скоро сойдет на нет.

Лично я тут задерживаться точно не собиралась, мне нужно лишь один портрет посмотреть. Грон взял у Тирена подсвечник и шел впереди по широкой галерее. Мельком освещал каждый портрет, и если была изображена дама, то останавливался, оглядывал внимательно и только после этого шел дальше.

Я так старалась за ним не отставать, что когда он резко замер, чуть не врезалась в его спину.

— Смотри, Кристин, — его голос прозвучал странно. Грон поднял подсвечник, чтобы осветить по максимуму. А я... Я, кажется, вообще забыла, как дышать.

На миг почудилось, что я вижу себя. Изображенная светловолосая девушка была едва ли старше меня. Она улыбалась, зеленые глаза лучились искренним счастьем. Роскошное платье и драгоценности подчеркивали ее статус, но при этом совсем не делали чопорной. Такая искренняя, юная, верящая, что в жизни ждет только хорошее...

Это точно она... Моя мама...

Я ведь еще в детстве все в мечтах представляла своих настоящих родителей. Так часто, что даже придумала определенные образы и привыкла к ним. Но в то же время все равно я понимала, что это лишь моя фантазия. А сейчас... Я просто смотрела на маму сквозь сами собой наворачнувшиеся слезы, и прямо как в детстве дорисовывала образ. Как бы она говорила, как смеялась, как бы ласково называла меня...

Мучительно страшно понимать, что никогда этого не будет. Никогда.

— Кристин, — голос Джорина в мыслях зазвучал совсем тихо, — я понимаю, каково тебе сейчас. Но постарайся все же не заикливаться на этой тоске. Нельзя сейчас грезить прошлым, на кону твое будущее, твоя жизнь. Это и вправду Эльвина, а значит, Нибрас точно твой

дядя. И если при этом он возглавляет культ тьмы, то... Сам не знаю что. Тут слишком много вопросов. Либо Эльвина не знала об истинной сути брата, либо просто не сказала об этом Тарису, либо он в свою очередь не стал говорить об этом мне. Но самое главное тут даже не это. Раз ты принадлежишь и этому роду, то как их хранитель смог напасть на тебя?! Но давай уже со всем разбираться в безопасности.

Как раз и Тирен поторопил:

— Пойдемте, время иллюзии на исходе.

— Кристин, ты как? — Грон смотрел на меня с искренним сожалением.

— Нормально, — я вытерла слезы, но все равно не выдержала, всхлипнула. — Просто... Просто сложно все это... Мне уже казалось, что восемнадцать лет — это вполне себе взрослая. Но сейчас... Сейчас я чувствую себя ребенком, понимаешь, маленьким и одиноким... Ты прости, что говорю все это, сложно очень сдерживать эмоции...

Грон не стал ничего отвечать, просто успокаивающе обнял меня. А я очень старалась все же взять себя в руки. Слезами ничего не исправить, прошлого не изменить. Изначальная тьма во мне всколыхнулась сама собой, и тут же начала разрастаться злость. Я выполняю клятву отца, чего бы мне это ни стоило! Я уничтожу тех, кто отнял у меня родителей!

Глава восьмая

— Хранитель не может причинить вред представителям своего рода, — упрямо повторял в моих мыслях Джорин, пока мы с Гроном шли через ночной лес. — И дело даже не в моральных устоях, а в том, что это попросту невозможно! Даже противоестественно!

Мне сейчас совсем не хотелось говорить об этом. Наоборот, мечтала поскорее добраться до кровати, забыться сном и хотя бы до утра избавиться от всех гнетущих мыслей. Но, как ни крути, Джорин прав. Разобраться надо как можно скорее. Раз теперь мы стопроцентно знаем о родстве, то ориентируясь на него, необходимо прояснить и все остальное.

— Может, он и не хотел причинить вред? — так же мысленно предположила я в наивной надежде. — Может, он так с испытанием помочь хотел?

— Как помочь? — мрачно парировал Джорин. — Прибить пораньше, чтобы дальше не мучилась? Кристина, ты самой сути не

понимаешь. Не важно, с какой целью он так поступил. Факт в том, что он не мог это сделать чисто по своей природе! Ты помнишь, как вообще появились темные?

— Ну да. Те, кто не обладал магией от природы, решили прибегнуть к изначальной тьме. Смогли ее приручить в какой-то мере, и с тех пор наделены особой темной магией — не чистой тьмой, но очень близкой к ней разновидностью.

— Да, все верно. Но вместе с появлением темной магии появились и мы, хранители. Мы — эдакое разумное воплощение этой магии, наша обязанность следить за ее неугасанием, развивать в представителях рода и, естественно, оберегать их. То есть хранитель хоть как должен всеми силами способствовать тому, чтобы носители его магии жили как можно дольше. Ведь если нет людей, нет магии, не будет и хранителя. Это один из незыблемых законов выживания и сохранения магии в мире. И никто не может нарушить это правило. Никогда, я повторяю, никогда хранитель не причинит вреда своей семье. Даже при всем желании не сможет. Его магия попросту не воплотиться.

— Джорин, я тогда вообще ничего не понимаю, — я окончательно запуталась. — Может, тут просто нет родственных связей? К примеру, вдруг моя мама была приемной в семье Нибраса?

— Может, и так. Лично я вообще никаких объяснений даже придумать не в состоянии. Рассказал Инитару, он точно так же в полнейшем изумлении. Да вообще любой хранитель скажет, что такое невозможно! — он все же постарался успокоиться. — Наверное, ты права, объяснение сокрыто в происхождении Эльвины. Но если она была приемной, то тогда ее истинный род так и остается для нас тайной.

Лично меня только порадовало, что Нибрас, скорее всего, мне не родня. При всем желании обрести настоящую семью, таких родственников точно не надо. Да и вряд ли хранитель действовал самовольно, сам Нибрас ему и приказал от меня избавиться. То ли назло Амиру, то ли чтобы под ногами не путалась.

Но одно точно: он не знает о том, что я — дочь Эльвины. Ведь обладательница света нужна культу тьмы живой, хотя бы первое время. Так что меня не то что убивать бы не посмели, а даже пылинки бы сдували.

— Ну вот, — Грон бодро прервал мои размышления, — еще каких-то минут пять и выйдем на дорогу. А через минут двадцать и до Северного Малого дворца доберемся. Ты, наверное, устала уже?

— Есть немного, — я не стала уточнять, что жутко устала я не физически, а от постоянной опасности, все нарастающей неразберихи и необходимости, несмотря на все это, стиснув зубы, идти до конца. Что толку жаловаться? И так, я сегодня расклеилась, увидев портрет мамы. А надо ведь постоянно держать себя в руках. Сильные эмоции подпитывают изначальную тьму.

— Можно, конечно, рискнуть, попытаться найти экипаж. Но в такое позднее время это будет, мягко говоря, проблематично. К тому же вдруг случайно на отряды стражи наткнемся.

— Главное, чтобы на Амира не наткнулись, — мне было страшно представить, насколько он сейчас не в духе. Оставалось надеяться, что он уже меня не ищет. Наверняка же Инитар ему передал, что со мной все в порядке. А до следующей встречи я уж придумаю какое-нибудь правдоподобное оправдание своему отсутствию.

— Сам не рвусь твоего Амира лишний раз видеть, — Грон был как никогда со мной солидарен. — Он собирался из меня всю информацию о тебе вытрясти. Меня хоть и не расколешь ничем, но все равно я бы предпочел обойтись без этого. Кстати! — спохватился он. — Я же так тебя и не поздравил! Ты же лидируешь среди избранниц! Еще каких-то два испытания, и императрицей станешь! Предвкушаешь, наверное?

— Честно? И да, и нет, — я вздохнула. — Если даже не учитывать сами испытания, перед коронацией мне еще предстоит за кого-либо выйти замуж и пройти посвящение изначальной тьмой. Причем такое, какое раньше никогда никто не проходил. И только после этого коронуют и наделят той особой магической мощью, ради которой я во всем этом и участвую. Лишь с такой силой я смогу уничтожить культ тьмы и никак иначе... Что? — я не смогла трактовать странный взгляд Грона.

— Просто мне очень сложно понять, как ты со всем этим справляешься... Я, конечно, знаком далеко не со всеми девушками мира, но те аристократки, кого знаю, в основном изнеженные и капризные, привыкшие, что им все поднесут на блюде. Простолюдинок я знаю и того меньше. И те, кто мне попадались, по большей части озабочены банальными насущными проблемами. А ты

вот ни туда, и ни сюда. Какая-то своего рода особенная.

- Я просто выросла в другом мире, — я пожала плечами. — Там другие условия. Другие взгляды. Думаю, дело именно в этом.

Мы наконец-то выбрались на дорогу. Дальше хоть идти будет проще, а то мои туфли явно не предназначались для прогулок по лесам.

Но рано я обрадовалась. Отчетливо послышался цокот копыт. Вряд ли экипаж — скорее, одиночный всадник. И что-то мне подсказывало, это именно Амир меня и ищет...

Первым порывом было снова спрятаться в лесу. Но во-первых, по метке Амир быстро просечет. А во-вторых, еще и Грону достанется. Нужно перенимать огонь на себя.

— Грон, это наверняка Амир, — мигом среагировала я. — Лучше ему нас вместе не видеть. Еще тебя обвинит, что брожу среди ночи непонятно где.

Он заколебался.

— А ты не боишься с ним наедине оставаться?

— Не боюсь. Даже если он и вправду зол, все равно ничего плохого мне не сделает.

Только если эта злость не дойдет до такой стадии, когда изначальная тьма затмит его сознание...

Грон не стал спорить, спешно скрылся в лесу. А я, как ни в чем ни бывало, пошла дальше по дороге. Скажу Амиру, что просто решила прогуляться, но в итоге заблудилась. Только и всего.

Освещения от магических огней на деревьях вдоль дороги вполне хватало. Из-за поворота показался всадник на гнедом коне. Увидев меня, тут же натянул поводья.

Да что же за невезуха... Это Вейран... Но, может, просто поздоровается и дальше себе поедет?

— Леди Дэрия, какая неожиданная, но весьма приятная встреча! — он спешил. — Похоже, сама судьба так внезапно сталкивает нас с вами уже который раз.

Всего второй вообще-то.

— Доброй ночи, лорд Вейран, — я вежливо улыбнулась в ответ. — Видимо, мы просто оба любим прогулки.

— Я почему-то уверен, что наши общие интересы этим точно не ограничиваются, — хоть и прозвучало с явным намеком, но Вейран тут же сам сменил тему: — Вы держите путь в Северный Малый дворец,

верно? Позвольте я вас провожу. Все же не стоит юной леди оставаться одной в столь позднее время.

И вот как выкручиваться? Под каким предлогом отказаться от его общества? Да я готова была что угодно поставить, что если не отделаюсь от сопровождения Вейрана, нас непременно застукает вместе Амир! Вот просто по закону вселенской подлости!

Но с другой стороны, мне ни в коем случае нельзя себя вести подозрительно. Вейран — ставленник Призраков. А я как-никак возвращаюсь именно после самовольного визита к их главе. И на данный момент мы не так уж далеко от особняка Нибраса, и вполне можно догадаться, что я откуда-то оттуда.

Потому остается быть вежливой и милой. И на всякий случай выглядеть понаивнее и поглупее, чтобы уж точно не вызвать никаких подозрений. Ну и заодно надеяться на чудо, что Амир уже давно в своей комнате, и столкновение с ним все же не грозит.

— Благодарю, лорд Вейран. я была бы вам очень признательна. К сожалению, сама я в Чертогах не ориентируюсь, иначе бы, конечно, я давно вернулась к себе. — я потупила взгляд. — Вышла на вечернюю прогулку и в итоге заблудилась.

Я думала, он предложит найти экипаж, но нет, предпочел так и идти пешком. Вейран вел под уздцы своего коня, шел неспешно, и мне, естественно, приходилось сохранять такой же темп.

— Нет, леди Дэрия, это непростительное преступление, что вы не ориентируетесь в Чертогах, — Вейран хоть и вполне обаятельно улыбался, но взгляд оставался крайне внимательным, даже пристальным. — В конце концов, вам здесь жить. Вы должны все тут знать. Я с удовольствием готов стать вашим провожатым. Все же не будет лишним нам уже понемногу привыкать друг к другу.

— Что вы имеете в виду? — я в первое мгновение и вправду не поняла.

— Сами посудите, весьма вероятно, что именно мы с вами в итоге станем победителями отборов. А значит, — наградил меня выразительным взглядом, — не только правителями Данготарской империи, но еще и мужем и женой. Согласитесь, вполне логично заранее получше узнать друг друга.

Так и хотелось весьма нелестно высказаться насчет дележки шкуры неубитого медведя, но я оставалась стабильно милой:

— Звучит, конечно, чудесно, лорд Вейран. Но, боюсь, рано еще говорить о победе. Впереди два испытания, и по их итогам все может измениться, — и все же не удержалась: — Простите за нескромный вопрос, но разве вы сомневаетесь в победе леди Альмии?

Он на миг поморщился, словно у него резко голова заболела. Что такое? Жрица уже успела основательно вынести ему мозг?

— Буду с вами откровенен, леди Дэрия. Для меня куда предпочтительнее, чтобы победили именно вы, а не леди Альмия.

Ого, с чего вдруг? Что-то в большую и светлую симпатию с первого взгляда мне не верится. Но и магия тут не может играть роли, ведь Вейран уж точно не знает, кто я. Тогда в чем причина?

Я хоть и не надеялась на честный ответ, но тут же спросила:

— Почему же?

— Потому что вы мне нравитесь, — ответил он как само собой разумеющееся. — Я наблюдаю за вами с первой нашей встречи. Вы не заносчивы, не завистливы, не болтаете без умолку. Но, главное, вы производите впечатление девушки, которая все же способна любить. А без этого, как вы знаете, посвящение тьмой перед коронацией не пройти. Я хоть и не понимаю, зачем в этот раз решили проводить полное посвящение, — Вейран и не скрывал досады. — Ведь раньше всегда церемония была лишь формальной, к столь кардинальным мерам не прибегали. Но тут уже деваться некуда. Ждет полное погружение в изначальную тьму. А без способности любить это будет путь в один конец. В себе-то я уверен. Но и спутница нужна мне под стать, ведь если кто-то один сгинет во тьме, то увлечет за собой и второго.

А вот об этом я вообще впервые слышу... Но непохоже, что Вейран лжет. Видимо, свадебная церемония создаст определенные узы. И если один из супругов во время посвящения не справится с изначальной тьмой, то погибнет и второй тоже.

А Вейран, между тем, продолжал:

— Потому Альмия меня и не устраивает. Она холодна и бесчувственна. Единственная ее страсть — это Амиран, и она этого даже не скрывает. Но и тут любовью даже не пахнет, больше похоже на болезненное влечение.

Я с крайним сомнением на него посмотрела. Вряд ли же Альмия откровенничала о таких вещах. Вейран настолько проницательный? Или это лишь его домыслы?

— Так что, леди Дэрия, я все же рассчитываю, что тьма будет милостива и подарит мне куда более подходящую супругу, — по-прежнему не сводя с меня взгляда, он улыбнулся.

И ведь, без сомнений, он железно уверен в собственной победе! Мда. Не один Амир такой самонадеянный...

— Я думаю, все сложится именно так, как и должно сложиться, — уклончиво ответила я.

Только очень не по себе стало. Если допустить, что я все же выиграю, то хоть как придется стать женой победителя. Но нет никакой гарантии, что им окажется Амир. На данный момент и у Вейрана есть все шансы. И тогда я должна буду выйти за него замуж... Пусть я и говорила, что цель оправдывает средства, что мне все равно, лишь бы до трона добраться и обещанной магической мощи, а потом просто исчезну. Но сейчас аж неприятный липкий холод пробрал.

К счастью, Вейран снова сменил тему:

— Вы правы, леди Дэрия, не будем забегать вперед, судьба все равно в итоге решит за нас. Но все же мне весьма интересно узнать о вас побольше. Расскажите о себе. Я выяснял, откуда вы, из какого рода, но хотелось бы услышать, чем увлекаетесь, какие у вас взгляды на жизнь... Я почему-то уверен, что вы очень неординарная девушка.

Амир

Изначальная тьма все не успокаивалась. Пусть и помогла выбраться из порталного лабиринта, но после этого должна была сойти на нет. Но почему-то до сих пор не только не утихла, но и стремилась разрастись еще больше. Приходилось прилагать усилия, чтобы удерживать ее под контролем.

Еще и Инитар нудил в мыслях, не прекращая:

— *Амир, тебе в таком состоянии нужно как можно скорее лечь спать и восстанавливать силы, а не рыскать по Чертогам!*

— *Ты совершенно напрасно беспокоишься. Я контролирую тьму, сам же видишь. Сначала нужно найти Кристину, а потом уже видно будет.*

А ведь был уверен, что она его дождет. Но Кристины не только не оказалось на площади, когда он вернулся, но и в своей комнате она отсутствовала. И где, спрашивается, ее носит в такое время? Уже перевалило за полночь, все нормальные девушки сейчас должны спать, а не шататься неизвестно где. Нормальные — в том и суть. А ему

досталась явно не такая.

Тьма действовала и на Тумана, дракон летел чуть дергано. Но так все равно было быстрее, чем на экипаже или верхом на лошади Кристину искать. Только все равно пока безрезультатно.

Магические маячки никак не могли сориентировать — словно Кристины и вовсе не было в Чертогах. Через метку ощущалось, что она скрыта чужой магической иллюзией, но при этом жива и невредима. Выводы из этого получались не самые приятные.

Но Амир понимал, что сейчас на его эмоции накладывает отпечаток изначальная тьма. Понимал, что в таком состоянии злость может стать неконтролируемой. Потому не спешил с окончательными выводами. Наверняка Кристина не от него скрывается и не задумала очередную аферу, а просто, к примеру, решила с братом пообщаться. Этот эльмариец перестраховался и магией их прикрыл. Вполне возможный вариант.

А Инитар все не унимался:

— Амир, в подобном состоянии ты можешь такого натворить, о чем потом точно сожалеть будешь. Тьма не зря не утихает, она попытается спровоцировать тебя, когда Кристину найдешь. Ради и твоего, и ее блага оставь эти поиски! Я спрашивал у Джорина, все с ней в порядке, она просто решила с Гроном прогуляться.

— Вот и замечательно. Заодно мне и Грона нигде вылавливать не придется. Давно уже пора разделаться со всеми тайнами. А то вы с Джорином лишь еще больше запутать стараетесь.

— Вот если бы ты хоть иногда ко мне прислушивался, то скольких бы проблем избежал... Но нет, зачем нам слушать старших, мы же сами самые умные, мы привыкли всегда действовать в одиночку! Помяни мое слово, Амир, эта твоя самонадеянность однажды очень тебя подведет...

— Ты уже столько раз мне это говорил, что я уже со счета сбился.

Инитар в ответ буркнул что-то невнятное и исчез из сознания. И как раз вовремя — наконец-то через метку почувствовалось, что сторонняя магия иллюзии спала. И вдобавок подал сигнал один из магических маячков, задавая ориентир. Получается, Кристина недалеко от особняка Нибраса... Но что она там делает?

Амир не стал терять время, направил Тумана точно к магическому

маячку. Но уже на подлете прояснилось, что Кристина не одна. И что сопровождает ее вовсе не Грон.

Уже от одного вида Вейрана изначальная тьма всколыхнулась сильнее, провоцируя приступами и злость. И никакие успокаивающие доводы не помогали. Парочка выглядела весьма довольной жизнью: шли себе рядом по дороге, с милейшими улыбками друг с другом беседовали. На вид все вполне невинно. Если бы это происходило среди бела дня, а не ночью наедине.

Туман еще не успел приземлиться, а в мыслях уже выстроилась логичная цепочка. Особняк Нибраса — ближайшее здесь место. Вполне вероятно, что они возвращаются именно оттуда. Ведь Кристина и Вейран в лидерах, они вполне могли заключить союз. Учитывая ее показную неприязнь чуть ли не с первой встречи, она ведь и вправду может переметнуться к другому.

Раньше это и в голову не приходило. Но сейчас, при виде мило воркующей парочки, предательство казалось вполне вероятным. Кровь застучала в висках, изначальная тьма охотно подпитывала гнев, разжигая его все сильнее.

Но нет. Нужно держать себя в руках. Сначала точно все выяснить и потом уже решить, как быть дальше.

Туман приземлился прямо на дорогу. Еще заранее заметив дракона, Кристина напряженно замерла. Испугалась, что застукал ее с Вейраном? А сам Вейран с виду оставался спокоен. Но как же хотелось это мнимое спокойствие стереть с его самодовольного лица!

И все же Амир сохранял внешнюю невозмутимость. Спустился с дракона на землю.

— Вам не кажется, что поздновато для прогулок?

— Не кажется, — тут же ответил Вейран. — У нас с леди Дэрией немало тем для общения. Тем более нам, лидерам отбора, всегда есть, что обсудить друг с другом. Ну а то, что поздний час... В компании с такой прелестной спутницей, — наградил Кристину улыбкой, — время совершенно незаметно.

Прозвучало с таким явным намеком, что версия с предательством казалась чуть ли не очевидной. Амир едва сдержал гнев. Вейран может нести все, что угодно. Нельзя ориентироваться на его слова. К тому же тьма только и ждала срыва злости.

— И вправду уже очень поздно. Благодарю за беседу, лорд Вейран,

но мне пора, — Кристина хоть и старалась казаться спокойной, но бледность ее выдавала. Боится. Но чего? Раскрытия, что она переметнулась к Вейрану? Или просто ее пугает гнев Амира?

Но несмотря на страх, она все равно подошла к Амиру. Избегала встречи взглядом, но и ничего больше не говорила. Хотя не сомневался, что сразу начнет как-то оправдываться и лгать. Видимо, припасла это напоследок.

Но до Северного Малого дворца так и добрались в тишине. Туман опустился на площадь у подъездной аллеи. Амир спрыгнул на землю и помог слезть с дракона Кристине.

— Ты ничего не хочешь мне сказать? — придержал ее за руку, на случай, если Кристина рассчитывает сразу сбежать.

— Спасибо, что подвез.

— И все?

— Нет, не все, — она вздохнула, все же не отвела взгляд. — Амир, я не знаю, что ты успел уже себе вообразить. Но с Вейраном мы встретились чисто случайно. И пяти минут не общались, как ты появился.

— Допустим, — Амир все же старался удержать гнев, но тьма наступала все сильнее, — но где ты была до этого?

— Просто гуляла.

— Кристина, — терпение было на исходе, — не лги мне. Я знаю, что ты зачем-то скрывалась чужой магической иллюзией. Так где ты была?

Она отвернулась.

— Я не могу тебе сказать.

— И почему же? — пусть совсем этого не хотел, но получилось, что сжал ее руку чуть сильнее.

— Потому что не могу, — упрямо ответила Кристина. — Амир, к чему вообще этот допрос?

— К тому, что если я что-то спрашиваю, ты обязана незамедлительно и без увиливаний говорить правду! — ярость уже была на пределе.

— Ничего я тебе не обязана! — у Кристины даже голос зазвенел. — У меня своя жизнь, и многое в ней совершенно тебя не касается! Сколько раз ты мне говорил, что я — для тебя лишь пропуск на отбор? Так что же ты все не оставляешь меня в покое?!

— А тебе так этого хочется, да? — Амир схватил ее за плечи. — Мечтаешь поскорее от меня отделаться? Хотя в этом ты можешь сказать правду?!

Кристина вдруг враз растеряла весь свой гнев. Устало и даже с какой-то обреченностью произнесла:

— Да, Амир. Мне было бы гораздо легче, если бы ты оставил меня в покое. Может, у нас с тобой и одна цель. Может, мы и связаны магической меткой. Но это ничего не меняет. Для меня ты стал олицетворением тьмы. Даже сейчас, пусть со стороны ты это видеть не можешь, но твои глаза то и дело заволакивает чернотой. А это приговор не только для тебя, но и для меня тоже... Вдобавок ты не раз говорил о своих планах жениться на другой, оставив меня в качестве развлечения. Но, извини, ничего у тебя не получится.

Пусть ее слова и были крайне неприятны, но все же немного отрезвили. Амир чуть ослабил хватку.

— Кристина, а ты не допускаешь мысли, что победить можем мы оба? И что тогда?

— Честно? Я не знаю, — она отвела взгляд, будто боялась выдать истинные эмоции. И что именно она скрывает? Желание, чтобы победил другой, тот же Вейран, к примеру?

Чуть отступившая тьма снова начала разрастаться. Продолжать этот разговор слишком опасно.

— Мы потом еще вернемся к этой теме, — хмуро пообещал Амир, пусть и нехотя, но отпустил Кристину.

Она даже отвечать ничего не стала, поспешила в сторону дворца. Даже не оглянулась ни разу. А Амир провожал девичью фигурку взглядом, и с каждым мгновением мысли становились все мрачнее.

Тьма диктовала свое. Злость диктовала свое. Уязвленное самолюбие диктовало свое. Он способен в любом случае заполучить Кристину. Но жажда обладания все равно омрачится пониманием, что его избранница вот так открыто предпочла бы другого. Даже его заклятого врага. Ревность разъедала душу так, как никогда раньше. Впрочем, раньше он никого и не ревновал. И сейчас эта гремучая смесь не оставляла и шанса на бесстрастные размышления. Причем, о хорошем совершенно не думалось.

К тому моменту, как Амир добрался в Южный Малый дворец, лучше не стало. Пусть изначальная тьма и отступила, но эмоции

остались. Злость, ревность, уязвленное самолюбие... Вдобавок в холле дворца остальные лорды еще не расходились, Сеймур звал сыграть пару партий, но Амир отказался. В надежде отвлечься выпил несколько бокалов вина, наблюдая за баталиями у карточного стола. Но перед глазами неуклонно стояла она... Дерзкая, непокорная, лишившая его покоя и понимания самого себя. Как же это злило!

Амир не стал больше задерживаться, поднялся к себе в комнату. Но стоило переступить порог и закрыть за собой дверь, как сразу понял, что в спальне кто-то есть. Тут же по его мысленному приказу зажглись несколько магических огоньков, разгоняя темноту.

Посреди комнаты стояла Альмия. С распущенными волосами, закутанная в покрывало с кровати.

— Амир, — потупив взгляд, она подошла к нему, — извини, что я так самовольно... Но я просто хочу, чтобы ты знал... Я на все готова ради тебя... Для меня ты уже император, властитель моего сердца и моих помыслов... Я пойду с тобой до конца в самую тьму, и мы оба знаем, что в итоге станем победителями... Позволь доказать тебе свою преданность, — она разжала пальцы, покрывало тут же съехало на пол, оставляя Альмию обнаженной. — Позволь доказать свою любовь...

Кристина

Я постаралась прокрасться в свою спальню незаметно. Никто мне навстречу, к счастью, не попался. А то не хватало потом еще всяких сплетен на тему: где же это я брожу по ночам и, главное, с кем.

И лишь оказавшись в своей спальне, я более-менее спокойно вздохнула. До сих пор перед внутренним взором стояло, как темнота заволакивала серо-голубые глаза Амира... Похоже, изначальная тьма все сильнее в нем с каждым днем. И все опаснее он для меня.

— Ты как? — посреди комнаты материализовался Джорин.

— Нормально, — я села на край кровати. — Как обычно. Стараюсь не сойти с ума. Амир все больше подвержен тьме, Вейран с Нибрасом метят меня в победительницы, а Альмия с Кармэллой готовят какую-то пакость. В общем, все в мире стабильно. Только, Джорин, почему другие верят в мою победу, а Амир нет?

— Тут все просто, Кристин. Остальные видят лишь со стороны, что ты вполне могла победить в первом испытании, и ты — единственная из избранниц, кто справился со вторым. Вполне логично рассудить, что ты не случайно лидируешь, а просто настолько сильна. Амир же, в отличии

от всех остальных, может прочувствовать твою магию через связь метки. А так как я по-прежнему твою силу скрываю, Амир и видит лишь жалкие крохи. Потому и считает, что ты — пустышка. Не думаю, что он тебя этим хочет унижить или обидеть.

— Ты его защищаешь? — я даже улыбнулась. — Или я запамятовала, или на моей памяти это впервые.

— Так я и не считаю Амира плохим, — Джорин пожал плечами. — Не подарок, конечно, но что поделать. Он такой, какой он есть. И если бы не угроза того, что он тебя убьет, я был бы даже за ваши отношения. Но, увы, у них нет будущего. В прямом смысле.

Я откинулась на подушки, просто смотрела на балдахин над головой. Совершенно не хотелось ни о чем думать. Слишком много событий на сегодня. Лучше завтра на свежую голову все обмозговывать.

— Джорин, а если все же сложится так, что выиграем именно мы с Амиром, есть шанс нам пройти посвящение?

— Даже предугадать не могу, — он развел руками. — Негативные эмоции подпитывают тьму, светлые с ней борются. Та самая пресловутая способность любить может стать единственной надеждой на спасение. Вопрос лишь в том: есть ли она у вас.

— И если у кого-то одного нет, то погибнут в итоге оба... Занятная перспектива.

Джорин что-то ответил, но я не услышала. В один миг горло сдавило так, что попросту не смогла дышать! Все тело до кончиков пальцев пробрало холодом настолько, словно я изнутри заледенела. И на коже отчетливо начали проступать черные жилы. Так было лишь однажды... Когда клятва моего отца перешла на меня...

Перепуганный хранитель уже вовсю суется вокруг, его магия окутывала, как в кокон. Может, он бы и справился, но мое сознание кануло в темноту...

Я будто бы стала нематериальной и падала в бездонную пропасть. Совсем не ощущала себя физически, но при этом разламывающая боль осталась. Только теперь выедала она не тело, а душу. Несколько мгновений падения в абсолютной тьме, и вдруг она стала редеть, пока не сменилась сумраком. Я оказалась посреди коридора, похоже, выдолбленного в скале. Что вообще происходит? Я в обмороке и это все мне мерещится? Или даже умерла и куда-то перенеслась? Ведь по-прежнему оставалась нематериальной!

Но тут же рядом воплотился Джорин, хмуро огляделся.

— Так, Кристин, ты только не пугайся. Это клятва...

— В каком смысле? — что-то я ничего не поняла.

— Клятва ведь постоянно довлеет над тобой, к тому же с каждым днем все усиливается. И сейчас ее властью твое сознание зачем-то куда-то перенесло. Понятия не имею, что это за место и надолго ли ты здесь. Но в любом случае никто нас с тобой не может ни увидеть, ни услышать, так что... — он резко замолчал.

Послышались шаги. Я перепугано замерла на месте. А когда увидела, кто именно приближается, так вообще дышала через раз. Но Нибрас просто прошел мимо. И не успел он скрыться в другом конце коридора, как за ним показались и другие. Правда, и рассмотреть никого толком не получалось — все были в объемных плащах с накинутыми на лица капюшонами. Создавалось впечатление, что люди просто расходятся после чего-то. Но чего?

Я стояла, вжавшись в стену в коридора, но меня по-прежнему никто не замечал. Джорин все это время был рядом и становился все мрачнее. И лишь когда все прошли, снова заговорил:

— Есть у меня предположение, где мы... И идти туда совсем не хочется. Но, похоже, для тебя это единственный способ вернуться в свое тело. Ты должна увидеть...

— Так пойдем же скорее, — лично меня эта нематериальность очень напрягала.

Джорин поспешил в ту сторону, откуда все и шли. Я не отставала от хранителя. Вскоре коридор закончился высоченной аркой, а за ней обнаружился огромный зал. Но разглядеть здесь толком ничего не получалось — большую часть пространства заполняла тьма. Но не темнота, а именно изначальная тьма, почему-то воплощенная, хоть и на время.

Парящие под потолком мутно-зеленые огни даже толком не светили, лишь болезненно тлели. Но их света вполне хватило, чтобы увидеть главное...

Алтарь. Посреди зала. На черной испещренной рунами каменной поверхности отчетливо видна свежая кровь. Но тьма подбирается к ней, норовит поглотить и эти последние крохи чьей-то жизни...

Будь я физической, меня бы даже замутило. Но куда тяжелее было эмоционально. Что же это получается?.. Неужели?..

— Мне жаль, что тебе пришлось это увидеть, — Джорин говорил совсем тихо, словно не решался повышать голос в этом жутком месте. — К счастью, хоть при самом жертвоприношении присутствовать не пришлось, да и сейчас тьма очень многое скрывает от твоих глаз... Полагаю, для тебя это своего рода напоминание о магической клятве. И, боюсь, чем дальше, тем сильнее она будет на тебя давить...

Я очень старалась не думать, что еще скрывается во тьме этого зала. Очень старалась не думать, что тут и вправду могут хладнокровно убивать людей, принося их в жертву изначальной тьме. До этого культ тьмы казался эдаким абстрактным явлением, но теперь я увидела все воочию...

Так же в один миг все оборвалось. Я резко открыла глаза и села на кровати. Все, я снова в своей комнате, снова материальная! Следом появился и мрачный Джорин.

— Постарайся не заикливаться на этом, Кристин. Культ тьмы существовал еще задолго до тебя, и ты вовсе не виновата, что он до сих пор процветает.

— Выходит, Нибрас и вправду их возглавляет, — мне все еще было жутко. — И именно на этот ритуал он и уехал сегодня...

Как же страшно... И куда страшнее от осознания, что именно я должна со всем этим справиться...

Встав с кровати, я нервно вышагивала по комнате, обняв себя за плечи.

— Джорин, я знаю, ты не одобришь, но мне очень нужно к Амиру и прямо сейчас. Я должна ему все это рассказать, к тому же...

— Кристин, — мягко перебил он, — я все понимаю. Ты инстинктивно ищешь у него защиты. Но сейчас это все же не самая лучшая идея.

— Почему же? Очень поздно? Но наверняка же Амир пока еще не спит. Да и ты прикроешь меня магической иллюзией, чтобы я никем незамеченная к нему добралась. Джорин, — я вздохнула, — я знаю, как он для меня опасен. Но культ тьмы куда опаснее вообще для всех! Боюсь, я попросту не справлюсь одна.

— Ты сейчас перенервничала, день был очень тяжелым, тебе нужно поспать, а завтра утром уже решишь, как быть, — упорно казалось, что Джорин что-то не договаривает.

— Джорин, — я настороженно смотрела на хранителя. — В чем дело?

Он тяжело вздохнул.

— В первый миг я ведь подумал так же, как и ты. Что нам никак без Амира. И через связь в незримом мире с минуту назад спросил у Инитара, где Амир сейчас.

— И что же? Он далеко, что до него пока не добраться?

— Нет, он в Южном Малом дворце, зашел вот в свою спальню... — Джорин замялся, словно сомневаясь, говорить мне или нет. — В общем, сейчас не лучшее время для разговора с ним.

— Он не один, да? — совсем тошно стало.

Джорин не стал отвечать, просто отвел взгляд. Но и без слов было ясно, что я правильно все поняла... Но чему тут удивляться? Тут любая готова Амиру на шею повешаться, а он наверняка непрочь этим воспользоваться. Да и между нами нет ничего. А учитывая активность тьмы Амира, никогда и не будет. Так что теоретически мне должно быть все равно... Да только вовсе не все равно.

— Все нормально, я все понимаю, — я наскребла сил улыбнуться, но голос предательски дрогнул, — у Амира много других...интересов. Ты прав, не стоит спешить со столь важными разговорами. Может, к утру все уже будет казаться мне не таким страшным. В конце концов, у меня есть ты, есть Инитар, да еще вдобавок Грон с толпой партизанящих эльмарийских магов — справимся как-нибудь и без Амира.

Глава девятая

— Тьма — это стихия власти, — закрыв глаза, Инитар в лучших традициях йогов парил в позе лотоса в полуметре над землей. — Если ты используешь ее с дурными помыслами, то вместо того, чтобы обрести силу, ты обретаешь смерть.

— И...как мне это поможет в полете на драконе?

Хранитель открыл глаза, глянул на меня весьма недовольно.

— Ты должна мыслить глобальнее. Драконы, как и мы, проявление темной магии, а темная магия в свою очередь произошла от изначальной тьмы. И тебе ни на миг нельзя забывать, что, по сути, частица тьмы есть во всех нас. Если ты сможешь почувствовать эту связь, то и на драконе удержаться будет куда проще.

— Согласен, — само собой, Джорин был с собратом солидарен, —

но у многих это приходит с опытом, а сейчас у нас времени в обрез. Третье испытание избранниц могут устроить уже со дня на день. Так что пора бы переходить от теории к практике.

Хранители принялись обсуждать, как лучше начать, а я просто стояла и любовалась открывающимся видом. С вершины холма все Чертоги были как на ладони. День выдался погожий, все вокруг цвело и пахло — вот просто идиллия. Но настроение у меня по-прежнему было ниже плинтуса. Уж очень все вчерашнее выбило из колеи. Мамин портрет, жертвоприношение культа, Амир... И хотя о последнем я очень старалась не думать, но не получалось.

Мы с Туманом переглянулись. Величественный черный дракон расслабленно устроился на траве, терпеливо ждал, когда уже от слов к делу перейдем. А хранители все спорили. Инитар настаивал на варианте: подняться как можно выше, чтобы сработал инстинкт самосохранения, мол, жить захочешь — быстро научишься. А Джорин, наоборот, утверждал, что необходимо начинать с совсем маленькой высоты и постепенно увеличивать, но лишь по мере того, как я справляться буду.

Увы, на своей драконице полетать мне не светило. Хранители хоть и дружно старались, но даже они не смогли замаскировать ее цвет и, главное, магическую ауру.

— Кристин, мне тоже очень жаль, но пойми, воплощать ее в Чертогах — однозначный приговор, — пояснял мне Джорин. — Учитывая, как быстро вчера вернулся Нибрас, свои ритуалы они проводят где-то совсем близко. Может, даже и не покидая Чертоги. Получается, тут полно слуг культа. Мы не можем так рисковать.

— Но хранитель Нибраса видел же мою драконицу, — напомнила я, — пусть и вдали от Чертогов.

— Этот хранитель — отдельная тема, — Джорин поморщился. — Я совершенно не понимаю, какие он цели преследует. Нам остается лишь радоваться, что он Нибрасу о тебе не рассказывает. Узнай глава культа, что обладательница света тьмы тут под боком, тебе бы быстро конец пришел. Но сейчас речь не об этом. Нужно сосредоточиться на полетах, раз именно в них суть следующего испытания.

Но спор хранителей в итоге так и закончился ничем — Туман попросту исчез.

— Амиру, видимо, понадобился, — посетовал Инитар. — Надеюсь,

ненадолго.

Естественно, самого Амира никто в известность не поставил, что я буду учиться летать на его драконе. Сам Туман явно не был против, а вот его хозяину про все это знать уж точно необязательно.

Чтобы не терять зря время, Инитар исчез, чтобы проверить, как там у Тамиллы дела. Да и Джорин тоже меня покинул. Из-за того, что ему постоянно приходилось поддерживать магическое прикрытие моей силы, он быстро выматывался, и в незримом мире ему было гораздо легче.

Так я и осталась на вершине холма одна. Страшно не было, даже наоборот. Честно говоря, хотелось просто развернуться и уйти, куда глаза глядят, подальше от Чертогов. Но даже если и уйду — толку? Клятва все равно меня хоть где достанет и в итоге убьет. Как ни крути, путь у меня только один.

Текли минуты, но никто пока не возвращался. Мда, будет досадно, если Туман Амиру на весь день понадобился, и в итоге я так и не успею ничему научиться...

Только стоило об этом подумать, как я увидела в вышине приближающегося черного дракона. Туман еще не успел опуститься, но уже было видно, что он не один. Ну и на кой сюда Амира принесло? Он как-то выяснил, что мы его дракона эксплуатируем, и явился возмущаться?

Честно, уже при одном виде Амира стало тошно. И пусть я разумом прекрасно понимала, что он ничего мне не должен, тем более я сама старательно все время держалась от него подальше, но легче от этого не становилось. Казалось, что он чуть ли не предал меня. И я никак не могла избавиться от этого ощущения, доводы разума совершенно не помогали. Сколько мысленно ни повторяй, что мы с Амиром друг другу никто, чувства от этого не меняются.

Туман опустился на траву, Амир спешил.

— Я смотрю моя колючка сегодня еще больше не в духе, чем обычно, — улыбался. Похоже, у него было отличное настроение.

Я очень хотела проигнорировать, но не смогла промолчать.

— Ну не всем же быть такими жизнерадостными, как ты. А по какому поводу веселье? Выспался хорошо?

Даже если Амир и заметил нотки сарказма, то вида не подал. Словно и не уловил мой весьма толстый намек.

— Мне весьма приятно, что тебя беспокоит качество моего сна, — усмехнулся, подходя ко мне совсем близко. — Но, чувствую, наивно я надеялся, что ты в кои-то веки встретишь меня приветливой улыбкой, — все же посерьезнел. — Ладно, признаю, вчера я погорячился, злость плохо контролировал. Прости, если снова тебя напугал, я вовсе этого не хотел. Но и ты постарайся в свою очередь понять: я ведь не знал, где ты, никак не мог тебя найти, а хорошие варианты совсем не приходили в голову. Потому я в итоге и сорвался.

Угу, на меня сорвался, а потом с кем-то там всю ночь расслаблялся, сбрасывал, так сказать, напряжение. И потому теперь весь такой довольный жизнью.

— Ну и зачем же тебе мой дракон понадобился? — поинтересовался Амир как бы между прочим.

Похоже, идея использовать Тумана накрывается медным тазом... Амир сейчас вполне может отказать. Впрочем, у меня тоже есть козырь.

— Вероятнее всего, следующее испытание для избранниц будет связано с полетами. Потому мне и нужно хоть немного попрактиковаться.

— А как же твой дракон? Или, погоди, — он усмехнулся, — это же опять связано с вашими бесконечными тайнами? И магию твою крайне редкую показывать нельзя, и дракона потому тоже... Кристин, вокруг тебя уже столько секретов, что как ты сама в них не путаешься? Ладно-ладно, не смотри на меня так. Я не собираюсь ничего из тебя выпытывать. Сама расскажешь, когда сочтешь нужным. Я понимаю, что у тебя какие-то свои крайне веские причины молчать, и готов ждать, раз для тебя это важно.

У меня точно сейчас не слуховая галлюцинация? Я даже растерялась. Так и хотелось спросить: «Кто ты и куда дел настоящего Амира?».

— Амир, с тобой все в порядке? — я смотрела на него с явным сомнением.

— А что не так? — его даже позабавила моя реакция.

— Ты какой-то не такой! Обычно прешь напролом, наплевав на мое мнение вовсе. А тут вдруг резко деликатным стал. В чем подвох?

Он даже засмеялся.

— Слушай, колючка моя, хватит подозревать меня в скрытых злодействах, — но серьезно добавил: — Разве я когда-либо тебе лгал?

Всегда честно и открыто говорил о своих намерениях. Да, возможно, я не всегда и не во всем был прав. Порой даже чересчур перегибал палку. Но я готов признать свои ошибки и больше их не повторять.

— Амир, серьезно, что с тобой?

— Скажем так, — в конкретные подробности он вдаваться не собирался, — сделал для себя вчера кое-какой вывод, оказавшийся довольно неожиданным. Раньше я бы в подобное точно не поверил и счел бы сущим бредом. Но раз уж такая невероятность со мной случилась, я не собираюсь больше закрывать на это глаза. Даже больше того: меня это совершенно устраивает. Знаешь, гораздо проще, когда наконец-то понимаешь, что именно с тобой происходит.

— Зато я из твоих слов ничего не поняла. Можешь немного хоть конкретизировать? — почему-то казалось, что это крайне важно.

Но Амир не спешил откровенничать.

— Сейчас даже пытаться не стану. Пока ты прячешься за своим колючим панцирем от всего мира и меня в том числе, ты все равно расценишь мои слова неправильно и, скорее всего, не поверишь. Отчасти я и сам в этом виноват, слишком много ошибок совершил в начале наших отношений... Но не будем сейчас об этом. Итак, ты узнала о возможной сути следующего испытания и решила втайне от меня использовать моего дракона? — поинтересовался таким тоном, что даже непонятно было: то ли наезжает, то ли подтрунивает.

— Сам Туман точно не прочь. К тому же мне Инитар разрешил. Или это не аргумент?

— Учитывая, что Туман все-таки мой дракон, следовало для начала поинтересоваться моим мнением.

— Я бы и поинтересовалась, — буркнула я, — да только ты же был ночью так занят, что сегодня бы еще полдня отсыпался, а мне нельзя терять время.

Амир на миг смотрел на меня весьма озадаченно, но вдруг усмехнулся.

— Дай угадаю, тебе уже что-то успели наговорить наши милые хранители. Их вечная манера раздуть из любого пустяка катастрофу — это уже даже смешно. Джорин с Инитаром вокруг тебя как две квохчущие наседки, иначе и не скажешь. Тебе самой разве уже не тошно от их постоянной опеки и стремления лезть не в свое дело?

Да если бы не они, меня бы уже в живых не было!

— Амир, причем здесь хранители? Да, я от них знаю, что ты вчера с кем-то развлекался, и, очевидно, потому сейчас в таком благом расположении духа, — я очень старалась говорить спокойно. — Но мне абсолютно все равно.

— Я заметил, насколько тебе все равно, — Амир смотрел на меня с чуть лукавой улыбкой. — Даже не думал, что ты настолько ревнивая. И совет на будущее: меньше слушай посторонних, а то тебе и не такого наговорят. Ну так что, моя колючая любительница внаглую эксплуатировать чужих драконов? Что еще скажешь в свое оправдание?

Я уже запуталась в его словах. Так был он с кем-то или не был? Кому вообще верить? Но спрашивать напрямую — лишний раз доказать, что мне не все равно. Нечего тешить его и без того ликующее сейчас самолюбие.

— Я считала, что разрешения Инитара вполне достаточно. Если не так, то извини. Но в любом случае, ты — мой должник.

— Должник? — он скептически изогнул брови.

— Конечно. Ты же сам тот наш спор спровоцировал. Первое испытание не считалось из-за Тамиллы. Но вчерашнее я все же выиграла, а ты проиграл. Так что должен мне теперь желание.

— И эта девушка еще меня называет наглым, — Амир с усмешкой покачал головой. — Формально я не проигрывал, я выполнил условие испытания, но победу мне не засчитали. Первый твой проигрыш мы не стали учитывать из-за того, что ты проиграла исключительно из-за Тамиллы. И сейчас в точности такая же ситуация. Так что у нас с тобой ничья, ждем итогов следующего испытания.

— Если опять Тамилла не вмешается, — я не удержалась от улыбки.

— Ох уж эта Тамилла, — Амир засмеялся. — Ладно, моя наглая похитительница драконов, я сегодня добрый. И уж тем более я не прочь, чтобы ты и дальше сохраняла лидерство на отборе.

— Потому что мои победы и тебе приносят дополнительную тьму?

— Конечно. Дело исключительно в этом, — хоть и ответил с нарочитой серьезностью, но в серо-голубых глазах отражались золотистые смешинки.

Нет, какой же контраст... Вчера эти же глаза пугали непроглядной чернотой, и сам Амир был страшен в ярости. А сегодня словно бы другой человек.

— Не знаю, какое такое озарение с тобой произошло, но пусть уж они случаются почаще, — не удержалась я.

— Я почему-то уверен, что теперь вся моя жизнь будет состоять из сплошных озарений, — он смотрел на меня как-то странно, но снова свои слова пояснять не стал. — Ну а пока я готов героически терпеть твою колючесть весь день. Тем более никто, кроме меня, не сможет тебя научить обращаться с Туманом.

Я окончательно озадачилась.

— Ты хочешь мне помочь? Просто так? Без всякой корысти или подвоха?

— Мда, какое же милое впечатление обо мне у тебя за это время сложилось... Знаю, отчасти я и сам в этом виноват, но ты все же постарайся хоть иногда смотреть на меня не через призму прежних моих ошибок. Да, я хочу тебе помочь. И да, я сделаю это очень даже корыстно. Но моя выгода в том, что я хочу провести сегодняшний день с тобой. Времени на обучение не так много, так что пора переходить от слов к делу. А то Туман на нас с тобой уже так смотрит, что считает себя третьим лишним.

Амир

— Боишься?

— Боюсь? Нет, не боюсь — я просто в ужасе, панике и уже почти на грани обморока! — она держалась за роговой гребень на шее Тумана мертвой хваткой. И хотя дракон летел пока довольно медленно и поднялся совсем не высоко, но, видимо, для Кристины даже это уже было сложно.

Размеры Тумана вполне позволяли не только расположиться двоим, но и на некотором расстоянии друг от друга. Конечно, велик был соблазн сидеть рядом, держа Кристину за талию, прижимая к себе, но так она точно не научится самостоятельно управлять драконом.

— Ты напрасно боишься, я ведь с тобой и уж точно не дам упасть. Но на испытании меня рядом не будет, потому нет времени на страх. Успокойся и постарайся сосредоточиться на тьме. Драконы — точно такая же ее часть, как и мы сами. Главное, почувствовать эту связь, и тогда сможешь удержаться в полете без проблем.

— Попробую, — всего одно слово, но таким тоном, словно за ним скрывалась целая тирада.

Кристина сидела впереди, так что выражение лица ее видно не

было. Но Амир и так прекрасно догадывался, что наверняка она сейчас бледна, но в глазах несгибаемая решимость. Невольно улыбнулся. Похоже, никогда не перестанет ей удивляться... Как бы ни было жутко, она все равно не сдастся, идет к своей цели...

Лишь одно в этом случае непонятно: зачем? Кристина же не только не рвалась в Чертоги, она его чуть ли не ненавидела за то, что оказалась здесь. Но теперь делает все, чтобы в итоге победить. Так внезапно изменила точку зрения? Одни вопросы без ответов.

И даже сейчас: на своей драконице Кристине было бы гораздо проще. Почему она так упорно ее скрывает? Потому что так сразу выдаст свою редкую магию, которую зачем-то нужно скрывать ото всех? В чем вообще подвох этой странной магии?

Инитар хоть и утверждал, что у Кристины точно так же разновидность темной, но поиски в библиотеке ничего не дали. А это при том, что в Чертогах самое полное собрание всех магических трактатов. Но нигде ни слова не говорилось о темной магии в виде золотистого света. То есть такой попросту существовать не должно! Может, поэтому ее и скрывают? Кристина боится, что из-за нового вида магии станет эдаким бесправным экспонатом, объектом изучения? Пока оставалось лишь строить предположения. Сама она молчит, хранители тоже.

Но сейчас это замалчивание не злило. Амир прекрасно понимал, в чем проблема: просто Кристина ему не доверяет. Пока не доверяет.

— Ты слишком напряжена, так быстро устанешь. Туман чувствует твоё состояние, потому летит очень осторожно. Но если в испытании нужна будет скорость, то при таком раскладе вы точно проиграете. Доверься дракону. Твоя задача — просто удержаться, не пытайся им управлять. Постарайся расслабиться и отвлечься. Поговори со мной.

— О чем? — спросила она так настороженно, словно ждала очередного допроса с его стороны.

— Да о чем угодно, — Амир сохранял терпение, без вечного давления изначальной тьмы это было сделать гораздо проще. — Хотя бы о последних днях.

— Мне кажется, мы в Чертогах уже целую вечность, — порывисто выдохнула она.

— Чутьочку меньше, — Амир усмехнулся. — Сегодня шестой день всего.

— Шесть дней, но каких. Шесть дней полнейшего безумия, — пусть Кристина и сидела к нему спиной, но по тону угадывалось, что улыбается. Уже лучше, меньше напряжена.

— Это безумие скоро закончится. Еще по два испытания и все, нас коронуют.

— Нас? — Кристина переспросила с таким скептицизмом, словно сочла, что он оговорился.

— Да, нас. Что тебя удивляет? Я намерен победить, ты тоже уверено идешь к победе. Итог вполне предсказуем.

— А как же великолепная, несравненная, единственная и неповторимая Альмия? — даже если она и пыталась замаскировать, но нотки ревности были очевидными.

Амир усмехнулся.

— Ты меня теперь до старости попрекать этим будешь? Пусть я раньше был уверен в победе Альмии, но лишь потому, что не знал, на что ты способна.

Многого не знал... Не знал и не понимал. Как-то раньше не задумывался, насколько сильно изначальная тьма накладывает свой отпечаток на восприятие. Все эмоции проходили через нее. Она всегда усиливала злость во всех ее проявлениях и, как выяснилось, скрадывала что-то другое. Но лишь до того момента, как это другое стало слишком сильным. И потому очевидным.

Даже забавно. Скажи ему кто о подобном еще неделю назад, вообще бы не поверил. А вчерашнее уж точно счел бы абсурдной небылицей. Но факт остается фактом: только одна ему нужна, и никакая другая никогда ее не заменит.

Не зря при первой же встрече магия сама выбрала именно Кристину. Не случайно появилась истинная метка. Жаль, раньше не понял, что это не досадная оплошность, а уникальный дар судьбы. Его избранница. Его особенная, единственная и такая желанная...

— Мне, конечно, приятно, что теперь ты веришь в мою победу, — очень серьезно возразила Кристина, — но все еще ведь может поменяться.

— Надеюсь, не поменяется.

Туман, между тем, постепенно поднялся уже выше облаков. Летел намного быстрее — видимо, чувствовал, что Кристина постепенно привыкает, и ей не так страшно. В конце концов, все обладатели

драконов очень быстро учатся полетам. И она — точно не исключение.

— Амир, и все же, я не понимаю, что с тобой сегодня? — похоже, этот вопрос ее мучил, не прекращая. — Ты какой-то такой...такой, словно бы изначальная тьма вообще больше над тобой не властна.

— Ну если ты считаешь, что без тьмы я — воплощение кротости и смирения, то ты все же ошибаешься, — с улыбкой ответил Амир. — Нет, тьма, естественно, никуда не делась, она такая же неотъемлемая часть меня, как и раньше. Просто я осознал то, что позволяет держать ее в узде настолько, что она никакой самовольной власти больше не имеет.

— Правда? — вмиг заинтересовалась Кристина. — А как именно это сделать? Можешь научить?

— Я почему-то уверен, что ты и так уже имеешь. Просто у тебя тоже есть свои причины пока этого не замечать.

— Я тебя сегодня совсем не понимаю...

Амир засмеялся.

— Ничего, зато я себя наконец-то прекрасно понимаю. Ну все, не отвлекаясь, сейчас Туман перейдет к маневрированию.

Кристина

Усталость бывает разная. Вот сейчас блаженно-приятная... Несколько часов в небе, несколько часов с Амиром. С не раздражающимся, не злящимся, не насмехающимся Амиром. С одной стороны, даже непривычно. Но с другой... Не покидало стойкое ощущение, что именно сегодня он был настоящим. Не таким, каким привык быть со всеми. А таким, какой он только для меня... Ну или это просто я себе уже всяких глупостей нафантазировала.

И уже вовсе не такими страшными казались все проблемы. Продержалась же я как-то эти шесть дней в глухой обороне, да еще и в лидеры вышла. Вот и дальше продержусь.

Так что в холл Северного Малого дворца я входила в отличном настроении.

Но, конечно, провидение поспешило его мне испортить...

— Дэрия, наконец-то! — похоже, Тамилла меня тут уже давно караулила.

— Что-то случилось? — нахмурилась я.

— Это просто ужас! Катастрофа! Я даже не знаю, что теперь... — она резко осеклась.

В холле появилась госпожа Ратанна в сопровождении всех

избранниц. И с таким видом, словно она, как минимум, предводительница всадников апокалипсиса. Рядом с ней шла чуть ли не зеленеющая от злости Альмия. Дайте угадаю, мне все-таки не показалось, и именно она в одном из окон маячила, наблюдая, как мы с Амиром у дворца прощались. Вслед за Альмией семенила злорадная Кармэлла. А все остальные девицы являли собой разную степень презрения. И все в мой адрес.

— Что ж, явилась, — сухо констатировала госпожа Ратанна.

— Позвольте спросить, а по какому поводу меня столь торжественно встречают? — я очень старалась говорить спокойно, без сарказма. А то эта делегация выглядела не особенно дружелюбно. Да еще и Тамилла вцепилась в мою руку с таким решительным видом, словно готовилась оборонять до последней капли крови.

Распорядительница все-таки снизошла до пояснений:

— Сегодня выяснилось то, что ты так постыдно скрывала. Теперь все мы знаем о твоём низком, позорном происхождении.

Ну понятно. Милая Кармэлла разболтала всем версию с незаконнорожденной. Провергнуть это я, конечно, не могу, чтобы истину не выдать. Да только чем подобное грозит?

Словно в такт моим мыслям госпожа Ратанна ледяным тоном продолжала:

— К сожалению, мы не вправе отстранить тебя от отбора, но отныне даже не появляйся в общих гостиных и на собраниях. Ты не достойна быть среди нас.

Даже не представляю, как я это переживу... Бесчеловечно лишили меня самого дорогого... Нет, серьезно, только ради этого караулили всей толпой? Постоять, высказать свое презрение недостойной? Явно же дело не только в этом...

— Лично я считаю подобное оскорбительным! — Альмия резко пошла вперед и остановилась посреди холла прямо напротив меня. — Не только оскорбительным, но и совершенно неприемлемым! Это кощунство — допускать плебейку к священной традиции отбора! И я это терпеть не намерена! Лично я вижу в этой ситуации единственный выход, — она оглядела всех присутствующих, словно чтобы удостовериться, что все внимательно слушают. — Аграт Дай! Сегодня же!

Тамилла испуганно ахнула. Избранницы оживленно

переговаривались. Так вот для чего было все это представление... Толпа свидетелей, чтобы бросить мне вызов у них на глазах... Смертельный вызов, от которого я не вправе отказаться...

— Что ж, это весьма закономерно, — госпожа Ратанна и не скрывала одобрения. — Пусть сама тьма рассудит, имеет ли право недостойная быть среди нас.

А жрица смотрела на меня с такой ненавистью и одновременно с таким злорадством... Странно даже. Конечно, она и раньше меня не жаловала, но теперь почему-то прямо исходила ядом. Такое впечатление, что моя смерть — для нее задача номер один. Еще вчера вроде как убивать меня не собиралась, а сегодня ей уже прямо не терпится. Но с чего вдруг? Ничего же я не делала. Или не во мне дело?

И ведь Альмия уверена в своей победе. Ну да, она же сильнейшая и самая опытная в темной магии, чуть ли не с младенчества училась обращаться с изначальной тьмой. Наверное, она ждала, что я начну умолять ее о пощаде, испугаюсь или вообще сбегу из Чертогов. Ну и зря ждала.

Раз отказаться от вызова невозможно, пойдём ва-банк.

— Без проблем, — я мило Альмии улыбнулась. — Но давайте как можно скорее, а то у меня еще вечером встреча с лордом Амираном.

Судя по тому, как побагровело лицо Альмии, мне теперь точно не жить.

Нужно срочно сказать Амиру! Нужно срочно сказать Амиру! — твердила Тамилла как заведенная. — Почему он до сих пор не знает?!

— Может, он знает, — я задумчиво рассматривала выданное мне облачение.

Пусть Аграт Дай между девушками бывал крайне редко, но, как выяснилось, для таких случаев тоже существовали свои правила. И если мужчины участвовали в поединке обнаженными по пояс, то девушкам такое, к счастью, не грозило. Но и в платье — тоже явно не то. Вот потому и выдавали эдакий черный обтягивающий комбинезон, который мне и предстояло сейчас надеть. Ведь с поединком времени не стали. И сейчас уже все собрались здесь, в том специальном здании для Аграт Дай.

— Если бы Амир знал, он бы уже точно был бы здесь! — продолжала паниковать Тамилла. Она так переживала, словно это ей предстояло схлестнуться в смертельном поединке с сильнейшей

жрицей, а не мне. Все это время оставалась со мной, и сейчас нервно мерила шагами маленькую каморку, где я переодевалась.

— Вдруг он просто чем-то очень важным занят, — я пожала плечами.

— Чем он может быть занят, когда тут такое?! — Тамилла схватилась за голову. — Уже по всем Чертогам раструбили о вашем с Альмией поединке! Сейчас все сюда спешно съезжаются, чтобы не пропустить такое зрелище! А Амира до сих пор нет! И Инитар почему-то вообще не откликается!

Ну тут, по правде говоря, мы сами виноваты... Просто сегодня, во время полета на Тумане, конечно, хранители в стороне не остались, объявились прямо в воздухе. Джорин все волновался, что слишком высоко и опасно. А Инитар, наоборот, возмущался, что учиться я должна без Амира, а то я интуитивно на него надеюсь, но на испытании одна ведь окажусь. Амиру быстро все эти нравоучения надоели, и он весьма однозначно выпроводил хранителей в незримый мир. Еще и предупредил, что если они оттуда сегодня высунутся, он за себя не отвечает.

И то ли духи вняли его угрозе, то ли даже не знаю что. Но до сих пор и Джорин не появился, хотя ситуация была крайне серьезная. И Инитар не отзывался. Но я надеялась, что с ними все в порядке, просто они в незримом мире.

И все равно скреблись подозрения, что что-то тут явно не то... Уж Джорин бы в момент опасности точно бы наплевал на любой запрет Амира и уже был бы здесь.

— Тами, если Амир и появится, то что он сделает? Сама же знаешь, Аграт Дай отменить нельзя, отказаться от брошенного вызова нельзя. Тут вообще вариантов нет. Да и нечего лишний раз тешить самолюбие Амира, наверняка же он решит, что это именно из-за него уже девушки дерутся, — усмехнулась я.

Но Тамилла на мою иронию отреагировала все так же нервно:

— Как ты можешь быть такой спокойной?! Альмия — сильнее всех нас вместе взятых! В жрицы берут только самых одаренных и долго их обучают! Неужели ты не понимаешь, что она вполне может тебя убить?!

— Может, убьет. А, может, и нет, — сама поражалась своему неестественному спокойствию.

Пусть разумом я понимала, что Тамилла права, но при этом не

было страха. Только злость. Да и то не совсем моя, а просто подпитываемая изначальной тьмой, предвкушающей, что вот-вот вырвется на свободу. Мне ведь опять придется использовать лишь тьму, к собственной магии прибегать нельзя. Я понимала, что Альмию не на пустом месте считают сильнейшей. Но и у меня есть, чем ей ответить.

— Альмия же специально тянет! — Тамилла и возмущалась, и переживала одновременно, никак не могла стоять на месте, металась из угла в угол. — Она ждет, когда все соберутся; хочет, чтобы все увидели, как она тебя победит! Даже если в итоге ты попросишь пощады и останешься в живых, все равно ведь победа будет за ней! Получается, она вот так тебя унизит на глазах всего высшего света Данготара!

Мне казалось, что тут дело даже не в желании унижить. Альмия хочет именно физически меня устранить. По правилам поединка должен прерваться, если один из соперников сдается. Но тут может быть подстроено так, что и сдастся не получится — наверняка у Альмии все это продумано. Ее хоть и явно аж трясет от ненависти ко мне, но эмоции ничуть не мешают все просчитать.

— И ведь, без сомнений, уже по всем Чертогам сплетни разошлись о твоём происхождении! — продолжала сокрушаться Тамилла. — Как твоя сестра могла так с тобой поступить?! Это же настоящее предательство! Теперь все станут смотреть на тебя косо и с пренебрежением! И победа Альмии на Аграт Дай только еще больше это усугубит!

— Даже если и так, мне нет дела до высшего света, — я попыталась Тамиллу успокоить. — Вот ты же знала, кто я, но при этом все равно ко мне хорошо отнеслась. И разве сейчас твое отношение ко мне изменится?

— Нет, конечно. Но к чему ты ведешь? — она смотрела на меня с искренним непониманием.

— К тому, что плевать я хотела на отношение посторонних людей. Пусть думают, что хотят. Главное, чтобы те, кто мне дорог, не отвернулись. Понимаешь? — я тепло ей улыбнулась. — Даже если проиграю на этом разнесчастном поединке, что с того? Отстранить меня от участия в отборе все равно не имеют права. А там уже видно будет, кто в итоге из нас победит. Так что не расстраивайся лишний раз, лучше помоги мне, пожалуйста, эту застежку на спине застегнуть, а то самой очень неудобно.

Зеркала тут, правда, не было, так что оценить свой внешний вид я не могла. Комбинезон из прочной черной ткани облегал, как вторая кожа, двигаться было очень удобно. Волосы я заплела в косу, чтобы не мешались. И как раз тут появился первосвященник самолично.

— Вы готовы? — покосился на меня с нескрываемым высокомерием. — Пора.

Видимо, «пора» — это значит, что зал полон, и только теперь Альмия дала команду начинать поединок. Ну да, весь же высший свет должен увидеть, как она меня, недостойную плебейку, размажет своим непревзойденным великолепием. Тьма во мне нарастала, а вместе с ней и активно подпитываемая ею злость.

Кто бы знал, как мне хочется основательно Альмии корону поправить... Прямо изначальной тьмой и поправить...

— Пожалуйста, ты только не рискуй лишний раз, — Тамилла порывисто меня обняла, даже чуть не плакала. — Чуть что, сразу проси пощады. Нет, ну как же так, Амира до сих пор нет...

И тут же гаденько ухмыльнулся первосвященник:

— Вполне логично, что лорд Амиран, узнав о недопустимом происхождении своей избранницы, теперь знать ее не желает. Так что ждать смысла нет, он все равно не придет... — он резко осекся под моим взглядом, даже чуть втянул голову в плечи. Как-то враз растерял все желание ерничать.

И пусть я не приняла его слова всерьез, но все равно и у самой на душе скреблось: где же Амир? Неужели ему все равно?..

Амир

В зале, расположенном под одной из сторожевых башен, царил полумрак. Световые сполохи парили лишь над столом, но и этого было вполне достаточно.

— Ты хочешь сказать, они проводят ритуалы прямо на территории Чертогов?

— Иного варианта у меня нет, — мрачный Тайрон склонился над картой окружающих земель. — Сколько бы мы ни вели тайную слежку за Нибрасом, он всегда исчезает на границе Чертогов. И далеко не факт, что после этого уезжает куда-то дальше. Полагаю, под всей территорией тянется сеть подземелий, где культ прочно и обосновался. Вероятнее всего, вход туда как раз где-то за пределами, потому Нибрас каждый раз и якобы покидает Чертоги по важным делам. Но, к сожалению, пока все

наши поиски безуспешны. Дагер, — он обернулся к одному из воинов, караулящих у входа.

Стражник спешно кивнул в знак почтения, доложил:

— Вчера мы преследовали Нибраса до Западных ворот. Он точно не мог нас заметить. Но, как и раньше, едва его экипаж пересек границу Чертогов, магия иллюзии скрыла так, что слежку продолжить не удалось. После мы караулили почти до рассвета, так экипаж снова появился на том же месте. При этом никаких следов на дороге. Будто... Да будто он просто там сквозь землю в какой-то тайный ход проваливался и все!

— Может, так и есть? — Амир перевел хмурый взгляд на Тайрона. — Знаешь, я уже ничему не удивлюсь. Но если культ и вправду обосновался прямо в Чертогах, где император вполне может их засечь, то выводы получаются однозначные.

— Император тут точно не причем, — Тайрон помрачнел еще больше, — это я могу гарантировать. Он недалёковиден и не особо умен, но не предатель. А вот принц Гоар вполне может Нибрасу способствовать.

Амир не стал развивать тему, прекрасно понимая, насколько Тайрону неприятно говорить об этом. И так понятно, что верхушка власти основательно прогнила. Может, раньше император Витраен и хоть как-то ситуацию контролировал, но со временем давно махнул на все рукой, считая, что и так все хорошо. Потому и Призраки настолько обнаглели, и культ обосновался прямо под носом у правителя.

— По нашим наблюдениям, — продолжал Тайрон, — ритуалы они совершают с определенной периодичностью. Следующий должен быть через два дня. Может, хоть в этот раз удастся за Нибрасом проследить. Если не найдем это осиное гнездо до коронации, то в случае твоей победы в отборе они наверняка пойдут на все, лишь бы только не дать тебе взойти на престол. Хотя не исключен вариант, что они попросту рассчитывают на твою гибель в изначальной тьме во время посвящения.

— Ну и зря рассчитывают, — Амир усмехнулся. — Люблю, знаешь ли, разочаровывать людей в их ожиданиях.

— Но сам-то ты точно уверен, что это посвящение пройдешь? — очень серьезно смотрел на него Тайрон.

— Уверен.

— Что-то изменилось? Раньше же ты говорил, что именно это

главное препятствие.

— Мне стало гораздо проще контролировать изначальную тьму, потому и теперь больше шансов, что посвящение пройду живым и невредимым, — Амир не стал вдаваться в подробности. — Но до этого еще необходимо с испытаниями разобраться. Ты не в курсе, когда следующее?

— Уже завтра, как я слышал. Но сути, к сожалению, не знаю.

— Значит, нужно быть готовым ко всему, — Амир улыбнулся. — Как и всегда.

Уже когда вышли из башни, Амир спохватился:

— Тайрон, а как именно ты своего дракона скрываешь? Особая магия, заклятье или еще что?

— Все то же иллюзорное прикрытие, но на создание настолько стабильного у меня больше года ушло. А почему ты спрашиваешь?

— Для Кристины нужно. Она боится своего дракона воплощать из-за редкой магии.

— А что у нее за магия такая? — озадачился Тайрон.

— Инитар утверждает, что это разновидность темной. Но внешне в ней и следа тьмы нет. Наоборот, проявляется как золотистый свет.

— Свет?.. Хм... Что-то я где-то мельком слышал о свете... Толком вспомнить не могу... — он хотел добавить что-то еще, но тут как раз к башне подъехал один из стражников на вороном коне. Спешился.

— Лорд Амиран, лорд Тайрон, — кивнул в знак почтения, доложил: — Дозор сменился, в Чертогах относительно спокойно.

— Относительно? — тут же уточнил Тайрон.

— Так ведь почти все сейчас собрались посмотреть на Аграт Дай. Наверняка будет весьма интересно. Тем более, девушки редко в поединках участвуют.

— Девушки? — скептически поинтересовался Амир, усмехнулся. — Что же такого девушки могли не поделить, что дошло до Аграт Дай?

— Я только сменился, так что особых подробностей не знаю, господин. Говорят, в Северном Малом дворце случился какой-то скандал и леди Альмия бросила вызов одной из избранниц. Поединок вот-вот начнется.

Нехорошее предчувствие заскреблось со страшной силой. Мысленным приказом Амир тут же воплотил Тумана.

— А ты куда? — не понял Тайрон.

— Догадываюсь я, что за избраннице Альмия бросила вызов, — отрывисто ответил Амир, садясь на дракона.

— Подожди, я с тобой.

К самому началу поединка все равно не успели. Купол уже был наглухо закрыт, и лишь потоки тьмы яростно взвивались внутри с такой силой, словно там не две хрупкие девушки схлестнулись, а отряд отборных темных магов.

— Амир! Наконец-то! — Тамилла караулила еще у самого входа зал. — Это просто ужас! Там такое, такое творится!

Но он даже не стал слушать сестру, через забитый любопытствующими зал добрался до первосвященника.

— Остановите это безумие! — рыкнул Амир, схватив того за локоть. — Сейчас же!

— Н...но, лорд Амиран, — заикаясь, проблеял первосвященник, — в...вы же сами знаете, Аграт Дай просто так не остановить извне... Н...но наверняка же кто-то из девушек вот-вот сдастся...

Так и хотелось его прямо по этому куполу размазать!

— Вообще нельзя было разрешать этот поединок! Как вы такое допустили?!

— Но, лорд Амиран, у леди Альмии были все основания бросить вызов, все ведь по правилам...

Амир с отвращением отошел в сторону. Собственное бессилие злило невероятно! Уж он-то прекрасно знал, что Аграт Дай никто не прервет, кроме самих участников. Один лишь шанс, что кто-то из соперниц нарушит правила, тогда можно будет вмешаться. Но никак иначе.

Подросли Тамилла и Тайрон. Но Амир не смотрел ни на сестру, ни на друга. Его взгляд неотрывно следил за хрупкой фигуркой в облегающем черном костюме, золотистые волосы Кристины взметались вместе с потоками тьмы. Она двигалась так грациозно и в то же время быстро и ловко, словно всю жизнь только и делала, что участвовала в поединках.

Но через метку прекрасно чувствовалось, что Кристину ведет изначальная тьма. И становится все сильнее с каждым мгновением...

— Тьма побери, почему Инитар меня сразу не предупредил?! — выругался Амир сквозь зубы.

— Он почему-то вообще не отзывается, — тут же растерянно пробормотала Тамилла. — И Джорин тоже. Мы так и не поняли почему...

Тут может быть лишь одна причина. Кто-то нарочно на время изолировал хранителей в незримом мире, чтобы они вмешаться не могли. Никто не мог вмешаться!

— Я не понимаю, почему Дэрия сразу не сдалась, как только поединок начался. Альмия же может ее покалечить! Зачем тянуть, если исход и так известен заранее. Нужно как можно быстрее сдаваться, я ведь правильно говорю? — Тамилла перевела вопрошающий взгляд с брата на Тайрона и обратно.

— Похоже, там и сдастся не получится... — Тайрон пристально смотрел на происходящее под куполом. — Может, мне и кажется, но как будто иллюзорная магия едва уловимо проскальзывает... Но цель для такого может быть только одна...

— То есть, когда Дэрия попросит пощады, никто этого и не увидит?! — испуганно ахнула Тамилла. — Альмия нарочно это подстроила?! Так что же получается... Это и вправду бой насмерть?! Но мы должны сказать первосвященнику! Всем сказать!

— Иллюзию никак не докажешь, — хмуро возразил Тайрон. — Слишком все искусно сделано. Жриц не на пустом месте считают сильнейшими.

Он что-то еще говорил, но Амир не слушал. Изначальная тьма и так уже с готовностью бушевала в нем, откликаясь на гремучую смесь страха за Кристину, злости и ярости. Он на все пойдет, он не допустит, чтобы случилось непоправимое...

Кристина не знает границ тьмы, она не сможет ее удержать и в итоге потеряет контроль и погибнет. Если еще до этого Альмия ее не убьет. Нельзя задействовать изначальную тьму, это только усугубит ситуацию. Но зато есть темная магия.

Сконцентрировался на своей природной силе, чтобы единым порывом направить темную магию через связь метки. Только так Кристина сможет выстоять, только так останется в живых.

Связь оборвалась вмиг. Изначальная тьма не позволила передать и крохи магии. Не его тьма, а тьма в Кристине...

Последний шанс вмешаться в ход поединка рассыпался прахом.

Кристина

Стоило выйти под купол, как он тут же наглухо запечатался. Теперь не сбежишь, даже если захочешь... По периметру взвился огонь, языки пламени захлестывали края, словно норовя как можно скорее заполучить добычу. Отсюда не было видно, что находится за пределами, но я и так догадывалась, что зал полон. Причем, повальное большинство собравшихся, без сомнений, уверено, что Альмия за пару минут сотрет меня в порошок. И, естественно, в этом уверена и сама жрица.

Пусть тьма и разрослась во мне так, что уже леденели пальцы, я не спешила нападать первой. По умениям я в любом случае намного уступаю куда более опытной Альмии. Это не тот случай, когда надо лезть на рожон. Нужно все силы бросить именно на защиту.

Альмия не стала тянуть. Потрескивающая темная магия росчерками молний рванула во все стороны и так быстро, что я едва успела среагировать. Изначальная тьма хоть и поглотила удар, но меня ощутимо оттеснило назад, почти к самой границе пламени. И тут же Альмия атаковала снова.

Сначала она красовалась, явно старалась на публику. Создавая потоки темной магии, двигалась изящно, даже танцуя, чуть ли не порхала. Ага, как бабочка. Больная на голову, истеричная бабочка. Но проявились все ее эмоции не сразу. Наверняка Альмия не сомневалась в легкой и быстрой победе, но тут ее ждало глубокое разочарование.

Да, она атаковала и атаковала, все изощреннее и все мощнее. А я по-прежнему не меняла тактику. Только оборона. В инстинктивном порыве меня защитить изначальная тьма гасила все атаки Альмии. Мне тоже давалось это непросто, но тут других вариантов и не было. Я не строила наивных иллюзий, понимала, что в открытом противостоянии мне не победить — банально умения и опыта не хватит. Остается лишь брать измором. Все равно Альмия рано или поздно выдохнется.

А ее это бесило! Бесило так, что все показное спокойствие слетело, как шелуха. С искривленным от злобы лицом, она нападала все яростнее, пыталась хоть как-то достать меня! Обрушивая удары за ударом, она сорвалась на крик:

— Сдохни уже, наконец! Я все равно тебя уничтожу! Ты мне все испортила!

— Если тебя это утешит, я очень тебе сочувствую. Глядя на такую неадекватность, только сочувствовать и остается, — я все же старалась сохранять спокойствие, и так изначальная тьма бушевала, нельзя давать

волю еще и негативным эмоциям.

Альмия аж побагровела. Похоже, вообще уже себя не контролировала.

— Я не позволю тебе отнять его у меня! Я слишком долго к этому шла! Слишком многое для этого сделала! И всегда получаю все самое лучшее!

— Тебе не кажется, что ты рановато истерику начала? — я кое-как успела отклониться от очередной черной молнии, тьма вокруг взвивалась клубами. — Впереди еще два испытания, все может измениться, так что у тебя точно так же есть все шансы на престол и...

— При чем тут престол?! — яростно перебила она. — Ты отобрала у меня Амира! Черного Дракона Запада! Лучшего из лучших! И ты надеялась, что я это так оставлю?!

— Так это из-за него весь сыр-бор?.. Серьезно? Как-то я пропустила момент, когда я Амира у тебя отбирала. И вряд ли сам Амир об этом в курсе.

Мда, когда я говорила Тамилле, мол, вот Амир порадует, что девушки из-за него дерутся; я лишь иронизировала. А, оказывается, попала прямо в цель. Хотя Вейран мне тогда и сказал, что Альмия на Амуре двинута, я не восприняла его слова всерьез. Но сейчас верила от и до. И даже жутко стало. Одно дело — борьба за власть, и совсем другое — когда во главе угла исключительно эмоции.

Не знаю, что такого произошло, раз Альмия настолько внезапно возжаждала моей смерти. Но сейчас в любом случае уже было не до расспросов. Она больше не атаковала своей темной магией, прибегла к изначальной тьме.

Две одинаковые силы схлестнулись. Но моя уже была истощена, а Альмия, видимо, приберегала изначальную тьму напоследок, как главный козырь. И сейчас обрушилась во всей своей мощи!

У меня не оставалось других вариантов. Я ослабила контроль над тьмой...

Сознание в один миг заволочло пеленой. Я чувствовала лишь леденящую ярость, настолько сильную, что все остальные эмоции меркли на ее фоне. Руки леденели так, что я их почти не чувствовала, тело двигалось на автомате.

Наверное, со стороны это было даже красиво... Завораживающий танец тьмы, танец смерти... Я уже почти не осознавала происходящее,

тьма все больше захватывала власть надо мной...

Альмия больше не атаковала. Мы поменялись ролями. Отчаянно пытаюсь защититься, она отступала. Ее злость перешла в неверие, неверие переросло в страх, а страх в паническое желание жить! И тут уже было не до гордости.

Когда она упала передо мной на колени, подняв руки и склонив голову, я только чудом остановилась. Тьма во мне уже была на той грани, что мое собственное «я» почти размылось. И сейчас убийство кого-либо показалось бы лишь ничтожным пустяком. Тем более, если этот кто-то и сам только что жаждал меня убить.

Я едва не задыхалась! Казалось, просто не выдержу, тьма сильнее, она все равно меня переборет! Смертоносные черные плети замерли, едва не касаясь Альмии. А она смотрела на меня с таким инстинктивным ужасом... Как на самое жуткое чудовище, какое только и можно представить... И ведь в тот момент я и была этим чудовищем. Едва не стала живым воплощением изначальной тьмы...

С трудом устояв на ногах, я отступила на пару шагов. Пока все физические ощущения тормозили, восприятие собственного тела возвращалось с трудом. Но куда тяжелее было морально...

Границы купола дрогнули, зазвучал голос первосвященника, усиленный магически, но я не разобрала слов. Наверняка объявлял мою победу. Если, конечно, не нашли какой-нибудь повод подкопаться. Только сейчас было совершенно все равно. Я отвернулась от Альмии и пошла прочь. Поскорее уйти отсюда! Уйти и забыть все это как страшный сон!

Через арочный проход я вышла в темный коридор и тут же оказалась в объятиях Амира. Но я даже осознала это не сразу, настолько еще восприятие притормаживало. Он бережно обнимал меня, что-то успокаивающе говорил, но я по-прежнему толком не слышала.

Тихо порывисто прошептала:

— Я чуть не убила... Я и вправду могла убить... Отнять жизнь... Вот так просто...

Я ведь так боялась тьмы в Амуре. Каждый раз, когда его глаза чернели, меня душил ужас. Да, Амир — сильнейший из темных. Но, по сути, даже он не так опасен, как я. Во мне тьма сливается со своей потерянной составляющей. Тьма обретает свет и вместе с ним всю свою безграничную мощь. Не Амира нужно бояться, а меня...

И самое страшное, я отчетливо чувствовала — это был последний раз. Последний раз я смогла все же перебороть изначальную тьму в себе. Больше она не отступит. Призвать ее снова станет дорогой в один конец.

Но как справиться без тьмы?..

Глава десятая

— Кристина, — Амир взял в ладони мое лицо, беспокойство и теплота в серо-голубых глазах казались такими искренними... — Постарайся отрешиться от тяжелых мыслей. Ничего плохого ты не сделала. Даже наоборот, совершила то, что многие, даже я в том числе, считали невероятным. Ты победила в Аграт Дай могущественную темную жрицу, причем абсолютно честно. Хотя она в свою очередь подстроила все так, чтобы наверняка убить тебя и щадить уж точно не собиралась. Альмия даже не стоит того, чтобы ты вообще о ней вспоминала.

Я чувствовала, что Амир зол, но зол вовсе не на меня. И при этом он старался не показать своей злости, внешне оставался спокоен. Как же мне хотелось просто спрятаться в его объятиях от всего мира...

Он забрал меня сразу же после поединка, я даже не переоделась. Но не отправил во дворец, Туман отнес нас на вершину того самого холма на окраине Чертогов, откуда сегодня утром учились полетам. И сейчас мы сидели на траве, над головой простиралось бездонное ночное небо. Было уже ощутимо прохладно, но, может, это просто не до конца меня еще всесилье изначальной тьмы отпустило.

Я ведь больше ничего Амиру не сказала. Ни о своих страхах, ни о понимании, что я опасна для окружающих, но он словно бы и без всяких слов знал, что со мной происходит.

Отведя взгляд, Амир смотрел на распростёршуюся над Чертогами темноту. И я тоже. Пусть там и мелькали огни, но все равно будто бы над ними клубилась сама изначальная тьма, накрывая всю территорию как куполом. Жуткое впечатление... Словно мы все в ее власти... И это неизбежно...

— Знаешь, почему я назвал Тумана именно так? — произнес Амир ничего не выражающим голосом, по-прежнему смотря в сумрак. — Мне было семь, когда мой дракон впервые воплотился. Такой же угольно-черный, как и сейчас. Он мне казался осколком самой тьмы, но при этом и частью меня самого — и я никак не мог с этим примириться. В

детстве все ощущается иначе, и совсем не радует, что ты сам, по сути, эдакое исчадье изначальной тьмы... — хоть он и говорил спокойно, даже равнодушно, но я чувствовала, что никогда и ни с кем Амир не был так откровенен.

Все так же без эмоций он продолжал:

— Мой дракон оказался даже чернее Мрака, дракона моего отца. И я ведь должен был придумать имя своему. Я все размышлял: а что же темнее мрака?.. Но ничего не приходило в голову. Целый год мой дракон так и оставался безымянным. Пока я не понял одну простую истину: только мне решать, — Амир перевел взгляд на меня. — Только мне решать, как много в моей жизни будет тьмы и насколько непроглядной она станет. Не тьма диктует условия, а я сам. Я назвал самого черного дракона из всех, ныне существующих, Туманом, потому что он точно так же не обязан соответствовать тьме. Я — темный по происхождению и всегда им останусь. Но это не значит, что я позволю этой части меня взять верх.

Амир тепло улыбнулся:

— И раз я сейчас сижу с тобой здесь, живой, здоровый и даже в относительно здоровом уме, значит тьма не так уж и всевластна.

— А почему «относительно»? — я не удержалась от ответной улыбки.

— Потому что с того момента, как в моей жизни появилась ты, ты только и делаешь, что пытаешься свести меня с ума. Надеюсь, тебе хоть стыдно за это?

Я засмеялась.

— Честно? Вот нисколько.

— Что и требовалось доказать... — Амир усмехнулся.

Так странно... С одной стороны, все еще душит тем жутким ощущением, что меня едва не поглотила тьма, что я чуть не убила человека. Но с другой стороны, так хорошо сейчас. Просто сидеть вот так на траве рядом, смотреть на ночь над Чертогами...

— Мне кажется, твой Туман не такой уж и черный. И его имя вполне ему подходит. Я вот свою драконицу никак до сих пор назвать не могу. Да и видела я ее за все время лишь дважды...

— Настолько боишься воплощать? — Амир хоть и смотрел на меня пристально, но вопрос задал не как обычно прокурорским тоном, а даже деликатно. — И все из-за твоей редкой магии?

Но все же не стал настаивать.

— Я знаю, что ты однажды сама мне все расскажешь. Когда придет время. Я лишь прошу не тянуть с этим, если твои собственные тайны грозят тебе опасностью.

— Амир... — вздохнув, я отвела взгляд. — Это сложно объяснить... У тебя никогда не было такого ощущения, что что-то ты должен нести один? Что ты не вправе перекладывать это на чьи-либо плечи? Что это именно твоя ноша? И пусть сам ты в этом не виноват, пусть так сложилось еще до тебя, но в итоге твоя участь оказалась предрешена... Суть в том, что бывают пути лишь для одного... Не я этот путь начала, но именно мне заканчивать. И ты не сможешь сделать это за меня. Никто не сможет.

Магическая клятва моего папы именно на мне. Случись так, что с культом справится кто-то другой, это не решит проблему. Если я не исполню клятву самолично, она меня уничтожит.

— Знаешь, Амир, бывают моменты, когда мне многое хочется тебе рассказать. Но то что-то мешает, то понимаю, что не стоит этого делать... — подтянув ноги, я обняла колени, устало смотрела на раскинувшуюся над Чертогами ночь. — Да и зачем? У тебя своих забот хватает, зачем еще чужие проблемы.

— А ты не думала, что мне, может быть, не все равно?

Мы встретились взглядом.

— Не думала, что твои проблемы для меня не чужие? Я понимаю, что после того, как я раньше с тобой обращался, я не вправе просить тебя довериться мне. Но я прошу. Заметь, — он улыбнулся, — даже не требую, не принуждаю, а просто прошу.

— Мне и вправду пока трудно довериться, — тихо призналась я, — хотя порою очень хочется. Джорин говорит, что это я просто инстинктивно ищу защиты у того, кто кажется мне сильнее всех. Возможно, он и прав... — я все же сменила тему: — Как думаешь, что с хранителями? До сих пор ведь не откликаются.

— Если бы с ними случилось что-то плохое, мы бы почувствовали. Они в порядке, но почему-то пока не могут выбраться из незримого мира. Как объявятся, объяснят, в чем же дело, — Амир пожал плечами. — Тебе настолько твоего Джорина не хватает? Он, наверное, с детства с тобой нянчится? Видимо, ты к этому привыкла и лишь потому тебя не возмущает настолько чрезмерная опека. Ничем другим

объяснить не могу. Мне ты чуть ли не на каждое слово раньше давала отпор, а вмешательства хранителя почему-то безропотно терпишь.

— Ты не понимаешь, — даже легкое раздражение всколыхнулось, — Джорин для меня куда больше, чем просто хранитель. Он — моя семья. И для меня нет никого роднее, чем он. Я и сама прекрасно понимаю, что порой он перегибает палку. Но он не раз спасал меня, он все свои силы отдает ради этого, даже собственную жизнь готов отдать... Пожалуйста, не говори о нем так пренебрежительно. У меня больше никого нет, кроме него.

— Так уж и никого? — хоть и произнес спокойно, но, казалось, Амира почему-то задели мои слова.

— Если ты про Грона, тут все же немного другое, — я спохватилась, что теоретически у меня и «брат» имеется.

Но Амир не стал уточнять. Сменил тему:

— Я знаю, что по всем Чертогам уже раструбили о твоём происхождении. Мне Тамилла рассказала о случившемся. Но постарайся об этом не беспокоиться. Никто не посмеет даже посмотреть на тебя косо. Ты — моя избранница, а со мной связываться не рискнут. Хотя в чем-то есть плюс моей дурной репутации, — Амир усмехнулся. — Так что тебе волноваться не о чем. Боясь моего гнева, тебе и слова дурного не скажут. А уж когда станешь императрицей, и подавно.

Он откинулся на траву, лежал, скрестив руки за головой.

— Кстати, может, после коронации прикажем на этом холме какую-нибудь беседку поставить? Прямо здесь. Ну а что, памятное место. Я даже готов тут монумент возвести с надписью: — и высокопарно продекламировал, проводя рукой в воздухе, словно читая невидимую табличку: — «Именно здесь они впервые спокойно поговорили, как нормальные люди»... Будем сюда периодически сбегать из дворца. Как думаешь? Или для правителей Данготарской империи такое несолидно? Так мы никому и не скажем. Это останется нашей маленькой тайной. Я не выдам тебя, ты не выдашь меня. Но, — хитро мне подмигнул, — лично я уж точно буду не прочь иногда тебя этим пошантажировать.

Я засмеялась. Как же хорошо сейчас... Слово и не было этого падения во тьму, не было ужаса и бесконечных проблем... Ни культа, ни клятв, ни тайн друг от друга... Только я и Амир...

Взяв меня за руку, он легонько потянул на себя. Я упала на него, но он тут же переместил меня на траву, склонившись надо мной. Его губы коснулись моих мягко, нежно, бережно. Но за кажущейся легкостью таилась целая лавина. Я интуитивно чувствовала, что Амир сдерживает себя, хотя удастся это не так уж легко. Никакого напора, целовал неспешно, изучающе, наслаждаясь и своими ощущениями, и моей реакцией. А мне казалось, я просто таю в его руках... И тают все барьеры между нами...

Но блаженство закончилось очень быстро, Амир чуть отстранился. Похоже, просто опасался, что потеряет контроль.

— Я был не прав, — с улыбкой прошептал он, едва не касаясь губами моих губ.

— В чем именно? — я пока еще была как в дурмане.

— В том, что я в относительно здоровом уме. Ничего подобного. Моя колючка, ты все-таки меня с него свела.

Хотел продолжить поцелуй, но я приложила палец к губам Амира. И пусть разум вовсю убеждал, что я точно об этом пожалею, нельзя так просто довериться после всего, что Амир натворил раньше. Но сейчас я чувствовала, это — единственно правильное, что я вообще могу сделать.

Порывисто прошептала:

— Амир, я... Я хочу, чтобы ты знал. Знал все... Я вовсе не та, кем ты меня считаешь.

Странно, но больше сомнений не было. Словно бы какое-то интуитивное наитие понукало меня говорить. Но в то же время я даже не знала, с чего начать и как рассказать все, чтобы при этом не сделать хуже. Как ни крути, Амир — темный. И не просто темный, а сильнейший по потенциалу изначальной тьмы. Если хранители правы и жажда власти окажется куда больше любых других порывов, то своей откровенностью я сделаю только хуже для себя.

Но я все же гнала тяжелые мысли. Конечно, может, завтра все еще десять раз изменится, но сегодня я не сомневалась в Амире. Я верила, что он сильнее собственной тьмы. И что все же я для него — куда больше, чем мимолетная прихоть...

Амир проявлял терпение, не торопил меня, но молчание затягивалось. Он просто взял меня за руку — такой банальный жест, но уже от одного этого стало легче.

Я тихо начала:

— На самом деле, я не имею никакого отношения к роду Мив. Мои родители были темными, но их убили служители культа тьмы. Мамин дракон успел спасти меня, доставил к лорду Олтану, с которым мой отец заранее условился. Но лорд Олтан не рискнул выполнять свою клятву, просто отправил меня в другой мир, совершенно безмагический. И я росла там, не зная о своем настоящем происхождении. Пока вдова лорда Олтана не вернула меня сюда. Это произошло чуть больше месяца назад, как раз незадолго до того бала, на котором мы с тобой впервые встретились.

Амир хмурился, но слушал очень внимательно. Ни о чем пока не спрашивал. Видимо, все расспросы оставил на потом, когда я закончу свой рассказ и общая картина будет более-менее ясна.

— Мне случайно удалось воплотить из незримого мира Джорина, и вместе мы занялись возвращением меня в другой мир. Дело в том, что вдова лорда Олтана хоть и наплела мне с три короба, мол, лишь выполняла предсмертную просьбу супруга. Но по факту, она просто рассчитывала выгодно выдать меня замуж, под видом ее дочери Дэрии. К тому же Джорин рассказал, что мне крайне опасно оставаться в этом мире. Он не говорил конкретных причин и о родителях моих настоящих умалчивал. Меня это бесило просто невероятно. И лишь намного позже я узнала, почему он так старательно все скрывал... Ты вот постоянно нелицеприятно о нем отзываешься, а на самом деле, он и вправду делает все, лишь бы меня уберечь. Он был готов навсегда сгинуть в незримом мире, но только бы я оказалась в безопасности. Но наш идеальный план с порталом провалился...

— Из-за меня? — Амир даже не спросил, а скорее, констатировал как факт. Не сводил с меня внимательного взгляда.

— Да, из-за тебя. Я ведь и на бал тот попала, лишь ради изначальной тьмы из источника. Она нужна была для создания портала. И у меня и мысли не мелькало присваивать чьи-либо метки. Но почему-то провидение распорядилось по-своему... И лишь позже я поняла, что, наверное, иначе и не могло сложиться. Пусть не с тобой, но точно так же и с кем-то другим.

— Подожди, то есть как? — Амир еще больше нахмурился. — Ты считаешь, что с такой же вероятностью метка у тебя и от другого могла проявиться?

Я даже не поняла, почему он говорит об этом так скептически. Словно уверен в абсолютно иных причинах.

— Вполне возможно. Просто тьме нужно было задержать меня в этом мире, и метка вполне могла стать такой привязью. Но давай я расскажу все по порядку. Мы с Джорином создавали портал, но в это же время меня активно разыскивал ты и вдобавок госпожа Эрина уже организовывала мою свадьбу. И так совпало, что окончательно портал завершился лишь в день церемонии. Я знаю, ты решил, что я пыталась сбежать в другой мир исключительно ради того, чтобы тебе напोकостить и лишить шансов на престол. Но на самом деле, для меня это был единственный шанс на спасение. В полной мере единственный. Больше ни при каких условиях портал в другой мир не открыть. Думаю, теперь ты понимаешь, почему ты не вызывал у меня особой радости, — я улыбнулась.

— Мне казалось, что это просто у тебя такой дурной характер, даже подозревал тебя в сговоре с Вейраном. Мда... И мысли ведь не было, как все обстоит на самом деле. Да и разве о таком можно догадаться?.. Но почему ты мне сразу ничего не рассказала?

— А ты бы тогда благородно не стал меня преследовать и отпустил бы в другой мир? — я с сомнением смотрела на Амира.

Он ответил не сразу. Но лгать все же не стал.

— Нет. Все равно не отпустил бы.

— О том и речь, — я отвела взгляд. — Каждый из нас преследовал свои цели, которые противоречили друг другу. Но ты победил, я окончательно и бесповоротно застряла в этом мире. Более того, угодила туда, где мне находиться опаснее всего. Именно здесь ведь сосредоточие культа тьмы.

— Но как ты с этим культом связана?

— Это очень запутанная и не слишком приятная история... — я тяжело вздохнула. — Мой настоящий отец — Тарис из рода Данвей, а мама... Теоретически моя мама приходилась младшей сестрой лорду Нибрасу.

— Нибрасу? — изумился Амир.

— Мне самой не хочется в это верить. Но и тут не все так однозначно. Когда ты искал меня после прошлого испытания, мы с Гроном в это время пробрались в особняк Нибраса. Там нашли мамин портрет, Джорин подтвердил, что это точно она. И твой друг Тайрон

еще до этого упоминал, что я похожа на младшую сестру Нибраса. Ну и сам глава Призраков постоянно на меня странно поглядывает. Но при все при этом есть одно «но». Хранитель его рода пытался меня убить. Напал как раз во время того испытания. А ведь хранители чисто физически не могут причинять вред членам своего рода. Выходит, мы все же с Нибрасом не родственники. И происхождение моей мамы по-прежнему остается загадкой.

— То есть культ преследует тебя из-за этой некой связи твоей мамы с Нибрасом? Или...погоди... тут как-то замешана твоя редкая магия?

— Именно она... Культ пытался воссоздать одну из самых ценных составляющих изначальной тьмы. Ведь тьму только так и удалось в древние времена подчинить — просто лишив ее целостности. Культу нужен мой свет, чтобы получить полный контроль над тьмой, которая готова пойти на все ради этой своей составляющей. Я не знаю как, но им удалось добиться, что свет воплотился в моей маме. Видимо, это был какой-то магический эксперимент, увенчавшийся в итоге успехом. Но мама понятия не имела, какие на нее планы. Они с папой встретились совершенно случайно и полюбили друг друга. Но в день, когда я родилась, моего отца убили. И мама тоже вскоре умерла... — мой голос дрогнул, все-таки сложно было все это говорить.

Но с другой стороны, словно камень с души упал. Амир сидел рядом, держал меня за руку, и уже одно то, что он есть в моей жизни, казалось нерушимой гарантией, что мне нечего бояться. Он убережет, защитит от всего...

— Обо всем этом мне рассказал Джорин, когда я уже у тебя в замке была. Я так хотела узнать правду, что с помощью Грона чуть не заглянула в прошлое, но именно это вызвало необратимые последствия. Оказывается, мой папа в свое время поклялся самой изначальной тьмой, что покончит с культом. Но он свою клятву не выполнил.

— Только не говори, что эта клятва на тебя перешла, — Амир помрачнел еще больше.

— Так и есть... Джорин потому и пытался все от меня скрыть, чтобы этого не случилось. Но я сама спровоцировала переход клятвы. И теперь я должна ее выполнить, иначе она меня убьет. Если, конечно, раньше не убьет культ тьмы, — я мрачно усмехнулась, но тут же серьезно пояснила: — Тут очень много непонятного. В культе не знают обо мне. Они уверены, что я умерла еще в младенчестве. Но в то же

время правду знает хранитель Нибраса, но, очевидно, скрывает это ото всех, иначе бы меня уже схватили. Честно, его поведение просто ставит в тупик. Но Инитар с Джорином не смогли добраться до него через незримый мир, а сам этот хранитель ничего прояснить не собирается. Но суть в том, что я должна выполнить клятву отца. И, полагаю, именно потому и появилась метка. С одной стороны, чтобы не дать мне уйти в другой мир. А с другой стороны, чтобы я попала сюда. Ведь для меня единственный шанс уничтожить культ — это стать императрицей. Только с дарованной после коронации особой магией я буду в силах исполнить предначертанное.

— Боюсь, все немного сложнее, чем ты думаешь... — Амир устало потер переносицу.

— Еще сложнее? — у меня вырвался нервный смешок. Да куда сложнее-то?

— Проблема в том, что сама по себе коронация никакой магии на самом деле не дарует. Это миф. Императорская чета считается сильнейшей лишь потому, что, по идее, только самые сильные смогли бы пройти все испытания отбора и выдержать посвящение тьмой. Но истинное посвящение никто не проходит, лишь его жалкое подобие. Особо это нигде не афишируется, чтобы поддерживать у народа иллюзию сильнейшего во главе империи.

— Амир, но мне Джорин так сказал... — ужасно не хотелось верить в услышанное.

— Твой хранитель, как я понимаю, провел годы в незримом мире, никак не контактируя с миром реальным. Да и даже хранители знают далеко не все. В теории все он верно тебе сказал, настоящее посвящение тьмой даровало бы могущественную силу. Но на практике посвящение совсем другое.

— Значит, мне нужно пройти именно настоящее, — я не собиралась сдаваться.

— Кристин, все, что тебе нужно, это никуда больше не лезть, — на миг в голосе Амира мелькнули стальные нотки. — Отбор отбором, но от культа держись подальше. Твоя клятва будет считаться исполненной, если ты сделаешь вообще хоть что-то ради победы над культом. Это «что-то» я тебе обеспечу.

— То есть как? — не поняла я.

Амир явно заколебался. Но все же ответил:

— Ты знаешь, что мне нужен престол. Но не знаешь, с какой целью. Да, тьма во мне неизбежно порождает непомерную жажду власти, но не только в этом дело. Я вижу, что происходит с моей страной. Знаю о всех бесчинствах культа тьмы, которые совершаются как раз из-за того, что на престоле не тот человек. Но пресечь все это я смогу, лишь самому встав во главе империи. И если это не сделаю я, то императором неизбежно станет Вейран. Он тайно служит Призракам, а Призраки — это и есть культ тьмы. То есть этот отбор все решит. Либо с культом будет покончено, либо он полностью захватит Данготар в свою власть. Но в любом случае тебя это никоим образом не должно касаться. Я не первый год противостояю этим мерзавцам, так что знаю, с чем имею дело. И я не допущу, чтобы ты во все это впутывалась. Теперь твоя клятва — это мое дело. Как-нибудь устрою, чтобы в итоге ты как-то тоже повлияла на уничтожение культа. Но только при условии абсолютной безопасности.

В воображении тут же нарисовалось, как Амир самолично скручивает всех служителей культа в бараний рог и все подготавливает так, что мне в итоге останется лишь ручкой махнуть, чтобы все они в изначальную тьму провалились. Приятно, конечно, тешить себя надеждой, что все мои проблемы решит кто-то со стороны. Но я не сомневалась, ничего так просто не будет. Я верила в Амира. Верила, что он справится с любой угрозой. Но, боюсь, даже он не может знать абсолютно все. И как бы не обошлось в итоге без неприятных сюрпризов...

Амир притянул меня к себе, ласково коснулся губами моего виска.

— А теперь, милая моя колючка, клятвенно пообещай, что больше ты не станешь рисковать. Никаких ночных прогулок, никаких вылазок в особняк Нибраса или еще куда. Я, кстати, Грону еще за это выскажу. И никаких контактов с Вейраном. Он же тоже вокруг тебя не просто так ошивается. Чтобы досадить мне, он пойдет на любые меры. Нельзя этого допустить. Так что давай обойдемся без лишнего риска. Всего два испытания осталось, сосредоточь все свои силы на этом.

— Но как ты справишься с культом один? — мы встретились взглядом.

— Не волнуйся, я не один. Достаточно тех, кто, как и я, хочет покончить с этими мерзавцами раз и навсегда. Но тебе во все это впутываться я не позволю. Тем более, раз именно твой свет культу и

необходим. Никакого больше риска, договорились?

— Амир, мне сложно что-то обещать... Не потому, что я не хочу, а потому, что все может сложиться очень непредсказуемо. Если меня чему-то ваш мир и научил, так это тому, что нужно быть готовым к любому повороту событий. Да и... — слова дались с трудом. — Да и зачем тебе мои проблемы?

Амир хоть и улыбнулся, но взгляд оставался предельно серьезным.

— Затем, что истинные метки не возникают просто так. И вовсе не по тем причинам, которые показались тебе. Порою магия куда мудрее и предусмотрительнее людей. Она заранее предчувствует, как все сложится. И... И кто к кому как отнесется. Пусть даже и сам этот «кто» не сразу это понимает. Мне не все равно, что с тобой будет, Кристина. Даже больше, чем не все равно. И я сделаю все возможное и невозможное, чтобы тебя убересть. Но мне будет гораздо проще это сделать, если ты больше не станешь ничего от меня скрывать, как раньше. И, естественно, сама никуда не полезешь. Повторяю, твоя клятва — это теперь исключительно моя задача. Я устрою как-нибудь так, что ты ее исполнишь, но при этом ничем не рискуя. Сосредоточься на испытаниях. Теперь Альмия не посмеет против тебя выступать, так что достойных конкуренток, по сути, у тебя и не будет. Победа точно за тобой. Главное, самым все случайно не испортить.

Уже после полуночи Туман отнес нас к Северному Малому дворцу. Ни в одном окне свет не горел, так что я рассчитывала, что все спят и никому я на глаза не попадусь.

Амир предупредил, что следующее испытание уже завтра. Но только у лордов или же у всех вместе — он и сам не знал. Надо было готовиться ко всему. Но еще до испытания Амир собирался разузнать насчет происхождения моей мамы, приходилась она все таки сестрой Нибрасу или нет. И я очень надеялась, что хотя бы он сможет прояснить эту запутанную ситуацию.

Уже когда мы с ним прощались и я собралась уходить, Амир вдруг придержал меня за руку.

— Кристина, прости.

— За что? — я даже растерялась.

— За то, что долгое время был так слеп и поступал с тобой не лучшим образом. Пусть я не знал правды, но это не слишком меня оправдывает. Я сам виноват, что ты не доверилась мне раньше. И мне

очень жаль, что все это время ты была одна в этом своем страхе. И еще... — на несколько секунд Амир замолчал, нахмурился, продолжил явно нехотя: — Я не хочу тебе лгать. Даже знай я всю правду раньше, я бы не поступил иначе. Конечно, я не стал бы тебя ни в чем подозревать, был бы куда мягче. Но я все равно бы тебя не отпустил в другой мир. Слишком многое стояло для меня на кону, и я не мог потерять этот шанс. Я говорю тебе это лишь затем, чтобы ты не строила на мой счет радужных иллюзий. Я хочу, чтобы ты принимала меня именно таким, какой я есть.

— Вопиюще далеким от несовершенства, — я не удержалась от улыбки. — А еще ты — самовлюбленный деспот, тиран и наглец, каких еще свет не видывал. Но, так и быть, я готова смириться с тем, что ты не исправим.

Амир усмехнулся, его руки скользнули по моей талии, привлекая меня почти вплотную.

— Только не говори, что эта моя неисправимость тебе не нравится.

— Я над этим еще подумаю, — я чуть лукаво улыбнулась, но кое-что упорно не давало мне покоя: — Амир, но почему ты так внезапно изменился?

— На самом деле я и не менялся. Как бы объяснить... — Амир по-прежнему держал меня в объятиях, ласково заправил за ухо выбившуюся прядь. — Похоже, ты пока не совсем понимаешь суть нашей природы. Мы рождаемся уже наделенные темной магией. Она создана из тьмы, и к тому же нам дарована возможность не только своей магией пользоваться, но и обращаться напрямую к ее первоисточнику. Только этот дар с весьма основательным подвохом. Тьма влияет на нас. Сильно влияет. Светлые чувства она притупляет, порой даже не позволяя их сразу осознать. А все негативные черты обостряет. И чем больше в человеке тьмы, тем сильнее это выражено...

Ненадолго замолчав, словно задумавшись о чем-то, Амир все же продолжил:

— Все последнее время я был во власти изначальной тьмы. Пусть далеко не полностью, но я так привык к ней, что лично меня все устраивало. Но, получается, и ты видела не совсем меня настоящего, а все же под влиянием тьмы. А сейчас я такой, какой я есть. Просто осознал и в полной мере ощутил то, что заставило тьму отступить. Сейчас она совершенно надо мной невластна. И я даже не знаю, что

такого из ряда вон должно произойти, чтобы я снова попал в ее сети.

Ну да, мне ведь не раз говорили, что темные все воспринимают не так, как обычные люди. Но я пока судила по земным меркам, потому мне многое и казалось то слишком внезапным, то необъяснимым. Видимо, пора уже привыкнуть, что земные мерки тут не срабатывают. И Амир не совсем человек. Да и я сама тоже...

Так странно. С нашей первой встречи с Амиром прошло совсем немного времени, но как успело измениться отношение к нему... Я и боялась, и ненавидела... А теперь одна мысль о нем вызывала счастливую улыбку. Видимо, стоило сегодня едва не сгнуться во тьме, чтобы потом на контрасте в полной мере понять, что именно испытываешь и почему. Вот уж не думала, что поединок с Альмией в итоге приведет к таким приятным последствиям.

Я тихонько прокралась в холл дворца, поднялась по лестнице на жилой этаж. Губы все еще горели от прощального поцелуя Амира, мысли счастливо путались, и даже верилось, что и вправду все проблемы решатся легко и просто. И пусть я понимала, что на самом деле легко даже близко не будет, но так хотелось хотя бы ненадолго в это верить...

В коридоре царил полумрак, но еще до того, как я увидела, я инстинктивно почувствовала, что тут не одна.

Альмия стояла у окна. И что-то мне подсказывало, давно она тут ждет. Только что ей еще понадобилось?

Я хотела просто пройти мимо, но она ничего не выражающим голосом вдруг произнесла:

— Я бы на твоём месте не радовалась раньше времени. То, что Амир с тобой сейчас, ещё ничего не значит, — с нажимом повторила: — Абсолютно ничего не значит.

— Извини, но мне неинтересно, что ты по этому поводу думаешь, — я даже слушать не хотела. Сделала пару шагов прочь, но тут же прозвучало мне вслед:

— Перед Амиром совсем скоро станет выбор: престол либо ты. И с твоей стороны невероятно глупо верить, будто бы он выберет именно тебя.

Вот так и хотелось Альмии сказать: «Учись проигрывать с честью».

— Ему и не придется выбирать, — парировала я.

Альмия с усмешкой покачала головой.

— Ты считаешь, что победишь в отборе? Seriously?

— А после сегодняшнего ты в этом сомневаешься? — я уже начала раздражаться.

Она аж в лице изменилась.

— Знаешь, в чем суть, Дэрия? Да, ты каким-то абсурдным образом можешь быть сильнее меня. Но это абсолютно ничего тебе не даст. Я признаю, что могу не победить в отборе, но это уже для меня и не важно, — чувствовалось, что Альмия не лжет. — Теперь у меня совсем другая цель. Ты сегодня все у меня отняла. Отняла Амира, отняла чувство собственного достоинства. Ты унизила меня на глазах у всего высшего света империи. Очень наивно с твоей стороны считать, что это так просто сойдет тебе с рук.

Она добавила совсем тихо, но таким тоном, что аж холодок ужаса по спине пробежал.

— Я могу не выиграть в отборе. Но не выиграешь и ты. Я клянусь, самой изначальной тьмой клянусь, я сделаю все, чтобы ты проиграла. И тогда ты так же, как и я сегодня, потеряешь все. И Амира в том числе. Пусть даже он не достанется мне, но и с тобой он не будет. Когда он взойдет на престол с другой, когда другую назовет своей императрицей, тогда ты в полной мере ощутишь свое ничтожество, — в ее глазах даже в сумраке отчетливо читалась одержимость. — Но я все равно сделаю все для того, чтобы этой другой стала именно я.

— Слушай, тебе лечиться надо, — мне даже жалко ее стало. — Seriously. Может, еще не все потеряно и у тебя есть шанс стать хоть чуточку более адекватным человеком. Вот так разбрасываться магическими клятвами — это уже явные проблемы со здравомыслием.

Она ничего не стала отвечать, пошла в другой конец коридора и скрылась в своей комнате. И пусть я не приняла ее слава близко к сердцу, но все равно настроение было испорчено. Ничего-ничего, осталось пережить каких-то два испытания и все, я обязательно справлюсь.

Но если... Если все же и вправду бы встал такой выбор: престол или я?.. Как бы поступил Амир?...

Джорин объявился только утром. Мрачный, даже угрюмый.

— Кристина, я сам понятия не имею, что именно произошло. Ни я, ни Инитар не смогли распознать неведомую силу, которая не только удерживала нас в незримом мире, но не позволяла даже мысленно с

вами связаться.

— Может, это хранитель Нибраса что-то мутит? — предположила я самое очевидное. — Или сам Нибрас?

— Исключено. Хранители на подобное не способны. А уж люди тем более. Мы можем взаимодействовать друг с другом, но вот так влиять — ни в коей мере. И потому случившееся тревожит меня ни на шутку. Кто бы ни противостоял нам, он явно обладает исключительной магией, которую даже мы распознать не можем.

Немного помолчав, Джорин раздраженно добавил:

— Я вообще не понимаю, зачем вчера понабилось кому-то выводить нас с Инитаром из игры. Мы бы все равно никак не смогли бы вмешаться в Аграт Дай. Такое впечатление... — похоже, он очень сомневался, стоит ли мне это говорить, но все же не стал замалчивать: — Знаешь, такое впечатление, что кто-то просто проверял на будущее. Сможет он нас контролировать или нет.

— Ты меня пугаешь... — мне совсем не по себе стало.

— Пугаю? — нервно усмехнулся хранитель. — Да тут паниковать впору! Кто бы ни играл против нас, он опережает уже на несколько шагов. Так что, может, ты и правильно сделала, что Амиру все рассказала. В конце концов, цель у вас одна, так что вполне логично стать союзниками, раз уж он больше не представляет опасности. Только вот...

— Только вот что? — я не сводила внимательного взгляда с хранителя. — Джорин, договаривай, пожалуйста.

Он тяжело вздохнул, отошел к окну.

— Кристина, я просто не хочу тебя лишний раз пугать. То, что Амир так основательно унял изначальную тьму в себе, это, конечно, просто отлично, чудесно и замечательно. Я даже искренне восхищен, ведь далеко не каждый темный на подобное способен. Но у всего есть обратная сторона... Тьма никогда не отступает. И в отличие от смертных, у нее не кончатся силы, она не подвержена эмоциям и совершенно неуязвима. Пусть сейчас она затаилась, но она своего не упустит. И когда Амир даст слабину, тьма вспыхнет в еще большей степени, чем раньше.

— Мне кажется, Амир прекрасно будет держаться и дальше, — возразила я. — Он сильный, ты же знаешь.

— В его силе и его слабость... Я, конечно, надеюсь, что я

ошибаюсь, а ты окажешься права. Но суть в том, что слишком все шатко. Если что-то случится, если чрезмерно вспыхнут эмоции — все это станет лазейкой для тьмы. И, уж поверь, она не заставит себя ждать. У Амира есть все шансы потерять рассудок, необратимо сгинуть во тьме. И это еще до посвящения.

— Давай не будем нагнетать раньше времени, — при всей моей любви к Джорину его хронический пессимизм порою раздражал. — Я верю в Амира, он справится, не поддастся снова тьме. Меня куда больше тревожит, кто же такой против нас орудует, раз даже вас с Инитаром смог так запросто удерживать. И если это не хранитель Нибраса и не сам Нибрас, то кто?..

Примчавшаяся Тамилла прервала наш с Джорином разговор. Взволнованная и перепуганная, она влетела в мою комнату так быстро, что едва на пороге не споткнулась. Я даже задалась философской мыслью: когда же последний раз видела младшую сестру Амира спокойной? Она ведь постоянно из-за чего-то переживала. Даже когда мы еще были в замке Тайлас, она все места себе не находила из-за Рилита. Видимо, просто такой она человек. Я не осуждала, просто меня это удивляло.

Но, как говорится, позволь другому быть другим. Вот и я уже привыкла именно к такой Тамилле. Наверное, меня бы куда больше насторожило, стань она totally спокойной.

— Ой, Дэрия, это просто сумасшествие какое-то! У нас же сейчас было общее собрание в гостиной, и госпожа Ратанна объявила, что сегодня не только предпоследнее испытание у лордов, но и у нас! Причем, скорее всего, пройдут одновременно! И никаких подробностей! Как же так? — она даже за голову схватилась. — Я столько раз уже Рилита подвела, и сейчас получится, что я буду совершенно не готова к очередному испытанию! И снова любимого подведу!

Честно, я чуть не взвыла. Хотелось схватить Тамиллу и основательно потрясти. Но все же постаралась говорить как можно мягче:

— Тами, а что, если у Рилита совсем другие цели? Что, если... кхм...вовсе не ты его интересуешь.

Ее глаза в ужасе округлились.

— Ты что...его видела с другой?..

— Да не в этом смысле. Просто есть все основания подозревать,

что Рилит в сговоре с Вейраном. И тебя лишь использует, чтобы до Амира добраться и нанести удар в спину тогда, когда твой брат меньше всего будет этого ожидать. И...

— Не смей! — Тамилла вмиг покраснелась, сжала руки в кулаках. — Не смей о нем так говорить! Я тебе верила, а ты такая же, как Амир! Совершенно меня не понимаешь и никогда не поймешь!

Она так спешно выбежала из комнаты, что я ей даже ничего ответить не успела. Ну вот, и убедить не получилось, и обидела вдобавок...

Но просто в голове не укладывается, как сама Тамилла не видит гнилую сущность своего «возлюбленного»? Тут точно что-то ненормально... Может, какая-то приворотная магия? Или влияние изначальной тьмы? Как бы понимание истины не пришло слишком поздно...

— Значит, предпоследнее испытание уже сегодня... — Джорин снова появился в спальне так внезапно, что я даже вздрогнула. — Ты как, справишься? Удерживаться на драконе в одиночку будет куда сложнее. Да и раз жрица поклялась тебя извести, она наверняка сегодня что-нибудь эдакое устроит. А ведь тебе и изначальной тьмой теперь пользоваться нельзя. Ну а своей магией и подавно.

— Тебе только солдат перед боем вдохновлять, — я усмехнулась. — Ты взгляни на это с другой стороны. Испытание, скорее всего, будет и у лордов одновременно. Наверняка как и в прошлый раз еще и взаимосвязь какая-нибудь запланирована. То есть я хоть как одна не останусь. А с Амиром ничего не страшно. И если ты сейчас скажешь «Кроме самого Амира», я в тебя точно чем-нибудь кину.

Хранитель улыбнулся, демонстративно поднял руки.

— Ладно, сдаюсь. Я лишь стараюсь быть реалистом, но, может, ты и права, нужно верить в лучшее. Но, — выразительно на меня глянул, — при этом все равно оставаться настороже. Чем ближе финал отбора, тем ожесточеннее борьба. Ни на миг нельзя об этом забывать.

Я надеялась, что встречу с Амиром как можно скорее, но получилось только поздно вечером. Он приехал за мной, чтобы уже вместе отправиться на предпоследнее испытание.

— Прости, раньше никак не мог освободиться, — первым делом он заключил меня в объятия и легонько коснулся губами моих губ.

Уже когда мы сели в крытый экипаж, пояснил:

— Удалось напасть на след культа. Мы раньше считали, что вход в их подземелья где-то за пределами Чертогов. Но сегодня выяснилось, что мы вообще не там искали. Тайный путь есть где-то в главном святилище тьмы. Осталось только его найти.

Я встревоженно смотрела на Амира.

— Но что вы будете делать, когда найдете?

— Сеять хаос и разрушения? — с улыбкой предположил он. — Универсальный план — всегда срабатывает, — но тут же посерьезнел: — А вот насчет твоей матери все довольно запутанно. Как я выяснил, у Нибраса и вправду была младшая сестра по имени Эльвина. Она умерла восемнадцать лет назад якобы от неизвестной болезни. Но при этом ситуация с атакой хранителя все ставит под вопрос.

— Может, мама была приемной? — предположила я самое логичное, просто не видела других объяснений.

— Тоже не исключено. Но вроде как Нибрас очень своей сестрой дорожил. Хотя и дорожить он ей мог не как именно сестрой, а как обладательницей столь ценной для культа составляющей тьмы. Всю истину от и до выясним, видимо, лишь когда с культом разберемся, а до тех пор только и остается, что строить предположения. Ты как, готова к сегодняшнему испытанию? Туман с нетерпением ждет, когда же вы отправитесь в полет.

Нет, ну надо же... Когда Амир смотрит на меня с такой теплотой, когда так улыбается, все враз кажется не таким уж и страшным...

— Немного волнуюсь, но в целом нормально, — я заколебалась. Вот сказать Амиру про угрозу со стороны Альмии или не сказать? Хотя скажу и что? У него и так проблем хватает... И ведь еще скоро обещанный Нибрасом обмен парами... Ну вот никак не шел у меня из головы вопрос: какой бы выбор в итоге сделал Амир?..

— Не волнуйся, Туман не даст тебе упасть. Ему я доверяю как самому себе.

— Как думаешь, Рилит одолжит Тамилле своего дракона? Иначе ведь она даже участвовать в испытании не сможет.

— Надеюсь, она и не станет, — Амир помрачнел. — Должна же понимать, что шансов у нее вообще нет. Очень сомневаюсь, что Рилит учил ее летать. Но это точно не твоя проблема, так что даже не думай об этом. Раз испытание совместное, то о Тамилле я, естественно, сам позабочусь. Сосредоточься на своей победе, для тебя это сейчас важнее

всего.

На этот раз испытание устраивали на самой границе Чертогов, где простиралось снежное плато. Мне хоть до этого и говорили, что здесь магически скопированы все земли — эдакая мини копия всего мира, но конкретно в этой части побывать раньше не представилось возможности.

Нас всех собрали на высоченном утесе, прямо над плато. Кроме самих участников, присутствовали только первосвященник, Нибрас и императорская чета с личной охраной. Больше зрителей не было. Видимо, испытание ожидалось такое, что со стороны на него смотреть без толку.

— Во всем полагайся на Тумана, уже слишком темно, так что сама ты мало что увидишь. И в случае чего пользуйся моей магией через связь метки, — тихо предупредил меня Амир, — не медли с этим.

— А если тогда тебе самому не хватит сил?

— За меня не волнуйся, я в любом случае справлюсь. Главное, чтобы ты не пострадала, — он хотел добавить что-то еще, но первосвященник как раз начал торжественную речь:

— Итак, пришло время третьего, предпоследнего испытания! Как и для лордов, так и для их избранниц суть испытания одинакова: проверка на способность управлять. И если девушкам придется управлять драконами, то у лордов будет немного иная задача...

Интересно, только у меня его пристрастие к театральным паузам вызывает стойкое раздражение? Почему нельзя сразу сказать прямо?

— А теперь условия! Итак, юные леди, ваша задача предельно проста: добраться от этого утеса до изваяния Аланара на той стороне снежного плато.

— И все? — одна из девиц высказала явно общую мысль.

— И все, — первосвященник был само милосердие. — Победит та, что будет первой.

Нет, серьезно, так просто? Всего лишь добраться от точки «А» до точки «Б»? И никакого подвоха? Нет, тут точно что-то нечисто!

— Прошу, занимайте свои места на драконах. Вылет будет одновременно по моему сигналу.

Все-таки хорошо, что не было толпы зрителей, всем бы тут места точно не хватило. Когда начали воплощаться драконы, на утесе сразу стало тесно.

Амир помог мне взобраться на Тумана. Честно, было страшновато, но я старалась этого не показывать. Мой первый самостоятельный полет... Но другие ведь как-то справляются, значит и я справлюсь.

— Если вдруг что-то пойдет не так, ни в коем случае не рискуй, — Амир накрыл мою ладонь своей, погладил пальцы, словно пытаюсь меня успокоить. — Твоя безопасность важнее всего. Думай лишь об этом.

Я лишь кивнула. Очень хотелось верить, что хоть в этот раз обойдется без подвоха и все будет именно так просто, как и сказал первосвященник. Но даже если и нет, я все-таки не одна. Амир со мной и он точно меня в беде не оставит.

Мельком я заметила стоящую в стороне Тамиллу, она растерянно оглядывалась по сторонам, будто ждала кого-то. То ли Рилит даже не удосужился явиться, то ли дракона ей давать и не собирался — похоже, в испытании ей не участвовать. С одной стороны, это радовало, что не подвергнется опасности. Но с другой стороны, наверняка Тамилле с ее наивной верой в «возлюбленного» сейчас просто неопишимо тошно. Но, может, хоть теперь глаза откроются.

Вверх взвился искрящий сполох — сигнал стартовать. Туман взлетел одним из первых, ловко, быстро, но при этом мягко. А я вцепилась в роговые выступы на его шее и очень старалась не паниковать. Да, сейчас рядом со мной нет Амира, но все равно ведь бояться нечего. Тут делов то — всего несколько минут полета...

— *Кристина!* — внезапно зазвучавший голос Джорина в моих мыслях не предвещал ничего хорошего.

Дайте угадаю, едва мы взлетели, первосвященник все-таки с гаденькой улыбкой рассказал, в чем именно подвох...

— *Кристина, ты только не пугайся, но дело очень серьезное! Сейчас объявили условия испытания для лордов, оно напрямую связано с вашим. Не буду ходить вокруг да около, плато кишмя кишит темными сущностями и они нацелены именно на драконов! Задача лордов взять под контроль этих тварей, и только так можно вас уберечь!*

Кажется, у меня даже сердце на несколько мгновений остановилось...

— *Джорин, но, получается, Амиру придется прибегнуть к изначальной тьме?* — сразу вспомнилось сегодняшнее предупреждение хранителя, что если Амир снова обратится к изначальной тьме, то пути назад для него уже не будет.

— Иного выхода нет, именно она составляет сущность этих тварей, и только с ее помощью можно их контролировать. Ты ничем не в силах Амиру помочь, старайся просто удержаться на Тумане. Нападение вот-вот начнется, дракон примется резко маневрировать, и если ты упадешь... В общем, лучше тебе все-таки не падать.

— А Амир что говорит?

— Даже не спрашивай. Все равно не скажу. То, как он высказался, уж точно не для ушей юных девушек. Но, знаешь, я с ним полностью согласен! Это естественный отбор какой-то! Испытания на выживание! Все, сосредоточься, темные твари вот-вот появятся!

И тут же в такт его словам нас атаковали. Но вовсе не темные твари. Дракон Альмии спланировал сверху, норовя просто снести меня со спины Тумана!

Этой ненормальной заняться, что ли, больше нечем?! Или меня убить — куда важнее, чем выжить самой?

Туман успел среагировать, резко увернулся, но и я чуть не слетела с его спины. И в тот же момент пробрало холодом, так что чуть не онемели пальцы. Тьма! Но не во мне... Ощутилась через метку... Это же насколько она сейчас бушует в Амуре, если даже я настолько сильно ее почувствовала?!

Но и Альмии резко стало не до меня. Из сумрака под нами начали взвиваться угольно-черные тени. Туману приходилось закладывать резкие повороты, чтобы избежать столкновения. А мне оставалось лишь держаться мертвой хваткой.

Это было какое-то безумие... Вокруг метались драконы, девушки в панике кричали, от обилия теней рябило в глазах. Но нас с Туманом пока ни разу не задела. Стоило какой-либо темной сущности приблизиться, как ее словно бы начинало что-то ломать изнутри. И резкой волной нахлынывала изначальная тьма — через связь метки...

Я ужасно боялась. Боялась так, как никогда раньше! Но вовсе не творящегося вокруг хаоса. Я боялась, что попытаюсь спасти нас с Туманом, Амир точно шагнет за грань. Чувствовала, как бушует в нем изначальная тьма, как ликует она, что не только вернулась, но и приобрела куда большую власть, чем раньше. Сможет ли Амир удержать эту чудовищную мощь под контролем?.. Здравый смысл давал вполне однозначный и безрадостный ответ, но я все равно отчаянно верила в лучшее.

Самое обидное, при всем желании я не могла вмешаться! Через метку тьма Амира полностью блокировала мои силы. Наверняка именно для того, чтобы ему пришлось справляться в одиночку; чтобы поскорее заполучить его в свои сети. Даже Джорин никак не мог ко мне пробиться. И в случае падения и моя драконочка не появилась бы. Изначальная тьма отрезала все другие варианты! Только Амир...

Но Туман рвался вперед. Черный дракон маневрировал и среди мечущихся собратьев, и среди рыскающих вокруг темных тварей. Он уверенно держал направление, и ведь тут лететь было совсем немного! Несколько минут от силы! Но какими же бесконечно долгими казались эти минуты...

Впереди в сумраке уже показался второй утес — цель пути. Не знаю, как — наверное, с помощью специально созданного портала, но там уже нас ждали и первосвященник, и императорская чета, и, главное, лорды, включая Амира. Но не успела я обрадоваться, как дракон Альмии внезапно спланировал прямо перед нами. Настолько близко, что один из его когтей задел мое плечо. Я чуть не задохнулась от резкой боли, едва не разжала пальцы. Чтобы избежать столкновения, Туману пришлось уклониться в сторону, но это промедление стоило многого... На пару мгновений дракон жрицы опустился на утес первым.

— Приветствуем победительницу! — громогласно объявил первосвященник. — Леди Альмия первой справилась с испытанием!

Но я не слушала его цветастые речи. Едва Туман приземлился, Амир снял меня со спины дракона и обнял так, что я даже охнула от боли. Все-таки основательно было плечо задето.

— Ты как, ты в порядке? — чуть отстранившись, Амир обеспокоенно меня оглядел. Сам он был бледен, но больше всего меня пугали его глаза, сейчас почти полностью черные.

— Да-да, все хорошо, — я даже про плечо говорить не стала. Тьма питается негативными эмоциями, нельзя их у Амира лишней раз провоцировать. И то чудо, что он все еще в здравом уме.

— Но как ты? — тихо спросила я, не в силах отвести взгляда от его темнеющих глаз. — Нужно ведь как-то унять тьму в тебе, должен же быть способ, иначе...

— Не волнуйся, я знаю этот способ, — Амир не дал мне договорить.

Вокруг нас было полно народа. Приземлялись драконы с

перепуганными девушками, о чем-то между собой переругивались лорды, первосвященник все что-то громогласно объявлял... Но все это осталось где-то там, совершенно неважным фоном. И плевать, что это неприлично, нарушение этикета и тому подобное. Туман раскинул крылья, накрывая нас как шатром. Но и так окружающего мира будто и не существовало вовсе.

Бережно держа меня в объятиях, Амир целовал долго и неторопливо, сначала легко, будто дразня, но потом все требовательнее, понукая подчиниться. Я льнула к нему, ощущая лишь жар его тела, весь холод изначальной тьмы вмиг сошел на нет. И даже боль в плече отступила на второй план. Хотелось просто раствориться в этом блаженстве и ни за что не возвращаться в реальный мир.

— Ты — мое спасение, понимаешь... — жарко прошептал Амир, осыпая поцелуями мое лицо. — Ты — мой свет... Только ты...

Даже дыхание замирало. По коже всюду бежали мурашки и от поцелуев, и уже от одного бархатистого звучания его голоса... Как я вообще раньше могла Амира ненавидеть? Казалось, тогда не я была, и не он, а какие-то другие Амир и Кристина, безгранично чужие и далекие друг от друга. Но как же все с тех пор изменилось...

Явно нехотя, Амир отстранился. И пусть взгляд обжигал, но в глазах больше не было и тени тьмы. Разве такое возможно?.. Она так быстро отступила?.. И именно из-за поцелуя?..

Но спросить я не успела. Туман убрал крылья, и как раз в это время первосвященник торжественно огласил:

— Итак, завершено предпоследнее испытание отбора! Напоминаю, до этого испытания первые места распределялись так: среди избранниц лидировала леди Дэрия, за ней с незначительным отставанием шла леди Альмия. Среди лордов же первым был лорд Вейран, а вторым лорд Амиран.

Он сделал паузу, видимо, чтобы все внимательно его слушающие точно это запомнили. И вдохновенно продолжил:

— А теперь главные итоги непосредственно сегодняшнего испытания! Леди Альмия пришла первой, так что победа за ней. Второй была леди Дэрия. А среди лордов победителем считается лорд Амиран, подчинивший темных тварей больше, чем кто-либо еще. Второе же место занял лорд Вейран. И в итоге после всех трех пройденных испытаний отбора ситуация сложилась довольно необычная!.. Итак, у

нас абсолютно равный счет среди лидеров! Одинаковое количество тьмы в сосудах у леди Альмии и леди Дэрии! И такая же ситуация теперь у лорда Амира и лорда Вейрана!

Первосвященник окинул собравшихся таким радостным взглядом, словно всю жизнь только и мечтал, чтобы именно так однажды и сложилось.

— Впереди осталось всего одно, самое последнее испытание, и у нас такая интригующая ситуация с лидерами! Победят сильнейшие, но кто именно? Вскоре узнаем.

Мы с Амиром переглянулись. Получается, форы никакой нет. Равные шансы победить и у меня, и у Альмии. И точно так же у Амира и Вейрана. Я все-таки надеялась, что к последнему испытанию мы подойдем хоть с каким-нибудь преимуществом по количеству тьмы, но, увы... Я чувствовала на себя заранее торжествующий взгляд Альмии, мельком видела, с какой ненавистью смотрел на Амира Вейран. Да... Легким и простым финал отбора точно не будет...

— О дате последнего испытания будет объявлено позже! Пока еще не закончились приготовления, они займут несколько дней. Но еще до этого всех ждет одно весьма важное событие!

Уж не о обещанном ли обмене парами идет речь?.. Но первосвященник уточнять не собирался.

Постепенно все расходились. Мы тоже задерживаться не стали. Амир погладил Тумана, произнес едва слышно:

— Спасибо, что сберег...

Благо, с самим драконом все было в порядке. Да и у меня плечо хоть и ныло, но такой острой боли больше не ощущалось. Я все равно не стала ничего рассказывать Амиру. Вернувшись к нему тьма все еще очень сильна, нельзя давать ей ни малейшей лазейки через негативные эмоции.

Амир помог мне взобраться на спину Тумана.

— А Тамилла? — спохватилась я.

— Она ушла еще в начале испытания. Объявился Рилит, что-то ей сказал, а после я Тамиллу не видел. Да и не до этого в тот момент было. Но случись с ней что, Инитар тут же бы мне сообщил. Скорее всего, она уже на полпути обратно к Малому дворцу.

— Расстроилась, наверное, очень...

— В живых осталась, — весомо возразил Амир, садясь на Тумана

позади меня. — Уж у нее-то точно не было ни единого шанса на драконе удержаться. Так... — он резко осекся, — что у тебя с плечом?

Заметил все-таки...

— Ничего страшного, просто царапина, один из драконов случайно в суматохе задел.

Но Амир и слушать не стал, сказал Туману лететь к целителям. Позади оставалось заснеженное плато, темных тварей уже видно не было — наверное, их сразу же после испытания развоплотили. Но мне даже вспоминать об этом кошмаре не хотелось. Амир уверенно держал меня за талию, я опиралась на него спиной, наслаждаясь теплом и чувством полной безопасности. Поймала себя на том, что улыбаюсь. Насколько жутко было лететь на драконе одной, и какое блаженство лететь вместе с Амиром... Может, в том и вся суть? Одна я всегда буду в опасности и страхе. И лишь с Амиром все плохое отступит...

Все ведь и вправду не так страшно. Нам осталось лишь одно испытание. И Амир ведь смог удержать тьму даже сейчас. Нужно просто сделать все, чтобы ничто не вывело его из этого равновесия. Никаких сильных негативных эмоций. Это же должно быть совсем несложно, верно? Вместе мы точно справимся.

Амир вдруг резко дернулся, словно почувствовал что-то.

— Что-то не так? — насторожилась я.

— Инитар сейчас сказал, что что-то с Тамиллой, уточнять почему-то не стал, — отрывисто ответил он. — Сейчас отвезу тебя к целителям и сразу к ней.

— Нет-нет, я в полном порядке, честное слово, давай вместе к Тамилле!

Только бы все было нормально... Она расстроилась из-за Рилита, к примеру, и ей просто очень нужна сейчас поддержка. Но лишь бы не что-то плохое! Мне и Тамиллу было жалко, но в то же время я прекрасно понимала, что любая беда с сестрой может вызвать в Амуре такую ярость, что тьма не заставит себя ждать. Даже сейчас я уже чувствовала ее подкрадывающийся холод через метку.

— *Джорин!* — мысленно позвала я. Сейчас уже блокировка тьмы пропала, так что связаться проблем не составило бы.

— *Лучше не спрашивай...* — тут же прозвучал в моих мыслях его голос. Видимо, хранитель заранее догадался, что именно я хочу узнать.

— *Да что же такое с Тамиллой?! Почему Инитар Амиру ничего*

толком не рассказал?

— Да потому, что если в Амуре сейчас вспыхнет тьма, вы оба на драконе не удержитесь и упадете с такой высоты!

Похоже, речь там уж точно не об очередных переживаниях на пустом месте... Но что вообще могло случиться? Испытание заняло совсем немного времени. Если Тамилла сразу села в экипаж, то сейчас только до дворца добралась. Значит, что-то произошло именно по пути? Авария? Нападение? Мерзавец Рилит сказал Тамилле, что ее бросает, и она с горя решила покончить с собой? А ведь учитывая ее эмоциональность, такое тоже вполне вероятно... Догадки мелькали одна хуже другой!

— Джорин, не томи, что с Тамиллой? Я не скажу сейчас Амиру обещаю, раз уж это настолько опасно.

Он ответил не сразу. Но вряд ли потому, что колебался. Скорее, просто подбирал слова.

— Это провокация Амира, Кристина. Все, как мы и предполагали...

Амир

Еще никогда тьма не бушевала так сильно! Вперемешку с яростью она то и дело на мгновения затмевала сознание, путая мысли. И надо было бы целиком и полностью сосредоточиться на контроле над ней, успокоиться и постараться унять гнев. Но это как замкнутый круг: гнев питает тьму, тьма усиливает гнев. Эмоции ослепляли, тьма дурманила, и в душе билось лишь одно желание. Желание убить. Немедленно! Сейчас же!

Из-за этого даже ждущий на площади возле Малого дворца Туман то появлялся, то исчезал. Нестабильность магии не позволяла дракону толком удерживаться в реальности. Значит, придется добираться верхом или на экипаже! И как можно скорее!

— Амир! Наконец-то я тебя нашел! — появившийся из сумрака Тайрон схватил друга за руку. — Подожди! Нельзя действовать сгоряча! Они же явно именно этого и добивались!

— Добивались, вот и добились! Теперь сполна насладятся всеми последствиями! Не удерживай меня, я не собираюсь сидеть сложа руки! Этот мерзавец обесчестил мою сестру и растрепал об этом по всем Чертогам! По-твоему, я должен это все так и оставить?!

Но Тайрон и не думал отступать.

— Амир, да послушай же ты меня! У тебя глаза сейчас абсолютно

черные, из-за тьмы ты не можешь адекватно мыслить!

Кровь бешено стучала в висках, Амир попытался все же выровнять дыхание.

— Тайрон, я и без тебя прекрасно понимаю, что все было спланировано от и до, и я попался в расставленную ловушку, как последний идиот. Рилит, выходит, с самого начала был заслан Вейраном, чтобы в итоге в нужный момент вот так спровоцировать. Но Тамилла-то здесь при чем?! Почему моя сестра должна из-за этого расплачиваться?!

— Она не должна, — друг был бледен, и у самого глаза то и дело затмевались тьмой. — Но слишком многое на кону, Амир. Если ты убьешь Рилита, это будет считаться преступлением. Вызывать же кого-либо на Аграт Дай тебе запретили после того подставного поединка с Вейраном. Ты же, как и я, понимаешь, что все это звенья одной цепи. И все исключительно для того, чтобы в итоге ты вышел из игры. Вейран знает, что на отборе ему тебя не победить. Потому для него единственный вариант — сделать все, чтобы ты в итоге в отборе и не участвовал. Вот и ударили сейчас по самому больному, чтобы ты уж точно на волне эмоций совершил непоправимое.

— Я знаю, Тайрон, я все это прекрасно осознаю, — отрывисто парировал Амир. едва удерживая рвущуюся воплотиться тьму. — Но, проклятье, что я, по-твоему, сейчас должен сделать? Спокойно остаться в стороне?! Если не я, то мой отец тогда вызовет этого подонка на Аграт Дай! А он уже далеко не в той форме, чтобы участвовать в поединках! К тому же...

— Амир, — перебил Тайрон, в упор смотря на друга. — Это сделаю я.

На миг показалось, что ослышался... Но Тайрон тут же повторил:

— Я должен это сделать. Именно я, — на его бледном сейчас лице глаза казались все темнее и темнее. — Я отстою честь Тамиллы любой ценой, клянусь тебе в этом.

— Но ты точно так же рискуешь всем, — даже тьма немного унялась.

— А что мне терять? — он невесело усмехнулся. — Сам знаешь, давно уже терять нечего... Амир. Доверь это мне.

Тьма не отступила, она просто затаилась в глубине души, чтобы вот-вот снова вспыхнуть. Но внешне Амир привычно сохранял

спокойствие. Никто не увидит его истинных эмоций.

Несмотря на столь поздний час, на Аграт Дай съезжались чуть ли не все обитатели Чертогов — весть о скандале разлетелась мгновенно. Инитар вдобавок сообщил, что у отца сердце прихватило, он сейчас у целителей, и мама, конечно, с ним. Но и хорошо, что они не здесь. В глаза родителям Амир сейчас бы смотреть не мог. Он во всем виноват... Только он... Не уберег...

Амир не стал занимать место в зрительном зале, остался стоять в стороне от кресел. Отсюда все равно прекрасно просматривался весь купол. Тайрон уже ушел готовиться к поединку, и наверняка Рилит тоже уже был здесь. Без сомнений, бой будет нечестным. Пусть сам этот мерзавец жалок и слаб, но Вейран с Нибрасом наверняка что-нибудь эдакое придумали, чтобы наверняка убрать Амира, рассчитывая на его участие. Но теперь со всем этим придется столкнуться именно Тайрону.

— Амир, — знакомый голос отвлек от мрачных мыслей.

— Кристина?

Она спешно подбежала, уже без всякого стеснения и церемоний сразу кинулась к нему в объятия. Тьма сразу схлынула, оставляя после себя нечеловеческую усталость. С нею и гнев чуть отступил, дав волю и другим эмоциям; Амир порывисто прижал к себе Кристину.

— Ты сказал не вмешиваться, но прости, я не могу оставаться в стороне, — она подняла на него взволнованный взгляд. — И не только я.

Подошедшая Тамилла была бледна, губы плотно сжаты. Покрасневшие глаза выдавали ее состояние, но она шла с гордо поднятой головой. Всегда робкая и зажатая, сейчас она словно бы вообще ничего не боялась. А ведь вот-вот же видел Тамиллу горько плачущей в своей комнате, Кристина и осталась утешать...

— Амир, это все ложь, — голос сестры дрожал, но взгляд оставался непреклонным. — И если он ждал, что я буду теперь прятаться от людей и рыдать, забившись в угол, то он очень заблуждался. Мне нечего стыдиться. Если я в чем и виновата, то лишь в том, что была настолько глупа и слепа. Амир, но ты не должен расплачиваться за мои ошибки. Кристина мне рассказала, что все было подстроено. Прошу, не иди у них на поводу. Отмени Аграт Дай.

— Нет, Тами, поединок все равно состоится. Просто участвовать буду не я, — слова дались с трудом. По-прежнему скребло на душе из-

за того, что самому вмешиваться нельзя.

Тамилла испуганно ахнула:

— Но папа ведь...

— Нет, я не об отце. И, кроме нас, есть тот, кто готов любой ценой отстоять твою честь.

— Тайрон? — мигом догадалась Кристина.

— Тайрон? — Тамилла ошарашенно заморгала. — Но он здесь при чем?..

Оглушительно грянули барабаны. Поединок начался.

Кристина

Через связь метки я брала часть тьмы на себя, но и без того ее оставалось бесчисленное множество! Казалось, она теперь вообще никогда не иссякнет, и это лишь вопрос времени, когда она полностью захватит сознание Амира...

Но сейчас он стоял рядом со мной, держал за руку. Выглядел совершенно спокойным, но я прекрасно понимала, что это лишь видимость. Да и разве к такому можно отнестись спокойно?

А вот Тамилла меня удивила. Я была уверена, что случившееся чуть ли не раздавит ее, а вышло наоборот: она даже будто бы сильнее стала. Пусть и плакала сначала навзрыд, конечно; я даже утешить ее все никак не могла. Но она с этим справилась. Хотелось верить, что разочарование в Рилите на многое открыло ей глаза...

Амир тихо сквозь зубы выругался.

— Смотрите, у этого гада на спине руны проступают.

И вправду даже на таком расстоянии было видно, что у отступающего сейчас под натиском Тайрона Рилита на спине руны светятся.

— А что это значит? — тут же спросила я.

— Это значит, что его подпитывает магия из нескольких источников, — отрывисто пояснил Амир. — Сам-то он — полнейший бездарь. Вот, видимо, его дружки и подсуетились заранее.

— Рассчитывали, что именно ты будешь против него сражаться, да? Но разве другие не видят этих рун?

— Правилами такое не запрещено, вот в чем загвоздка. Считается, конечно, низостью и позором, но наказывать никто за это не станет.

На Тамиллу сейчас даже смотреть было жалко. Она неотрывно следила за поединком, на лице ни кровинки, руки сжаты в кулаках так

сильно, словно она нарочно пыталась причинить себе этим боль. Наверное, чтобы заглушить боль душевную... Страшно представить, каково это — осознавать, что твой любимый безжалостно очернил тебя, опозорил, все это время лишь использовал, исключительно чтобы добраться до твоего брата...

И ведь она явно не понимала, почему за нее вступился именно Тайрон. Я думала, Амир скажет, но он молчал, и я тоже не стала объяснять. Все-таки будет правильнее, чтобы сам Тайрон поговорил с ней начистоту. Я вообще не понимала, почему он никак не пытался сблизиться с Тами раньше. Настолько робок и нерешителен? И при этом начальник всей императорской стражи, рассудительный и сильный воин, который сейчас безжалостно Рилита только что по куполу не размазывал. Вот совсем мне не верится, что такой человек робел перед Тамиллой.

Рилиту не помогала даже сторонняя подпитывающая сила. Тайрон действовал четко, слаженно, атаковал и магией, и просто кулаком по физиономии пару раз основательно врезал. И с одной стороны, лично меня очень радовало, что он побеждает. Но с другой, Амир почему-то становился все мрачнее.

Поднявшись на цыпочки, я спросила у него шепотом, чтобы Тамилла не слышала:

— Что не так? Еще какой-то скрытый подвох?

Покосившись на сестру, он лишь покачал головой. Понятно, при ней не хочет обсуждать друга. Наверное, вся проблема в том, что даже если Рилит будет повержен, репутация Тамиллы все равно теперь безнадежно испорчена. Это крест и на ее судьбе, и пятно на самой репутации род Тайлас... А все из-за чертова престола, за который тут чуть ли не глотки уже готовы перегрызть друг другу!

Рилит упал у самого края, прямо у кромки огня на границе купола. В панике вскинул руки.

— Просит пощады, — просияла я. Вот и все, поединок завершился, Тайрон победил!.. Но радостная мысль тут же оборвалась.

Тайрон не отступил. Последний, самый мощный удар темной магией... В зале повисла воистину гробовая тишина. Тамилла зажала рот рукой, смотрела во все глаза на распростертое тело своего бывшего возлюбленного.

Вердикт не заставил себя ждать. И в этот раз оглашал даже не

первосвященник, а император собственной персоной. Его голос разносился так, что всюду было слышно. Наверняка и под куполом тоже. Но стоящий там Тайрон воспринимал слова с завидным спокойствием.

— Лорд Тайрон нарушил священный закон Аграт Дай! Он убил противника, хотя тот просил пощады! И за это лорд Тайрон должен понести заслуженное наказание! Но учитывая все его заслуги на службе империи, мы готовы милосердно изменить его кару, — и следом голос прогремел еще громче, с нескрываемым удовольствием чеканя слова: — Вместо немедленной казни, лорд Тайрон отныне лишается своего титула, всех имений и изгоняется из Чертогов Аланара навсегда!

По залу прошелся гул, Тамилла пораженно молчала. А Амир... Он явно был не удивлен. Он знал, что так и будет. Наверняка знал и Тайрон, на что идет... Что потеряет абсолютно все... Но все равно пошел до конца.

— Амир, но... — голос Тамиллы дрожал, — Но неужели ничего нельзя сделать?

— Все, что мы можем сделать, это лишь успеть попрощаться с Тайроном, — хмуро ответил он. — Пойдемте.

Мы с Амиром остались стоять в стороне. Все-таки сейчас точно не стоило вмешиваться. Тайрон как раз вышел из той комнаты, где обычно переодевались перед боем. А здесь, в коридоре, его уже ждала Тамилла.

Увидев ее, он тут же замер. Не выглядел ни расстроенным, ни раздосадованным, лишь немного усталым. Глядя на него со стороны, даже странно было осознавать, что Тайрон уж точно не жалеет о содеянном. Он сделал то единственное, что считал правильным.

Тамилла тоже остановилась. Явно в нерешительности. Очень хотелось верить, что она все осознала и не кинется сейчас выцарапывать Тайрону глаза с криками «Как ты мог убить моего любимого?!».

Так они и стояли напротив друг друга, ничего не говоря. Вот честно, хотелось подойти и просто столкнуть их лбами! Ладно, Тамилла в своих розовых очках очень долго истины не видела. Но он-то что?! Словно опасаясь, что я и вправду вот-вот вмешаюсь, Амир чуть сильнее сжал мою ладонь.

— Тайрон, я... — все-таки Тами первой нарушила тишину. — Я хотела поблагодарить тебя. Я понимаю, что это Амир тебя попросил, и ты благородно помог другу, но... Но мне ужасно жаль, что в итоге ты

лишился всего и...

— самого главного я не лишился, — совершенно спокойно возразил он. — Самое главное всегда со мной и никто этого у меня не отнимет.

— Прости, но я тебя не понимаю...

— Я знаю, — Тайрон невесело усмехнулся, но чуть устало добавил: — Тамилла, ты только себя не вини, очень прошу. Ты совершенно ни в чем не виновата. Это исключительно мое решение, и я знал, на что иду. И дело вовсе не в Амуре. А в том, что лично я считаю правильным или неправильным. Но ты даже не заикливайся на этом. Ты не виновата ни в смерти этого подлеца, ни в моем изгнании. Я заставил его признаться перед смертью, что он тебя оболгал, тьма запечатлела это, так что твоя честь восстановлена, тебе совершенно не о чем волноваться.

На этом он счел разговор законченным, просто пошел мимо. Я аж чуть не взвыла! Торопливо прошептала Амиру:

— Пожалуйста, хоть ты вмешаешься! Они же сейчас просто в разные стороны разойдутся и все!

Но он не успел мне ответить.

Казалось бы, что особенного? Просто Тайрон прошел мимо Тамиллы, просто они на миг встретились взглядом... Но тут же меня аж накрыло аурой разошедшейся силы. И судя по тому, как изменился в лице Амир, он почувствовал то же самое. Но что это вообще такое было?

Тайрон резко остановился в полнейшем изумлении. Растерянная Тамилла дрожащими руками закатала рукав своего платья, оголяя плечо. Плечо, на котором сейчас сияла метка в виде белого дракона...

— Пойдем, — Амир первым опомнился от ступора, — нам сейчас с тобой точно тут не место.

— Но ты видел, — я все еще глазам своим не верила, — это же метка! Настоящая, как у нас! Получается, сама собой появилась? Но почему именно сейчас, а не раньше, Тайрон и Тамилла ведь давно знакомы! Или до этого метка Рилита мешалась, а теперь после его смерти она сразу исчезла?

У меня уже голова кипела от всего этого! Как-то слишком много впечатлений на сегодня...

Но вместо ответа Амир вдруг тихо произнес, не сводя с меня взгляда:

— Останься сегодня со мной.

У меня даже дыхание перехватило. Я чувствовала, что он не подразумевает чего-то неприличного, он просто хочет, чтобы я была рядом. Я и вправду нужна ему... Нужна и важна...

От нахлынувшего волнения даже голос дрогнул, хотя я и попыталась отшутиться:

— Конечно, останусь. Я ни в коем случае не отстану, пока не получу ответы на все вопросы. Так что даже не думай, что сможешь так легко от меня отделаться.

Туман отнес нас на тот самый холм на окраине Чертогов, где еще Амир предлагал мемориальную табличку установить в честь нашего примирения. Мне тоже не хотелось возвращаться во дворец. Сейчас казалось единственно правильным просто вот так вот сидеть рядом на траве, прислонившись к теплой спине дремлющего дракона. И пусть я чувствовала, тьма в Амире все еще очень сильна, но я всей душой надеялась, что он все равно ее сильнее.

— Как думаешь, что они сейчас делают?.. — задумчиво спросила я. Взгляд бесцельно блуждал по мерцающим в ночи колдовскими огнями Чертогов, которые сейчас видны были как на ладони.

— Пытаются понять, как же так произошло, что вдруг истинная метка появилась, — Амир усмехнулся. — Знакомая картина, не правда ли?

— Но я надеюсь, у них привыкание к метке пройдет поспокойнее, чем у нас, — улыбнулась я. — Только, Амир, я все равно не понимаю, как же так. Почему метка только сейчас решила их связать? Я же правильно понимаю, они с Тайроном были знакомы еще до того, как Рилит поставил Тамилле свою метку?

— Наверное, тогда еще было рано, — Амир пожал плечами. — И Тайрону, и Тамилле сначала стоило многое осознать. Как ни прискорбно это говорить, но, видимо, только такая вот встряска могла заставить мою сестру открыть глаза.

— Я понимаю, почему Тами ничего не замечала. Но Тайрон? Он-то почему вообще не пытался ничего сделать? Даже сейчас он готов был просто уйти! — у меня это в голове не укладывалось.

Амир ответил не сразу, словно раздумывал.

— Может, и не стоит тебе этого говорить. В конце концов, это не моя тайна. Но почему-то я уверен, что тебе могу доверять, как самому себе, — улыбнувшись, он ласково коснулся губами моего виска. — С Тайроном, на самом деле, все очень непросто.

— А что с ним не так? — нахмурилась я.

— С ним не так то, что он — первенец императора. Старший его сын и наследник.

Вот сейчас я в полной мере поняла, в каких случаях люди говорят: «У меня чуть челюсть не упала». Ощущения были именно такие...

Тайрон — сын данготарского императора?! Seriously?!

Нет, я, конечно, и раньше догадывалась, что с Тайроном связана какая-то тайна, но не до такой же степени!

— На самом деле, все просто и сложно одновременно. Император Витраен в свое время не гнушался любовными похождениями на стороне, так что тут ничего удивительного. Тайрон появился на свет раньше, чем принц Гоар, но к тому моменту правитель уже отослал от себя его мать как надоевшую. И, естественно, сына он не только не признал, но и слышать об этом не хотел. Даже ни разу в глаза его не видел. Сам Тайрон тоже долгое время не знал, кто его отец. Лишь на смертном одре мать открыла ему правду. Он тогда был еще юношей, верил в лучшее.

— И он отправился к императору? — я уже заранее предвидела не особо позитивное развитие событий.

— И да, и нет. Он отправился в Чертоги, его приняли здесь на обучение к стражам. Своего белого дракона, который бы сразу выдал происхождение, Тайрон скрывал. Мы еще тогда сдружились, и лишь мне он доверился.

— Амир, погоди, но как тогда быть с принцем Гоаром? — запуталась я. — У него же есть дракон, как я понимаю.

— Есть, но это дракон его матери на самом деле, просто он выдает за своего, а магическая иллюзия создает видимость нужного цвета. По идее, Тайрон мог с помощью дракона в любой момент доказать свое происхождение. Ведь они появляются только у первенца в роду.

— Но почему он этого не сделал? — я нахмурилась.

— Сначала потому, что наивно считал себя недостойным, хотел многого добиться, чтобы предстать перед отцом не неизвестным юношей, а чуть ли не героем. Но по мере взросления прекрасно понял,

что, на самом деле, он родителю не нужен, даже стань он спасителем мира. Сам по себе он дослужился до начальника всей императорской стражи, ему даже был дарован титул. Правду Тайрон открывать и не собирався, но случайно император все равно узнал об этом. Он хотел сразу же выставить Тайрона из Чертогов, но без веского повода это бы выглядело крайне странно. Витраен тогда открыто Тайрону сказал, что он просто дождется хоть малейшей его осечки и тогда уже с превеликим удовольствием его изгонит.

— Да как вообще можно так относиться к собственному сыну? — у меня просто к голове не укладывалось.

— А он и не относится к Тайрону как к сыну, — Амир мрачно усмехнулся. — Он воспринимает его исключительно как угрозу своему положению. Принца Гоара же выдают за наследника, оказывают ему все почести и, главное, именно его наделили особой магией, как и положено для сына императора. И если вдруг выяснится, что все это многолетний обман, то удар по репутации будет сильный. Темные вообще не прощают ошибок. И то хорошо, что император не попытался избавиться от сына на стороне, пока тот был еще совсем ребенком.

— Тамилла ведь ничего этого не знает, верно? — совсем печально стало.

— Нет, конечно. На данный момент в курсе только Тайрон, император и мы с тобой. Все. Больше никто в эту тайну не посвящен. Вряд ли Витраен распространялся. Да и Тайрон сам не хочет афишировать. Он считает это своим позором, а не каким-то преимуществом. Говорит, что лучше быть вообще безродным, чем сыном такого отца. Потому и с Тамиллой так сложилось. Тайрон считал, что он не вправе просить руки девушки из столь высокопоставленного и знатного рода. А раз о замужестве в итоге и речи быть не может, то зачем впустую беречь душу и себе, и Тамилле. Я хоть и пытался его разубедить, да и мой отец, прекрасно зная, какой Тайрон благородный человек, был бы только «за», чтобы Тамилла связала с ним свою жизнь. Но сам Тайрон рассудил иначе...

Сняв камзол, Амир набросил мне на плечи. И вправду уже было ощутимо прохладнее. Но объятия грели куда сильнее любой одежды.

— Все равно я этого не понимаю, — хмуро возразила я. — Но, может, мне сложно понимать некоторые реалии этого мира попросту из-за того, что я выросла в другом... Но, Амир, что теперь будет? Тайрон

ведь изгнан из Чертогов. Но у них с Тамиллой появилась истинная метка — как же быть?

— То, что Тайрон изгнан, не значит, что он и вправду уберется восвояси. Он останется здесь, просто тайно. Пусть официально он не будет уже начальником стражи, но его люди все равно останутся ему верны. Мы все равно вместе доведем до конца нашу борьбу с культом тьмы. Что же касается Тамиллы, мне даже сказать нечего, — Амир помрачнел. — Как сами решат. Даже смысла нет лезть в их отношения. Сколько я пытался переубедить Тайрона, сколько доказывал Тамилле насчет Рилита — и толку?

— Но ведь когда ты станешь императором, Тайрону уже не придется таиться, верно? — я вопросительно на него смотрела. — Ты же отменишь это решение императора Витраена? И тогда Тайрон и Тамилла вполне смогут официально быть вместе. Если захотят, конечно.

— Когда мы взойдем на престол, все проблемы решатся, — Амир говорил чуть устало, обнял меня крепче, словно опасаясь, что я вдруг исчезну. — И с культом, и с изгнанием Тайрона... Осталось пережить лишь последнее испытание. Вейран и Альмия идут вровень, но мы с тобой им не уступим, верно? — он тепло улыбнулся.

Последнее испытание... Честно, я пока и загадывать боялась, как что будет. Казалось, обстановка в Чертогах уже накалена до предела, и теперь недруги пойдут абсолютно на все, лишь бы не дать Амиру победить.

Последнее испытание отделяет от этой победы... И как бы оно не обошлось нам слишком дорого...

В своей комнате я оказалась уже под утро. Хотела сразу лечь спать, но материализовался Джорин. Да не один, с Инитаром. С одного взгляда на хмурые лица хранителей было ясно, что они появились не для того, чтобы спокойного сна пожелать.

— Что-то еще с Тамиллой? — тут же спросила я.

— Она спит, — констатировал Инитар. — Сложноватый для нее выдался день. Она сама и уснуть не могла, пришлось магически помочь. А то и так уже была на грани истерики от всего этого. Надеюсь, утром воспримет все спокойнее.

Я перевела вопросительный взгляд на Джорина.

— Мы просто хотели тебя кое о чем предупредить, — мой

хранитель выглядел совсем мрачным. — Наверняка ты и сама чувствуешь тьму в Амуре.

— Ну да, вы же говорили, что если тьма вернется, то будет многократно сильнее. Но Амур полностью ее контролирует, — плохие предчувствия заскреблись со страшной силой.

— Кристина, я — хранитель рода Тайлас, я чувствую магическое состояние всех членов семьи от и до, — Инитар смотрел на меня с такой безнадежностью во взгляде, что совсем жутко стало. — Все вышло еще хуже, чем мы предполагали... Чтобы спасти тебя сегодня на испытании, Амур спровоцировал такой всплеск тьмы, какого раньше никогда не было. А после этого еще добило случившееся с Тамиллой.

— Но Амур же все равно остается в своем сознании, — с жаром возразила я, — он...

— Кристина, — тихо перебил Инитар, слова дались ему с явным трудом: — Амур обречен.

Я инстинктивно головой замотала, даже отступила на шаг.

— Что вы вообще такое говорите? Я только что была вместе с ним, он абсолютно вменяем! Даже глаза восстановили свой нормальный цвет, никакой в них черноты!

Хранители молча на меня смотрели, и это было красноречивее любых слов. Инитар не лгал, не преувеличивал и не драматизировал... Он просто сказал все, как есть...

— То, что Амур якобы тьму контролирует, лишь иллюзия, — Джорин покачал головой. — Мы сами не понимаем, почему тьма выжидает. Но суть в том, что в любой момент она может поглотить его сознание. И тут уже никакая воля и магия не помогут. Амур перешагнул за дозволенную грань. А оттуда не возвращаются. Все, для него нет пути назад. Мне искренне жаль, Кристина, поверь...

В глазах предательски защипало, в горле стал ком. Нет-нет, я отказываюсь в это верить!

— Но неужели ничего нельзя сделать? Должен же быть способ ему помочь! Обязательно должен!

— Нам его уже не спасти, — голос Инитара дрожал, сам хранитель выглядел будто бы враз еще больше постаревшим. — Вопрос лишь в том, кого еще он заберет с собой...

— Я Амира не оставлю, слышите? — пусть слезы застилали глаза, но я сжала руки в кулаках. — Если вы дружно опустили руки, то это не

значит, что я поступлю так же! Я не собираюсь от него прятаться, не собираюсь бросать его в одиночку бороться с этой тьмой! Он сильнее, чем все вы думаете! Он... — больше сказать не смогла, слишком душили рыдания.

— Мы предвидели, что ты так и поступишь, — Джорин даже не пытался меня отговаривать, — потому просто хотели предупредить. Тьма ведь не зря пока затаилась, она ждет чего-то. И тут вариант только один: она ждет идеальной подходящей возможности, чтобы вернуть себе свет. Амир — это лишь оружие в ее руках, чтобы добраться до тебя.

— Боюсь, все свершится во время последнего испытания, — тихо добавил Инитар. — Если оно хоть немного будет связано с тьмой, вы с Амиром оба обречены. И этого уже не изменить.

Глава одиннадцатая

— У тебя еще есть время сделать правильный выбор, Дэрия, — Вейран смотрел на меня так пристально, словно пытался мысли прочесть. — Сегодня на балу будут объявлены новые пары, так что мы еще успеем с тобой объединиться перед последним испытанием. Я ведь уже говорил тебе, Альмия мне совершенно неинтересна, как возможная спутница жизни. А вот ты — очень даже.

И чем это я, позвольте спросить, такую честь заслужила? Тем, что Нибрас, которому Вейран подчиняется, что-то чует? Или исключительно тем, что через меня так удобно Амиру насолить? Ну а что, все предыдущие же планы провалились. Даже эта подлость с Тамиллой не сработала. Но вряд ли эти гады вообще могли предположить, что Тайрон будет участвовать вместо Амира в Аграт Дай. И уже одно это разрушило их четко выстроенную схему.

Честно, то, что Вейран нарисовался в парке, пока я искала Тамиллу, сначала вызвало у меня мрачную усмешку, а потом и желание врезать чем-нибудь потяжелее. Как вообще у него хватило наглости заявиться?!

— Вейран, ты, конечно, прости, но с чего вообще ты взял, что меня интересуешь? — я все же старалась говорить спокойно.

— С того, что это логично и разумно, — ответил он как само собой разумеющееся. — А уж в твоём случае, иных вариантов и вовсе нет. Сама подумай, мы в лидерах и велика вероятность победить именно нам. Скажу даже больше: я ни на мгновение не сомневаюсь в нашей с тобой победе.

— Скажи это Альмии и Амиру, — с усмешкой посоветовала я.

Он презрительно поморщился.

— Дэрия, что за глупости. У Альмии сейчас не победа на уме. А одно лишь маниакальное желание от тебя избавиться. А Амира даже в расчет брать не стоит.

— С чего вдруг? — скептически возразила я.

Вейран смотрел на меня с чуть ли не безграничным терпением:

— С того, что ему точно не победить. Может, раньше у него и были хоть какие-то шансы, но не теперь. Дэрия, ты же вроде бы не глупая девушка, что ты так за него цепляешься? Неужели не замечаешь совершенно очевидного?

— Это что конкретно? — мое раздражение нарастало как снежный ком.

— Того, что он — чудовище, — ответил Вейран донельзя серьезно. — Он — воплощение изначальной тьмы в человеческом обличье. Просто марионетка в ее руках. И пусть пока она создавала иллюзию свободы воли, но вот-вот это закончится. И тогда Амиран предстанет в своей истинной сути.

Как же нестерпимо покоробили эти слова... И оттого сильнее, что по сути совпадали с предупреждением хранителей. Я едва сдержала эмоции.

— А ты-то с чего все это выдумал?

Вейран снисходительно улыбнулся.

— Дэрия, врага всегда надо знать даже лучше, чем самого себя. И со стороны прекрасно видно, как Амиран все быстрее катится в бездну тьмы. Могу поспорить на что угодно, что и ты сама неотвратимо это осознаешь. Так что шансов у него нет. Последнее испытание станет для него во всех смыслах последним. Надеюсь, тебе хватит здравого смысла осознать, что пора бы поискать кандидатуру подостойнее. Мы и так с тобой победим, я в этом не сомневаюсь. Но для тебя же лучше, если еще до этого мы станем считаться парой.

Пустить слезу умиления от такого счастья, что ли?

— Вот ты все говоришь о логике и здравом смысле, но почему-то я их в твоих речах не наблюдаю, — холодно парировала я. — С чего вдруг мне станет лучше, если я к тебе переметнусь?

Он усмехнулся, и весьма неприятно.

— С того, что мое отношение будет другим. Мы все равно с тобой в итоге разделим победу, а значит престол и всю оставшуюся жизнь. Но

если ты до последнего станешь цепляться за моего заклятого врага, хорошего обращения от меня не жди. Так что подумай, Дэрия. Время до вечернего бала у тебя еще есть. И очень советую тебе принять правильное решение. Исход отбора все равно уже известен заранее. Вопрос лишь в том, кем ты для меня будешь. Сторонницей моего врага или же моей верной союзницей.

— Зря ты Амира так быстро со счетов списал, — я едва удержала контроль над тьмой, так хотелось Вейрану врезать хорошенько по наглой самодовольной физиономии, чтобы стереть с нее эту гадкую ухмылку. — И ты ему даже в подметки не годишься. Все эти ваши интриги и пакости все равно в итоге обернуться против вас же самих. Я Амира не предаю. Ни сейчас, ни потом. Не дождетесь.

Вейран демонстративно закатил глаза.

— Дэрия, Дэрия... А мне казалось, что ты куда умнее... Но я все же оставляю выбор за тобой. Подумай до вечера хорошенько о том, хочется тебе дальше жить или же нет.

— Ты мне угрожаешь?

— Я? Ну что ты, нет, конечно, — снова вся та же гадкая ухмылка. — Не я представляю для тебя угрозу. А сама знаешь кто. И когда он окажется во власти тьмы, боюсь, ты будешь первая, чью жизнь он отберет. Я ни на миг не сомневаюсь, что ты сама это прекрасно понимаешь. И потому твое упрямство выглядит, как минимум, неразумным. Вот и реши для себя, что предпочтительнее. Разделить престол и счастливую жизнь со мной, единственным достойным стать императором Данготара. Или же уже в ближайшие дни погибнуть от рук окончательно обезумевшего Амираана. Как по мне, выбор тут очевиден.

Вейран даже не стал дожидаться моего ответа, пошёл прочь по парковой дорожке между рядов высокого кустарника, что-то довольно насвистывая. С каким бы удовольствием я чем-нибудь зашвырнула ему вслед! Его слова буквально отравляли душу... Особенно тем, что отчасти он ведь был прав.

Враги, выходит, знают, что Амир на грани. И теперь они сделают все, чтобы он сорвался. Но и я в свою очередь сделаю все, только бы этого не допустить. Мы еще посмотрим, кто кого.

Это было то самое платье, кремового цвета, с оторочкой из кружев... Из второго видения во временной арке... Сбудется и это, выходит. Но теперь такое развитие событий не казалось мне ни

невероятным, ни пугающим. Уже полностью готовая к предстоящему балу я смотрела сейчас на свое отражение в зеркале и уже не видела ту перепуганную девушку, которой была, едва попала в этот мир. Пусть прошло совсем немного времени, но я стала другой.

— Знаешь, Джорин, теперь, оглядываясь назад, я уже думаю, что и не могло ничего сложиться иначе. Наша встреча с Амиром предопределила все... Сейчас кажется, что это было так давно, — я усмехнулась. — Всего около месяца — а как будто целая вечность прошла.

— В любом случае все эти сложности вот-вот кончатся. Хорошо или плохо, но кончатся, — хранитель выглядел очень усталым, стоял у окна, и закатные лучи, проходящие сквозь него, немного размывали силуэт.

— Ты думаешь, мы не справимся? — тихо спросила я.

Он отвел взгляд, тяжело вздохнул.

— Кристина, я не знаю. Честно, не знаю. Я зачастую предвидел самое плохое, но в итоге все обходилось. И сейчас я очень хочу предвидеть хорошее, но... — Джорин покачал головой. — Да, ты стала сильнее. И вместе с тобой развивался твой свет. Но близится час последнего противостояния, и ты опрометчиво упускаешь самое главное... То, что Амир может стать вовсе не твоим защитником и соратником, а врагом, главным орудием в руках тьмы. От него это уже никак не зависит, пойми. Судя по состоянию Инитара, дела совсем плохи. Но даже не это пугает больше всего.

— А что же? — я внимательно смотрела на хранителя, стараясь не упустить ни слова. Скреблось крайне нехорошее предчувствие, но я пока толком не могла его распознать.

— У меня уже долгое время стойкое ощущение, что мы как на привязи. Что-то совершаем, как-то выкручиваемся, но, по факту, загнаны в такие условия, что все наши действия предсказуемы. Скажу даже больше, не просто предсказуемы, а досконально просчитаны кем-то наперед. И теперь этот кукловод лишь дергает за ниточки, ведя нас к своей собственной цели... Боюсь, Нибрас не зря все это время остается в стороне. Как бы не нанес удар в самый решительный момент.

— Ты меня пугаешь, — аж холодок по спине пробежал.

Джорину устало улыбнулся, развел руками:

— Всегда есть вероятность, что у меня уже просто привычка во

всем искать двойное дно и ожидать самого худшего.

— Скоро мы покончим со всем этим, — тихо произнесла я. — На сегодняшнем балу объявят о последнем испытании, и когда придет время я сделаю все, чтобы победить. Мы ведь уже настолько близко к нашей цели, Джорин, остался последний рывок, — я ободряюще улыбнулась. — Мы справимся, обязательно.

Но весь мой оптимистичный настрой малость поутих, когда за мной приехал Амир. Мощь изначальной тьмы в нем я и на расстоянии через метку чувствовала, но вот так вот рядом — сила чуть ли не оглушала, давя незримой ношей.

— Ты готова? — Амир окинул меня неспешным оценивающим взглядом.

Я в ответ лишь кивнула, нервно закусив губу. Отчетливо чувствовала, что Амир изменился. Никакой нежности и теплоты. Сейчас он был жестче, чем даже раньше. Это проявлялось и во властном взгляде, и холодном тоне. Я мысленно себе повторяла, что нельзя забывать: он под воздействием тьмы, потому не стоит воспринимать его отношение за чистую монету. Я верю в того Амира, которым он был еще вчера до этого проклятого испытания, когда ему пришлось прибегнуть ко тьме. И пусть сейчас его сознание затуманено, но все равно он остается самим собою. Это лишь временное состояние.

Уже когда мы ехали в крытом экипаж в центральный дворец, Амир сухо сообщил:

— Сегодня дадут возможность изменить пары по желанию. Но тебя это не касается, так что даже не пытайся. Если ты вдруг забыла, у нас был уговор. И ты наконец-то в споре вчера проиграла, не заняв первое место в испытании. Я, конечно, мог бы многого пожелать, но для начала ограничимся тем, что ты останешься в паре со мной. И это не обсуждается.

Он просто ставил перед фактом. Причем, будто бы даже делал этим одолжение, мол, что вообще снизошел до каких-либо пояснений.

Спокойно, нельзя принимать близко к сердцу... Это не он, это тьма заставляет его быть таким, подпитывая только темные стороны личности. И ни в коем случае нельзя это усугублять.

— Конечно, Амир, я полностью с тобой согласна, — я улыбнулась. — У меня и мысли не было, чтобы объединиться с кем-то другим.

Он хоть и скептически изогнул бровь, но вроде бы в моих словах не усомнился.

— Что ж, я рад, что тебе хватает здравого смысла делать правильные выводы. Надеюсь, и в дальнейшем не разочаруешь.

Я ничего не ответила, старалась сосредоточиться на связи метки. Тьма все равно не всесильна, перед светлыми чувствами она отступает. Так что нужно лишь просто делиться ими с Амиром. Я придвинулась к нему поближе, положила голову ему на плечо. Он не стал меня отталкивать, по-хозяйски обнял за талию. Что-то мне подсказывало, после бала у него весьма определенные планы, и то видение во временной арке вполне может сбыться уже сегодня, не зря же платье в точности совпадает. Но вопрос лишь с тем: каким в это время будет Амир? Собой истинным или вот таким холодным и жестким во власти тьмы?

Когда-то слова Джорина, что только любовь, как самое светлое чувство, может справиться с тьмой, показались мне бредом. Но сейчас я только за это и цеплялась. Пусть понимание того, как я отношусь к Амиру далось мне нелегко, долго зрело. Но сейчас я в своих чувствах не сомневалась. И он ведь говорил, что осознал то единственное, способное держать тьму в узде. Вдруг все же мои чувства взаимны?.. И если так, дело лишь за тем, чтобы пробудить их в Амире. Вот только времени у меня на это в обрез — лишь сегодняшний вечер.

Уже когда подъезжали ко дворцу, я нарушила молчание:

— А Тамилла будет присутствовать?

Просто ее саму я не видела с того момента, как мы их с Тайроном оставили наедине. Смерть Рилита автоматически убрала ее из числа избранных, потому в Северном Малом дворце Тамилла больше не имела права жить.

— Нет, она на балу не появится. Родители настаивают на том, чтобы поскорее уехать, увезти ее домой.

Даже о сестре он говорил сейчас совершенно равнодушно. Похоже, тьма блокировала все его светлые эмоции. И, боюсь, пробиться через этот блок будет крайне непросто...

— Приветствуем всех на последнем балу! — у разглагольствующего на постаменте возле императорского трона первосвященника, похоже, было отличное настроение. — Да-да, я не оговорился, именно последнем! Это последний бал отбора, больше уже

и не будет. Так что следующий нас ждет лишь в честь коронации новых правителей Данготара! Но, как все вы знаете, от этого знаменательного события отделяет еще одно испытание. Самое важное и самое сложное! Испытание, которое в итоге позволит огласить имена не просто отдельных победителей, а пары, которая вместе взойдет на престол. Не зря этот отбор стал особенным. Мы сделали ставки именно на пары, и только благодаря этому есть шанс, что наша империя наконец-то получит не временную императорскую династию, а постоянную!

Мне было очень сложно сосредоточиться на его словах. Амир стоял рядом, по-хозяйски держал меня за талию. Но в то же время я все сильнее с каждым мгновением ощущала холод изначальной тьмы. Казалось, она уже даже через метку тянет ко мне свои ледяные щупальца!

Первосвященник все так же торжественно продолжал:

— И в связи с тем, что первенство будет не одиночное, а именно парное, по условиям отбора дарован шанс еще успеть сделать правильный выбор. Несмотря на созданные метки, все из вас сейчас вправе сменить партнера. Но учитывайте, что с тем, кого вы выберете, вам предстоит проходить последнее испытание и, возможно, стать правителями империи. Решить необходимо безотлагательно. Так что если у кого-то есть такое желание, смело об этом объявляйте.

Я видела среди собравшихся Вейрана, он стоял совсем недалеко от нас. Так, что даже можно было разглядеть, как у него на скулах играют желваки. Он в упор смотрел на меня. Казалось, только присутствие Амира ему мешает немедленно подойти, схватить меня за шкуру и потащить к первосвященнику.

И, конечно, Альмия не осталась в стороне. Ее призывные взгляды в адрес Амира сменялись люто ненавидящими в адрес меня. Не знаю, замечал ли все это сам Амир, но виду в любом случае не подал.

Но куда больше меня напрягал Нибрас. Глава Призраков стоял за троним императора, с весьма невозмутимым видом, но я то и дело чувствовала на себе его взгляд. Нибрас беспрестанно перебирал пальцами сомкнутых ладоней, словно паук, плетущий невидимую паутину. И как бы вот-вот в нее не угодить...

Вправду нашлись желающие сменить пару, но таких оказалось совсем немного. И когда этот вопрос был улажен, первосвященник наконец-то перешел к самому главному:

— Итак, теперь, когда все пары окончательно сформированы, пришла пора поговорить о последнем испытании. Как и все до этого, оно останется тайной ровно до его начала. Даже более того, — выдержав паузу, окинул всех крайне довольным взглядом, — мы не предупреждаем о том, когда оно состоится. Так что начаться может абсолютно в любой момент! Когда угодно! Будьте готовы к этому. Вы сами все поймете. А нам лишь остается пожелать всем удачи. И пусть победят достойнейшие!

Оркестр снова заиграл, музыка гремела и бал продолжался. А участники отбора хмуро переглядывались. Видимо, никого не прельщало, что испытание может начаться в любой момент. А уж меня тем более. Сначала необходимо вернуть прежнего Амира, иначе нам точно конец.

— Пойдем, — крепко держа меня за руку, он повел к танцующим. Даже не приглашал, а лишь ставил перед фактом. Прекрасно понимая, что мое возмущение лишь усугубит ситуацию, я промолчала.

И даже в танце Амир прижал меня к себе непозволительно близко. Уверенно вел за собой, ни на миг не сводя обжигающего взгляда. Ужасное противоречие... Жар его рук, тела даже сквозь одежду. И в то же время чуть ли не могильный холод изначальной тьмы. Все это одновременно, на контрасте друг с другом, выматывая и оставляя без сил...

— Что-то ты сегодня слишком хмурая, — констатировал Амир, прозвучало весьма придиричиво. — Тебя чем-то не устраивает мое общество?

Меня устраивает общество моего Амира! А не такого, который погряз в изначальной тьме!

— Я просто немного волнуюсь перед последним испытанием, — как можно спокойнее ответила я. — Мне кажется, оно будет самым сложным.

— Но ты же понимаешь, что в любом случае обязана его пройти. Не вздумай подвести меня.

Я закусила губу, чтобы только промолчать. Ядовитый ответ так и вертелся на языке. Но нельзя! Нельзя подпитывать негативные эмоции Амира!

— Как ты думаешь, в чем будет суть последнего испытания?

— Тут все очевидно, — Амир, похоже, вообще считал это сущим

пустяком. — Они так ратуют за пару. За то, чтобы победители в итоге проходили настоящее посвящение тьмой. Так что тут все весьма предсказуемо. Наверняка последним испытанием станет полное погружение в изначальную тьму. Это весьма логично, ведь только так будут выявлены те, кто и вправду истинное посвящение может выдержать.

Нет, нет, только не это! Только не тьма! В порыве нахлынувшей паники я инстинктивно прильнула к Амиру в поисках защиты. И пусть мы сейчас, по сути, нарушали все приличия, но он обнял меня еще крепче.

Если все будет так, как Амир сказал, я даже не представляю, что делать... Мне нельзя использовать свет. Но и изначальную тьму я после поединка с Альмией применять не могу. То есть я вообще без какой-либо магии! И при этом для самого Амира подобное испытание — однозначный приговор. В таком состоянии, как сейчас, ему из тьмы не выбраться...

— Джорин, ты слышал? — мысленно позвала я.

— Слышал. Но утешить тебя нечем. Скорее всего, Амир прав, и последнее испытание будет именно таким.

— Но мы же что-нибудь придумаем, верно?

— Боюсь, все не так просто, Кристина... Сейчас все силы Инитара уходят на то, чтобы хоть немного сохранять сознание Амира. Но надолго хранителя не хватит. К сожалению, ты даже близко не представляешь всю катастрофичность происходящего с ним...

Но я не собиралась сдаваться.

— Джорин, ты сам мне говорил, что истинные метки могут возникнуть у тех, кто способен друг друга полюбить. Вдруг именно это сработает?

Хранитель ответил не сразу.

— Кристина, прости, но ты уверена, что Амир тебя любит? Да что он вообще способен кого-либо любить?..

— Мне уже здесь надоело, пойдем, — Амир оборвал мое общение с хранителем.

— Куда?

— Ко мне. Сегодня ты останешься в моей спальне.

Даже дрожь пробрала. Только не знаю от волнения больше или от

страха. Уж не говоря о том, как сильно коробил приказной тон. Я все же не удержалась от провокационного:

— Зачем?

Амир неприятно усмехнулся.

— А сама не догадываешься? Затем, что я так хочу. И это не обсуждается.

Моя мама, земная мама, не раз говорила мне, что в каждом человеке есть две стороны: темная и светлая. И в те или иные моменты своей жизни мы хоть чуточку, но разные — разная комбинация этих сторон в нас. Сейчас я прекрасно понимала, что Амир остался собой, тьма пока не управляла им как марионеткой. Просто его светлая сторона оказалась полностью блокирована, и правила бал исключительно темная.

И в таком вот состоянии вариантов развития событий было не много... Либо сбудется то видение, которое показала мне арка в замке Мив. Или же то, которое я увидела уже в Чертогах. Вопрос лишь в том, что в Амуре окажется сильнее: страсть или влияние тьмы?

Все эти мысли пронесли у меня, пока экипаж вез нас по темноте аллей. Амир даже не попытался позвать Тумана. Видимо, интуитивно понимал, что сейчас дракон попросту не воплотится. Но, увы, тьма все равно не позволяла осознать тот простой факт, что с ним самим что-то не так. И, боюсь, даже если бы я попыталась это объяснить, Амир не только бы мне не поверил, но еще бы и разозлился.

Но все равно же должна быть хоть какая-то лазейка! Как-то же можно до Амира достучаться, высвободить и его светлую сторону! И поскорее бы... Я не боялась за себя. Несмотря на такое состояние Амира, я все равно верила, что он не причинит мне зла. Но уж очень меня кое-что насторожило...

Еще когда мы выходили из бального зала, я заметила, что Нибрас следил за нами. Что-то с весьма довольным видом прошептал Вейрану, тот с готовностью кивнул и поспешил куда-то. После к главе Призраков подошли трое его подчиненных, он и им дал какие-то указания.

Складывалось стойкое впечатление, что Нибрас скомандовал начинать приводить в действие некий план. И как бы он не был направлен именно против нас с Амиром...

— А где сейчас Тайрон? — я нарушила затянувшееся молчание.

— Прячется, — уже по одному тону было ясно, что Амиру

абсолютно все равно, что происходит с его другом.

— Но ты не общался с ним после того поединка?

— Нет.

Выходит, Амир вот так канул во тьму, когда мы с ним ночью расстались... Может, что-то еще произошло в это время. А, может, просто тьма дождалась, пока меня рядом не будет.

А мы уже были все ближе к цели пути... Но до сих пор ничего в голову так и не пришло! Если любовь способна одолеть тьму, то как этой силой воспользоваться?! То, что явно замыслил Амир, из разряда темного проявления страсти, и никак мне не поможет. Но как вообще проявить эту любовь?!

И ведь времени у меня в обрез! С одной стороны, тьма, жаждущая вот-вот подчинить Амира полностью. С другой стороны, Нибрас, начавший исполнять некий замысел. И с третьей, Амир...

Он привел меня в свою спальню в Южном Малом дворце, запер дверь. Если честно, уже неслабо накатывала паника. Но не столько из-за Амира, сколько из-за отчетливого ощущения скорой катастрофы. Даже золотистые искорки перед глазами то и дело плясали — моя магия рвалась как можно скорее воплотиться в защитном порыве. Но отчего она меня хотела защитить? Явно же не от посягательств Амира.

— Располагайся, — хоть голос Амира и прозвучал холодно, но взгляд обжигал. Сейчас уже иллюзия нормальности пропала, глаза отчетливо выдавали царящую в его душе тьму.

Амир снял камзол, небрежно кинул его на кресло и направился напрямик ко мне.

Я не отступила, хотя паника уже зашкаливала. Нельзя мне бежать, некуда бежать. Я должна принять этот бой и отвоевать Амира у тьмы.

— Тебе не кажется, что с тобой что-то не так? — я не надеялась, что удастся воззвать к его разуму, просто рассчитывала хоть немного потянуть время.

— А что со мной может быть не так? — скептически поинтересовался он. — Тебя что-то не устраивает?

Внаглую притянув меня к себе за талию, весьма деловито принялся расшнуровывать лиф платья.

— Согласись, раньше ты был другим, — я уперлась руками в его грудь, чтобы хоть немного сохранять дистанцию

— Уверена? — Амир неприятно усмехнулся. — А, может, тебе

только показалось? Может, я специально создавал такую видимость, чтобы ты ерепениться перестала? И сработало, как видишь.

На миг заскребся червячок сомнения, но я тут же отбросила эти мысли.

— Амир, я знаю, что на самом деле ты не такой! Сейчас просто ты во власти своей темной стороны. И изначальная тьма только и ждет, когда ее сила перевесит и ты попадешь под ее безграничную власть. Пожалуйста, хотя бы прислушайся ко мне...

— Извини, но если ты считаешь, что я привел тебя сюда ради выслушивания глупых нотаций, ты сильно ошиблась, — его глаза стали почти совсем черными.

Ответить я не успела. Свирепый, почти безумный поцелуй заглушил протесты. Никакой нежности как раньше, сейчас Амир только требовал. Полного подчинения... И ему явно было все равно, что я чувствую и как к этому отношусь. Только теперь я с неотвратимым ужасом осознала, насколько ошиблась в этой своей слепой вере... Да, Амир не причинил бы мне вреда, не стал бы принуждать против воли. Но сейчас он был воплощением самих плохих своих черт, без малейшей тени чего-либо светлого...

Но несмотря на его жесткость, несмотря на запоздало накативший страх, я не могла не ответить на поцелуй. Даже не из-за каких-то наивных надежд на прозрение, а просто потому, что не получалось иначе. Даже сейчас Амир пробуждал во мне целую лавину безумных ощущений, нестерпимо жаждущих продолжения...

Конечно, очень не хотелось бы, чтобы в первый раз у нас было все вот так. И даже в дурмане его требовательных поцелуев и ласк я прекрасно понимала, что происходящее не спасет ситуацию. Темная беспощадная страсть — это все же не любовь. Нужно какое-то другое ее проявление... Но какое, тьма побери?!

Все оборвалось в один миг. Исчез Амир, исчезла его комната, весь окружающий мир вокруг заволокло клубами тьмы. В первый миг еще затуманненным сознанием я вообще не поняла, что происходит.

— Амир!

Но мой голос словно потонул во тьме! Казалось, я уже и вовсе не в спальне, я вообще неведомо где и здесь нет границ! И, возможно, нет выхода...

— Амир! — теперь уже мой зов сорвался на крик.

Но ответа не последовало... Где Амир?! Что с ним?!

От внезапной боли я тихо охнула, сложились пополам. Метка горела невыносимо! Но куда невыносимее было отчетливо ощущение через нее...

Все. Тьма в Амире окончательно победила... Он стал ее послушной марионеткой...

Душили глухие рыдания, я едва сдержала слезы. Что же теперь делать?! Где я? Где он?!

— *Кристина!* — голос Джорина прозвучал в моих мыслях едва слышно, хранитель явно пробился лишь из последних сил. — *Последнее испытание... Началось... Сродни посвящению... Амир потерян... Но я... Я понял, в чем причина всего... Остерегайся...*

Больше я ничего не услышала. Связь с хранителем оборвалась. Я осталась совершенно одна в безграничной тьме.

Или...все же не одна?...

Глава двенадцатая

Ноги вязли. Не знаю, в реальном ли мире я сейчас была или же где-то еще, но складывалось впечатление, что иду через болото. Темная жижа жадно чавкала от каждого шага. Казалось, вот-вот затянет в свои глубины.

Вокруг по-прежнему царила крошечная тьма. Причем это была не просто темнота, а словно бы живая субстанция, движущаяся и видоизменяющаяся. Отовсюду сквозило леденящим холодом, но особенно сильнее он ощущался через связь метки. Даже страшно представить, в каком состоянии сейчас Амир... А что, если это безвозвратно? Что, если он уже никогда не станет прежним?!

С Джорином связаться не получалось. Он не просто не отвечал на мой мысленный призыв, но и я отчетливо чувствовала, что любая связь с хранителем намертво блокирована. Но что же такого он успел узнать? Наверняка же это крайне важно! А пока в любом случае мне придется действовать вслепую.

Сложно было не падать духом в такой ситуации. Но я понимала, что если окончательно раскисну, то мне точно конец. И если есть еще хоть малейший шанс спасти Амира, то это способна сделать только я. Потому тем более я не вправе сдаваться. Ради него, ради себя...

Но в чем вообще суть этого злосчастного последнего испытания? Джорин сказал, что сродни посвящению. Получается, и без того

долбанутые на всю голову устроители отбора закинули всех участников в изначальную тьму? Мол, кто выживет, тот и победил? Ну да, логично, раз при коронации необходимо такое проходить, то это испытание гарантировано покажет тех, кто на это способен. Но где тогда остальные участники? И, главное, где сейчас Амир? Через метку чувствовалась лишь изначальная тьма, никакой другой взаимосвязи.

Не знаю, сколько уже прошло времени. Пусть я ни на миг не останавливалась, но ничего вокруг не менялось. Перед глазами все сильнее плясали золотистые искорки, магия так и рвалась воплотиться. Может, в том и суть? Только свет сможет меня отсюда вывести? Но явить его — значит раскрыть себя. Я так старалась все это время избегать проявлений своей силы, но, похоже, теперь уже попросту нет выбора. Когда, если не сейчас?

Магия воплотилась сама собой, я просто перестала ее сдерживать. В первые мгновения вокруг просто метались искорки, но постепенно сами собой упорядочивались, выстраиваясь в подобие путеводной нити. Неужели получилось?!

Я кинулась вперед. Даже идти будто бы стало легче. Пусть вокруг по-прежнему было темно, но чем дальше, тем меньше вязли ноги. И так, пока поверхность вообще не стала твердой и более-менее ровной. Холод сквозь метку ощущался все сильнее. Неужели это знак, что и Амир где-то близко? Может, свет ведет меня именно к нему?

Через несколько минут уже отчетливо слышался звук моих шагов. Я все-таки в реальном мире? Это же явно пол или же каменная дорога. Пусть других звуков не раздавалось, но, видимо, выход из тьмы был постепенным, так что вот-вот все изменится!..

Изменилось.

В один миг мои запястья захлестнуло ледяными металлическими цепями. Я упала на колени, и тут же окружающая тьма начала рассеиваться. Я бы даже закричала, но ужас сдавил настолько, что и звука не могла произнести. Тот самый подземный зал, который мы видели с Джорином! Тот зал, где устраивают свои жертвоприношения служители культа тьмы! И я сейчас у того самого запятого кровью каменного алтаря! Да только руны на нем теперь мерцали знакомым светом... Путеводная нить исчезла сама собой. Свет привел меня туда, куда и хотел...

Как я раньше об этом не догадалась?! Не только изначальная тьма

стремится вернуть себе свою потерянную составляющую! Но и сам свет стремится к тьме, чтобы вновь стать с ею единым! Я все это время считала его своим тайным козырем... Думала, что в самый решительный миг его применю, и это спасет вся и всех... Как же я просчиталась... В этом противостоянии с тьмой, свет исключительно на ее стороне.

— Как раз вовремя, — Нибрас появился из полумрака как ни в чем ни бывало, его змеиные зрачки светились. И пусть я не видела остальных Призраков, но точно такое же свечение выдавало их присутствие. Да их же тут множество... Весь зал полон...

Цепи держали намертво, даже встать с колен не позволяли. Чувство собственной беспомощности вперемешку с инстинктивным ужасом душили так, что я едва дышала. Я отчаянно пыталась призвать свет, вдруг я все же в нем ошиблась, но магия не реагировала. Теперь я и вправду осталась совсем одна. Драконицу не воплотить, Джорину ко мне не пробиться, свет предал, а изначальная тьма при малейшем ее применении превратит в бездушную марионетку... Я так старалась все это время не сдаваться, так всегда верила в лучшее и гнала уныние. И пусть сейчас я реально не видела никакого выхода, но он должен быть! Непременно должен!

И уж точно я не собиралась показывать своего ужаса. Хотя бы это я точно могла сейчас сделать.

— Знаете, что в происходящем самое смешное? — боюсь, моя усмешка вышла совсем уж издевательской. — То, что все вы искренне верите, будто изначальная тьма вознаградит вас за это прислуживание. А ведь, что весьма забавно, все вы первыми сгинете в ней, едва доведете свой замысел до конца.

— Возможно, — Нибрас с полнейшим равнодушием пожал плечами. — Но ты все равно ничего этого не увидишь.

— Как же противно осознавать, что именно вы — мой единственный кровный родственник, — презрительно не удержалась я, отвращение к нему сейчас пересилило даже ужас происходящего.

На миг Нибрас дрогнул. Даже показалось, что его змеиные зрачки на долю секунды стали нормальными. Но на мои слова он никак не отреагировал, все так же апатично говорил:

— Мы все благодарны тебе, что ты не погибла до сих пор, ведь тогда бы свет тьмы был безвозвратно потерян. Но сегодня все будет

сделано правильно, и твоя смерть не только не уничтожит свет, но и вернет его нашей госпоже сполна. Для ритуала уже все готово. И в качестве нашей признательности тебе, мы готовы исполнить твоё заветное желание.

— Дружно всем коллективом сдохнуть?

Но он снова будто бы меня и не услышал, продолжал:

— Мы позволяем тебе перед смертью увидеть того, кто для тебя важен. Впрочем, он же будет и последним, кого ты вообще увидишь.

Было слышно, как Призраки расступаются. В круг света у алтаря вышел Амир. Его абсолютно черные глаза не выражали никаких эмоций, лицо оставалось словно каменным. Я закусила губу, чтобы горько не разреветься. Холод тьмы через связь метки ощущался так, что мое тело оцепенело. Я даже не в силах была сказать что-либо! Но, боюсь, даже кричи изо всех сил, я бы все равно не смогла бы до Амира достучаться.

Нибрас отошел в сторону. Послышалось заунывное пение множества голосов в униссон на неведомом языке. Руны на алтаре засияли так, что осветили почти весь огромный зал, полный народа. Кроме Призраков тут хватало и обычных людей, даже несколько тех, кто участвовал в отборе. Но мой в панике заметающийся взгляд замер сейчас на Амуре.

Он подошел ко мне. Цепи тут же спали, но тьма по-прежнему парализовывала так, что я все равно сама и пошевелиться не могла. Пение становилось все громче, все сильнее сияли руны. Грубо схватив меня одной рукой за шею, Амир поднял над полом. Все, как в том жутком видении...

Перед глазами потемнело, я задыхалась. Не чувствовала уже ничего, кроме стальной хватки на своей шее. Я не могла вырваться, не могла остановить Амира, ставшего и вправду орудием изначальной тьмы. Но кое-что сделать я все же могла.

Мысли путались, сознание угасало, у меня оставались лишь считанные мгновения.

Это страшно и больно, но я все равно вот-вот умру... Так что терять уже нечего... Амир... Я приму всю твою изначальную тьму на себя...

Через связь метки тьма хлынула от Амира ко мне. Но я уже не ощущала ее холод, я лишь отчаянно надеялась, что не задохнусь

раньше, чем получится осуществить задуманное.

Все оборвалось разом. На грани бессознания я даже не могла понять, что вообще происходит. Быть может, я уже умерла? Но почему тогда все еще чувствую себя материальной? Шея саднила, и дышать было пока больно. Перед глазами все плыло, так что, может, происходящее мне лишь чудилось.

Вокруг бушевала магия. Не тьма, нет. Та самая, прекрасно знакомая мне магия с серебристыми искорками — магия Амира... Я видела, как нападают Призраки, как Нибрас нещадно атакует изначальной тьмой. Но все эти потоки магии огибали меня, никак не могли добраться. А все потому, что было кому защитить.

И пусть один против всех, но сейчас он казался просто непобедимым. Черный Дракон Запада...

Я никогда не видела Амира таким. Леденящая ярость, но без какой-либо подпитки тьмой — это были лишь его эмоции, его желание отправить окружающих мерзавцев прямиком в бездну к их госпоже.

Перед глазами еще немного плыло и шея по-прежнему болела, но я все равно быстро восстанавливалась. Держась за алтарь, я поднялась на ноги. Так а что вообще произошло? Я переняла на себя изначальную тьму Амира, потом на какие-то мгновения отключилась... Но явно же мой замысел удался — Амир снова стал самим собой. Но в то же время, почему я тогда в своем уме? Да и не просто в своем уме, я сейчас тьму в себе вообще не чувствовала! Один лишь предательский свет, который затаился в самой глубине души.

Призраки дрогнули, их становилось все меньше — большинство попросту спасалось бегством. Уже и стены зала дрожали, норовя вот-вот обрушиться. Нибрас оставался последним из противников, но и он отлетел к стене и, кажется, потерял сознание от удара.

Но я даже толком обрадоваться не успела, как Амир вдруг сгреб меня в охапку. Обнял так крепко, что я чуть не ойкнула. Вот теперь я даже не пыталась сдержать слезы. И вправду ведь думала, что все кончено, Амир навечно сгинет во тьме, а я умру...

— Какое-то чудо, да? — прошептала я сквозь слезы, уткнувшись ему в рубашку.

— Ты — это чудо, — чуть отстранившись, Амир нежно взял в ладони мое лицо, покрывал легкими поцелуями глаза, щеки с дорожками от слез. Пока наши губы не встретились в порывистом, даже

чуть отчаянном поцелуе.

И только сейчас я поняла, что именно нас спасло. Та единственная сила, способная противостоять изначальной тьме. А я все гадала, как же ее проявить, а оказалось так просто и сложно одновременно. Наверное, в том и суть любви, что другой человек становится дороже тебя самого, и ты искренне и без тени сомнений готов даже умереть, лишь бы только его спасти... Я забрала через метку тьму, но она не поработила меня, вообще исчезла. И я чувствовала, что сейчас и в Амире нет ни капли изначальной тьмы, только его собственная магия.

— Нужно выбираться отсюда, — Амир обеспокоенно оглядел темный зал. — Даже если Призраки не вернутся с подмогой, то запросто подземелье обрушат, чтобы нас тут с тобой заживо похоронить. Ты как?

— В порядке, все хорошо, — я инстинктивно коснулась шеи, без какого-либо вообще намека, но Амир аж в лице изменился. Порывисто прошептал:

— Прости... Прости, если можешь... Я совершенно не осознавал, что делал... Поверь, я бы никогда...

Я приложила палец к его губам:

— Амир, я знаю, что это был не ты. Это все тьма. Так что просто забудем об этом. Тем более у нас еще есть одно очень важное дело.

— Помимо выживания? — усмехнулся он.

— Ты, наверное, не знаешь, но сейчас идет последнее испытание отбора. Всех закинули в тьму, и именно это стало для тебя последней каплей. Свет хоть и вывел меня прямиком сюда, но это уже дела культа, отбора не касаются. Я не знаю, выбрались ли уже из тьмы остальные участники. Но нам, наверное, стоит поспешить. Согласись, как-то обидно после всего этого не выиграть? — я улыбнулась.

— Мне уже достаточно того, что у меня есть, — Амир ласково коснулся тыльной стороной ладони моей щеки. — И я безмерно благодарен уже за это...

Он не договорил. Резко нахмурившись отчего-то, Амир вмиг обернулся, толкнул меня... Я отлетела к самому алтарю, упала на пол, пребольно ударившись коленями.

Последовавший женский вопль был преисполнен отчаяния и ужаса. Появившаяся из тьмы Альмия мотала головой в полнейшем неверии. А вокруг оседали темные искорки ее воплощенной магии. Я мигом узнала, ведь прекрасно видела эту магию во время нашего Аграт Дай.

— Нет! Нет! — она кричала до хрипоты. — Так не должно было быть! Только не так! — и полубезумно забормотала, схватившись за голову: — Нет, нет... Изначальная тьма ведь даровала мне силу... На исполнение клятвы... А я... Что же...

В одно мгновение под ней начала разрастаться темная воронка. Истериčno завизжав, Альмия пыталась выбраться, отчаянно цепляла за выбоины в полу... Тьма поглотила ее. Видимо, так и бывает с теми, кто не исполняет данные ей клятвы.

Меня даже потряхивало от увиденного. Но что вообще случилось? Ведь... Мысль оборвалась. Я закрыла рот рукой, чтобы не закричать, что есть сил. Амир...

Он лежал на полу за алтарем. Руки раскинуты, глаза закрыты... Он не дышал!

Я тут же кинулась к нему, опустилась на колени.

— Нет-нет, пожалуйста, — лихорадочно то хватала его за руки, то касалась лица. Слезы застилали глаза, от раздирающей душу боли хотелось просто кричать без остановки. И отчетливо чувствовалось, как постепенно начинает исчезать метка...

Амир спас меня... Спас от атаки Альмии... Видимо, никак иначе просто нельзя было... Меня оттолкнул и принял все на себя... А теперь...

Горько плача, я обнимала Амира. Держала так крепко, словно только так могла не позволить смерти его отобрать.

Я всегда верила, что выход есть, что обязательно должен быть... Но неужели сейчас его точно нет?... И это конец?..

Мерцание начало разрастаться постепенно, пока не охватило всего Амира. Магия, но какая-то странная... Метка! Метка восстанавливалась! Я отчетливо это ощутила! Что бы это ни было за мерцание, но оно возвращало Амира к жизни!

Резкий звук заставил обернуться. Сидящий у стены Нибрас как в трансе качался из стороны в сторону, монотонно хлопая в ладоши — настолько неестественно, словно он — марионетка. Голова запрокинулась, на губах выступила пена. Глава Призраков обмяк и замер недвижимый, будто неведомый кукловод оборвал все нити, отпуская свою жертву.

А сквозь полумрак уже был отчетливо виден приближающийся мужской силуэт.

— Знаешь, что я за все эти годы так и не смог понять? Как настолько жалкие и слабые существа смогли когда-то подчинить себе изначальную тьму. Для меня это так и остается величайшей загадкой... Но порою ведь не так уж и важно получить ответ, верно? — улыбка коснулась знакомого лица. — Зачастую куда важнее просто исправить эту несправедливость.

Он демонстративно огляделся по сторонам.

— Да... Не зря говорят, что если хочешь сделать что-то хорошо, то сделай это сам. Людям даже такой пустяк доверить нельзя, — холодный взгляд вновь остановился на мне. — Ну что ж, Кристина, ты так хотела со мной познакомиться, почему же теперь не рада?

— Так это ты... — в горле встал ком. — Не Нибрас, это все ты...

Хранитель снисходительно улыбнулся.

Снова взвились те самые цепи, будто живые; вмиг захлестнулись на моих запястьях, чуть ли не волоком подтащили к алтарю. Я пыталась противиться, пыталась воплотить магию — все без толку!

— Да как ты можешь! Ты же хранитель! Ты не способен причинять вред членам своего рода!

— Где-то я уже слышал... Да еще и с такой же интонацией... — он демонстративно задумался. — Ах, да! Эльвина же абсолютно то же самое перед смертью сказала. Воистину правильно говорят, что дети всегда идут по стопам своих родителей.

Злые слезы сами собой наворачивались на глаза. Из-за собственного бессилия, из-за страха за Амира, который хоть и был жив, но по-прежнему не приходил в себя. Из-за одного уже упоминания моей мамы, в гибели которой, похоже, виновен именно этот проклятый хранитель ее рода!

Он неспешно ступал по залу, зажигая в чашах на высоких постаментах неестественно багровый огонь. Пламя вовсю трещало, словно требуя себе жертву, и руны на алтаре вновь начали мерцать. Лишь бы только Амир поскорее очнулся! На него вся надежда!

Хранитель, видимо, проследил за моим взглядом:

— Ну надейся-надейся. Вы же, люди, любите это делать. Да только могу тебя заверить, что этот смертный если и очнется, то уже тогда, когда исправить ничего не сможет. Нет, ну как же глупо, — он презрительно поморщился, — вот так жертвовать собой... — только казалось, что его слова вовсе не в адрес Амира, словно бы мысли вслух.

Нужно как-то потянуть время! Это единственный шанс!

— Но кто ты вообще такой?! Ты же не можешь быть хранителем!

— А что ты вообще знаешь о хранителях, Кристина? — очередной снисходительный взгляд не заставил себя ждать. — Знаешь ли ты вообще, кто это такие? Но у нас еще есть время, так и быть просвещу. Мы появились, когда люди подчинили себе изначальную тьму. Мы были созданы из тьмы и прикреплены магически каждый к определенному роду. А теперь скажи мне, уж будь в кои-то веки сообразительной девушкой, в чем первейшая обязанность хранителя?

— В том, чтобы поддерживать магию рода, — я очень старалась не выдать истинных эмоций. Не зря же считается, что большинство злодеев подводит их болтливость. Вдруг все же кто-то успеет за это время прийти нам на помощь!

— Не просто поддерживать магию рода, а еще и совершенствовать ее из поколения в поколение. А зачем, как думаешь? Зачем нам, созданиям изначальной тьмы, было развивать магию в вас, людях? Все мои соплеменники забыли об этом своем священном долге. И лишь я один выполнил его до конца.

У меня в миг в горле встал ком. Просто мозаика начала неумолимо складываться...

И прямо в такт моим мыслям хранитель не без презрения пояснил:

— За все это время тебе не хватило ума догадаться до банальнейшей истины. А ведь разгадка была настолько на поверхности, что только слепой бы не заметил. Но вы, люди, и есть именно такие... Сама посуди, как вообще у твоей матери могла появиться магия, отличная от магии ее рода? И как у тебя магия все же в итоге не совсем такая, как у Эльвины?

— Ты...ты нарочно развивал... — слова дались с трудом, истина ошарашивала.

— Именно, — его усмешка была воистину зловещей. — Из поколения в поколение я использовал этих так называемых членов моего рода, чтобы возвращать в них нужную магию, видоизменять ее. Чтобы в итоге все-таки добыть в чистом виде то, что вы когда-то отобрали у изначальной тьмы, и только потому и смогли подчинить ее. Я делал именно то, что должны были делать все хранители. Тьма потому и создала нас, чтобы мы смогли вернуть ей ее свет! Люди бы считали нас своими служителями, а по факту вы, смертные, были лишь

эдаким скотом, который мы выращивали ради магии.

— Как же ты отвратителен... — меня едва не трясло.

— Я тот, кто я и есть в своей истинной сути, — совершенно невозмутимо возразил он, продолжая обходить зал и зажигать пламя на постаментах. — Отвратительны те, кто отказались от нашего священного долга и предпочли жить с людьми бок о бок. Остальные хранители вообще со временем забыли, для чего именно были созданы! Но не я... Я каждый миг своего существования помнил. Помнил и шел к цели. И, как видишь, я своего уже практически добился.

— Так это ты убил моих родителей?! — я пыталась вырваться, но цепи лишь сильнее пригвоздили меня к алтарю.

— Твои родители — это отдельная история, — хмыкнул он. — История редкостной глупости. Да, признаю, первым сглупил именно я. Поколения моих стараний увенчались успехом, Эльвина родилась с более чистым светом, чем ее предшественники. Я с ее рождения следил за ней, контролировал каждый шаг, она была настолько мне послушна, что я даже посвятил ее в великий замысел. И она с готовностью согласилась сделать все, что понадобится.

Ужасно не хотелось в это верить... Мама была заодно с этим гадом?! Но как же так...

А он продолжал:

— Но видишь ли, все равно ее свет не был достаточно идеальным. Для освобождения тьмы необходим именно чистейший свет. Оставалось лишь его добиться... Я просто точно рассчитал, сочетание с чьей магией даст нужный результат в следующем поколении. Идеально подходящим для этого магом оказался Тарис из рода Данвей. Твоей матери нужно было лишь родить ребенка от него — не такая уж сложная задача, согласишься? Но ее угораздило влюбиться, — хранитель презрительно поморщился. — Эльвина предала меня...

Огонь пылал уже на последнем постаменте, окрашивая зал багровым цветом. Из-за этого казалось, тут все просто залито кровью: и уже убитых, и всех будущих жертв изначальной тьмы, готовой вот-вот вырваться на свободу. Свет во мне бесновался, будто разрастался внутри и совершенно не подчинялся. Но я должна что-то сделать! Нужно как можно скорее это остановить, пока ритуал не завершился!

Но я не только не могла вырваться, но и как загипнотизированная смотрела на хранителя, не упуская ни единого его слова.

А он как ни в чем ни бывало, будто речь шла о сущих пустяках вроде погоды, продолжал:

— Но главная цель была достигнута — на свет появилась ты, обладающая той чистейшей частичкой тьмы, самой редкой ее составляющей. Естественно, я заранее узнал, что твой отец условился со своим другом. И мне не составило особого труда подослать к этому Олтану одного из поработанных мною хранителей. А уж внушить всем, будто бы этот хранитель — исконный в их роду, было сущим пустяком. Ну а дальше все складывалось совершенно идеально. Эльвина перед смертью таки успела поручить своему дракону отнести новорожденное дитя к этому Олтану. А Олтан уже был под влиянием хранителя, потому покорно отправил тебя в безмагический мир.

— Но зачем?.. — у меня просто в голове не укладывалось, что абсолютно все в моей жизни было распланировано этим мерзавцем.

— Затем, что свет должен был развиваться без какого-либо воздействия извне другой магии. Только так он бы сохранил в итоге свою идеальную чистоту. Естественно, я заранее позаботился о том, чтобы ты выжила. И когда развитие света достигло нужного уровня, я вернул тебя сюда. Не сам, конечно, опять через хранителя рода Мив, который на этот раз подключил к делу уже вдову Олтана. Так что в итоге все сложилось именно так, как я и планировал. Всякие неучтенные пустяки вроде внезапного вмешательства метки с Амираном я даже не учитываю. Сущие мелочи.

Он презрительно покосился на окутанного мерцанием Амира, добавил:

— Мне даже жаль, что пришлось от него избавляться. Он мог бы стать одним из совершенных созданий изначальной тьмы, но этот ваш изъясн именуемый любовью все испортил. Пришлось даже весьма талантливой жрицей пожертвовать. Всего лишь указать ей путь сюда, а уж то, что Амир защитит тебя ценой своей жизни, было крайне предсказуемо.

Хранитель неспешно приближался ко мне:

— Ну и как итог, Кристина. Остались только ты и я. Забавно, правда? Ты так хотела со мной познакомиться. Ты даже придумала оправдания тому моему нападению, хотя я попросту лишь проверял, насколько развит твой свет. Ты привыкла всегда верить в лучшее и на что-то надеяться. Но теперь... — он развел руками. — Ты бессильна

что-либо сделать. И никто не придет тебе на помощь. Но я не зря рассказал тебе все это. Можешь гордиться, ты — единственный человек, который знает о моем плане и в полной мере может его оценить. Гордись этой честью. Гордись тем, что именно ты стала вершиной творения — обладательницей истинного света. Гордись тем, что ты погибнешь по моей воле. Воле того самого легендарного Аланара, в честь которого люди называли эту свою обитель, даже не зная, в чем истинная причина моего величия и кто я на самом деле такой. Но вам же так нравится верить в ложь. Особенно, если эту ложь красиво подать, — он хмыкнул. — Знаешь, меня всегда это забавляло. И пусть я скрывался под другим именем, но мое истинное так и оставалось у вас легендарным... Вот мы с тобой и познакомились, Кристина. Все так, как тебе и хотелось.

— Каким бы именем тебя ни называли, ты все равно чудовище, — меня едва не трясло, — мерзавец и убийца!

— Ну что ты, — подходящий ко мне Аланар улыбался даже ласково, в его призрачных руках появился вполне материальный, будто бы сотканный из самой изначальной тьмы кинжал, — я вовсе не чудовище. Я — хранитель. Хранитель в истинной ипостаси. И пусть я остался такой один, но и ты ведь совсем одна...

— Она не одна. И никогда не будет одна.

На миг показалось, что мне почудилось. Я едва не задохнулась от звука такого родного голоса. Джорин...

Мой хранитель появился между мной и Аланаром, перехватил его руку, сжимающую кинжал. Почему-то от Джорина исходило в точности такое же мерцание, как сейчас и от Амира... И почему он не появился раньше, если мог? Или все же не мог?..

— Джорин... - презрительная усмешка Аланара не заставила себя ждать, но он пока все равно не мог перебороть собрата. — В который раз меня удивляешь. Честно говоря, я был уверен, что ты с ума сойдешь в незримом мире за восемнадцать-то лет, уверенный, что все люди твоего рода мертвы. Ан нет... Да и сейчас ты как-то не особо вовремя. Попугать меня решил? Думаешь, я поверю, что ты пойдешь на такие меры? — он даже засмеялся. — Ну раз все равно заявился попристутствовать во время столь судьбоносного момента, может, заодно и расскажешь мне, каково это. Каково это предать свою собственную природу, отречься от изначальной тьмы, став эдакой

нянкой для людей?! Ты жалок, Джорин! Жалок и ничтожен!

— Тебе никогда этого не понять, — Джорин говорил глухо, будто слова ему давались с трудом. — Есть то, что дороже изначальной тьмы...

— Ты не сделаешь этого, ты блефуешь, — Аланар явно начал нервничать, но перебороть у него не получалось.

— Дороже власти... — мерцание Джорина все усиливалось.

— Останови это! Ты же сам сгинешь вместе со мной!

— Дороже бессмертия...

Вопль Аланара оглушил настолько, что я едва услышала последнее слово Джорина.

«Семья» — звучало эхом в моих мыслях...

«Семья» — отражалось от багровых сейчас стен...

«Семья» — так и читалось в улыбке моего хранителя, последнем его взгляде на меня...

Мерцание достигло своего пика...

Эта воронка тьмы была куда больше и страшнее той, что поглотила Альмию. С жутким ревом тьма закручивалась, словно норовя втянуть в себя самую реальность. Смазанным пятном Аланар исчез в ней. Вместе с по-прежнему не отпускающим его Джорином...

— Нет-нет-нет... — слезы застилали глаза. — Не оставляй меня! Только не ты! Ты — мой единственный родной! Больше никого у меня нет!.. Джорин! Пожалуйста...

Все.

Воронка тьмы исчезла.

Навечно забрав моего хранителя... Но, видимо, только так он мог одолеть Аланара, только уведя его с собой в изначальную тьму...

Держащие меня цепи спали сами по себе. Пламя на постаментах стало обычным. В зале воцарилась неестественная тишина.

Кое-как встав, я подбежала к Амиру. Опустилась рядом, обняла его. Он дышал, он был жив... Я никак не могла остановиться, плакала беззвучно, горько. Все еще болью отзывалось, как оборвалась некая незримая тонкая ниточка между мной и тем, кто был мне родным. Пусть Джорин порой раздражал и даже злил. Пусть я не всегда его понимала. А ведь он просто делал все, лишь бы только меня уберечь... Несмотря на мои протесты и возмущения, несмотря на то, что я далеко не всегда его слушала. Он все равно любил меня. Все равно терпеливо и

самоотверженно защищал.

Пусть я не знала своего настоящего отца. Но Джорин заменил мне его. Он стал моей семьей...

Когда Амир бережно обнял меня, я разревелась еще сильнее. Как странно, одновременно плакать от радости, что любимый жив. И в то же время плакать от горя, что погиб другой дорогой человек, пусть и не совсем человек.

— Я...я так рада, что с тобой все в порядке... — я никак не могла унять слезы, но объятия Амира словно бы отгораживали меня от всех бед, от всего горя. — Амир... Джорин... Он... — голос сорвался.

— Я знаю, — тихо произнес Амир, успокаивающе гладя меня по волосам. — Они оба...

Я подняла на него ошарашенный взгляд, голос сам собой сбился на шепот:

— Инитар?..

— Он отдал свое бессмертие, чтобы сохранить жизнь мне, мы же магически были связаны. Инитар растворился в изначальной тьме, как и Джорин. Но, видимо, лишь через собственную гибель твой хранитель мог одолеть Аланара, только уведя его с собой в последние мгновения своей жизни.

Вот, что значило то мерцание... Бессмертие. Бессмертие, покидающее хранителя... Потому-то Джорин и держал Аланара так крепко. Зная, что сам канет в изначальную тьму, намеревался увлечь противника за собой...

— Знаешь, сколько себя помню, я все пререкался с Инитаром. Ни разу не сказал, как я ему признателен, как он важен для меня. Мне всегда казалось, что все равно еще найдется для этого время... — Амир невесело усмехнулся. — А в итоге не успел сказать ему ни слова.

— Мне кажется, он знал, они оба знали, — я очень хотела в это верить.

Амир ласково взял в ладони мое лицо, едва уловимо коснулся губами заплаканных глаз, влажных щек, будто понукая перестать плакать.

— Пусть я и не мог толком очнуться, но слышал все происходящее. Ты говорила, что ты одна, что больше никого у тебя нет. Кристин, но ведь это не так.

Мне очень не хотелось говорить об этом сейчас, но я все же

ответила:

— Амир, после всего случившегося я точно знаю, что не смогу пройти посвящение изначальной тьмой. Свет сразу меня предаст. Даже если мы с тобой выиграли отбор, я все равно не стану императрицей. Но ты не подумай, я прекрасно понимаю, как важен для тебя престол, пусть и с другой спутницей и...

Амир не дал мне договорить, нежно-нежно коснулся губами моих губ, обрывая слова. Улыбнулся, но взгляд оставался очень серьезным.

— Знаешь, я тоже кое-что понял за это время. Ты была в какой-то мере права, я слишком самонадеян. Так что я явно переоценил свои силы и для роли императора никак не подхожу... — с демонстративной удрученностью вздохнул, но тут же хитро мне подмигнул: — Но вот ведь какое везение, у меня на примете есть просто идеальнейшая кандидатура на эту роль.

Я не удержалась от улыбки:

— А я в свою очередь знаю одну девушку, которая составит для него подходящую пару. Эта девушка, правда, немного робка и наивна, запуталась в своих чувствах, но я уверена, она многое успела осознать и сделать для себя правильные выводы.

— Ну вот видишь, проблема легко решилась. Но если мы с тобой хотим попридтиствовать еще на их коронации и свадьбе, то пора бы выбираться отсюда, а то зал этот обрушится в любое мгновение.

— Да, конечно, идем, — спохватилась я. — Амир, но я почему-то больше не чувствую тяжести магической клятвы. Только как так? Я же ничего не сделала, чтобы одолеть культ.

— Джорин сделал. Если можно так выразиться, он отрубил голову этому змею. Как я понял, Аланар изначально был эдаким кукловодом. И без него культ перестанет существовать. А учитывая, что вы с Джорином магически связаны, его поступок отчасти стал и твоим. Потому и выполнена клятва.

К выходу Амир понес меня на руках, хотя я и протестовала. И казалось, мы не из подземелья выбираемся на поверхность, а из крошечной тьмы к вечному свету. Все-все это остается позади...

А в Чертогах царили хаос и ликование. Как выяснилось, наши хранители успели предупредить Тайрона и Грона. Объединенные силы верной Тайрону стражи и партизанящих эльмарийских магов ударили по служителям культа, когда те бежали из подземелья. Победа не далась

легко, но была одержана. Все-таки верно сказал Амир: как только змею отрубили голову, он долго не просуществовал.

Но даже во всем этом хаосе все равно подвели итоги последнего испытания. Только мы с Амиром, получается, выбрались из тьмы самостоятельно. Остальных участников пришлось местным магам спасать. Альмия погибла, Вейран был схвачен среди приспешников культа...

Нас объявили победителями отбора.

Ну а мы объявили, что отказываемся от этой победы.

Эпилог

Амир

В доме целителей после сражения с культом и так было переполнено, но Тайрону все же выделили отдельную комнату. Тот уже был в сознании, жизни ничего не угрожало, но выглядел друг пока не самым лучшим образом. Лежал на узкой кровати, бледный и весь в повязках. Амир кое-как уговорил верховного целителя позволить ненадолго с Тайроном пообщаться.

— Я не достоин, ты же знаешь, — хмурился Тайрон, выслушав друга.

— Но если не ты, то кто? — возразил Амир. — После того, как всех участников отбора пришлось вытаскивать из тьмы, ни один из них не рвется рискнуть пройти полное посвящение. И почему ты не достоин? Ты все последние годы оберегал империю, сам оставаясь в тени. Причем делал это совершенно бескорыстно, даже не помышляя о власти. Назови мне сейчас хоть одного, кто достойнее тебя.

— Ты, — Тайрон ни на миг даже не задумался. — Амир, ты же так стремился к этому. Я вообще ушам своим не поверил, когда узнал, что ты отказался от победы.

Амир улыбнулся. Сейчас казалось даже странным, что когда-то и вправду был так одержим стремлением к власти.

— А зачем мне все это без Кристины? Стать правителями можно, лишь пройдя посвящение изначальной тьмой, а в этот раз к тому же истинное, сам же знаешь. А Кристине теперь вообще даже лишний раз ко тьме приближаться нельзя. Из-за того воздействия Аланара свет сразу же предаст, убьет ее, чтобы высвободится. А без Кристины не нужен мне престол. Вот ты сам бы какой выбор сделал в такой ситуации: власть или Тамилла?

— Тамилла, конечно. Но еще далеко не факт, что она сама согласится на все это. Ей до сих пор сложно смириться со всем произошедшим, — Тайрон помрачнел. — Очень сомневаюсь, что она отважится пройти со мной посвящение. Амир, я понимаю, что движет тобой и уважаю за этот выбор. Но я столько лет скрывал, кто я. Да я стыдился своего происхождения! Но я — сын своего отца и никуда от этого не денусь. Что, если я стану еще худшим правителем, чем он? Нет, Амир, прости, но я точно не достоин.

— Что ж, тебе виднее, — Амир едва сдержал улыбку, уж слишком хорошо знал своего друга. — Пусть все остается, как есть. Истинные метки только у двух пар. Но я ни за что на свете не стану рисковать жизнью Кристины, а ты считаешь, что недостоин. Получается, твой отец так и останется у власти, и престол по наследству перейдет к твоему брату. Что-то мне подсказывает, когда Гоар станет императором, нам точно придется сменить место жительства... Как насчет Эльмарии? Там вполне живописно. Я вдоволь налюбовался, пока Кристину в свое время разыскивал. Купим там два домика по соседству, станем этими... как их...

— Земледельцами, — теперь уже и Тайрон не сдержал улыбки. С усмешкой покачал головой: — Ты в курсе, что ты — манипулятор? Вот в такие моменты, Амир, мне и самому тебя убить хочется.

— Вставай в очередь, дружище, — тот похлопал его по плечу. — И все равно ведь ты знаешь, что я прав. Но выбор за тобой, конечно, — Амир резко посерьезнел. — Может, все-таки пришла та пора, когда стоит оставить все сомнения. Не так важно, кем ты был и кто ты сейчас. Куда важнее, кем можешь стать.

— Инитар?

— Да, его слова... Ты все же подумай над всем этим, хорошо? — Амир поднялся со стула. — Ладно, я пойду, пока целители не попытались взашей меня вытолкать.

Но и до двери дойти не успел, она открылась, в комнату заглянула Тамилла. Перепуганная и в платье целительницы. Завидев брата, сразу покраснела:

— Я не виновата, меня просто к Тайрону не пускали, вот и пришлось так...

— Как я понимаю, это была идея Кристины? — со смехом предположил Амир.

— Ну да, она мне подсказала. И облачение помогла добыть... Это все очень плохо, да?..

— Вообще ужасно. Если тебя обнаружат, то сразу в темницу бросят.

— Хватит надо мной подтрунивать, Амир! — Тамилла даже рассердилась. — Я ведь вправду переживаю!

— Все-все, молчу и откланиваюсь, — он примирительно поднял руки. — Оставляю вас наедине.

Уже уходя из комнаты услышал тихий голос Тамиллы:

— Он все же и вправду изменился.

И следом голос Тайрона:

— Мне кажется, он просто стал самим собой. Свободным от всякой тьмы.

Кристина нашла у того провала в земле, который образовался, когда обрушились подземелья культа. Сейчас это место было огорожено, но выглядело все равно крайне неприятно — будто язва на теле земли.

Подойдя ближе, Амир обнял Кристину за плечи.

— Ты снова здесь.

— Я просто... — она вздохнула, прижалась к Амиру. — Да, я знаю, что это глупо, но так хочется верить в какое-нибудь чудо. Что они все же вернутся... Разумом прекрасно понимаю, что это невозможно. Но принять пока это до конца не могу... Как Тайрон?

— Он сделает правильный выбор, я в нем не сомневаюсь. Надеюсь, и Тамилла не пойдет на попятную. Осталось лишь подождать, пока вся эта шумиха с культом не уляжется. Тогда уже будет устроено посвящение тьмой и империя получит законную пару новых правителей.

— Прости, что я тебя подвела... — ее, похоже, до сих пор это терзало.

Амир ласково за подбородок приподнял лицо Кристины, заставляя встретиться взглядом.

— Ты вовсе меня не подвела. Стремился к власти не совсем я, а больше тьма во мне. Ты вытащила меня из этого мрака, ты приняла меня таким, какой я есть, и готова была даже умереть, лишь бы я остался жив. Так что ни в чем себя ни вини. Кристин, я понимаю, ты очень тяжело переживаешь гибель Джорина. Мне тоже Инитара не

хватает, я понимаю тебя в этом, как никто другой. Но разве Джорин хотел бы, чтобы ты предавалась унынию? Думаю, нет, — ласково улыбнулся он. — Все плохое осталось позади.

— Обещаешь?

— Даю нерушимую гарантию, — с крайне серьезным видом заявил Амир. — Я, лорд Амиран из клана Тайлас, Черный Дракон Запада, клянусь вам, леди Кристина, что впереди только хорошее. И кстати о хорошем. Мои родители грозят оставить меня без наследства, если мы с тобой будем тянуть со свадьбой. Конечно, ты можешь ответить «Да» и тогда нас ждет роскошная свадьба. Либо ты можешь ответить «Нет», но тогда нас ждет не такая роскошная свадьба. В весьма узком кругу и с оригинальной церемонией, на которой невеста будет закинута на плечо жениху, перевязана с ног до головы праздничными кружевными ленточками, чтобы особо не брыкалась.

Кристина засмеялась, обвила его руками за шею.

— Вот за что я тебя люблю, так это за то, что ты всегда оставляешь права выбора!

— Да-да, я такой. Ну так что ты скажешь, моя строптивая колючка? — хитро улыбался Амир, прижимая ее к себе. — Мне уже идти за кружевными ленточками? Нужно ведь заранее потренироваться. На тот случай, если тебе вдруг опять вздумается от меня сбежать.

— И ты снова станешь меня искать? — в ее глазах плясали смешинки.

— Я поступлю проще, — прошептал Амир, едва не касаясь губами ее губ, — я просто никогда больше тебя не отпущу...

Кристина

— Там просто было немного темно, — вот и все, что сказала Тамилла после посвящения изначальной тьмой. Даже казалось, что сестра Амира разочарована, ждала же всяких невыносимых ужасов, а в итоге ничего такого не было. Все верно. Тьма не смогла сломить тех, кого оберегала их любовь.

И сегодня, спустя три месяца после победы над культом, состоялась коронация новых правителей Данготара. Других желающих пройти через тьму ради престола не нашлось, так что все сложилось, как Амир и предполагал.

Как сказал Тайрон:

— Может, мы и не самые подходящие для этой роли. Но мы очень постараемся стать лучшими.

И я не сомневалась, что власть их не испортит. Тайрон так и останется справедливым и благородным, а Тамилла доброй и сострадающей. Быть может, именно таких правителей и ждала все эти годы измученная тьмой Данготарская империя.

Грон тоже присутствовал на коронации. Он ужасно гордился, что стал, так сказать, официальным представителем Эльмарии в Данготаре. Пусть он и был в шоке, узнав правду о хранителе их рода, но и тот сгинул вместе с Аланаром.

— Чувствую себя теперь таким идиотом, что не понял всего этого раньше! — сокрушался Грон. — Я-то был уверен, что просто в прошлом кто-то из наших предков как-то пересекся с темным, причем последним в своем роду. Потому хранитель с нами, единственными потомками, и остался. А оно вон как выходит... — но долго расстраиваться он все равно не мог, весьма беззаботно добавил: — В общем, хорошо то, что хорошо кончается.

Уже когда начало темнеть, мы с Амиром покинули грандиозный бал в честь новых правителей. И хотя мой муж возражал, я все равно полетела на своей Искорке. Вот как объяснить мужчине, что ожидание ребенка — это вовсе не болезнь и чувствую я себя прекрасно? Амир все равно же меня не слушал, только что пылинки не сдувал.

— Так, все, не подглядывай, — когда драконы принесли нас на тот самый памятный холм и мы спешили, Амир закрыл мне глаза.

— Но ты хоть намекни, что за сюрприз такой! — за весь день любопытство уже измучило.

— Вот-вот сама все увидишь. Ступай осторожно... сюда...теперь сюда... — вел меня он. — Ну все, можешь смотреть.

Я тут же открылась глаза. В первом миг обомлела, но тут же засмеялась.

— Ты все-таки это сделал!

— А что такого, я всегда держу свои обещания, ты же знаешь, — улыбаясь, муж обнял меня. — Тем более часто будем тут бывать, нам с тобой все равно предстоит жить в Чертогах. Как главный советник императора, фактически второй человек по власти в империи, я обязан быть здесь. Конечно, с отбором связано много и не самых хороших воспоминаний, но мы просто постараемся, чтобы впредь были только

радостные.

А я все еще смотрела на золоченную мерцающую надпись на высоком камне, гласящую, что именно на этом холме лорд Амиран и леди Кристина забыли все свои разногласия. Улыбка не сходила с лица. Впрочем, все последнее время только и хотелось улыбаться.

Со мной рядом любимый, у нас будет малыш — чего еще желать для счастья? После всего пережитого это казалось просто подарком свыше. Хранители отдали свои жизни, лишь бы только жили мы. И мы не потратим их дар понапрасну.

Да, мне все же не хватало Джорина, но я обрела свою семью.

Любящую семью, которая всегда будет со мной.

Конец